

Живые камни Золотая пыль

Пехтерёва
Ирина

Планета, которая уже тысячу лет давала меморианам свою энергию, больше не может справляться со своей ролью, и мир-оболочка рушится. Ада и подумать не могла, что окажется в самом эпицентре этого незнакомого мира. Ей предстоит доказать всем, чего она стоит и разобраться, кто же решил уничтожить её судьбу.

Глава 1. Золотая пыль

Часы на стене тихо и не спеша тикали. В коридоре сейчас было тихо — все школьники корпели на уроках. Одна Ада сидела на лавочке возле двери с угрожающей надписью «учительская». И часы неизменно приближали момент её расплаты.

Вообще-то девочка за свои девять классов успела побывать у директора бесчисленное количество раз. В них входили и потасовки с ребятами, и нарушение дисциплины на уроках, и другие, порой абсурдные причины. Например, сегодня утром Ада встретила в школе местного писателя — краеведа, и, ради интервью для школьной газеты, всеми силами пыталась удержать «жертву» на месте. Это удалось ей из рук вон плохо — при попытке сфотографировать писателя возле окна, Ада нечаянно задела горшок с цветком, и тот, на прощание разбив окно, упал на новенькую машину директора.

Дверь в учительскую скрипнула, и из неё высунулась голова учителя химии — сухонького старичка в жабьих очках на пол-лица.

— Ставридова, иди к директору.

— Угу.

Ада встала, кое-как пригладила растрёпанные короткие волосы и вошла в кабинет. Он был пуст, не считая самого химика и секретарши, скрючившейся над клавиатурой. Девочка прекрасно помнила, куда идти. Толкнув дверь с надписью «директор», она проскользнула внутрь и смиренно встала возле стола.

— Опять ты, Ставридова.

Директору было где-то за сорок, но он выглядел постоянно таким уставшим, что становился похож на дряхлого старика. Перед мужчиной на столе лежала кипа папок, а рядом — ничуть не меньше журналов. Видимо, он работал над ними, пока ему не доложили об инциденте.

— Егор Васильевич, я же не нарочно! — Заканючила Ада. — Я же ради блага школы старалась...

— Ставридова, ты бы поменьше старалась. А то все твои успехи перечёркиваются, — директор внимательно посмотрел на девочку и отодвинул от себя папки. — Скоро выпускной. Не подумала, куда хочешь поступать?

— Поступать? — Ада насторожилась при такой смене темы. — Думала на журналистику. Но мы с мамой пока точно не решили.

— Вот что, Ставридова, — Егор Васильевич указал на девочку пальцем, и та поёжилась. — Бери себя в руки, иначе останешься без своей газеты и без характеристики для твоего колледжа. Договорились?

— Но...

— Договорились? — В голосе директора проскользнули угрожающие нотки.

— Договорились, Егор Васильевич.

— И завтра принеси мне газету твою, надо кое-что обсудить.

Ада кивнула и постаралась как можно скорее выйти из учительской. Как хорошо, что обошлось без наказания! В прошлый раз пришлось помогать завхозу полоть огород целые две недели. А сейчас, кажется, всё в порядке. Девочка с наслаждением потянулась и побрела к своему классу.

На её шее болтался маленький серый фотоаппарат с улыбающимся кексиком в уголке. Со своим «оружием» Ада не расставалась никогда. Этот фотоаппарат она выиграла в конкурсе на лучшую статью три года назад.

Девочка едва открыла двери в кабинет, как прямо у неё над ухом прозвенел звонок, и одноклассники бросились на свободу. Ада отошла в сторону, переждав поток друзей. Последним шёл Лёвка, лучший друг Ады. Он прихватил её сумку. Едва завидев подругу, мальчик подбежал к ней.

— Ты чего такая довольная? Неужели не наказали?

— Не-а. Даже странно, при моей везучести-то, — фыркнула Ада. — Но на счастье грех жаловаться. Пошли, надо заметку про краеведа распечатать.

Ада взяла сумку и первой направилась на нижний этаж, где располагалась каморка, отданная под самоуправление. Там Ада, Лёвка и другие ребята готовили стенгазеты. Девочка включила свет, порылась в сумке и достала флешку. Лёвка кивнул и включил компьютер.

— Вот увидишь — когда-нибудь ты влезешь туда, откуда не так-то легко вылезти, — предупредил мальчик. — Вечно ты в омут с головой.

— Не бойся. Тебя за собой не потащу, — Ада ободряюще улыбнулась и заправила в принтер бумагу. — Давай быстренько справимся и пойдём. Погода чудесная — грех не прогуляться.

Лёвка послушно распечатал заметку. Ада в мгновение ока прилепила её на доску кнопками и отошла полюбоваться на своё творение. Эх, и так сойдёт. Девочка потянулась было за сумкой, как Лёвка придержал её за плечо.

— Слушай, а у тебя никакой родственницы нет с севера?

— С севера?

Ада непонимающе уставилась на друга. Что за вопросы сегодня! Лёвка был абсолютно серьёзен — брови ровной чертой, губы сжаты. Девочка прокрутила в голове свою родословную.

— Нет. А с чего вопросы такие?

— Так и знал, — Лёвка осторожно подозвал Аду, и та подставила ему своё ухо. — Тебя на одной перемене спрашивала тётка какая-то. Сказала, что недавно прилетела с севера, и теперь хочет тебя повидать.

— А ты что?

— А я сказала, что такую не знаю.

— Наверное, перепутали, — отмахнулась Ада. — С кем не бывает.

Ребята потушили свет и вышли в коридор. Девочке стало жутко интересно, кто же ею интересовался. Но, если это насчёт какого-то конкурса, то она бы не стала притворяться тёткой с далёкого севера. Ада мотнула головой. Нечего всякую ерунду в расчёт брать. Пора насладиться жизнью.

Квартирка у Ады была маленькая. Девочка спала в спальне, а мама в зале. Все полки в спальне были заставлены книгами, в основном флористикой, самоучителям по каллиграфии и фантастикой. Все свои книги Ада знала наизусть и могла читать даже с завязанными глазами. То место, что не было занято под книжными полками, занимали фотографии. Иногда проблёскивали брелоки, подвески и всякая подобная ерунда, купленная на блошином рынке. У Ады компьютера не было, зато стол занимали горшки с зеленью. Девочка обожала цветы, и даже учитель биологии мог позавидовать её знаниям в биологии.

А вот в зале находился комод с коллекцией фотографий самой Ады и её мамы. Ада и

мама, Ада, мама.... И всё. Больших ничьих фотографий в доме не было. Ни родственников, ни подруг, ни отца Ады. О последнем мама даже никогда не упоминала. Когда девочка подросла, она облазила всю квартиру в поисках какого-нибудь конверта или альбома. Но так ничего и не нашла.

В этот день мама рано ушла в ночную смену. Ада сама приготовила себе обед — разогрела бутерброды с сыром и навела чай. А затем, устроившись на полу перед телевизором, щёлкнула пультом.

— И теперь о погоде, — сообщила диктор, и сзади неё появилась карта. — С Юго-запада движется антициклон. Погода становится непредсказуемой, и синоптики пытаюсь выяснить, в чём же дело и почему на нас обрушиваются всё новые катаклизмы. За последнюю неделю резко сократилась численность растений, занесённых в Красную книгу. Цветы не выдерживают скачков температуры и погибают. О том, что ещё ждёт нас в мае, мой коллега, Олег Алексеев...

Ада переключила канал. В новостях то и дело говорили об иссушенных водоёмах, озоновых дырах, самых разных катастрофах и катаклизмах. Отчего природа так взбунтовалась, не знал никто. Ада затолкала в рот бутерброд и уже собиралась запить его чаем, как в дверь позвонили. Девочка неохотно поднялась, выключила телевизор и поплелась в прихожую. Мама не должна была так скоро вернуться, а Лёвка в гости к ней не собирался. Ада заглянула в глазок.

На пороге стояла женщина с густо покрашенными глазами и каштановыми колечками волос. На ней было кожаное, и наверняка дорогое пальто. Женщина воровато озиралась по сторонам и вглядывалась в глазок. А потом ещё раз позвонила.

Ада осторожно отошла от двери и выключила свет. Квартира погрузилась во тьму. Гостья всё не желала уходить, но девочка не собиралась ей открывать — холодные глаза этой дамы отбивали всякое желание с ней разговаривать. Девочка села возле порога на колени. Гостью перестала звонить и забарабанила в дверь.

Как некстати вспомнились все фильмы ужасов, но Ада упрямо вытолкнула их из головы. Она терпеливо ждала, когда же эта женщина уйдёт. Наверное, было бы логичнее открыть и спросить, кто это, но девочку что-то останавливало. Может, настойчивость гостьи, а может, недавнее предупреждение Лёвки о тётке, искавшей её.

— Я знаю, там кто-то есть, — сообщила гостью, и у Ады похолодела спина. Она плотно сжала губы. — Ну же, побыстрее выходи, мне нужно лишь кое-что спросить. Позови свою маму.

Ада помотала головой, хотя через дверь её вряд ли кто увидел. Девочка обхватила руками колени и надела наушники, чтобы не слышать этот бесконечный стук.

— Так-так-так, это ещё что за номер?

Ада, потеряв точку опоры, растянулась на пороге. Над ней стояла мама. Она с нескрываемым удивлением смотрела на свою дочь. Видимо, Ада уснула прямо здесь, на пороге...

— Мам! Ночью приходила какая-то женщина. Барабанила в дверь, спрашивала тебя. Я открывать не стала, — Ада выглянула в коридор. — Спроси соседей, они должны были её слышать.

— Тебе всё приснилась, зайка, — мама закрыла дверь и покосилась на часы. — А тебе в школу не пора?

— О, нет!

Ада наспех пригладила свои соломенные волосы, втиснулась в брюки и кофту, поменяла тетради и выбежала из квартиры. Лёвка наверняка её уже десять минут ждёт. Нужно поспешить! Девочка скатилась по перилам и пулей вылетела из подъезда. Лёвка ждал её возле остановки — пункта их встречи.

— Эй, ты чего такая бледная? — Мальчик протянул ей свою узенькую расчёску. — Причешись, не гневи небеса.

Ада показала ему язык и причесалась. Её каре торчало во все стороны, и никакие средства с ним не справлялись. Девочка по дороге застёгивала верхнюю кофту.

— Проспала?

— Ага, — Ада с наслаждением зевнула и потянулась. — Мы не опоздаем?

— Успеем, — отмахнулся Лёвка. — Где наша не пропадала. А где твой фотик?

— Ой!

Ада схватилась за шею, а потом порылась в карманах. По телу прошла волна облегчения — фотоаппарат лежал в кармане кофты. Девочка надела его на шею и уже более спокойно пошла рядом с другом.

В воздухе висела утренняя промозглость. Ада не переставая зевала и тёрла глаза. Лёвка шёл молча, но очевидно хотел что-то спросить. Девочка прекрасно это видела. И, в конце концов, не выдержала.

— Давай, Лев, говори.

— Ты какая-то напряжённая. Кошмар приснился? Обычно ты меня до смерти заговариваешь.

— Я расскажу. Но это большая тайна, — прошипела девочка, выставляя вперёд ногти. — И если ты её не сохранишь, мне придётся тебя съесть!

— Ой, боюсь, — улыбнулся мальчик.

— А зря! Я очень страшна в...

Ада, отвлекшись от дороги, споткнулась и растянулась на тротуаре. Прохожие мимолётно на неё обернулись. Девочка мигом вскочила на ноги. Лёвка согнулся пополам от смеха. Оставшуюся дорогу до школы ему пришлось удирать от Ады, которая пыталась его схватить. Ввалившись в двери запыхавшиеся и всклокоченные, они почти сразу налетели на химика, Михаила Степановича.

— Ставридова! Ты в школе, в конце-то концов, — покачал головой старичок, ещё сильнее вдавливая в глаза свои жабы очки. — Рубашку поправь, штанины вытри. И живо оба в класс!

— До звонка ещё есть время, — Лёвка указал на часы. — Мы же не опоздали.

— Вы не забыли, что у вас сегодня?

— Практическая, — простонала Ада.

— Слишком поздно вспомнила, Ставридова. А теперь живо в класс.

Ада, едва учитель отвернулся, показала ему язык. Лёвка дёрнул её за плечо — мол, не нарывайся опять. Девочка негласно с ним согласилась и пошла за другом по коридору, пытаясь оттереть пыль со своих брюк. Да уж, пожизненная везучесть...

Кабинет химии был для Ады одним из самых любимым — там всегда стояли шкафы с манящими цветными жидкостями, на стенах красовались плакаты, а на партах — микро лаборатории. Девочка заняла место на задней парте возле окна. Лёвка подсел к ней. Не успела Ада открыть тетрадь, как Михаил Степанович расторопно вошёл в класс и принялся раздавать чистые листы. Прозвенел звонок, но все уже лихорадочно разворачивали свои

шпоры.

— Ты же отличница, — прошептал Лёвка. — Чем отличаются нерастворимые основания?

— Дай сюда.

Ада забрала у него листик и быстро ответила на все вопросы. Химия и физика давались ей легче лёгкого. Но на этом феноменальные способности девочки заканчивались.

Ада быстро справилась с задачами, определила, что находится в её колбе, и теперь рассеянно смотрела в окно. Вон по двору прошла шеренга первоклашек с красными флажками, прошли двое прогульщиков, какая-то девушка в пальто нетерпеливо приплясывает на месте.

Ручка, которую Ада вертела в руках, со стуком упала на парту. Сердце забилося чаще и быстрее. Девочка именно эту женщину видела в глазок двери. Неужели это и вправду ищут её?

— Ставридова! Не отвлекаемся, — напомнил химик.

Ада нагнулась над листиком, но, едва Михаил Степанович отвернулся, она снова уставилась во двор. Женщина явно опаздывала — она шагала туда-сюда и поглядывала на руку, где скорее всего висели часы. А потом взмахнула правой рукой, и произошло нечто, заставившее Аду вынырнуть из сонной тишины класса.

Рядом с дамой прямо из асфальта пробился огромный стебель и за пару секунд свился в кольцо. Женщина шагнула в него и исчезла — не вышла с другой стороны! Стебель свернулся и исчез под асфальтом, оставив лишь маленькую дырочку.

— Быть не может! — Воскликнула девочка, вскакивая и не отводя взгляд от теперь уже пустого двора.

— Ада, ты чего? — Прошипел на неё Лёвка, тоже выглядывая в окно.

— Ставридова! Опять учиняешь беспорядки! Немедленно выйди из класса!

— Извините, больше так не буду, — пробормотала Ада и снова покосилась на окно. Одноклассники оторвались от заданий и смотрели на неё. — Мне просто кое-что показалось.

— Что такое химия, Ставридова? — Грозно спросил химик.

— Наука о превращениях, — отчеканила Ада, но по блеску в очках учителя поняла, что он хотел услышать другое определение. — То есть, это точная наука.

— Верно! И она не терпит таких слов, как «показалось», — Михаил Степанович обвёл класс таким взглядом, словно ожидал, что ребята в один голос будут возражать. Никто не пикнул. — Сколько раз я уже слышал: я больше не буду? Так, выйди из класса, иначе за работу двойку поставлю.

Ада недовольно пробурчала себе что-то под нос, запихнула тетради в сумку и молча вышла в коридор, постоянно оглядываясь за окно. Уже закрывая дверь, девочка сделала знак Лёвке, что они встретятся во дворе.

В коридоре Ада уселась прямо на пол возле стены. Та женщина исчезла! Наверняка, она либо иллюзионистка, либо настоящая волшебница! Если узнать капельку больше, можно забыть о злосчастной статье о писателе-краеведе — успех в школе гарантирован! Девочка ещё немного посидела, а потом вышла во двор.

— Нет, она не могла так просто исчезнуть, — Ада с досадой топнула ногой возле ямки от ростка. — Где же ты...

Словно в ответ на её слова из ямки поднялся шлейф какой-то золотистой пыли. Ада

присмотрелась и даже провела рукой — пыль была невесомой и неосязаемой. Да и скорее на россыпь блёсток похоже, чем на пыль. Девочка совсем запуталась. Но пока она размышляла, что это за феномен, пыль поднялась до уровня её глаз и полетела в сторону тихой улочки.

Ада оглянулась на школу. У неё в запасе минут двадцать. Можно и прогуляться, раз всё равно с урока выгнали. Девочка немного попрыгала на месте и побежала за золотистым шейфом.

Пыль искрилась и кружила, увлекая Аду всё дальше от школы. Девочка была абсолютно уверена, что её куда-то ведут. Но вот куда?

— Я не знаю, почему сигнал указал на их дом!

Ада метнулась за ближайший куст. А потом потихоньку высунулась — оказалось, совсем рядом стояла та самая женщина, что исчезла во дворе. Вблизи девочка хорошо рассмотрела стальные серые глаза и каштановые кудри, собранные дорогой заколкой. Но кое-что Ада понять не могла — женщина разговаривала с цветком — незабудкой размером с альбомный лист, которая висела перпендикулярно в воздухе прямо перед ней. А в тычинке, непривычно большой, искрилось что-то золотое. Цветок был абсолютно плоский, а женщина всматривалась в него как в монитор. Ада почти не дышала — она никогда не видела ничего такого странного и завораживающего.

— Возможно, это снова последствия Истощения, — раздался глубокий голос из тычинки незабудки. Ада вздрогнула от неожиданности, но взяла себя в руки и достала фотоаппарат. — Возвращайся в Иноземие. У нас полно дел.

— Кажется, я заметила следы пыли у квартиры, которую проверяла, — ответила женщина. — Но до тех людей я так и не достучалась.

— Что ж, это дело подождёт. Срочно возвращайся — появились знаки об Образах. Жду тебя в кабинете.

— Хорошо.

Цветок начал медленно закрывать свои лепестки. Ада щёлкнула фотоаппаратом. Раздалось предательское «вжик», полыхнула вспышка... Девочка и женщина замерли. Серые глаза дамы подозрительно обвели улицу, а правая рука едва заметно шевельнулась. А потом Ада со всех ног бросилась обратно в колледж, изредка оборачиваясь. Погони не было. Что ж, это хорошо. Нужно немедленно рассказать всё Лёвке!

— Лёв! Я нашла! Это сенсация!!!

Ада влетела во двор, и, найдя мальчика, впихнула ему фотоаппарат. Её ноги гудели, но зато радости не было предела. Лёвка посмотрел на фотографию, почмокал губами и вернул фотоаппарат Аде. По его лицу сложно было понять, о чём он думает.

— Как ты сделала это фото?

— Как это — как сделала? — Опешила девочка, но затем до неё дошёл смысл сказанного. — Это настоящее фото! Я шла по улице, а там появилась эта тётка. А перед ней такой цветок плоский. Она по нему как по «скайпу» разговаривала! Если бы ты всё увидел своими глазами...

— Да ладно, — Лёвка недоверчиво покосился на подругу. — Мы ещё не дожили до того, чтобы общаться через цветы как по телефону.

— Но я это видела! Значит, можно...

— Перемена скоро закончится, — вдруг сказал мальчик. — Тебе же к директору надо с газетой, забыла? А с этой фотографией разберёмся потом, хорошо?

Ада кивнула и, заскочив в кабинет за газетой, помчалась на третий этаж — в

учительскую. Перед самой дверью она замерла, пригладила волосы, и, стараясь ровно дышать, вошла. Учителей было немного. Они вяло поздоровались на приветствие Ады и вернулись к своим делам. Девочка, пытаясь удобнее перехватить ватман, постучала в дверь директора, и, не дождавшись ответа, вошла.

— Извините, я слегка задержалась, — выпалила она, стараясь раскрутить газету на весу. — Вы говорили мне прийти насчёт газеты. Но я сейчас нашла изумительный материал, который может изменить весь наш мир, поэтому...

— Простите, а вы кто? — Осведомился женский голос.

Ада опустила газету. За директорским столом сидела пухлая женщина в красном пиджаке. Перед ней стоял ноутбук, а рядом — ровная папка бумаг и вазочка с засушенными цветами. Девочка непонимающе огляделась — кабинет явно был тот же, но всё-таки в нём что-то неуловимо изменилось. И, самое главное — что это за фокусы с директором?

— Извините, — Ада сглотнула панику. — А где Егор Васильевич? Он заболел?

— Егор Васильевич? — Женщина потеревала пухлыми пальцами по столу. — Может, Егор Степанович? Так он сейчас на уроке...

— Я не про физрука! — Ада от волнения помяла ватман. — Егор Васильевич. Директор Он здесь уже семь лет директор. Кто вы вообще?

— Не кричите, — женщина грозно поднялась, между тем оказавшись ниже Ады. — И прекратите шутить. Со мной такое не пройдёт. А занимаю этот пост вот уже двадцать лет! А теперь скажите мне свой класс, чтобы я знала, куда прийти с лекцией о нормах поведения.

— О нормах поведения? — Проговорила Ада. Газета выпала у неё из рук. — Да что сегодня происходит?! Почему весь мир сошёл с ума?!

— Вы что себе позволяете? — Пухлое лицо директрисы побагровело. — Немедленно выйдите из кабинета.

— Учтите — я разберусь, что здесь происходит!

Ада вышла из кабинета и обернулась. Теперь табличка под словом «Директор» гласила «Семёнова И.В.». Девочка закусила губу и подошла к учительнице физики. Та подняла голову от журнала.

— А, Ставридова. Что случилось? Опять на чём-то попалась?

— Кто наш директор? — Громко спросила девочка. В учительской наступила тишина. Все уставились на Аду в немом непонимании. — Кто у нас директор?

— Как кто, Ставридова? Опять твои шуточки? — Учительница устало захлопнула журнал. — Ирина Викторовна, кто же ещё.

— Как? — Ахнула Ада и попятилась.

Она задела стопку контрольных, и они ворохом свалились на пол. Девочка на секунду замерла, а потом выбежала из учительской и помчалась на нижний этаж, в студию своей газеты. Как она и ожидала, Лёвка ждал её там, весьма встревоженный. Ада закрыла за собой дверь.

— Ну? Как прошло? Ирина Викторовна сильно ругалась?

— И ты? — Ада подошла к Лёвке и похлопала его по щекам. — Вы что, сговорились? У нас другой директор! Помнишь, ты сам напомнил, что мне надо к директору насчёт газеты!

— Ну да. Ты вчера мне сама это сказала.

Ада обессиленно опустилась на стул и запустила пальцы в волосы. Сначала ночные гости, потом тот случай с цветком, а теперь и директор! Всё словно понеслось по кривой, свернув с наезженного пути. Девочка не знала, что теперь делать. Смириться с этим не

возможно. Но, если и дальше доказывать свою правоту, можно и к психологу попасть, что крайне нежелательно.

— Лёв, не обращай внимания, хорошо? — Попросила девочка. — Просто я переволновалась.

Зазвонил телефон. Ада порылась в сумке и открыла крышку. Мама. Наверняка, ей уже донесли из учебной части... Что ж, Ада, готовься к очередной порции наказания. Девочка обречённо нажала кнопку вызова.

— Алло, мам.

— Зайка, меня увезли в больницу. Не волнуйся.

— В какую больницу? — Ада подскочила со стула. — Мам, я сразу...

— Не надо приезжать, — перебила её мама. — Зайка, я хочу, чтобы ты на время отправилась к своей крёстной, в Волеград. Пообещай, что будешь там, пока я не приеду.

— Моей крёстной? — Ада посильнее сжала телефон. — Ты о ней не говорила.

— Запиши адрес, хорошо?

— Хорошо, — кивнула Ада.

Мама продиктовала адрес и отключилась. Ада подняла глаза на Лёвку. Тот тоже не на шутку переживал. Девочка закрыла телефон и снова села на стул. Так, нужно успокоиться и тихонько во всём разобраться.

Ада уже не первый раз ездила на электричке, а за время ожидания успела неоднократно выучить все рейсы и правила безопасности, что висели на вокзале. И она была уверена на все сто процентов, что раньше никакого Волеграда в списке не было. Девочка, купив билет, неоднократно проверила свой пункт назначения. Всё верно — Волеград.

Ада, отпросившись с уроков, собрала сумку, переоделась и попрощалась с Лёвкой. Мальчик крепко её обнял и пообещал постоянно звонить и не бросать газету. Девочка смогла лишь кивнуть — она не на шутку переживала. А ещё её мучал вопрос, почему раньше она про эту крёстную никогда не слышала. Всё, что говорила мама — что её родители уже умерли, а родственники отца не желали общаться с Адой. На этом знания девочки о собственной родословной заканчивались.

Электричка пришла быстро — Аде не осталось времени на размышления. Девочка поудобнее перехватила огромную спортивную сумку и вошла в вагон. Пассажиры не обратили на неё внимания. Но это даже к лучшему. Ада выбрала место у окна и привалилась к стеклу. Электричка дрогнула, и отправилась в путь, в таинственный Волеград. Ада вяло хмыкнула и снова посмотрела на свой билет.

— Ваш билет?

К ней протиснулась проводница. Ада протянула ей билет. Проводница его надорвала и ушла дальше по салону. Ада вновь прислонилась к окну и уставилась на мелькающие пейзажи. Интересно, далеко этот Волеград? Девочка прикрыла глаза, а когда открыла, то электричка уже проезжала мимо маленьких аккуратных домиков. Мелькнула табличка «Волеград» — бело-голубая, на столбе, увитом зелёным плющом. Ада встрепенулась и повесила сумку через плечо. Мелькающие мимо домики были такими аккуратными, что больше были похожи на кукольные. Возле них росли цветущие деревья, палисадники с тюльпанами, гуляли ухоженные коты... Девочка так увлеклась рассмотриванием местности, что голос диспетчера застал её врасплох.

— Остановка «станция Волеград». Остановка «станция Волеград».

Ада подошла к выходу. Электричка замедлила ход и остановилась. Двери разъехались в

сторону, и девочка почувствовала сильный аромат цветов, идущий из города. Девочка обернулась в салон электрички. Больше здесь никто не сходил. Что ж, придётся сделать этот шаг в одиночку. Аду не покидало чувство, что после её сошествия что-то изменится. Отмахнувшись от таких мыслей, девочка широко улыбнулась и спрыгнула на платформу.

Глава 2. Волеград

Волеград поражал своей аккуратностью — чистые тротуары, ухоженные газоны, ажурные кованые ворота, орнамент из цветов и завитушек на шторах. Ада сделала несколько фотографий. Все снимки вышли не реальными, а словно запечатлевшими искусные декорации. Девочка усомнилась бы в том, что город настоящий, если бы не встретила столько людей на улицах. Но на Аду почти никто не обратил внимания, и она смогла без приключений добраться до площади.

Площадь была идеально круглой, а в центре высился памятник — маленькая девочка, защищающая бутон от колючего плюща. Статуя была, скорее всего, вырезана из камня, но уровень мастерства был на высоте. Ада уже собиралась сфотографировать этот памятник, как на ступеньки постамента запрыгнул серенький котик. Девочка присела возле него и сделала пару снимков.

— Отлично! А теперь...

Ада заметила узорчатый ошейник на шее котика. С него свисала медалька с жёлтым шариком посередине. Девочка потрогала медальку, но её ждала суровая расплата: кот, который перед этим мило моргал глазками, взвился над ступенькой и глубоко вонзил когти в правую щёку Ады. Девочка с визгом вскочила на ноги и отошла подальше.

— Ты чего?!

Девочка потрогала щеку — на пальцах осталась кровь. Ада вытерла её о джинсы и поплелась по площади. Царапина саднила, и девочка прекрасно понимала, что эта отметина сойдёт не скоро. А со здешними кошками поосторожнее надо быть...

— Улица Яблочная, значит? — Ада достала из кармана листик и огляделась. — Надо же, а я случайно не богатая наследница?

Дом её крёстной оказался двухэтажным, из кремовых кирпичей и с ажурными коваными вставками над окнами. Клумбу рядом занимали кусты роз и красные тюльпаны. Ада толкнула ворота и, взойдя по ступенькам, постучала. Раздалось далёкое «открыто». Девочка нервно сглотнула и вошла.

Дом выглядел впечатляюще и изнутри — картины, резные ручки, вазы с редкими растениями. Ада задрала голову повыше, чтобы рассмотреть внушительную люстру, как попала в чьи-то цепкие объятия. Нос защекотал тяжёлый аромат духов.

— Ада! Наконец-то ты до нас добралась, — крёстная ещё раз крепко стиснула девочку и отпустила. — Надо же! Какая ты большая. И это в тринадцать-то лет?

— Мне пятнадцать, — уточнила Ада и обиженно поправила одежду. — Здравствуйте. Мама сказала мне адрес.

— Конечно, — согласилась крёстная. — Заходи, что ты как не родная! Не дворец, но жить можно.

— Спасибо.

Ада смогла наконец-то разглядеть свою тётю — она была высокая, с пышной светлой стрижкой, в нежном брючном костюме. Девочка ничего другого от хозяйки этого дома и не ожидала.

— Вы сестра моего папы? — Спросила Ада. — Мама сказала, что вы — моя тётя.

— Да, боюсь, что так оно и есть, — рассеянно согласилась крёстная. Она оглядела

девочку с ног до головы, и её взгляд остановился на пострадавшей щеке. — Когда ты так успела отметиться?

— Пыталась сфотографировать местную кошку, — отмахнулась Ада.

— Тебе на заметку — в этом городе к чужим кошкам не лезь. Они у нас очень, — тётя почмокала губами. — Своевольные. Давай мы с тобой поговорим за обедом? Мне сейчас надо позвонить одному человеку.

Она сухо поцеловала девочку в щеку и скрылась в одной из дверей. А затем снова вышла, словно что-то забыв. Ада ответила ей киванием на сумку.

— Твоя комната наверху. Увидишь.

— У меня очень милая тётя, — сообщила ближайшему кактусу Ада и потащила сумку к лестнице. — Интересно, она вообще осознала, что я к ней приехала?

На втором этаже, за вереницей небольших комнат, в основном отведённых под библиотеку или склад, нашлась комнатка с ручкой-незабудкой. Девочка крутнула её и вошла внутрь. Сразу бросалось в глаза, что здесь было очень пусто — стоял стул, рядом с ним — стул с высокой резной спинкой, в углу — голубое мягкое кресло, рядом с окном — кровать, надо которой висел ночник в форме подснежника. Ада бросила сумку на кровать и щёлкнула выключателем — подснежник засветился нежным жемчужным светом. Девочка вытрясла содержимое сумки, но шкафа так и не нашла. Пришлось всё положить обратно. Из рук выскользнула фотография, в спешке засунутая с вещами. На ней мама и дочка, обнявшись, стояли возле городского фонтана. Когда это было? Ада почти не помнила, куда она ходила с мамой. Наверное, потому что это было очень редко.

Девочка натянула свой любимый свитер, промыла в ванной рану на щеке и спустилась в коридор. На кухне что-то шипела — наверное, тётя готовила обед. Ада достала телефон и едва дождалась, пока гудки закончатся.

— Ало, мам! Я приехала. Ты... Мам?

Антенны не было. Совсем. Ада вышла во двор, высоко подняв телефон, но связь не улучшилась. Да что же это такое?

— Что ты делаешь?

От неожиданности Ада едва не уронила телефон. На кирпичном заборе соседнего дома сидел худенький мальчишка с прикольной причёской и глазами с длинными ресницами.

— Пытаюсь позвонить. Неужели в Волеграде такая плохая связь?

— Связь хорошая, — сказал мальчик и вдруг улыбнулся. — Но не для телефонов. Не бойся, ты сможешь позвонить. Присядешь? — Он хлопнул по кирпичам рядом с собой.

Ада кивнула и забралась на забор. Мальчик был ниже её, с острым подбородком и красивыми глазами. Он заметил, что девочка его рассматривает.

— Я Артём, — он протянул Аде ладонь.

— Ада, — девочка её пожалала. — Получается, ты пока мой сосед?

— Пока твой сосед? — Артём нахмурил лоб, а потом его взгляд прояснился. — Так это ты племянница этой Мельниковой?

— Кого? — Переспросила Ада. — Ах, да. Она моя тётя. Слушай, дашь мне позвонить?

— У меня нет телефона, — покачал головой мальчик.

— Ты серьёзно? — Ада уставилась на Артёма, но тот не дрогнул. — Прости, что-то я переволновалась.

— Ты поранилась. Кошка поцарапала? — Мальчик указал на порез. Ада кивнула. — Ты будь осторожнее, хорошо? Если захочешь поболтать, я живу в этом доме.

— Хорошо. Тогда я пойду пообедаю — яничего не ела, кроме школьной каши, а она, поверь мне, ужасна.

Ада спрыгнула на землю и помахала мальчику рукой. А затем вошла на кухню. Тётя уже накрыла на стол и теперь читала какую-то маленькую книжечку, изредка помешивая что-то в чашке.

— Прости, сейчас очень много дел, — она убрала книжечку в карман, едва Ада решила прочитать название. — Ты проголодалась с дороги?

— Да, спасибо!

Ада села за стол и открыла крышку со своей тарелки. Желудок обиженно прогудел. Её обедом был рис, тушёные овощи и листья щавеля. Девочка неуверенно поковыряла их вилкой. Крёстная за ней наблюдала.

— Я не переношу жирную пищу, — наконец, сказала она. — Но обещаю на завтра приобрести котлеты. Ты ведь уже видела наш город? Как он тебе?

— Здесь красиво, — призналась Ада, сражаясь с зеленью в своей тарелке. — Никогда не видела такого опрятного города. Я видела на площади необычную статую. Девочка защищала цветок...

— Да, это история нашего города, — загадочно улыбнулась тётя. — Ну, конечно, символично. В тяжёлые времена нас спасла маленькая девочка, заплатив за это большую цену...

— Как интересно! — У Ады загорелись глаза. А расскажите побольше, я напишу статью для школьной газеты.

— Найди себе более весёлую историю. Эта выйдет немного мрачновато для твоей школы.

— Но...

— Не в этот раз, — отрезала тётя и, налив Аде сока, придвинула к ней стакан. — Набирайся сил. Где ещё, как не в Волеграде попробуешь настоящие витамины. А потом я покажу тебе дом.

Ада послушно отпила из стакана. Сок был апельсиновым и ужасно вкусным. Как только стало ясно, что рис в её тарелке так и останется нетронутым, тётя провела Аду по дому, рассказала, где что находится и попросила без дела не ходить в её кабинет. В эту унылую скучную комнату девочке не особо и хотелось, поэтому она послушно согласилась. С Артёмом она сегодня так и не погуляла — в одной из комнат на втором этаже девочка нашла большую книгу о языке цветов, и прочитала её до самого ужина, который состоял из йогурта и персика. Ада начала подозревать, что на такой витаминной диете долго не протянет.

Вечером, устроившись в круглой ванной, девочка вылила в неё понемногу со всех многочисленных склянок, расставленных по полкам, и залезла в тёплую воду. Вот он, рай на земле....

Один пузырик вырвался из пены и взлетел перед носом Ады. Девочка подставила руку, и пузырик на неё опустился.

— Что-то мне не нравится, что мама заболела сразу после всей этой путаницы в школе. Что-то не так, — Ада лопнула пузырик и тяжело вздохнула. — Я должна понять, что произошло. Не могла же я сама выдумать директора!

Её слова повисли в приятной духоте ванной. Ада коснулась щеки — ранка щипала. Никогда нельзя доверять кошкам! Они слишком коварны...

Из-под двери вырвался шлейф из золотистой пыли. Именно он тогда вывел девочку к

той даме с цветком. Шлейф пополз по ванной, обогнул умывальник и неспеша полетел обратно од дверь.

— Подожди! — Крикнула ему Ада.

Девочка, расплескав воду на пол, накинула халат и обула тапочки. Пыль уже почти исчезла в коридоре. Ада побежала за ней, стараясь не особо шуметь — кто знает, что подумает тётя.

Пыль залетела в неприметную дверцу на первом этаже. Тётя её не открывала при экскурсии по дому. Девочка огляделась — никого, и проскользнула внутрь.

Это была оранжерея. Таких прекрасных цветов Ада ещё не видела. И драцены, и цветущие кактусы, и лианы, и фуксии, и даже розы! Столько роз девочка еще не видела. Они росли везде — в расписных горшках, на маленьких клумбах и на подоконниках. Девочка не спеша двинулась между этих зарослей. Пахло сырой землёй и цветами. Ада пробралась в дальний угол оранжереи и замерла от восторга — перед ней рос огромный, разросшийся куст роз. Но не обычных, а всех словно сделанных из той золотой пыли, что витала вокруг. Ада дотронулась до одного цветка — твёрдый и шершавый.

— Ада! Ты куда пропала? Почему дверь в ванную бросила? — Раздалось наверху.

Девочка от неожиданности дёрнулась, и рукой зацепила цветок. Роза отломилась и упала на пол. Ада подхватила её, сунула в карман халата и поспешно выбежала из оранжереи. Она успела добежать до лестницы, как сверху к ней спустилась тётя с полотенцем в руках. В её глазах светилось искреннее изумление.

— Я уж подумала, ты растворилась в ванной, — улыбнулась она. — Вся ванная затоплена. В следующий раз предупреждай, когда решишь прогуляться по дому. И где ты была?

— Я, — слова застряли в горле. Ада отвела глаза. — Я была на кухне. Захотелось выпить воды.

— Неудивительно. Сколько ароматов ты смешала... Кошмар.

— Ага.

Тётя снова изучающе посмотрела на Аду. Девочка поёжилась — глаза у крёстной были блекло-зелёные, с затаённым огоньком. Неужели она догадывается, что девочка была в оранжерее и сломала цветок?

— Знаешь, у меня найдётся парочка книг для тебя. Иди в комнату.

Ада кивнула и пробежала мимо неё по лестнице. Ей стало не по себе. Уже который раз. В комнате девочка включила ночник и забралась под одеяло. Скоро пришла тётя и принесла симпатичную книжку всю в завитушках. Когда она ушла, Ада устроилась поудобнее. Историю она проглотила за час с хвостиком, но сон так и не пришёл.

Девочка немного поворочалась, но потом встала и подошла к окну. Ночной Волеград казался безразмерно уютным и безобидным. Ни одной многоэтажки, надо же.... Словно время здесь течёт в совсем другом русле. Ада еще раз набрала номер мамы. Затем Лёвки и даже одноклассницы. Сеть так и не появилась. Ни сети, ни компьютера, ни телефонов. А так ли безобиден этот город, отрезанный от всего мира?

Внезапно на одной улочке прямо из земли вытянулась лоза, скрутилась на высоте около метра в огромный цветок, и из него вышел человек. Вокруг него заблестела пыль, а затем растворилась. Цветок исчез, а человек вразвалочку побрёл по ночному Волеграду.

Ада от волнения едва дышала — она теперь была уверена на все миллионы процентов, что ей всё не привиделось. Девочка выключила ночник и забралась под одеяло. Если она

хочет стать журналисткой, то просто обязана узнать секрет этого Волеграда! С этой азартной мыслью девочка наконец-то заснула.

— Мюсли? — Ада обречённо пододвинула к себе тарелку. — Приятного аппетита.

— И тебе.

Девочка села напротив тёти. Глаза отчаянно слипались, и Ада не переставая зевала. Тётя наблюдала за ней, а потом откинулась на спинку стула.

— У меня такое чувство, что ты всю ночь не спала.

— И-и-извините, — девочка не смогла сдержать зевок. — На новом месте всегда так.

— Твоя мама звонила утром. Я не стала тебя будить. У неё воспалился аппендицит, ничего серьёзного. Я не стала тебя будить.

— Я не могла ей дозвониться, — призналась Ада. — В Волеграде вообще есть связь?

— Это очень размытый вопрос, — хмыкнула тётя. — Давай завтракай, а то соседский мальчонка весь извёлся — тебя на заборе уже час ждёт.

— Сосед?

Ада подошла к окну. Артём сидел на заборе и болтал ногами. Девочка наспех проглотила мюсли, повесила на шею фотоаппарат и выбежала на улицу. Мальчик приветливо ей помахал и подождал, пока она усядется рядом.

— Не хочешь прогулять по Волеграду?

— Да ты жаворонок, — зевнула Ада. — Ну да ладно, давай пройдемся. У меня для тебя есть история, от которой твои волосы начнут шевелиться!

Они спрыгнули с забора и не спеша пошли к главной площади. Ада включила фотоаппарат и нашла фотографию дамы, разговаривающей с цветком. Предвкушая реакцию Артёма, она сунула ему фотоаппарат.

— Смотри! Я видела эту женщину на школьном дворе, а перед этим она полночи ломилась в нашу квартиру. Я проследила за ней, и увидела, что она разговаривает с цветком! — Девочка от восторга даже подпрыгнула. — С цветком, представляешь?!

— Ага, — Артём медленно кивнул, рассматривая фотографию. А потом мотнул головой. — Скорее всего, это был просто обман зрения.

— А вот и нет! Что, если я скажу, что ночью на моих глазах человек вышел из огромного цветка, появившегося посреди улицы?

— Что ты видела? — Тихо охнул мальчик. — Ты уверена?

— Ты даже не представляешь, насколько! — Ада схватила Артёма за плечи. — Мне кажется, та женщина была колдуньей. Вдруг она живёт в Волеграде?

— Та женщина? Не думаю. Давай сейчас просто погуляем, а то мне как-то не по себе стало, — поёжился мальчик. — Расскажи про свою землянскую школу.

— Какую школу?

— Ну, свою. Ты же ходишь в школу? — Артём вдруг отчаянно покраснел. — Давай о чём хочешь поговорим, только не надо о той женщине и странных цветах!

— Трус несчастный, — констатировала Ада и порылась в карманах. — Смотри, что я нашла в оранжереи тёти! Ты видел такие цветы? — Ада протянула ему золотую розу. — Она не завяла и словно окостенела! Я посмотрела книги по садоводству, что были у тёти, но про такие розы там ничего нет. Эй, приём! Ты меня слушаешь?

Артём с широко распахнутыми глазами смотрел на розу. А затем оттащил девочку в тень цветущей вишни и затолкал розу ей обратно в карман. Он так воровато при этом озирался вокруг, что терпение Ады готовилось к разрыву. И ему понятно, что мальчик знает

что-то про этот цветок! И, видимо, что-то весьма любопытное.

— Как ты его срезала? — Тихо спросил он. — И разве они росли просто у Мельниковой дома?!

— Если ты о моей тёте, то да, — кивнула Ада и рукой нащупала в кармане шероховатость лепестков. — Я не хотела её срезать, но я нечаянно отломил веточку.

— Ну ты даёшь! — Присвистнул Артём, и его брови безостановочно ползли вверх. — Их можно срезать только алмазными ножницами! И...

Артём вдруг повернулся. На них смотрела какая-то женщина с малышом на руках. Жительница Волеграда подозрительно рассматривала Аду, совершенно этого не стесняясь. Девочка отошла поглубже в тень дерева.

— Здравствуйте! А тут подруга приехала, скармливаю ей легенды нашего города.

— Не перекорми, Артём, — Женщина поджала губы. — Девочка, я тебя случайно не знаю? Кто у тебя мама?

— Эмм, — Ада поймала взгляд Артёма, который едва-едва покачал головой. — Вы её не знаете, простите.

— Это ты меня прости, обозналась, — женщина улыбнулась и, прижав к себе малыша, пошла дальше по улице.

Артём облегчённо перевёл дух. Ада посмотрела вслед женщине. Ничего необычного, чего он так перепугался? Мальчик подозвал пальцем девочку поближе.

— Скажи мне правду — ты мемориан?

— Ещё раз, — нахмурилась Ада. — Я кто?

— Но если, — Артём взлохматил голову, и прикусил кулак. — Если ты человек, то как ты смогла сорвать розу и увидеть Цветоходы? Здесь что-то не так...

— Стоп-стоп-стоп, — девочка достала розу и с усилием провела по ней пальцем. На нём осталась золотая пыль. — А что не так с этими цветами? Почему я не должна их видеть?

— Нуууууу.....

— Говори!

— Не нависай надо мной, — Артём поёжился. — Просто... я думал, что ты обычный человек, а ты оказалась меморианом.

— Объясни сейчас же, иначе я разозлюсь. А я страшна в гневе, — для убедительности Ада хрустнула кулаком. На мальчика это тут же подействовало. — Кто такие меморианы? Волшебники?

— Можно и так сказать, — кивнул Артём и сделала страдальческое лицо. — Мне может влететь за то, что я всё тебе расскажу. Ты ведь Непрошедшая — перстня нет... Ладно. Давай пройдемся до площади. Но сначала ты мне расскажешь, как попала в Волеград.

— Ловлю на слове, — Ада кивнула и спрятала розу. Ребята не спеша пошли по тротуару. — Пожалуй, начну я с газеты.

Ада рассказала про предупреждение Лёвки о родственнице с севера, о том, как ночью к ней стучали в квартиру, о странном цветке-портале в школьном дворе, о разговоре женщины с цветком и о смене директора. Артём всё это время напряжённо молчал. Ада привыкла, что Лёвка всегда осыпал её вопросами, но этот мальчик терпеливо всё выслушал, мрачнее всё больше и больше.

— А потом я взяла билет и приехала сюда. А вечером спустилась за шейфом из пыли в оранжерею, где и рос тот золотой куст, — закончила девочка и поцокала языком. — Да уж, звучит так себе.

— Понимаешь, твоя тётя — не просто человек, как и большинство в Волеграде, — вдруг сказал Артём, стараясь подавить волнение в голосе. — Она мемориан. И ты, видимо, тоже. Но почему ты тогда жила в обычном городе и тебе об этом не рассказали?

— Не рассказали, что я мемориан? А кто....

— Бежим!

Артём схватил её за руку и потянул за угол какого-то магазинчика. У Ады едва сердце не выпрыгнуло. Она уже хотела потребовать объяснений, но Артём прижал палец к губам и осторожно высунулся. На пустынной улочке стояла та самая женщина в пальто. А перед ней висел огромный цветок с плоской тычинкой, размером с хорошее зеркало. Внутри тычинки вихрилась золотая пыль. Женщина задрала рукав, посмотрела на сверкнувшие часы и сделала шаг к цветку.

— Не может быть! — Выдохнула Ада.

Серые глаза женщины метнулись к ней. Девочку пробрал ледяной холод. Их заметили! Но женщина отвела взгляд и нырнула в цветок, который исчез, как только она в него вошла. На улице теперь никого не было. Ада подбежала к тому месту, где стояла женщина и потрогала воздух. Ничего. Совсем ничего.

— Куда она исчезла?!

— Боюсь, мне пора, — Артём посмотрел на Аду с нескрываемой жалостью. — Меня зовут домой. Наверное, будут за тебя спрашивать. Не подавай виду, что в курсе того, что здесь творится, хорошо?

— Это ещё почему?

— Знаешь, я уверен, что тётя тебе всё расскажет. Попозже. Слушай!

Артём вытащил из-под свитера большой изумруд на золотой цепочке и снял. Изумруд блеснул в лучах солнца. Даже если это простая поделка, очень красиво. Не успела Ада опомниться, как Артём надел цепочку ей на шею. У девочки вмиг запылали щёки.

— Ты чего?! Вещь же дорогая!

— Он не настоящий. Если нужна будет помощь, попроси его, хорошо? Считаю этот изумруд маленьким чудом. А теперь прости — мне правда пора.

Артём рванул обратно. Ада рассерженно показала ему вслед язык. А затем спрятала изумруд под свитер. Значит, этот город и вправду необычный — здесь есть магия! И этот мальчишка назвал саму Аду волшебницей! Ну, или пыльрийцем, какая разница! Но только в чём заключается эта магия — исчезать в цветах и видеть золотую пыль? Девочка сосчитала до десяти, перевела дыхание и отправилась домой — гулять в одиночестве по такому городу ей расхотелось.

Перед крыльцом в дом Ада задержалась и посмотрела на кирпичный забор. Артёма не было. Девочка нащупала под свитером камень — он нагрелся от тела и теперь почти неощутимо пульсировал. Надо будет сказать мальчику спасибо — даже, если он просто подшутил над ней. Как кулон поможет ей?

Дверь перед размышляющей Адой распахнулась. На пороге стояла тётя с каким-то розовым пакетом в руках. Она улыбнулась и провела девочку в гостиную, сплошь увешанную картинами с горными пейзажами. Крёстная вытащила из пакета что-то жёлтое.

— Вот! Купила тебе водолазку. Я знаю, что я плохая крёстная, но я понятия не имела, где ты живёшь. Примерь-ка.

— Спасибо!

Ада стащила свитер и втиснулась в водолазку. Из кармана выскочила роза, и девочке

каким-то чудом удалось её ногой запихнуть под диван. Тётя взяла со столика зеркало, и Ада покрутилась. На жёлтой водолазке были полосатые вставки, как у пчелы.

— Спасибо большое. Мне нравится!

— Вот и хорошо, — тётя присела на диван. — Сегодня мы пойдём на выставку одной талантливой художницы. Если ты не против, конечно. Телевизора у меня нет, хотя бы так развлечёшься.

— Замечательно! — Ада ухватила за фотоаппарат. — Я сделаю репортаж о талантах Волеграда!

— Хорошо. Тогда в пять будем входить, — тётя подошла к Аде и потрепала её по макушке. Кожу слегка царапнули длинные ногти. — Не переживай. Всё будет хорошо. Ой! У тебя опять кровь на щеке. Сейчас я принесу пластырь.

Она поспешила куда-то по коридору, а Ада, не теряя времени, достала из-под дивана розу и спрятала под свитером. Тётя вернулась и принялась обрабатывать царапину какой-то жидкостью — Ада сидела, сцепив зубы. И тут она заметила красивый перстень на указательном пальце крёстной. Он был серебряный, с небольшим бутоном гвоздики из чего-то нежно-розового.

— Красивое кольцо, — сказала девочка едва тётя наклеила на щеку пластырь.

— Да, этот цветок означает честь и бережёт воспоминания, — крёстная задумчиво посмотрела на руку. — Флюорографика... Слышала о таком?

— Язык цветов, — кивнула Ада. — В этом городе много чего связано с цветами, верно?

— Верно. Мы же — самый цветущий город на Земле. А теперь я тебя оставлю — у меня есть дела.

Ада кивнула и, забрав свитер, побрела вверх по лестнице. Тётя одновременно и располагала к себе, но в то же время казалась какой-то холодной, недостижимой. Девочка достала изумруд и включила телефон.

— Волшебный изумруд, помоги мне найти сеть в этом покинутом спутниками месте!

Ничего не произошло. Ада хмыкнула и запрыгнула в кресло. Теперь можно полистать книги, украденные из тётиной библиотеки и расслабиться. Желудок недовольно урчал — хотелось чего-то посущественнее овощей и мюсли. Надо будет по дороге приметить магазинчики...

Когда Ада открыла глаза, она не сразу поняла, почему в комнате так стемнело. Девочка зевнула и открыла телефон. Без пяти пять. Ада подскочила как ужаленная, причесалась, побыстрому подкрасила глаза и надела на шею фотоаппарат. Тётя уже ждала внизу, в ещё одном потрясающем брючном костюме, с изящными драгоценностями на шее и ушах.

— Признайся, забыла? — пожурила она девочку.

— Просто немного заснула, — призналась Ада. — Но теперь я готова к бою. Новая статья меня ждёт!

Тётя заперла дом, и они отправились по Волеграду. Ада время от времени косилась на крёстную. Неплохо бы было что-то выведать у неё про всю эту магию, но Артём просил никому не говорить... Мальчик вроде бы не желал ей зла. Вон, даже кулон подарил. Но действовать всё равно надо, иначе дело с мёртвой точки не сдвинется.

— Ничего не хочешь спросить? — Вдруг произнесла тётя. — Я же вижу по твоим глазам, что хочешь.

— Просто я волнуюсь за маму, — ответила Ада, пряча глаза. — И из-за одной странной вещи в школе.

— Насколько странной?

Стальные нотки, прорезавшиеся в голосе тёти, заставили Аду передумать. Нужно спросить что-то безобидное. Девочка смело посмотрела крёстной прямо в глаза. Сердце заколотилось.

— Мой друг сказал, что меня в школе спрашивала моя родственница с севера, — медленно проговорила Ада, наблюдая за лицом крёстной. — Но мама не говорила, что у нас есть родственники на севере. Она даже о вас ничего не говорила.

— Скорее всего, обозналась. С кем не бывает.

— Она знала моё имя и фамилию. И пришла в мою школу. Как это может быть совпадением? — Ада заметила, как тётя прищурила левый глаз, а затем расслабленно улыбнулась. — Вы не верите?

— У тебя такой возраст, Ада... Сейчас всё принимаешь близко к сердцу. Не переживай, хорошо?

— Поняла, — кивнула Ада.

Поняла. Что вы что-то недоговариваете. Ада насупилась, и всю дорогу спутницы молчали. Выставка проходила в небольшом павильоне под крышей. Там, между увитыми плющом колонн, расположилась выставка картин акварелью — пейзажи, портреты, коты, цветы, коты в цветах... Очевидно, художнице нравились кошки — они были изображены на каждом втором холсте. Ада сделала несколько десятков фотографий, пока тётя отошла к своим знакомым.

— Ты слишком много фотографируешь.

— Артём!

Мальчик, в рубашке и галстук, стоял рядом. Ада улыбнулась ему. Значит, он цел и невредим. Теперь он уж точно не отвертится!

— Я фотографирую, чтобы сохранить воспоминания.

— Фотография — это не воспоминание, — Артём постучал по голове. — Вот здесь — настоящие воспоминания. А на фотографии лишь картинка.

— Я творческий человек. Тебе меня не понять, — отмахнулась Ада.

— Я — Мазикин, моя мама организовала эту выставку. Но половина работ — мои.

— Твои?!

Ада поражённо смотрела на мальчика. Вот какие они, настоящие художники — тихо стоят в сторонке и творят шедевры. Девочка неловко переступила с ноги на ногу. Молчание начало затягиваться, напоминая просроченную ириску.

— Ты красиво рисуешь, — наконец, сказала Ада. — И твоя мама тоже.

— Спасибо. Давай возьмём себе лимонада?

Артём кивнул на далёкий столик с фуршетом. Ада кивнула. Она сразу поняла, что мальчик хочет с ней поговорить без свидетелей. Ребята отошли и налили себе лимонада в высокие стаканы. Пузырьки защекотали нос.

— Ты прости, что я убежал, меня срочно позвали, — Артём виновато улыбнулся. — Но зато я кое-что узнал. Например, то, что ты Самородок.

— Сейчас за такие оскорбления врежу, — прошипела Ада.

— Я не оскорблял тебя, — поспешил оправдаться Артём. — Просто ты жила на Земле, и силы в тебе проснулись сами по себе, понимаешь? Так бывает. Дар не по наследству, а просто так.

— И что мне делать с этим даром? — Ада понизила голос — рядом прошёл какой-то

человек. — У меня нет волшебной палочки, и я ничего особенного в себе не находила.

— Раз ты смогла срезать золотую розу, то у тебя уровень энергии выше среднего! Ты бы стала настоящим меморианом.

— Так скажи, что мне делать, чтобы им стать?

— Нужно найти...

— Артём!

Мальчика окликнула женщина в цветастом платье. Артём подбежал к ней, на последок виновато улыбнувшись подруге. Заиграла спокойная музыка. Люди расселись по столикам у стены. Ада потеряла тётю из виду. Она немного потопталась на месте, а затем заняла единственное свободное место — за небольшим столиком, за которым уже сидела толстая бабуля с кроваво-огненной шевелюрой. На её мясистой шее висела дюжина бус и кулонов, которые при каждом её движении издавали увесистое «блям».

Ада неуверенно поздоровалась, но бабуля уже была полностью увлечена художницей, вышедшей на небольшое подобие сцены. Девочка обратилась в слух, но её ждало разочарование. Беседа затянулась, как ни странно, о том, как же плохо сейчас приходится Земле, как тяжело выживать растениям, и что людям необходимо хранить воспоминания о самом необычном и прекрасном — о цветах. Артём стоял в сторонке с самым траурным видом, и Ада готова была поспорить, что его мысли очень далеко от этой выставки. В конце этой экологической речи раздались жиденькие аплодисменты. На место художницы вышла смазливая девчушка с тёмными, а местами алыми кудрями. Она гордо вздёрнула подбородок и положила на плечо белую скрипку. Ада тут же подняла фотоаппарат.

— Не стоит, — раздался тягучий голос. — Потом проблем не оберёшься. Ты ведь не местная, верно?

Ада повернулась к бабуле. Та не спеша попивала откуда-то взявшийся кофе. Девочка послушалась и вернула фотоаппарат на место. Бабуля довольно улыбнулась и запустила к Аде через стол какой-то золотистый шарик. Девочка поймала его.

— Что это?

— Что это? — Бабуля хихикнула. — Конфет не видела? А ну-ка, детка, покажи свои ручки.

— Простите?

— Протяни мне свои руки.

Ада, всё ещё не понимая, чем этой женщине не угодили её руки, выполнила просьбу. Бабуля ухмыльнулась, едва взглянув на них. А затем так сильно стукнула чашкой по столу, что на узорчатую скатерть пролилось несколько угольных пятен. Ада убрала руки под стол. На всякий случай.

— Так ты у нас не местная, детка. Не бойся, я тоже была такой. Лет сто так назад, — бабуля громко расхохоталась, спугнув проходившего мимо маленького мальчика. — А ты не похожа на зашуганного Самородка.

— А почему я должна быть зашуганной? — Насторожилась Ада. И тут в голове снова пронеслось «самородок». Выходит, всё это правда. Всё, что говорил Артём! — И с чего вы взяли, что я Самородок? Может, просто...

— У тебя нет перстня, детка, — бабуля повертела правой рукой, на которой сидел перстень в виде закрывшегося бутона. — Не бойся, я никому не скажу. Это будет нашей общей тайной. У меня, между прочим, есть своя небольшая школа искусств. Думаю, тебя ждёт неплохо будущее. Если что, я приму тебя безоговорочно. Где же она была?

Бабуля запустила руку в свою, судя по всему, бездонную, сумочку и вытащила оттуда пластиковый прямоугольник, на котором была, вся в завитушках, надпись: «Школа искусств Георгины Мирной. Мы ждём юные таланты!». Ада повертела карточку в руках. Сзади был указан адрес.

— Вас зовут Георгина? — Удивилась девочка. — Какое редкое имя...

— Здесь совсем не редкое, — бабуля огляделась по сторонам и лукаво подмигнула Аде. — Скоро ты покажешь нашему земному шару, кто здесь главный. Поверь мне — я вижу в тебе потенциал. Ты прямо им лучишься. Учти — я тебя в ученицы уже застолбила.

— Эмм... Спасибо, обязательно учту.

Бабуля шумно отхлебнула кофе из своей чашки. Ада спрятала визитку в карман вместе с конфетой и отошла к картинам, надеясь найти Артёма. Сердце девочки учащённо билось — её запугали слова этой Георгины, и она надеялась, что мальчик наконец-то скажет, как ей разобраться со всем, что здесь происходит. У Ады уже не раз мелькали подозрения, что в этом Волеграде нет ничего электрического, кроме света, а все жители, все дома... совсем не такие, как обычно. Слово этот городок выдернули из другого мира. Почти такого же, но абсолютно другого.

И тут внимание Ады привлекла группа людей во главе с её крёстной. С тётёй были ещё две незнакомые женщины в платьях и мужчина во фраке и с тонкими усиками, выглядящий особенно ничтожно по сравнению со своими высокими и нарядными спутницами. Девочка проводила процессию взглядом — они вошли в здание, возле которого проводилась выставка и — Ада теперь знала, что не ошиблась — за ними вспыхнул золотистый дождь, создав мерцающую преграду. Девочка недолго думая поспешила к этой завесе и нырнула в неё.

Взрослые шли впереди по тёмному коридору, о чём-то вполголоса разговаривая. Ада, стараясь не привлекать к себе внимания, крадась за ними, держа наготове фотоаппарат. А вдруг ей опять удастся заснять магию? И тогда тётёе придётся всё ей объяснить!

— Ты кого-то ещё приглашали? — Спросил мужчина. Я почувствовал, как кто-то вошёл.

— Глупости, — отрезала тётя, но на всякий случай обернулась — Ада едва успела заскочить за огромный фикус, растворившись в его тени. — Показалось. Наверняка, опять коты бегают. Вот уж кому на месте не сидится.

— Моли живые камни, чтобы это было так, — ответила вторая женщина, с невероятной причёской тёмных волос. На её платье даже в темноте сверкал широкий пояс, усеянный цветными камнями. — Идёмте, пока к нам не проникло что-то похуже кошачьих ушек.

Они скрылись в одной из комнат. Девочка осторожно выглянула из-за фикуса. Коридор был пуст. Ада хотела было пробраться к двери, за которой все скрылись, но не спела — раздались шаги, и всё, что успела сделать девочка — так это нырнуть в ближайшую комнату. Это оказался кабинет с мягкими креслами и множеством шкафов. В углу расположился шкаф для верхней одежды. Ада недовольно поморщилась, но выбора не было — девочка нырнула внутрь и уселась, скрючившись в три погибели.

Дверь в кабинет открылась, и туда вошли все четверо. Они уселись на креслах — Ада всё видела в тонкую щёлку между дверцами шкафа.

— Нет новостей о живых камнях? — Подала голос крёстная. — Неужели совсем ни одного Образа не нашли?

— Карта была утеряна, — звучным голосом ответил мужчина с усиками. — А собственными мозгами молодёжь шевелить сейчас не любит — ей всё принеси на блюдечке

с алыми лепестками.

— Ну да, конечно молодёжь виновата, что вы умудрились потерять единственную карту, с помощью которой можно было спасти Иноземию, — фыркнула тётя. — Чем только в вашем Ажурном дворце занимаются?

— Тебе легко критиковать нас, сидя в уютном городке, на Земле, которой не грозит уничтожение, — колко заметила женщина с поясом. Она сидела к шкафу спиной, и Ада никак не могла рассмотреть её лицо. Где же она уже слышала этот голос? — Очень выгодное положение — переждать, пока Иноземия решит все проблемы, и вернуться на всё готовенькое.

— Я не жду, пока проблемы сами решатся, — беспристрастно ответила тётя. — И вы прекрасно об этом знаете.

— К тебе приехала племянница, — продолжила женщина с поясом и повернулась, чтобы поправить платье. Ада мгновенно узнала ту самую даму, что приходила к ней в квартиру. Девочка вжалась в спинку шкафа. — Любопытно, откуда же она появилась? Ведь твой брат погиб уже пятнадцать лет назад. И тогда о девчонке не было ни слуха ни духа. И теперь она спокойно попала в Волеград, переехав жить к тебе?

— Она — моя племянница, — в голосе тёти прозвучало что-то стальное. — Я это чувствую и знаю. Совета не касается то, где она жила и почему сейчас она гостит у меня.

— Недавно я засекала вспышки пыли возле её квартиры. Ада Ставридова, ведь так? — Женщина с поясом не отступала. — Не пора нам что-нибудь рассказать?

— Я не обязана отчитываться тебе, Рита, — Лора встала со своего кресла. — Я сама разберусь со своей девочкой! Она обычный человек, не мемориан. Она никому не мешает.

— Дамы, прекрасные дамы, не ссорьтесь, — пролепетал мужчина во фраке, но его никто не услышал.

Молчала только молоденькая девушка в голубом платье. Она безмятежно рассматривала узоры на ковре, и Ада не была уверена, что она вообще слушает, о чём разговаривают остальные.

— Если тебе нечего скрывать, расскажи нам, что не так с этой девчонкой, и почему я заметила взрывы пыли там, где она находилась? — Рита победно выпрямилась. — Ну же, у нас мало времени, мы все ждём.

— Хорошо, — тётя опустила обратно в кресло. Из воздуха, в сопровождении золотистой пыли, появился стакан с лимонадом, которые брали Ада с Артёмом. Тётя сделала несколько больших глотков. — Учтите — я узнала обо всём, когда Ада уже ехала ко мне. Мой братик позаботился о своей дочери, ничего не скажешь... Мне пришло пылеслание — брат очень своевременно сообщил, что оставил Аду на Земле. Но не с матерью, с которой, мы все думали, он и сбежал, а с её Воспоминанием.

— То есть, девочка жила все эти годы с Воспоминанием? — Голос у светловолосой девушки оказался очень нежный. Все повернулись к ней. — Бросить родную дочь жить с фантомом? Я думала, ваш брат был великим человеком.

— Ну, видимо он не был великим отцом, — тётя залпом выпила остаток лимонада. Стакан вспышкой золотой пыли исчез. — Что ж, он через пылеслание попросил меня присмотреть за Адой. А вернее, сообщил её имя и фамилию, и что скоро она приедет. А засекали вспышку пыли наверняка тогда, когда действие Воспоминания истекло. Бедняжка. Наверняка, не поняла, что произошло. Не знаю, сколько я смогу врать ей, что её мать в больнице.

Ада машинально щёлкнула фотоаппаратом, зажатым в руке. У неё затекло всё тело, но в голове стучала кровь — Воспоминание? В каком смысле её мама — воспоминание? Она живая! Они с Адой долго и счастливо жили! Разве можно целую жизнь создать с помощью какой-то магии? Скорее всего, тётя специально всё это придумала, чтобы обмануть этих странных людей-меморианов, или как их там! Сердце гулко стучало в груди, а изумрудные глаза распахивались всё шире. Ада понимала, что ещё чуть-чуть, и ей не высидеть на месте.

— Сейчас есть дела поважнее, дорогие дамы, — кашлянул мужчина, и, не встретив препятствий для речи, продолжил более уверенно. — Файрон сообщил сегодня утром, что видел в Капле пять силуэтов, идущих к высокой горе. Он считает, что эти пятеро — те самые Хранители Образов.

— Пятеро? — Удивилась тётя. — Разве Образов не четыре? Вода, Земля, Воздух и Огонь, разве не так?

— А вот это пока загадка, — ответил мужчина. — Главное, чтобы Образы поскорее нашли своих Хранителей, пока Истощение не уничтожило наш дом.

— Пятеро или четверо — не всё ли равно? — Спросила Рита. — Эти дети станут величайшими меморианами в истории. Такой риск вполне себя оправдывает. Исполнение абсолютно любого желания — чем не приз? Особенно, если в придачу идёт вечная слава...

В дверь постучали. Рита небрежно махнула рукой, и она распахнулась, явив невероятно красивого паренька со светлыми волосами. Он, галантно заведя руку за спину, немного поклонился взрослым и выпрямился.

— Вас ждут на выставке. Беспокоятся, куда же вы пропали. Меня просили вас найти.

Ада заинтересованно прищурилась. Мальчик выглядел как настоящий принц — галантный, подтянутый и невероятно симпатичный, с глубокими карими глазами... Девочка немного приосанилась, но задела лопаткой доску. Раздался слабый скрип.

— Что это? — Взгляд тёти скользнул к шкафу. На пальце блеснул перстень. — Вы слышали?

— Простите, это я напортачил с эффектами, — широко улыбнулся парень и, придерживав дверь, подождал, пока все взрослые не выйдут из кабинета.

Пока она провожал их по коридору, Ада смогла позволить себе сесть поудобнее. Она преисполнилась благодарностью к этому парню — он помог ей не попасть в неловкое положение. Но, скорее всего, он тоже из этих «волшебников»...

Пока девочка пыталась сменить положение затёкших конечностей, из кармана выкатилась круглая конфета в золотистой обёртке и, выскользнув в щёлку, закатилась на ковёр. Ада прикусила губу. В кабинет вернулся парень.

— И кто у нас прячется в шкафу? Вылезай, моль, хочу на тебя посмотреть.

Ада невольно залилась краской и сильнее вжалась в стенку шкафа. Не хотелось бы, чтобы этот парень увидел её в таком состоянии...

— Если не выйдешь, мне придётся запылить тебя до того момента, когда ты купалась в ванной, а ты ведь этого не хочешь?

— Невежливо угрожать девушке магией! — вспыхнула Ада и, распахнув дверцы шкафа, вышла на воздух. Но ноги отказались слушаться, и девочка, охая, свалилась носом на ковёр. — Ну вот...

— А ты рискованная девчонка, — заметил парень. — Как твоя фамилия?

— Обычно имя спрашивают, — напомнила Ада, кое-как поднявшись на ноги.

— А я спросил фамилию. Неужели так сложно мне ответить?

Ада ещё раз взглянула парню в лицо и вдруг поняла, что он ей совсем не нравится — карие глаза очень надменны, да и вообще он весь с иголочки, как аристократ. Аристократ, который привык, чтобы его слушались. Девочка усмехнулась.

— Что смешного? — Спросил парень.

— Слушай, спасибо, что ты меня прикрыл и всё такое, но меня уже ждут на выставке...

— Ты просидела на разговоре глав Совета в шкафу и рассчитываешь так просто отделаться? — Тихо проговорил парень, и Аде вдруг стало не по себе. — Думаешь, ты не поделишься со мной их тайнами, девчонка с.... Кстати, какой у тебя ярус?

— Прости? — Ада хлопнула глазами. — Ах, да! Ярус....

— Погоди-ка, мошь, дай-ка свою ручку...

Парень ловко ухватил Аду за руку. На его лице изумление смешалось с торжеством. Девочка поспешно вырвалась и попятилась к окну. Она уже стала подозревать, что ничем хорошим это не кончится.

— Да ты у нас Непрошедшая! И почему тебя до сих пор не посвятили? Либо ты умственно отсталая, либо у тебя совсем нет энергии.... Надо же, как обидно. Ты очень миленькая мошь, мы бы подружились.

— Это я — умственно-отсталая?! — Ада от злости покраснела до ушей. — Вижу, у тебя манер не отбирать! Джентльмен, тоже мне! Сам ты мошь! Блезлая, противная мошь!

— Прекратит кричать, у меня уже уши болят, — парень выставил вперёд руку с перстнем. — А теперь проси прощения, пока я добрый.

Ада не стала дожидаться, пока паренёк её заколдует и, мгновенно распахнув окно, выпрыгнула на улицу. Уже начало темнеть. Девочка огляделась — картины не убирали, но люди уже разошлись. Неужели крёстная её совсем не спохватилась?! Или поняла, что Ада всё услышала и теперь не примет её обратно?

— Эй, мошь, без крыльев не улетишь...

— Вот взялся на мою голову, — рассерженно пробормотала Ада и спряталась за стеллаж, накрытый шёлком.

— Если не появишься, мне придётся рассказать обо всём взрослым.

Ада усмехнулась. Нет, её на это не проймёшь. Девочка осторожно отошла назад и рванула к дороге. Там, в толпе людей, она сможет затеряться...

Но, как назло, на улице никого не было. Скорее всего, все гуляли по центральной части Волеграда, а здесь находился спальный район — даже стояла парочка многоэтажек. Сзади уже слышались шаги, и Ада побежала к тени подъездов. А что, если подняться повыше? В подъезд не забежать — двери заперты. Девочка отыскала пожарную лестницу и ловко вскарабкалась по ней на самый верх, периодически поглядывая вниз. К счастью, паренёк отстал. Ада довольно выпрямилась, забравшись на крышу.

— Ха! Волшебник, а высоты...

Сзади Ады послышался едва заметный шорох. Ада медленно повернулась. На плоскую крышу многоэтажки опустился тот самый парень. Опустился. За его спиной трепетали два совиных крыла. Но не их перьев, а из золотой пыли. Это было настолько завораживающее зрелище, что Ада долго не могла вернуть себе голос.

— Поверить не могу! — Пролепетала она. Силуэт парня с золотистыми полупрозрачными крыльями за спиной на фоне заката смотрелись невероятно красиво. — Настоящая магия!

— Да ты не просто Непрошедшая. Ты вообще обычный человек, — фыркнул парень. —

Наверняка, какая-нибудь очередная дальняя родственница. Надо же, а я чувствовал в тебе пыль.... Что поделатъ. Тогда моё условие такое — либо ты мне рассказываешь о том, что услышала, либо я тебя сброшу. Как раз проверим, если в тебе хоть капелька энергии.

— Ты не сбросишь меня с крыши, — Ада потянулась и тряхнула головой. — И я не человек, — девочка загадочно отвела лицо. — Я — Самородок.

Парень громко рассмеялся. Ада рассеянно на него смотрела. Мемориан даже вытер несуществующие слёзы. Он обвёл рукой аккуратные крыши домов и цветущие кроны деревьев, а потом ткнул пальцем в девочку.

— Такой глупости я ещё не слышал. Ты где про Самородков услышала? Ты знаешь, как редко такое случается? И Самородки выглядят куда благороднее и сильнее тебя.

— Значит, ты мне не веришь?

— Ты просто пытаешься спасти свою жалкую землянскую жизнь, — ответил парень. — Тебе хватило смелости залезть сюда на твою же беду.

— Ты меня не сбросишь, — фыркнула Ада. — Я же вижу тебя насквозь. Ты совсем не такой, каким рисуешься.

— Вот как? Прощай, моль.

Взмах рукой, и волна ветра сдула Аду к краю крыши. Девочка в панике посмотрела на своего преследователя. Он улыбался. А затем ноги почувствовали пустоту, и девочка сорвалась вниз.

В голове метались самые страшные мысли. Ада упорно от них отбивалась. Неужели её жизнь закончится так?! Не может быть! Так не должно быть! Девочка чувствовала, как земля тянет её к себе. Секунды растянулись в целую вечность. Кошмарную и затуманивающую разум. Из-за пазухи выбрался изумруд и теперь летел перед носом.

«Если нужна будет помощь, попроси его, хорошо? Считаю этот изумруд маленьким чудом».

— Помоги мне! — Выкрикнула Ада.

До земли оставалась пара секунд — Ада чувствовала это всей спиной. Ужасно хотелось затормозить, ухватиться за воздух.... Одна секунда.... Ада зажмурилась.

Конец.

Взметнулся ворох золотистых искр, и девочка оказалась в чьих-то руках. Ада слышала над собой учащённое дыхание. Девочка не чувствовала под собой земли, её будто держали на руках. Из горла вырвался запоздалый крик.

— Эй, народ перебудешь, — Прошипели ей на ухо, и чья-то тёплая ладонь зажала ей рот. — Спокойно. Эй, не кусайся!

Ада открыла глаза. На неё смотрел мальчик, её ровесник, с огромными бирюзовыми глазами и смоляной чёлкой, небрежно спадающей на глаза. Он снисходительно улыбнулся и перехватил Аду поудобнее. Девочка почувствовала, как тело наливается тяжестью. Но заодно и жизнью. Она жива! Правда, последний её спаситель оказался не лучшим другом.

— Успокоилась? — Уточнил мальчик. — Не бойся, у меня всё было рассчитано.

— Спасибо, — выдавила из себя Ада. — Поставишь меня на землю?

— На землю? А мне показалось, тебе понравилось летать, — ухмыльнулся мальчик, и получил от Ады по макушке. — Эй, за что! Я же пошутил. Не вырывайся, а то вообще на землю не отпущу, и всю жизнь буду носить на руках.

Ада замерла. Мальчик облегчённо перевёл дух и подмигнул ей. А затем осторожно опустил на землю. Ещё никогда девочка не была так рада почувствовать под ногами

истёртый асфальт.

— Я Алекс. Александр. И я полностью к вашим услугам, — пропел мальчик, пока Ада оглядывалась по сторонам. — Что-то потеряла?

— Меня столкнули с крыши! Мальчик чуть постарше тебя, светленький такой. С золотыми крыльями. Он вытянул руку, и меня накрыло волной ветра, а потом.... А как ты меня нашёл? Как узнал, что мне нужна помощь? Неужели ты — это он?

Ада взяла в руку изумруд. Алекс тихо рассмеялся и покачал головой. А затем вразвалочку подошёл к девочке. Он был гораздо больше похож на нормального человека, как и Артём. Только Алекс больше напоминал бродягу-романтика: белая рубашка с мелкими узорами, не заправленная в штаны, джинсовые кроссовки и даже небольшой небрежный пучок волос на затылке. Но этот мальчик выглядел гораздо дружелюбнее того, который сбросил Аду с крыши пару минут назад.

— Я — Алекс, — повторил мальчик. — Александр Голубев. Кстати, очень древняя фамилия, знатный род...

— Так как ты узнал, что мне нужна помощь? — Перебила его Ада.

— Этот изумрудик у тебя на шее волшебный, — пояснил мальчик, сделав пояснительный жест пальцами. — Я его подарил Артёму на случай, если он опять куда-то вляпается, и не прогадал. Хотя, землянку не стоит знакомить с принципом работы моего изобретения, столь гениального, что даже милашка вроде тебя не поймёт.

— Эй! Не называй меня так! — Ада, радуясь, что в темноте не видно её смущённого до предела лица, поспешила перейти в наступление. — Артём дал мне изумруд и сказал, что узнал от папы, что я — Самородок. То есть мемориан, родив...

Алекс в мгновение ока вновь закрыл ей рот ладонью. Ада немедленно его укусила и выкрутилась. Мальчик поднял ладони вверх — мол, выиграла.

— О таких вещах не кричат. Это ведь очень большие новости, — пояснил он Аде, которая уже собиралась обидеться. — Самородки — редкое явление.

— Но я смогла сорвать вот это! Артём сразу понял, что я тоже меморианка! — Ада достала лепесток золотой розы, который утром откололся от цветка. — Смотри!

Алекс тут же прикрыл ладонь Ады своей ладонью и возвёл глаза к небу.

— Да что ты за человек такой! Ты в Иноземии и минуты не протянешь! Спрячь быстро, мы в спальном районе — на нас сейчас могут смотреть из окон. Молись живым камням, чтобы я не был прав.

— Значит, ты мне веришь?

— Конечно, — просто ответил Алекс, и, взяв девочку за руку, потащил по дороге. — Илья ещё сильно пожалеет о том, что на тебя напал. Я ему напомню на ближайшем фестивале.... Он у меня совой ухать будет! — Мальчик отошёл назад, дождался, пока мимо пройдёт шумная компания молодёжи. — Ты откуда здесь взялась?

— В Волеграде? Приехала. На электричке. Мама мне сказала приехать. Точно! Нужно дозвониться маме. У тебя есть телефон?

— Ты имеешь в виду те пластиночки, по которым вы разговариваете? — Уточнил Алекс. — Нет. А что это у тебя на шее?

— Изумруд. Ты же сам сказал — твоё изобретение, — напомнила Ада.

— Да нет, серое такое, с кексом.

— Это фотоаппарат. Такая штука, с помощью которой делают фотографии. Ты разве не знаешь?

— Я — мемориан, — Алекс гордо вздёрнул нос. — Я не увлекаюсь землянскими штучками.

— Артём тоже мемориан, но про фотоаппарат он знает.

— Артём живёт в Волеграде, полном людей, а я сюда приехал на пару дней с братом. Не люблю технику. Она убивает всю первозданную красоту. Ага! Вот мы и пришли. Ночью здесь красиво, согласись.

Ада только сейчас поняла, что они на площади. Алекс нашёл гуляющего кота и присел рядом с ним, а девочка побежала к памятнику — рядом с ним стоял Артём в своём старом свитере. За спиной он держал розу, девочка заметила её хвостик.

— Артём! Спасибо тебе за то, что помог с кулоном! — Ада обняла мальчика и коротко поцеловала в щёку, как иногда благодарила Лёвку. — Ты не поверишь, что мне пришлось пережить! Всё было просто ужасно!

— И сейчас последует драматический рассказ о падении с пятиэтажного дома, — предупредил Алекс, оставивший кота в покое. — Я тоже тебя спас вообще-то, почему это поцелуй достался Тёмке?

— Не обращай внимания, — Артём смущённо опустил голову. — Я тут, пока ждал, розу нашёл. Ну, знаешь, для поднятия настроения.

— Спасибо! — Ада приняла цветок. Роза была нежно-розовая, почти не раскрывшаяся. — А теперь расскажите мне, что такое Воспоминание.

Девочка коротко рассказала о своём сидении в шкафу, о странных вещах, которые обсуждали меморианы, и о погоне. Алекс и Артём слушали сосредоточенно и не перебивали. В довершении Ада показала фотографию. На ней виделось лицо Риты и тёти — остальные в кадр не попали. Что неудивительно — фотография вышла случайно, через просвет в дверях.

— Что мне делать? Вы ведь поможете мне?

— Поразительно, — в голосе Алекса мелькнуло нечто, напоминающее уважение. — После того, что ты рассказала, любая девчонка бы уже рыдала от безысходности. Откуда столько оптимизма?

— Мне сказали, что моей мамы никогда и не было! Не до твоих шуточек! — Прорычала Ада. — А на слёзы у меня времени нет. Я ведь журналистка! Должна уметь постоять за себя.

— Не люблю журналистов, — скривился Алекс. — Они слишком много врут.

— Алекс, серьёзно, сейчас не лучшее время. Ада права — что будем делать? — Артём дёрнул бровями. — Есть идеи?

— Я должна уехать обратно в свой город, — твёрдо сказала девочка. — Другого выхода нет. Если маму ещё не выписали, лучше подожду в пустой квартире, чем здесь. Вы так и не сказали — что такое Воспоминание?

— Сильные меморианы могут оставить частичку себя на определённый срок, — объяснил Артём. — Что-то вроде реальной копии. Но иногда эти копии не выдерживают столкновения с пылью и исчезают. Чтобы создать Воспоминание на пятнадцать лет, нужно обладать немислимой силой...

— Но как моя мама может быть копией? Я ведь помню её! Она была настоящая! Мы вместе болели, вместе ужинали, вместе ходили по магазинам...

Ада обессиленно опустилась на ступеньки мемориала. Нос подозрительно задёргался, но девочка даже думать не хотела о слезах. Мальчишки стояли рядом, не решаясь ни подойти, ни что-то сказать.

— Знаете, — Ада подняла голову к звёздному небу. — Я справлюсь. Со всеми

испытаниями. Иначе, какая же я журналистка?

— Довольно таки миленькая, — подмигнул Алекс.

— Не называй меня миленькой! — Вспыхнула Ада, но быстро успокоилась. — Мне нужно вернуться. С утра я тайком сбегу на электричку и уеду. Спасибо вам, ребята. Без вас я бы не справилась.

— Эй, мы же не прощаемся, — улыбнулся Артём, но глаза у него заблестели. — Ты самая боевая девчонка, которую я встречал.

— Я вас не забуду, — Ада постаралась загнать слезинку обратно. Она повернулась к памятнику. Ночью статуя девочки слегка светилась белым сиянием. — Никогда.

— Тебе нужно спешить, — вдруг сказал Алекс, привлекая внимания Артёма и Ады к себе. — Электричка через три часа. На утреннюю незаметно не проберёшься. А ты должна успеть создать видимость того, что ты спишь, я прав?

— О, нет! Спасибо, Алекс!

— Вы идите, я потом посажу Аду в электричку. Попутного ветра.

Алекс рассыпался в воздухе вихрем золотой пыли. Артём добродушно фыркнул.

— Вот позёр. Надо ведь повыделываться перед девчонкой, — Артём вдруг заметил розу в руках Ады и смутился. — Ну, он, конечно хороший...

— Что на самом деле означает эта статуя? Моя тётя сказала, что это просто символизм, но мне так не кажется. Кто эта девочка?

— Эта девочка — Самородок. Это сейчас за Самородков борются все учителя, раньше они были изгоями. Эту девочку, Розу, выгнали из семьи за магию, и из Иноземия за то, что она не принадлежала ни к одному роду. В то время Иноземия ещё застраивалась городами. Земля взбунтовалась, некоторые земли не желали подчиняться меморианам, и нашлись те, кто приветствовал такое неподчинение. Эти люди использовали желание растений избавиться Иноземию от меморианов, они натравили на столицу всю ядовитую энергию. Многие погибли, пытаясь её остановить. Роза жила в столице — её одна добрая женщина взяла на работу судомойкой. Девочка слышала, что в центре столицы растёт Золотая роза. Это был своеобразный трофей. Роза знала, что если силы зла разрушат этот цветок, воевать дальше не будет смысла. Она направилась в самый центр города, когда все меморианы оттуда в панике бежали. Она закрыла собой бутон последней Золотой розы, и капли крови, упавшие на лепестки, разрушили всю Ядовитую энергию, заставили её склониться перед благородным и большим сердцем маленькой отвергнутой девочки.

Ада и Артём стояли перед памятником. В ночном воздухе витал аромат цветов. Безмятежная, чудесная ночь. Знала ли та маленькая девочка Роза, что именно благодаря ей теперь так спокойно?

— Она умерла? — Тихо спросила Ада.

— Сплюнь, — улыбнулся Артём. — Она вернулась на Землю и организовала Волеград, в котором могли жить и меморианы, и простые земляне. Это было лет пятьсот назад.

— Так давно? — Ахнула Ада. — А Волеград выглядит таким новеньким.

— Ада, — Артём взял девочку за руки. — Знай, что в Волеграде у тебя есть друзья, которые постараются тебе помочь, не смотря ни на что, хорошо?

— Хорошо. А теперь побежали.

Они остановились перед воротами крестной. Ада едва дышала. Она абсолютно вымоталась за этот день. Ещё одну ночную пробежку она просто-напросто не выдержит. Девочка посмотрела на Артёма — мальчик виновато косился на свой дом.

Дверь в дом тёти распахнулась, и на пороге появилась хозяйка. Её грозное лицо при виде Артёма вдруг смягчилось. Женщина недвусмысленно улыбнулась и снова исчезла в доме.

— Я верю в тебя, — тихо сказал Артём.

— Спасибо.

Артём побежал домой, а Ада пошла к себе. Она помыла руки, поставила розу в вазу на столе и поднялась кверху. Тётя ждала её в комнате, с чашкой в руках. Ада, стараясь себя вести как можно естественней, села на кровать и сладко зевнула.

— Признавайся, как ты очаровала юного художника? — Хитро улыбнулась тётя. — Или просто заговорила его до смерти?

— Видимо, здесь не так скучно, как я предполагала. Сегодняшний день был незабываемым.

— А теперь кому-то пора спать. Вот. Выпей перед сном какао, поможет скорее заснуть. Сладких снов.

— Сладких снов, — улыбнулась Ада.

Девочка едва дождалась, пока дверь закроется, и начала быстро собирать свою сумку. Когда всё было готово, Ада перебросила багаж через плечо и распахнула окно. Второй этаж. Нужно постараться, чтобы не разбиться. Но через дверь идти рискованно.

— Я смотрю, ты просто обожаешь прыгать с высоты, — ухмыльнулся рядом чей-то голос.

— Алекс?!

Ада попыталась успокоить испуганное сердце. Мальчик стоял под её окном, засунув руки в карманы. Девочка осторожно взобралась на подоконник и свесила через него ноги.

И ты правда прыгнешь? — Алекс покачал головой. — Хорошо, что я решил за тобой проследить, иначе пришлось бы твои косточки под окном собирать.

— И что ты предлагаешь? — Раздражённо спросила Ада, оглядываясь на дверь. — Связать верёвку из простыней?

— Я тебя поймаю, — Алекс подошёл поближе к окну и вынул руки из карманов. — Не бойся — с пятиэтажки поймал, здесь точно не промахнусь. А теперь поторопись.

Ада нервно сглотнула. Ей совсем не хотелось прыгать, а тем более на Алекса. Но выбор у неё невелик, так что нужно рискнуть. Девочка села на корточки, набрала в лёгкие воздуха и прыгнула вниз.

Несколько секунд полёта, и она снова оказалась в крепких руках Алекса. Мальчик выглядел ужасно довольным собой. Он подмигнул Аде и вдруг крутанулся на месте — вокруг посыпались золотые искры. А затем за спиной у мальчика выросли два больших голубиных, белых крыла. Не из пыли, а плотные, покрытые настоящими перьями. Не успела девочка как следует удивиться, как Алекс взмахнул крыльями и взмыл в ночное небо Волеграда.

Ада, удобно устроившись на руках мальчика, смогла насладиться видом безмятежно спящего города. Алекс сделала круг над Волеградом и опустился возле перрона. Девочка присвистнула — полёт был чарующим.

— А если я меморианка, у меня тоже есть крылья? — Спросила она, жадно разглядывая голубиные крылья Алекса. — На них сложно летать?

— Летать проще простого, — отмахнулся Алекс, однако было видно, что он доволен произведённым впечатлением. — Но у тебя пока не получится — ты Непрошедшая.

— У того мальчика с крыши, — Ада нервно отвела глаза. — У него крылья были какие-

то ненастоящие.

— Просто у меня ярус энергии повыше будет, — мальчик внимательно посмотрел на Аду и вдруг нахмурился. — Откуда у тебя пластырь на щеке? Что, тоже Илья?

— Нет, это просто какой-то кот, — Ада покраснела и дёрнула ногами. — И отпусти уже.

Алекс поставил Аду на землю, и его крылья бесшумно исчезли. Девочка удобнее перевесила сумку. Они вместе зашли купить билет до города — кассир ответил им таким сонным взглядом, что отбил охоту задавать дополнительные вопросы. Ребята стали на перроне, всматриваясь в горизонт, за которым исчезали полосы рельсов.

— Я уверен, мы ещё не раз встретимся, — вдруг сказал Алекс. — Надеюсь, с твоей мамой всё хорошо.

— Я тоже надеюсь, — Ада опустила голову. — Слушай, Алекс, если вдруг я опять попаду в беду, ты придёшь на помощь?

— Ну конечно, глупыха, — мальчик широко улыбнулся. — Мы же друзья?

Раздались гроыхающие звуки, и к вокзалу подъехала электричка. Ада подошла к дверям и обернулась. Алекс смотрел на неё и улыбался. Девочка хмыкнула и послала ему воздушный поцелуй, самодовольно отметив, как удивился мальчик.

— Друзья!

Двери электрички закрылись, и Ада пробралась в ближайший вагон. Люди в основном спали или сидели, отрешившись от внешнего мира наушниками. Ада села на свободную лавочку и положила на колени сумку. Сильно сказалоь то, что она почти не спала. В голове сонно кружились мысли — новые друзья, странный разговор меморианов, золотые розы, этот необычный и загадочный Волеград....

Не в силах противиться, девочка уронила голову на грудь, полностью отдавшись долгожданному сну под мирный стук колёс.

Глава 3. Исчезнувшие Воспоминания

Ада чудом не проспала остановку — сумка выскользнула с колен и упала, придавив ей ногу. Девочка вскрикнула и распахнула глаза. А ещё через пару секунд знакомый безжизненный голос сообщил конечную станцию. Ада побежала к двери, и в числе первых соскочила на платформу. В нос ударил привычный запах пыли и бензина. Но девочка была только рада вырваться из чистого, цветочного Волеграда в обычную, нормальную жизнь. Ада, не переставая радостно улыбаться, поймала ближайший автобус и отправилась домой.

Вот он, родной подъезд! Ада с победным воплем распахнула двери и помчалась на свой этаж. Вот и её дверь с круглым глазком. Девочка как следует постучала.

— Мама! Ты уже дома?

Ответом было лишь многократное эхо на лестничной площадке. Ада позвонила в дверь. Тишина. Видимо, мама ещё в больнице. Нужно оставить вещи и зайти в больницу. Девочка вставила ключ и распахнула дверь.

— Да здравствует реальность!

Дверь, не ожидавшая такого напора, отрекошетила от стены и дала Аде по носу. Девочка схватилась за него, да так и застыла. На неё в безмолвном удивлении смотрела какая-то толстая тётка в цветастом халате. Ада её не знала. И на меморианку эта особа похожа не была.

— Кто вы?

— Кто я? — Возмутилась тётка и поставила руки в боки. — Милочка, я сейчас полицию вызову!

— Это мне нужно её вызывать! — Ада хрустнула кулаками. — Что здесь происходит?!

— Так, если ты сейчас же не выйдешь из моей квартиры, ты сильно пожалеешь за своё хулиганство!

— Вашей квартиры? — Девочка едва не задохнулась от возмущения.

Она повертела головой. Коридор изменился до неузнаваемости — его заполнили ажурные салфеточки и бесчисленные ботинки. Ада рванула в свою комнату, в родную комнату, забитую всякой ерундой, цветами и книгами.

— Нет, не может быть...

Её комната теперь превратилась в унылую спальню, оклеенную голубыми обоями и с гладильной доской почти у двери. Ада попятилась. Холодный ужас, медленно разливаясь от сердца по венам, заполнял всё сознание.

— Эй, ты в порядке? Бледная какая-то, — сказала тётка.

— Я... Простите, я номером ошиблась!

Ада выбежала из квартиры и на одном дыхании добралась до ближайшей остановки. Теперь в больницу! Девочка пару десятков раз набрала номер мамы, но ей ответил только автоответчик: «Неправильно набран номер». Номер был набран правильно. Ада его заучила ещё с четвёртого класса. Может, у мамы телефон накрылся? И она не может позвонить...

Чувствуя себя в каком-то транс, Ада едва дождалась, пока автобус не остановится возле огромной городской больницы. Девочка, пару раз упав на ступеньках, забежала в холл и отыскала регистратуру. На счастье, очереди не было.

— Здравствуйте! Ставридова Лариса Викторовна, её отправили к вам с аппендицитом

два дня назад, — протараторила Ада в окошко.

— Спокойно, сейчас посмотрим, — медсестра недовольно посмотрела на девочку. — Вы ей кто будете?

— Я её дочь, Ада Ставридова.

— Ставридова...

Ада терпеливо ждала, пока медсестра листала журнал. У неё внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия. Наконец, медсестра оторвала взгляд от списка.

— У нас не было такой пациентки. Была только Свиридова, но ей всего семнадцать лет, я не уверена, что она ваша мама.

Ада молча отвернулась от регистратуры и вышла на ступеньки больницы. Её маму словно старательно стёрли из жизни! Нет ни её квартиры, ни записей в больнице, словно она просто растворилась! Девочка до крови закусил губу.

— Ада!

На девочку кто-то налетел и так сильно сжал в объятиях, что у бедняги все кости затрещали. Ада по прыгающему сзади портфелю догадалась, что это Лёвка, и ответила на объятие. А потом расплакалась прямо ему в пиджак.

— Эй, ты чего? Тебя там не обижали?

— Лёв, я не знаю, что мне делать! — Выдавила Ада, уткнувшись мальчику в плечо. — Всё против меня! Мне теперь некуда идти!

— Да что случилось? — Лёвка отодрал от себя Аду и положил руки ей на плечи. — Не раскисай. Я тебя не узнаю! Ты куда пропала? Я не мог до тебя дозвониться. Ты уверена, что ездила именно в Волеград?

— Конечно. Ты не представляешь, насколько, — горько усмехнулась Ада.

— Я почему спрашиваю...,- Лёвка помялся. — Я смотрел в Интернете — такого города нет. И никогда не было. Да и в школе про тебя никто не спрашивает, наша классная вообще сказала, что вы переехали, и тебя мама перевела.

— Значит, меня теперь нет даже в вашей школе, — убито констатировала Ада.

— У меня есть ещё немного времени до школы. Давай рассказывай всё... Ого! А что с щечкой? Тебя обижали? Ты только скажи, я их быстро на место поставлю!

— Это просто кошка поцарапала, — отмахнулась Ада. — А теперь слушай и постарайся воспринять как можно более серьёзно.

Лёвка старался. У него даже пролегла глубокая складка на лбу, но в глазах всё больше и больше копилось недоверия и подозрительности. Мальчик несколько раз хотел что-то спросить, но сам обрывал себя на полуслове. Как ни странно, гораздо больше его поразило тот факт, что Алекс спас Аду после сцены на крыше. Дослушав до конца, Лёвка высказался.

— Ты уверена, что этот Алекс такой хороший? Мне кажется, с ним что-то не чисто.

— Лёв! Алекс сейчас меня волнует в последнюю очередь! Что мне делать? Моя мама исчезла! У меня в сумке волшебная золотая роза, а в Волеграде меня ждёт очень мутная крёстная, которая оказалась колдуньей и тайно встречается с другими колдунами, разговаривая про какие-то Образы!

— Ада, успокойся, — Лёвка взял девочку за руку. — Вместе мы разберёмся, что случилось. Но ты правда так уверена, что не преувеличила насчёт заговоров и полётов на крыльях?

— Не веришь мне, — сухо ответила Ада и вырвала свою руку. — Хотя, чего я ожидала... У меня есть фото — доказательство, но что от них толку, если ты опять скажешь, что это

фотошоп. Беги в школу, опоздаешь.

— Ада, я не хотел...

— Беги в школу! Я сама со всем разберусь.

— Прости, я не хотел тебя обидеть!

— Беги в школу, я сказала!

Лёвка, съёжившись под гневным взглядом Ады, поспешил по тротуару. Девочка почувствовала, как задрожала нижняя губа, а потом по щекам хлынули беззвучные слёзы. Ада опустила на ступеньки и уставилась на дорогу перед собой. На бетон под ногами капали холодные солёные слезинки.

В красивой высокой зале собрались трое. Залу освещали светильники в виде роз, излучающие золотистый свет. Стены и потолок украшали мелкие узоры и лепнина. Высокие, широкие окна специально зашторили, чтобы создать полумрак и укрыться от любопытных глаз.

В центре зала, на тонкой золотой ножке находился рубиновый поднос в форме чашки цветка. На нём лежал жёлтый шар размером с небольшой арбуз. Вокруг него все и собрались. Здесь была девушка в лазурном платье с тяжёлым поясом, усыпанным драгоценными камнями, и мужчина во фраке и в сапогах на железной подошве. Ближе всех к сфере стоял крупный мужчина с бородой и короной на голове. У него был добродушный, но лукавый взгляд, а волосы и борода подёрнулись редкой сединой. Всем своим видом он вызывал уважение.

— Мы кого-то ждём? — Спросила девушка.

— Да, на наш тайный Совет я позвал ещё одного человека, — ответил мужчина в короне.

— Но Файрон, почему бы тебе не сказать, кто это? — Попросил мужчина во фраке. — Мне казалось, вы решили созвать Верхний Ярус. Здесь все кроме Мельниковой и Леоновой.

— О, этот человек тоже из Верхнего Яруса, — улыбнулся Файрон, почёсывая бороду. — И даст фору любому из нас.

— Простите, я задержалась.

В залу быстрым шагом вошла женщина. Её лицо покрывала маска в виде тюльпана, сделанная из гладкого зеркального материала. Женщина была невысокого роста, тёмные жидкие волосы, струящиеся по спине, бордовое платье с мелким узором и массивный пояс, украшенный драгоценностями. Сапоги с высокой металлической платформой гулко стучали по паркету. Женщина остановилась возле сферы.

— Ого, неужели Сфера поняла, насколько плохи ваши дела и позволила в себя заглянуть? — Из-под маски раздалось хмыканье. Зелёные глаза метнулись к Файрону. — Неужели дела Иноземии настолько плохи?

— Да, как ни стыдно это признать, — печально улыбнулся Файрон. — Рад видеть тебя, Властелина. Присоединишься к нашему скромному Совету?

— Ну разумеется, — Властелина подошла к сфере и провела по ней рукой, униженной драгоценностями. — Я чувствую очень сильные заряды... Вы уже спрашивали про Образы?

— Мы ждали вас, — кашлянул мужчина во фраке. Он подозрительно смотрел на маску. — А вы не хотите... Ну... Снять маску? Вас здесь никто не увидит.

— Ты новенький, — скептически отметила Властелина, проигнорировав вопрос. — А теперь к делу. Мы все знаем, что меморианы высосали из и без того фантомной земли всю

энергию, и теперь эта земля рушится. Нам нужно найти Образы. Люди, которых они признают, смогут обновить все ресурсы. И всё снова будет прекрасно, пока вы опять не оставите Иноземию без сил, верно?

Все молчали. Девушка в голубом платье печально наблюдала за завихрениями в сфере, Файрон и мужчина во фраке мозолили глазами пол. Властелина неодобрительно покачала головой и принялась ходить по зале.

— Мы впредь будем осторожнее. Никто не знал, что всё так обернётся, — произнёс Файрон.

— Люди никогда ничего не знают, если их послушать, — ответила Властелина. — Всё они прекрасно знают, просто не хотят использовать эти знания. Что здесь, что на Земле...

— Мы получили горький опыт, — сказала девушка в голубом, и её голос зазвенел колокольчиком. — Мы сумеем его правильно использовать для нашего общего будущего. Давайте уже начнём.

Все встали вокруг подноса со сферой. Файрон первый положил руку с перстнем-цветком на сферу. То же самое проделали и другие. Несколько секунд они стояли неподвижно, а затем раздался треск, и в сфере начали меняться картинки. Все застыли, не отводя от них глаз.

В глубине сферы проявилась сверкающая горошина. Она вибрировала, и в конце концов разорвалась на пять частей. Четыре из них начали вращаться вокруг пятой. От руки Властелины потянулся едва заметный поток золотой пыли. Частички приняли форму: спираль, каплю, язык пламени, листик и сердце. Сердце пульсировала по центру, постепенно покрываясь трещинами.

— Где нам искать Образы? — Едва слышно спросил Файрон. От его ладоней тоже потянулись нити пыли.

Сфера заметно потеплела. Пять символов слились воедино, а затем из сферы вырвался столб пыли, словно ядерный взрыв. Меморианов оттолкнуло от сферы. Файрон растерянно поправил сбившуюся корону. Все молча и поражённо переглядывались.

— Что это значит? — спросил мужчина во фраке.

— Виктор, это значит, у нас большие проблемы, — ответил Файрон и вновь почесал бородку. — Властелина, ты смогла узнать что-то новое?

— Новое? — Властелина презрительно фыркнула. — Мы потратили уйму сил на то, что и так всем известно. Четыре Образа, которые объединятся в одно целое, которое и приведёт к изменениям на Иноземии. Либо всё скатится коту под хвост, либо мы выживем.

— Но разве Образов не четыре? — Уточнил Виктор. — Вода, Огонь, Вода и Воздух.

— Нет, прошлое видение оказалось верным, — ответил ему Файрон. — Образов пять. Что означает пятый никто не знает. В чём дело, Властелина? Я чувствую, ты что-то знаешь.

— Я краем уха слышала, что Хранитель пятого элемента станет новым королём, — усмехнулась Властелина. — Он объединит все четыре стихии, и именно от него будет зависеть исход вашей задумки.

— Без карты мы бессильны, — вдруг сказал Виктор. — Вы ведь такая могущественная. Не поверю, что вы не знаете, кто её украл.

— Мне не нужна ваша карта, — Властелина закатила глаза к небу. — Я вижу знаки Образов и без какой-то столетней бумажки. Вместо того, чтобы сетовать на свою судьбу, ищите тех, кто умеет Видеть по настоящему. А теперь я удалюсь.

— Спасибо, что пришла на Совет, — сказал Файрон.

— Что я теряю? Если ваша молодёжь не справится, я никогда не побываю в Ажурном дворце. Симпатичное здание, его действительно будет жалко.

И Властелина растворилась золотыми искрами. Девушка в голубом платье задумчиво посмотрела на исчезающие волшебные пылинки.

— Она великая меморианка, — произнесла она. — В ней есть особая сила.

— Она великая интриганка, — недовольно фыркнул Файрон. — Чего мне стоило её отыскать и позвать на Совет! А она даже не попрощалась. Не знаю, Камелия, но по мне, так эта великая меморианка появляется только там, где хочет и когда она хочет. Она сама по себе.

— Но ведь она дала нам совет? — Уточнил Виктор.

— Разумеется, — кивнул Файрон. — Пять молодых людей смогут найти Образы, легендарные живые камни. Именно пять. Причём, зависеть всё будет лишь от одного из них. И карта нам в поисках не поможет, — мужчина замолчал и перевёл взгляд на Сферу. — Нам срочно нужно отыскать молодёжь с выдающимися способностями. Направьте их в те места, в которых собралось больше всего Энергии. Скорее всего, Образы хранятся там. У нас совсем мало времени.

— Я этим займусь, — вызвался Виктор, поклонился и вышел из зала.

Шторы распахнулись. В дневном свете силуэт Камелии казался совсем прозрачным. Она подошла к окну и зябко взялась за плечи. Файрон, немного помедлив, подошёл к ней.

— Тебя что-то беспокоит?

— Скажите, Файрон, вы правда так уверены, что стоит доверить поиски детям?

— Детям, — повторил Файрон и посмотрел вверх, на перистые облака. Небо было безмятежным и нежно-голубым. — Порой нам приходится жертвовать чем-то. Им придётся пожертвовать детством, чтобы оставшуюся жизнь прожить в мире.

— Вы говорите так, будто дети — это лишь способ спасти Иноземию. Не лучше ли всё же найти способ, который поможет искать Образы взрослым, готовым рисковать меморианам? — Горячо спросила Камелия. — Почему именно дети?

— Эти правила придумал не я, — вздохнул Файрон. — Дети — обладатели самой драгоценной души. Образы не откроются тому, кто уже преступил во взрослую жизнь. У нас нет выбора. И нет времени. Но не волнуйся, с нашими избранниками всё будет хорошо.

— Не волноваться в наше время невозможно, — ответила Камелия и повернулась к Файрону. — Обещайте, что они не будут ничем рисковать.

— Не могу, — Файрон поджал губы. — Прости, Камелия, но я просто не могу. Никто не знает будущего. Ну, за исключением Властелины, конечно. И почему тебя так волнует судьба Хранителей?

— Я не хочу спасаться ценой детей, которые даже не знают, на что идут.

Камелия торопливо пошла к дверям, распахнула их одним движением и почти бегом бросилась к лестнице. У подножия её схватил за руку Виктор. Девушка обернулась. Мужчина ответил непонимающим взглядом.

— В чём дело, Камелия?

— Просто я немного переволновалась, — ответила девушка, отводя глаза. — Мне нужно идти.

— Давай я тебе сегодня помогу с работой. Или хотя бы провожу до кабинета...

— Спасибо, за заботу, — девушка нежно поцеловала Виктора в щёку и, отойдя, выгнула спину. Из позвоночника вырвались четыре стрекозиных кружевных крыла, и Камелия

улетела в огромное распахнутое окно.

Виктор расстроено опустил голову. Едва силуэт Камелии растворился в небе, мужчина почувствовал стук за спиной.

— И не мечтай.

— Властелина! — Удивлённо воскликнул Виктор, оборачиваясь. Он был настолько шокирован, что не мог подобрать слов. — Вы...

— Вам не быть вместе, поверь мне, — продолжила Властелина, медленно спускаясь по ступенькам. — У меня для тебя личная просьба. Особая и тайная. Ты ведь меня не подведёшь?

— Н-нет, — запнулся Виктор.

— Вот и славно, — пропела женщина, грозно сверкнув маской.

Медленно, но верно на землю спустились сумерки. Ада сидела на ступеньках больницы, охватив колени руками. Щёки словно стянуло плёнкой от слёз, а глаза очень сильно щипали. Сколько девочка не твердила себе, что всё хорошо, ничего хорошего в её ситуации не было. Ей звонил Лёвка, спрашивал, где она. Ада выслушала его и выключила телефон. И так понятно, что он ей не поверил.

Девочка шмыгнула носом и подняла взгляд на сереющее небо. Что теперь делать? Куда идти? У неё теперь нет дома. И мама пропала, словно полностью растворилась из этого мира. Крёстная говорила что-то про Воспоминание.

Точно!

Ада подскочила и повесила сумку за спину. Нужно вернуться в Волеград. Там она узнает, что произошло с мамой, а Артём и Алекс ей помогут. Девочка перевела взгляд на цифровые часы на стене больницы. Полвосьмого. У неё пятнадцать минут, чтобы успеть на электричку. Ада хрустнула кулаками и помчалась по улице.

— Билет до Волеграда! — Выкрикнула она, вбегая в зал с кассой. Пугающее мгновение она думала, что ей скажут, что такого города нет.

— Пожалуйста, — кассирша протянула ей билетик.

Ада сунула в ответ деньги и помчалась на перрон, и вовремя — электричка уже приближалась. Девочка заскочила в неё и села в первый вагон. Мирно застучали колёса, и электричка продолжила свой путь. Ада спрятал лицо в ладони. Главное — не отчаиваться.

— Остановка станция Волеград.

Ада подскочила на месте — она задремала. Девочка схватила сумку и подошла к дверям. Никто не повернул в её сторону головы. Даже те поздние пассажиры, которые не спали. Ада наклонилась к ближайшей женщине.

— Извините, вы не выходите в Волеграде?

— Девочка, сядь на место, не надо бегать по вагону. Мы ещё не приехали.

— Ясно...

Ада прыгнула на землю. Значит, никто даже не замечает остановки здесь. Никто, кроме неё. Девочка побрела по уже знакомому маршруту. Уже наступила ночь, и прохожих на улицах заместили многочисленные коты с медальками на ошейниках. Камешки на них сверкали в темноте. Ада однажды едва не наступила на чёрного кота, слившегося с дорогой.

— Сколько же вас здесь, — пробормотала она, обходя кота стороной.

Дом крёстной отыскался не сразу — в темноте аккуратные домики были похожи друг на друга. Ада в нерешительности замерла. А может, лучше постучаться к Артёму? Но если откроет его мама, можно попасть в неловкую ситуацию. Лучше не рисковать. И Ада, толкнув

дверь, вошла в знакомый просторный холл.

— Ада!

Девочку заключили в крепкие объятия. Ада не шелохнулась, пока крёстная её не отпустила. Тётя наклонилась к ней и провела ладонью по лицу. Девочка дёрнулась.

— Живые камни! Я так волновалась, что что-то случилось! Куда ты пропала? Я утром зашла к тебе, кровать заправлена, а твоих вещей нет!

— Я, — Ада замолчала и решительно посмотрела в светлые глаза крёстной. — Я была в своём городе. И хочу знать, что случилось с моей мамой и почему в нашей квартире живёт чужая тётка.

Крёстная выпрямилась и закусила губу. Было видно, что она переживает. Но Аду больше волновало, что она её ответит. Пора разобраться, что к чему.

— Ада, понимаешь, наш город...

— Знаю, — перебила её Ада. — В нём могут жить и волшебники, и обычные люди. Чтс с моей мамой?

— Вижу, молодёжь разучилась следить за языком, — недовольно проворчала крёстная. — Да, Волеград — это необычное место. Это звено, связывающее Иноземию, мир меморианов, и Землю. Твоя мама... не знаю как точнее объяснить... Ты ведь умная девочка. Твоя мама оказалась не простым человеком, как все думали, а меморианкой. Причём, довольно таки умелой. Она создала свою копию, Воспоминание. И оставила с тобой на Земле. Очевидно, ты столкнулась с магией на Земле, раз Воспоминание твоей мамы исчезло, а заодно с ним и ещё некоторые привычные тебе вещи. Скажи, что с тобой ещё произошло необычного? Может, кто-то исчез...

— Директор, — вспомнила Ада с замиранием сердца. — Директор пропал! Вернее, на его месте появился другой, а все делали вид, что так и надо! А магия, с которой я столкнулась... Это была золотистая пыль?

Крёстная будто подавилась воздухом, а затем посмотрела на Аду круглыми глазами. Девочка невольно поёжилась, понимая, что ляпнула что-то лишнее. Крёстная тяжело перевела дыхание.

— Ты ВИДЕЛА пыль?

— Ну да, — пожала плечами девочка, следя за переменами на лице крёстной. — А что, я не должна была его видеть? Значит, я и вправду меморианка?

— На твоём месте, я бы так не радовалась, — сухо ответила крёстная и пошла к лестнице. — Идём к тебе в комнату.

Наверху Ада переоделась в пижаму и под надзором тёти села в кровати. Крёстная принесла чашку с дымящимся напитком. Девочка потянула носом воздух. Аромат был приятным, похожий на клевер и ваниль. Крёстная протянула девочке чашку.

— Выпей это. В этот раз правда выпей. Так я узнаю, правда ты меморианка или нет. Как только проснёшься, скажи, что тебе снилось, договорились?

— А если я не запомню сон? — Ада покосилась на коричневую жидкость в чашке. — Что тогда?

— Тогда ты обычный человек, и тебе крупно повезло. Сладких снов, детка.

— Спокойной ночи, — Ада поморщилась и поднесла чашку к губам. — Пожалуйста, пусть мне приснится запоминающийся сон.

Крёстная печально вздохнула и вышла, закрыв дверь и выключив свет. Осталась лишь луна, и её журчащий белый свет в окне. Ада скрестила пальцы и почти залпом выпила

жидкость, оказавшуюся очень приятной на вкус. Прошла пара секунд, и она без чувств упала на кровать. Чашка с остатками гуши упала на пол и разбилась.

Её сердце бешено стучало. Ада открыла глаза. Она висела в странном перламутровом пространстве, наполненном думкой и огромными мыльными пузырями. Девочка огляделась, перебирая ногами по воздуху. Она прекрасно понимала, что сейчас спит. А значит, попала в оознанное сновидение. Значит, где-то здесь должен быть знак.

Под ногами материализовалась земля — чистый новенький паркет. Босые ступни ощутили прохладу. Ада пошла вперёд, по этой бесконечной дороге. Где-то здесь должен быть поворот, не может же прямой путь продолжаться вечно! Девочке уже порядком надоело идти, когда она заметила впереди дверь. Что ж, терять всё равно нечего — она всего лишь спит.

Ада повернула круглую ручку и кубарем свалилась по какому-то пригорку. Коленки весьма правдоподобно защипали. Девочка на четвереньках обернулась — дверь исчезла, а она оказалась в лесу. Или нет? Ада присмотрелась и тихо присвистнула — то, что она приняла за деревья, оказалось гигантскими цветами и просо растениями, травой! Девочка прошла по этой аллее. Земля под ногами странно пружинила, а откуда-то доносился странный гул. Ада направилась на звуки и внезапно оказалась в каком-то городе. Его очертания казались зыбкими, и девочка никак не могла их запомнить. Она поняла одно — этот город как минимум из средневековья — каменные дома и широкие мостовые.

Аду кто-то сбил с ног, промчавшись мимо. Девочка недовольно потёрла руку, да таки обомлела — её рука уменьшилась, слово принадлежала девчужке лет семи. Не успела Ада толком испугаться, как это девчужка словно отделилась от Ады и побежала вперёд. Ада вновь вернула своё тело. Секунда раздумий — и она побежала за этой девочкой.

Гул всё нарастал. В воздухе летала золотая пыль. Маленькая девочка бежала со всех ног — мелькали её тонкие ноги в огромных ботинках. Ада не отставала. Дома вокруг начали ещё сильнее размываться, в обратную сторону бежали люди всех возрастов. Их лиц Ада не видела, они словно были акварельными пятнами, проплывающими мимо.

Девочка впереди завернула за угол. Ада последовала её примеру и застыла. На площади росла круглая клумба с золотыми розами. Теми самыми, которую отломил Ада. А за клумбой расположилось здание, над которым нависла тёмно-фиолетовая туча с трещащими золотыми молниями. Ада не могла оторвать глаз от этого зрелища. А маленькая девочка между тем подбежала к клумбе, откидывая с лица длинные светлые волосёнки.

Страшная уча поглотила огромное здание и поползла к клумбе. Розы, одна за одной, превращались в золотую пыль. Маленькая девочка пыталась их защитить маленькими ручками, но они гибли одна за другой. Тогда девочка склонилась над последним нераспустившимся бутонем. На землю упали её слезинки.

Ада поднесла руку к лицу и поняла, что тоже плачет. А ещё она поняла, кто эта девочка. Тёмное, ужасное нечто надвигалось, и девочке очень хотелось защитить ребёнка, спиной защищающего этот бутон. Она знала — ей сейчас будет очень больно....

— Роза!

Девочка подняла на Аду глаза. Она смотрела прямо на неё. А потом коснулась рукой сердца и протянула ладонь к Аде. Девочка бросилась к ней и накрыла собой. Они слились воедино. Сзади, нагоняя всепоглощающую панику, затрещала туча. Стало очень темно.

Левую часть живота пронзила острая боль, толчками расплываясь по всему телу. На чёрную землю и на золотые, не распустившиеся лепестки золотого бутона, закапала алая

кровь.

В ушах у Ады зашумело. Она изо всех сил упиралась кулаками и коленками в землю, одновременно ощущая, как тоже самое делает и Роза. Прошло ещё пару мгновений, и стало светло. Бутон медленно распустил лепестки, и в них Ада увидела отражение Розы, которое сменилось её собственным. А затем Ада упала рядом с этой розой.

Она не видела, как Роза подползла и склонилась над ней, погладила по волосам и поцеловала в макушку. А затем тело Ады растворилось в золотистой дымке, и Роза, держась за бок, подняла голову к чистому, голубому небу.

Ада судорожно вдохнула воздух и открыла глаза. В комнате уже начинало светать. Девочка перевела взгляд на потолок и сдавленно вскрикнула — над ней нависли цветы из золотой пыли. Девочка рывком села в кровати — эти цветы оплетали ей руку и голову. Ада в панике затрясла конечностями, и эти странные цветы исчезли с обиженным мерцанием. Девочка вскочила с кровати, едва не наступив на осколки чашки, и помчалась по коридору к комнате крёстной.

Та уже встала и сидела за туалетным столиком, укладывая волосы. Увидев отражение Ады в зеркале, она с криком вскочила и обернулась. Её лицо выражало неподдельный ужас.

— Милая, что с тобой?! Кто это сделал?!

— Вы о чём? — Удивилась Ада и тоже посмотрела на своё отражение.

На футболке расплзлось багровое пятно на месте сердца, примерно там, где была ранена Роза. Ада потрогала своё тело — раны не было. Девочка сделала пару шагов назад.

— Крёстная! Я видела сон! И кровь тоже из сна! Я видела...

— О пыль веков, — тётя обессиленно пустилась обратно на стул. — Ты меня страшно напугала. А теперь чётко и ясно опиши всё, что видела.

Ада кивнула, и, устроившись в кресле, рассказала о странном сне. Крёстная периодически уточняла подробности, а с её лица постепенно слезали все краски. В конце концов девочка не выдержала.

— Я ведь тоже волшебница, меморианка, да? Раз помню сон. Что он означает? — Глаза у Ады загорелись. — Я смогу колдовать? У меня будут крылья?

— Милая, — тётя покрутила на руке перстень. — Обычно детям дают эту настойку, чтобы проверить их образы, посмотреть, есть ли в них сила. Им снятся цветы, крылья, всякая ерунда. Но твой сон... С тобой не всё так просто.

— Зачем всё усложнять? — Не выдержал Ада. — Я меморианка, это и кату понятно! А теперь можно мне волшебную палочку или что там у вас? Мне нужно разобраться, кто уничтожил мою жизнь!

— Успокойся, — тётя повысила голос, и Ада притихла. — Я сейчас отправлюсь в Иноземие, а ты будешь ждать меня в этом доме и никуда не станешь высовываться, поняла?

— Но почему...

— Поняла?

— Поняла, — недовольно пробурчала Ада.

— Надеюсь на это. Откуда же ты взялась на мою голову! — Крёстная встала и начала рыться в шкафу. — И ещё: забудь об этих поисках матери. Это прозвучит жестоко, но та женщина тебя бросила с фантомом на пятнадцать лет. Ты правда хочешь её найти?

Ада молча встала и вернулась к себе в комнату. Голова слегка гудела. Сон начал

потихоньку укладываться в голове, и девочка смогла всё осмыслить. Итак, ей приснился сон, который вылился в реальность, и который страшно напугал тётю. Значит, она точно меморианка! Как и говорил Артём...

Ада высунулась из окна — домик по соседству не подавал никаких признаков жизни. Ну вот почему волшебники не пользуются телефонами? С ними было бы гораздо проще. Девочка переделалась в тёплый свитер и старые джинсы и спустилась на кухню — крёстная спешно собирала сумку и при этом наводила себе кофе.

— И что теперь со мной будет? — Поинтересовалась Ада.

— Сейчас я этим вопросом и займусь, — пробормотала крёстная, выливая в чашку добрую половину сливок. — Прошу тебя — не наделай глупостей, пока меня не будет.

— И долго вас не будет?

— Не знаю. Мне пора бежать. Не бойся, милая. Мы разберёмся со всем этим безумием.

— Разберёмся, — согласилась Ада.

И, едва крёстная вышла за ворота, девочка, повесив на шею фотоаппарат, выскользнула за ней. После того собрания на выставке доверие к тёте улетучилось синей птицей. Ада, стараясь не попадаться на глаза, торопливо шагала за крёстной, периодически оглядываясь, но прохожих в такое раннее утро было мало. Наконец, крёстная остановилась и что-то тихо прошептала. Из земли стремительно выросла плотная лиана, дотянулась до уровня пояса, и на ней расцвёл огромный цветок с тычинкой величиной с зеркало. Цветок наклонился к тёте, и она шагнула в его тычинку.

Ада с восторгом подбежала к этому цветку. Тычинка состояла из густой золотистой массы. Девочка осторожно потрогала её пальцем — он прошёл сквозь поверхность, совершенно ни с чем не столкнувшись. Ада от возбуждения покрылась мурашками. А потом набрала в лёгкие воздуха и нырнула в тычинку.

Сначала тело обдало огнём, а потом Аду завертело волчком. Где-то издалека кто-то крикнул: «Стой!», но девочку уже несло в золотистом вихре.

Ада боялась вдохнуть воздуха, и лёгкие начали разрываться от нехватки кислорода. Девочку уже укачало, когда её перестало мотать. Но радоваться было рано — вокруг Ады сомкнулись какие-то плотные красные пластины. Тюльпан! Аду заключило в бутон тюльпана! Девочка попыталась открыть лепестки, но они не поддались, а наоборот, стали уменьшаться, пока девочка не оказалась в скрученном состоянии.

— Нет! Подождите! — Ада вдохнула воздуха и заколотила по лепесткам, которые были толще бутона. — Отпустите!

Цветок словно её послушал — он расширился и буквально выплюнул Аду.

Девочка приложила колени обо что-то твёрдое и панически обернулась — на её глазах огромный цветок-портал снова исчезал в земле. Ада, едва переводя дух, поднялась и огляделась, готовая ко всему, неважно куда её занесло.

Но чем больше Ада всматривалась вокруг, тем шире у неё открывался рот. Это была уже не Земля.

Глава 4. Иноземия

Ада чудом не проспала остановку — сумка выскользнула с колен и упала, придавив ей ногу. Девочка вскрикнула и распахнула глаза. А ещё через пару секунд знакомый безжизненный голос сообщил конечную станцию. Ада побежала к двери, и в числе первых соскочила на платформу. В нос ударил привычный запах пыли и бензина. Но девочка была только рада вырваться из чистого, цветочного Волеграда в обычную, нормальную жизнь. Ада, не переставая радостно улыбаться, поймала ближайший автобус и отправилась домой.

Вот он, родной подъезд! Ада с победным воплем распахнула двери и помчалась на свой этаж. Вот и её дверь с круглым глазком. Девочка как следует постучала.

— Мама! Ты уже дома?

Ответом было лишь многократное эхо на лестничной площадке. Ада позвонила в дверь. Тишина. Видимо, мама ещё в больнице. Нужно оставить вещи и зайти в больницу. Девочка вставила ключ и распахнула дверь.

— Да здравствует реальность!

Дверь, не ожидавшая такого напора, отрекошетила от стены и дала Аде по носу. Девочка схватилась за него, да так и застыла. На неё в безмолвном удивлении смотрела какая-то толстая тётка в цветастом халате. Ада её не знала. И на меморианку эта особа похожа не была.

— Кто вы?

— Кто я? — Возмутилась тётка и поставила руки в боки. — Милочка, я сейчас полицию вызову!

— Это мне нужно её вызывать! — Ада хрустнула кулаками. — Что здесь происходит?!

— Так, если ты сейчас же не выйдешь из моей квартиры, ты сильно пожалеешь за своё хулиганство!

— Вашей квартиры? — Девочка едва не задохнулась от возмущения.

Она повертела головой. Коридор изменился до неузнаваемости — его заполнили ажурные салфеточки и бесчисленные ботинки. Ада рванула в свою комнату, в родную комнату, забитую всякой ерундой, цветами и книгами.

— Нет, не может быть...

Её комната теперь превратилась в унылую спальню, оклеенную голубыми обоями и с гладильной доской почти у двери. Ада попятилась. Холодный ужас, медленно разливаясь от сердца по венам, заполнял всё сознание.

— Эй, ты в порядке? Бледная какая-то, — сказала тётка.

— Я... Простите, я номером ошиблась!

Ада выбежала из квартиры и на одном дыхании добралась до ближайшей остановки. Теперь в больницу! Девочка пару десятков раз набрала номер мамы, но ей ответил только автоответчик: «Неправильно набран номер». Номер был набран правильно. Ада его заучила ещё с четвёртого класса. Может, у мамы телефон накрылся? И она не может позвонить...

Чувствуя себя в каком-то транс, Ада едва дождалась, пока автобус не остановится возле огромной городской больницы. Девочка, пару раз упав на ступеньках, забежала в холл и отыскала регистратуру. На счастье, очереди не было.

— Здравствуйте! Ставридова Лариса Викторовна, её отправили к вам с аппендицитом

два дня назад, — протараторила Ада в окошко.

— Спокойно, сейчас посмотрим, — медсестра недовольно посмотрела на девочку. — Вы ей кто будете?

— Я её дочь, Ада Ставридова.

— Ставридова...

Ада терпеливо ждала, пока медсестра листала журнал. У неё внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия. Наконец, медсестра оторвала взгляд от списка.

— У нас не было такой пациентки. Была только Свиридова, но ей всего семнадцать лет, я не уверена, что она ваша мама.

Ада молча отвернулась от регистратуры и вышла на ступеньки больницы. Её маму словно старательно стёрли из жизни! Нет ни её квартиры, ни записей в больнице, словно она просто растворилась! Девочка до крови закусил губу.

— Ада!

На девочку кто-то налетел и так сильно сжал в объятиях, что у бедняги все кости затрещали. Ада по прыгающему сзади портфелю догадалась, что это Лёвка, и ответила на объятие. А потом расплакалась прямо ему в пиджак.

— Эй, ты чего? Тебя там не обижали?

— Лёв, я не знаю, что мне делать! — Выдавила Ада, уткнувшись мальчику в плечо. — Всё против меня! Мне теперь некуда идти!

— Да что случилось? — Лёвка отодрал от себя Аду и положил руки ей на плечи. — Не раскисай. Я тебя не узнаю! Ты куда пропала? Я не мог до тебя дозвониться. Ты уверена, что ездила именно в Волеград?

— Конечно. Ты не представляешь, насколько, — горько усмехнулась Ада.

— Я почему спрашиваю...,- Лёвка помялся. — Я смотрел в Интернете — такого города нет. И никогда не было. Да и в школе про тебя никто не спрашивает, наша классная вообще сказала, что вы переехали, и тебя мама перевела.

— Значит, меня теперь нет даже в вашей школе, — убито констатировала Ада.

— У меня есть ещё немного времени до школы. Давай рассказывай всё... Ого! А что с щечкой? Тебя обижали? Ты только скажи, я их быстро на место поставлю!

— Это просто кошка поцарапала, — отмахнулась Ада. — А теперь слушай и постарайся воспринять как можно более серьёзно.

Лёвка старался. У него даже пролегла глубокая складка на лбу, но в глазах всё больше и больше копилось недоверия и подозрительности. Мальчик несколько раз хотел что-то спросить, но сам обрывал себя на полуслове. Как ни странно, гораздо больше его поразило тот факт, что Алекс спас Аду после сцены на крыше. Дослушав до конца, Лёвка высказался.

— Ты уверена, что этот Алекс такой хороший? Мне кажется, с ним что-то не чисто.

— Лёв! Алекс сейчас меня волнует в последнюю очередь! Что мне делать? Моя мама исчезла! У меня в сумке волшебная золотая роза, а в Волеграде меня ждёт очень мутная крёстная, которая оказалась колдуньей и тайно встречается с другими колдунами, разговаривая про какие-то Образы!

— Ада, успокойся, — Лёвка взял девочку за руку. — Вместе мы разберёмся, что случилось. Но ты правда так уверена, что не преувеличила насчёт заговоров и полётов на крыльях?

— Не веришь мне, — сухо ответила Ада и вырвала свою руку. — Хотя, чего я ожидала... У меня есть фото — доказательство, но что от них толку, если ты опять скажешь, что это

фотошоп. Беги в школу, опоздаешь.

— Ада, я не хотел...

— Беги в школу! Я сама со всем разберусь.

— Прости, я не хотел тебя обидеть!

— Беги в школу, я сказала!

Лёвка, съёжившись под гневным взглядом Ады, поспешил по тротуару. Девочка почувствовала, как задрожала нижняя губа, а потом по щекам хлынули беззвучные слёзы. Ада опустила на ступеньки и уставилась на дорогу перед собой. На бетон под ногами капали холодные солёные слезинки.

В красивой высокой зале собрались трое. Залу освещали светильники в виде роз, излучающие золотистый свет. Стены и потолок украшали мелкие узоры и лепнина. Высокие, широкие окна специально зашторили, чтобы создать полумрак и укрыться от любопытных глаз.

В центре зала, на тонкой золотой ножке находился рубиновый поднос в форме чашки цветка. На нём лежал жёлтый шар размером с небольшой арбуз. Вокруг него все и собрались. Здесь была девушка в лазурном платье с тяжёлым поясом, усыпанным драгоценными камнями, и мужчина во фраке и в сапогах на железной подошве. Ближе всех к сфере стоял крупный мужчина с бородой и короной на голове. У него был добродушный, но лукавый взгляд, а волосы и борода подёрнулись редкой сединой. Всем своим видом он вызывал уважение.

— Мы кого-то ждём? — Спросила девушка.

— Да, на наш тайный Совет я позвал ещё одного человека, — ответил мужчина в короне.

— Но Файрон, почему бы тебе не сказать, кто это? — Попросил мужчина во фраке. — Мне казалось, вы решили созвать Верхний Ярус. Здесь все кроме Мельниковой и Мигриной.

— О, этот человек тоже из Верхнего Яруса, — улыбнулся Файрон, почёсывая бороду. — И даст фору любому из нас.

— Простите, я задержалась.

В залу быстрым шагом вошла женщина. Её лицо покрывала маска в виде тюльпана, сделанная из гладкого зеркального материала. Женщина была невысокого роста, тёмные жидкие волосы, струящиеся по спине, бордовое платье с мелким узором и массивный пояс, украшенный драгоценностями. Сапоги с высокой металлической платформой гулко стучали по паркету. Женщина остановилась возле сферы.

— Ого, неужели Сфера поняла, насколько плохи ваши дела и позволила в себя заглянуть? — Из-под маски раздалось хмыканье. Зелёные глаза метнулись к Файрону. — Неужели дела Иноземии настолько плохи?

— Да, как ни стыдно это признать, — печально улыбнулся Файрон. — Рад видеть тебя, Властелина. Присоединишься к нашему скромному Совету?

— Ну разумеется, — Властелина подошла к сфере и провела по ней рукой, униженной драгоценностями. — Я чувствую очень сильные заряды... Вы уже спрашивали про Образы?

— Мы ждали вас, — кашлянул мужчина во фраке. Он подозрительно смотрел на маску. — А вы не хотите... Ну... Снять маску? Вас здесь никто не увидит.

— Ты новенький, — скептически отметила Властелина, проигнорировав вопрос. — А теперь к делу. Мы все знаем, что меморианы высосали из и без того фантомной земли всю

энергию, и теперь эта земля рушится. Нам нужно найти Образы. Люди, которых они признают, смогут обновить все ресурсы. И всё снова будет прекрасно, пока вы опять не оставите Иноземию без сил, верно?

Все молчали. Девушка в голубом платье печально наблюдала за завихрениями в сфере, Файрон и мужчина во фраке мозолили глазами пол. Властелина неодобрительно покачала головой и принялась ходить по зале.

— Мы впредь будем осторожнее. Никто не знал, что всё так обернётся, — произнёс Файрон.

— Люди никогда ничего не знают, если их послушать, — ответила Властелина. — Всё они прекрасно знают, просто не хотят использовать эти знания. Что здесь, что на Земле...

— Мы получили горький опыт, — сказала девушка в голубом, и её голос зазвенел колокольчиком. — Мы сумеем его правильно использовать для нашего общего будущего. Давайте уже начнём.

Все встали вокруг подноса со сферой. Файрон первый положил руку с перстнем-цветком на сферу. То же самое проделали и другие. Несколько секунд они стояли неподвижно, а затем раздался треск, и в сфере начали меняться картинки. Все застыли, не отводя от них глаз.

В глубине сферы проявилась сверкающая горошина. Она вибрировала, и в конце концов разорвалась на пять частей. Четыре из них начали вращаться вокруг пятой. От руки Властелины потянулся едва заметный поток золотой пыли. Частички приняли форму: спираль, каплю, язык пламени, листик и сердце. Сердце пульсировала по центру, постепенно покрываясь трещинами.

— Где нам искать Образы? — Едва слышно спросил Файрон. От его ладоней тоже потянулись нити пыли.

Сфера заметно потеплела. Пять символов слились воедино, а затем из сферы вырвался столб пыли, словно ядерный взрыв. Меморианов оттолкнуло от сферы. Файрон растерянно поправил сбившуюся корону. Все молча и поражённо переглядывались.

— Что это значит? — спросил мужчина во фраке.

— Виктор, это значит, у нас большие проблемы, — ответил Файрон и вновь почесал бородку. — Властелина, ты смогла узнать что-то новое?

— Новое? — Властелина презрительно фыркнула. — Мы потратили уйму сил на то, что и так всем известно. Четыре Образа, которые объединятся в одно целое, которое и приведёт к изменениям на Иноземии. Либо всё скатится коту под хвост, либо мы выживем.

— Но разве Образов не четыре? — Уточнил Виктор. — Вода, Огонь, Вода и Воздух.

— Нет, прошлое видение оказалось верным, — ответил ему Файрон. — Образов пять. Что означает пятый никто не знает. В чём дело, Властелина? Я чувствую, ты что-то знаешь.

— Я краем уха слышала, что Хранитель пятого элемента станет новым королём, — усмехнулась Властелина. — Он объединит все четыре стихии, и именно от него будет зависеть исход вашей задумки.

— Без карты мы бессильны, — вдруг сказал Виктор. — Вы ведь такая могущественная. Не поверю, что вы не знаете, кто её украл.

— Мне не нужна ваша карта, — Властелина закатила глаза к небу. — Я вижу знаки Образов и без какой-то столетней бумажки. Вместо того, чтобы сетовать на свою судьбу, ищите тех, кто умеет Видеть по настоящему. А теперь я удалюсь.

— Спасибо, что пришла на Совет, — сказал Файрон.

— Что я теряю? Если ваша молодёжь не справится, я никогда не побываю в Ажурном дворце. Симпатичное здание, его действительно будет жалко.

И Властелина растворилась золотыми искрами. Девушка в голубом платье задумчиво посмотрела на исчезающие волшебные пылинки.

— Она великая меморианка, — произнесла она. — В ней есть особая сила.

— Она великая интриганка, — недовольно фыркнул Файрон. — Чего мне стоило её отыскать и позвать на Совет! А она даже не попрощалась. Не знаю, Камелия, но по мне, так эта великая меморианка появляется только там, где хочет и когда она хочет. Она сама по себе.

— Но ведь она дала нам совет? — Уточнил Виктор.

— Разумеется, — кивнул Файрон. — Пять молодых людей смогут найти Образы, легендарные живые камни. Именно пять. Причём, зависеть всё будет лишь от одного из них. И карта нам в поисках не поможет, — мужчина замолчал и перевёл взгляд на Сферу. — Нам срочно нужно отыскать молодёжь с выдающимися способностями. Направьте их в те места, в которых собралось больше всего Энергии. Скорее всего, Образы хранятся там. У нас совсем мало времени.

— Я этим займусь, — вызвался Виктор, поклонился и вышел из зала.

Шторы распахнулись. В дневном свете силуэт Камелии казался совсем прозрачным. Она подошла к окну и зябко взялась за плечи. Файрон, немного помедлив, подошёл к ней.

— Тебя что-то беспокоит?

— Скажите, Файрон, вы правда так уверены, что стоит доверить поиски детям?

— Детям, — повторил Файрон и посмотрел вверх, на перистые облака. Небо было безмятежным и нежно-голубым. — Порой нам приходится жертвовать чем-то. Им придётся пожертвовать детством, чтобы оставшуюся жизнь прожить в мире.

— Вы говорите так, будто дети — это лишь способ спасти Иноземию. Не лучше ли всё же найти способ, который поможет искать Образы взрослым, готовым рисковать меморианам? — Горячо спросила Камелия. — Почему именно дети?

— Эти правила придумал не я, — вздохнул Файрон. — Дети — обладатели самой драгоценной души. Образы не откроются тому, кто уже преступил во взрослую жизнь. У нас нет выбора. И нет времени. Но не волнуйся, с нашими избранниками всё будет хорошо.

— Не волноваться в наше время невозможно, — ответила Камелия и повернулась к Файрону. — Обещайте, что они не будут ничем рисковать.

— Не могу, — Файрон поджал губы. — Прости, Камелия, но я просто не могу. Никто не знает будущего. Ну, за исключением Властелины, конечно. И почему тебя так волнует судьба Хранителей?

— Я не хочу спасаться ценой детей, которые даже не знают, на что идут.

Камелия торопливо пошла к дверям, распахнула их одним движением и почти бегом бросилась к лестнице. У подножия её схватил за руку Виктор. Девушка обернулась. Мужчина ответил непонимающим взглядом.

— В чём дело, Камелия?

— Просто я немного переволновалась, — ответила девушка, отводя глаза. — Мне нужно идти.

— Давай я тебе сегодня помогу с работой. Или хотя бы провожу до кабинета...

— Спасибо, за заботу, — девушка нежно поцеловала Виктора в щёку и, отойдя, выгнула спину. Из позвоночника вырвались четыре стрекозиных кружевных крыла, и Камелия

улетела в огромное распахнутое окно.

Виктор расстроено опустил голову. Едва силуэт Камелии растворился в небе, мужчина почувствовал стук за спиной.

— И не мечтай.

— Властелина! — Удивлённо воскликнул Виктор, оборачиваясь. Он был настолько шокирован, что не мог подобрать слов. — Вы...

— Вам не быть вместе, поверь мне, — продолжила Властелина, медленно спускаясь по ступенькам. — У меня для тебя личная просьба. Особая и тайная. Ты ведь меня не подведёшь?

— Н-нет, — запнулся Виктор.

— Вот и славно, — пропела женщина, грозно сверкнув маской.

Медленно, но верно на землю спустились сумерки. Ада сидела на ступеньках больницы, охватив колени руками. Щёки словно стянуло плёнкой от слёз, а глаза очень сильно щипали. Сколько девочка не твердила себе, что всё хорошо, ничего хорошего в её ситуации не было. Ей звонил Лёвка, спрашивал, где она. Ада выслушала его и выключила телефон. И так понятно, что он ей не поверил.

Девочка шмыгнула носом и подняла взгляд на сереющее небо. Что теперь делать? Куда идти? У неё теперь нет дома. И мама пропала, словно полностью растворилась из этого мира. Крёстная говорила что-то про Воспоминание.

Точно!

Ада подскочила и повесила сумку за спину. Нужно вернуться в Волеград. Там она узнает, что произошло с мамой, а Артём и Алекс ей помогут. Девочка перевела взгляд на цифровые часы на стене больницы. Полвосьмого. У неё пятнадцать минут, чтобы успеть на электричку. Ада хрустнула кулаками и помчалась по улице.

— Билет до Волеграда! — Выкрикнула она, вбегая в зал с кассой. Пугающее мгновение она думала, что ей скажут, что такого города нет.

— Пожалуйста, — кассирша протянула ей билетик.

Ада сунула в ответ деньги и помчалась на перрон, и вовремя — электричка уже приближалась. Девочка заскочила в неё и села в первый вагон. Мирно застучали колёса, и электричка продолжила свой путь. Ада спрятал лицо в ладони. Главное — не отчаиваться.

— Остановка станция Волеград.

Ада подскочила на месте — она задремала. Девочка схватила сумку и подошла к дверям. Никто не повернул в её сторону головы. Даже те поздние пассажиры, которые не спали. Ада наклонилась к ближайшей женщине.

— Извините, вы не выходите в Волеграде?

— Девочка, сядь на место, не надо бегать по вагону. Мы ещё не приехали.

— Ясно...

Ада прыгнула на землю. Значит, никто даже не замечает остановки здесь. Никто, кроме неё. Девочка побрела по уже знакомому маршруту. Уже наступила ночь, и прохожих на улицах заместили многочисленные коты с медальками на ошейниках. Камешки на них сверкали в темноте. Ада однажды едва не наступила на чёрного кота, слившегося с дорогой.

— Сколько же вас здесь, — пробормотала она, обходя кота стороной.

Дом крёстной отыскаться не сразу — в темноте аккуратные домики были похожи друг на друга. Ада в нерешительности замерла. А может, лучше постучаться к Артёму? Но если откроет его мама, можно попасть в неловкую ситуацию. Лучше не рисковать. И Ада, толкнув

дверь, вошла в знакомый просторный холл.

— Ада!

Девочку заключили в крепкие объятия. Ада не шелохнулась, пока крёстная её не отпустила. Тётя наклонилась к ней и провела ладонью по лицу. Девочка дёрнулась.

— Живые камни! Я так волновалась, что что-то случилось! Куда ты пропала? Я утром зашла к тебе, кровать заправлена, а твоих вещей нет!

— Я, — Ада замолчала и решительно посмотрела в светлые глаза крёстной. — Я была в своём городе. И хочу знать, что случилось с моей мамой и почему в нашей квартире живёт чужая тётка.

Крёстная выпрямилась и закусила губу. Было видно, что она переживает. Но Аду больше волновало, что она её ответит. Пора разобраться, что к чему.

— Ада, понимаешь, наш город...

— Знаю, — перебила её Ада. — В нём могут жить и волшебники, и обычные люди. Чтс с моей мамой?

— Вижу, молодёжь разучилась следить за языком, — недовольно проворчала крёстная. — Да, Волеград — это необычное место. Это звено, связывающее Иноземию, мир меморианов, и Землю. Твоя мама... не знаю как точнее объяснить... Ты ведь умная девочка. Твоя мама оказалась не простым человеком, как все думали, а меморианкой. Причём, довольно таки умелой. Она создала свою копию, Воспоминание. И оставила с тобой на Земле. Очевидно, ты столкнулась с магией на Земле, раз Воспоминание твоей мамы исчезло, а заодно с ним и ещё некоторые привычные тебе вещи. Скажи, что с тобой ещё произошло необычного? Может, кто-то исчез...

— Директор, — вспомнила Ада с замиранием сердца. — Директор пропал! Вернее, на его месте появился другой, а все делали вид, что так и надо! А магия, с которой я столкнулась... Это была золотистая пыль?

Крёстная будто подавилась воздухом, а затем посмотрела на Аду круглыми глазами. Девочка невольно поёжилась, понимая, что ляпнула что-то лишнее. Крёстная тяжело перевела дыхание.

— Ты ВИДЕЛА пыль?

— Ну да, — пожала плечами девочка, следя за переменами на лице крёстной. — А что, я не должна была его видеть? Значит, я и вправду меморианка?

— На твоём месте, я бы так не радовалась, — сухо ответила крёстная и пошла к лестнице. — Идём к тебе в комнату.

Наверху Ада переоделась в пижаму и под надзором тёти села в кровати. Крёстная принесла чашку с дымящимся напитком. Девочка потянула носом воздух. Аромат был приятным, похожий на клевер и ваниль. Крёстная протянула девочке чашку.

— Выпей это. В этот раз правда выпей. Так я узнаю, правда ты меморианка или нет. Как только проснёшься, скажи, что тебе снилось, договорились?

— А если я не запомню сон? — Ада покосилась на коричневую жидкость в чашке. — Что тогда?

— Тогда ты обычный человек, и тебе крупно повезло. Сладких снов, детка.

— Спокойной ночи, — Ада поморщилась и поднесла чашку к губам. — Пожалуйста, пусть мне приснится запоминающийся сон.

Крёстная печально вздохнула и вышла, закрыв дверь и выключив свет. Осталась лишь луна, и её журчащий белый свет в окне. Ада скрестила пальцы и почти залпом выпила

жидкость, оказавшуюся очень приятной на вкус. Прошла пара секунд, и она без чувств упала на кровать. Чашка с остатками гуши упала на пол и разбилась.

Её сердце бешено стучало. Ада открыла глаза. Она висела в странном перламутровом пространстве, наполненном думкой и огромными мыльными пузырями. Девочка огляделась, перебирая ногами по воздуху. Она прекрасно понимала, что сейчас спит. А значит, попала в оознанное сновидение. Значит, где-то здесь должен быть знак.

Под ногами материализовалась земля — чистый новенький паркет. Босые ступни ощутили прохладу. Ада пошла вперёд, по этой бесконечной дороге. Где-то здесь должен быть поворот, не может же прямой путь продолжаться вечно! Девочке уже порядком надоело идти, когда она заметила впереди дверь. Что ж, терять всё равно нечего — она всего лишь спит.

Ада повернула круглую ручку и кубарем свалилась по какому-то пригорку. Коленки весьма правдоподобно защипали. Девочка на четвереньках обернулась — дверь исчезла, а она оказалась в лесу. Или нет? Ада присмотрелась и тихо присвистнула — то, что она приняла за деревья, оказалось гигантскими цветами и просо растениями, травой! Девочка прошла по этой аллее. Земля под ногами странно пружинила, а откуда-то доносился странный гул. Ада направилась на звуки и внезапно оказалась в каком-то городе. Его очертания казались зыбкими, и девочка никак не могла их запомнить. Она поняла одно — этот город как минимум из средневековья — каменные дома и широкие мостовые.

Аду кто-то сбил с ног, промчавшись мимо. Девочка недовольно потёрла руку, да таки обомлела — её рука уменьшилась, слово принадлежала девчужке лет семи. Не успела Ада толком испугаться, как это девчужка словно отделилась от Ады и побежала вперёд. Ада вновь вернула своё тело. Секунда раздумий — и она побежала за этой девочкой.

Гул всё нарастал. В воздухе летала золотая пыль. Маленькая девочка бежала со всех ног — мелькали её тонкие ноги в огромных ботинках. Ада не отставала. Дома вокруг начали ещё сильнее размываться, в обратную сторону бежали люди всех возрастов. Их лиц Ада не видела, они словно были акварельными пятнами, проплывающими мимо.

Девочка впереди завернула за угол. Ада последовала её примеру и застыла. На площади росла круглая клумба с золотыми розами. Теми самыми, которую отломил Ада. А за клумбой расположилось здание, над которым нависла тёмно-фиолетовая туча с трещащими золотыми молниями. Ада не могла оторвать глаз от этого зрелища. А маленькая девочка между тем подбежала к клумбе, откидывая с лица длинные светлые волосёнки.

Страшная уча поглотила огромное здание и поползла к клумбе. Розы, одна за одной, превращались в золотую пыль. Маленькая девочка пыталась их защитить маленькими ручками, но они гибли одна за другой. Тогда девочка склонилась над последним нераспустившимся бутонем. На землю упали её слезинки.

Ада поднесла руку к лицу и поняла, что тоже плачет. А ещё она поняла, кто эта девочка. Тёмное, ужасное нечто надвигалось, и девочке очень хотелось защитить ребёнка, спиной защищающего этот бутон. Она знала — ей сейчас будет очень больно....

— Роза!

Девочка подняла на Аду глаза. Она смотрела прямо на неё. А потом коснулась рукой сердца и протянула ладонь к Аде. Девочка бросилась к ней и накрыла собой. Они слились воедино. Сзади, нагоняя всепоглощающую панику, затрещала туча. Стало очень темно.

Левую часть живота пронзила острая боль, толчками расплываясь по всему телу. На чёрную землю и на золотые, не распустившиеся лепестки золотого бутона, закапала алая

кровь.

В ушах у Ады зашумело. Она изо всех сил упиралась кулаками и коленками в землю, одновременно ощущая, как тоже самое делает и Роза. Прошло ещё пару мгновений, и стало светло. Бутон медленно распустил лепестки, и в них Ада увидела отражение Розы, которое сменилось её собственным. А затем Ада упала рядом с этой розой.

Она не видела, как Роза подползла и склонилась над ней, погладила по волосам и поцеловала в макушку. А затем тело Ады растворилось в золотистой дымке, и Роза, держась за бок, подняла голову к чистому, голубому небу.

Ада судорожно вдохнула воздух и открыла глаза. В комнате уже начинало светать. Девочка перевела взгляд на потолок и сдавленно вскрикнула — над ней нависли цветы из золотой пыли. Девочка рывком села в кровати — эти цветы оплетали ей руку и голову. Ада в панике затрясла конечностями, и эти странные цветы исчезли с обиженным мерцанием. Девочка вскочила с кровати, едва не наступив на осколки чашки, и помчалась по коридору к комнате крёстной.

Та уже встала и сидела за туалетным столиком, укладывая волосы. Увидев отражение Ады в зеркале, она с криком вскочила и обернулась. Её лицо выражало неподдельный ужас.

— Милая, что с тобой?! Кто это сделал?!

— Вы о чём? — Удивилась Ада и тоже посмотрела на своё отражение.

На футболке расплзлось багровое пятно на месте сердца, примерно там, где была ранена Роза. Ада потрогала своё тело — раны не было. Девочка сделала пару шагов назад.

— Крёстная! Я видела сон! И кровь тоже из сна! Я видела...

— О пыль веков, — тётя обессиленно пустилась обратно на стул. — Ты меня страшно напугала. А теперь чётко и ясно опиши всё, что видела.

Ада кивнула, и, устроившись в кресле, рассказала о странном сне. Крёстная периодически уточняла подробности, а с её лица постепенно слезали все краски. В конце концов девочка не выдержала.

— Я ведь тоже волшебница, меморианка, да? Раз помню сон. Что он означает? — Глаза у Ады загорелись. — Я смогу колдовать? У меня будут крылья?

— Милая, — тётя покрутила на руке перстень. — Обычно детям дают эту настойку, чтобы проверить их образы, посмотреть, есть ли в них сила. Им снятся цветы, крылья, всякая ерунда. Но твой сон... С тобой не всё так просто.

— Зачем всё усложнять? — Не выдержал Ада. — Я меморианка, это и кату понятно! А теперь можно мне волшебную палочку или что там у вас? Мне нужно разобраться, кто уничтожил мою жизнь!

— Успокойся, — тётя повысила голос, и Ада притихла. — Я сейчас отправлюсь в Иноземие, а ты будешь ждать меня в этом доме и никуда не станешь высовываться, поняла?

— Но почему...

— Поняла?

— Поняла, — недовольно пробурчала Ада.

— Надеюсь на это. Откуда же ты взялась на мою голову! — Крёстная встала и начала рыться в шкафу. — И ещё: забудь об этих поисках матери. Это прозвучит жестоко, но та женщина тебя бросила с фантомом на пятнадцать лет. Ты правда хочешь её найти?

Ада молча встала и вернулась к себе в комнату. Голова слегка гудела. Сон начал

потихоньку укладываться в голове, и девочка смогла всё осмыслить. Итак, ей приснился сон, который вылился в реальность, и который страшно напугал тётю. Значит, она точно меморианка! Как и говорил Артём...

Ада высунулась из окна — домик по соседству не подавал никаких признаков жизни. Ну вот почему волшебники не пользуются телефонами? С ними было бы гораздо проще. Девочка переделалась в тёплый свитер и старые джинсы и спустилась на кухню — крёстная спешно собирала сумку и при этом наводила себе кофе.

— И что теперь со мной будет? — Поинтересовалась Ада.

— Сейчас я этим вопросом и займусь, — пробормотала крёстная, выливая в чашку добрую половину сливок. — Прошу тебя — не надейся на глупостей, пока меня не будет.

— И долго вас не будет?

— Не знаю. Мне пора бежать. Не бойся, милая. Мы разберёмся со всем этим безумием.

— Разберёмся, — согласилась Ада.

И, едва крёстная вышла за ворота, девочка, повесив на шею фотоаппарат, выскользнула за ней. После того собрания на выставке доверие к тёте улетучилось синей птицей. Ада, стараясь не попадаться на глаза, торопливо шагала за крёстной, периодически оглядываясь, но прохожих в такое раннее утро было мало. Наконец, крёстная остановилась и что-то тихо прошептала. Из земли стремительно выросла плотная лиана, дотянулась до уровня пояса, и на ней расцвёл огромный цветок с тычинкой величиной с зеркало. Цветок наклонился к тёте, и она шагнула в его тычинку.

Ада с восторгом подбежала к этому цветку. Тычинка состояла из густой золотистой массы. Девочка осторожно потрогала её пальцем — он прошёл сквозь поверхность, совершенно ни с чем не столкнувшись. Ада от возбуждения покрылась мурашками. А потом набрала в лёгкие воздуха и нырнула в тычинку.

Сначала тело обдало огнём, а потом Аду завертело волчком. Где-то издали кто-то крикнул: «Стой!», но девочку уже несло в золотистом вихре.

Ада боялась вдохнуть воздуха, и лёгкие начали разрываться от нехватки кислорода. Девочку уже укачало, когда её перестало мотать. Но радоваться было рано — вокруг Ады сомкнулись какие-то плотные красные пластины. Тюльпан! Аду заключило в бутон тюльпана! Девочка попыталась открыть лепестки, но они не поддались, а наоборот, стали уменьшаться, пока девочка не оказалась в скрученном состоянии.

— Нет! Подождите! — Ада вдохнула воздуха и заколотила по лепесткам, которые были толще бутона. — Отпустите!

Цветок словно её послушал — он расширился и буквально выплюнул Аду.

Девочка приложилась коленками обо что-то твёрдое и панически обернулась — на её глазах огромный цветок-портал снова исчезал в земле. Ада, едва переводя дух, поднялась и огляделась, готовая ко всему, неважно куда её занесло.

Но чем больше Ада всматривалась вокруг, тем шире у неё открывался рот. Это была уже не Земля.

Глава 4

Перед Адой, за узеньким проулком, где она стояла, распростёрлась небольшая площадь, окружённая высокими трёхэтажными домами, словно вытесанными из цельного мрамора и кварца. Площадь была устлана перламутровым бульжником, тут и там расположились круглые клумбы с яркими, пахучими цветами. Ада высунулась из проулка, чтобы лучше разглядеть людей, которые ходили мимо, спеша по своим делам.

Прохожие выглядели обычно, если не считать странной одежды: девушки по моложе были в чёрных лосинах, коротких юбках и кофтах, постарше — в платьях по колени со шлейфом. У всех на ногах была обувь с платформой, но, как ни странно, их шаги почти не были слышны. Мужчины щеголяли в рубашках на выпуск с мелкими узорами. И у всех меморианов без исключения на талии были массивные широкие пояса, у кого-то усыпанные драгоценными камнями, а у кого-то просто украшенные тиснением. Аду никто не замечал — все шли мимо. Только какой-то мужичок в фартуке, расположившийся за чем-то, напоминающим холодильник для мороженого, предложил ей какую-то «мяфку». Ада не расслышала, что именно от неё хотели, и поспешила затеряться в толпе.

— Ой, мама, смотри! Какая необычная девочка! — Вдруг раздался тоненький детский голос.

Ада повернулась. В неё тыкала пальцем маленькая девочка лет пяти. В свободной руке она держала большой плюшевый подсолнух с ножками и ручками. К малышке уже спешила недовольная мама.

— Извините, пожалуйста! — Она подхватила дочку на руки. — Леся, немедленно извинись, что показывала на девушку пальцем!

— Да ничего страшного, — пролепетала Ада.

— Леся, извинись!

— Извини, — девочка наморщила лобик, и в её голубых глазёнках мелькнула чистая обида. — Но мама! Эта девочка такая странная! Что у неё на шее?

— Я из Волеграда, — выпалила Ада. — Не успела переодеться. Хорошего дня, Леся.

Леся в ответ показала Аде язык. Женщина пошла прочь, что-то в полголоса объясняя дочке. Ада решила не стоять на месте и постаралась слиться с потоком прохожих. Сверху что-то пронеслось, взъерошив ей волосы. Девочка задрала голову и ахнула — по воздуху летали люди на странных золотистых завихрениях, балансируя на них ногами. Среди воздушных прохожих были и крылатые меморианы — у одних крылья были плотные, настоящие — у кого-то гусиные, у кого-то муравьиные — но в основном за спинами у всех трепетали золотистые подобия крыльев из мелкой пыли. Ада так увлеклась разглядыванием этих прохожих, что наткнулась лицом на что-то мягкое. Девочка осторожно опустила голову.

Перед ней в воздухе висел меховой шарик розового цвета, с одним большим ярко-голубым глазом. Глаз моргал и смотрел прямо на Аду. Та медленно достала фотоаппарат.

— Боже, какая прелесть...

Вспышка на таинственного пушистика подействовала нехорошо — он сделал крутое сальто в воздухе и, больно задев девочку по уху, улетел прочь. Ада попятилась, решив теперь держаться настороже, но споткнулась и приземлилась на коленки. Пока девочка переводила дыхание, в коленях появилось странное жжение, как и в ступнях. Ада поспешно встала и отошла к какой-то неприметной арке. Она сняла балетки и осмотрела подошву. Та расплавилась, словно её прожигали сразу в нескольких местах. Девочка присела на корточки и потрогала пальцем перламутровый булыжник. Пальцы почувствовали слабую вибрацию и тепло.

— Как продвигается исследование?

Рядом с Адой присела рослая девчонка в очках. На её ногах красовались высокие сапоги с металлической платформой и заклёпками. Красная туника под тяжёлым поясом была в мелком цветочном узоры. Девочка выглядела не старше Ады, но была определённее выше. На

её открытых плечах и щеках расположилась россыпь веснушек, идущих в комплекте с огненным конским хвостом на голове.

— Прости? — Ада подняла на девочку глаза.

— Что ты делаешь? — Поинтересовалась та. — Что-то нашла?

— Ну, я просто...

Взгляд девочки скользнул по рукам Ады, и она добродушно улыбнулась. А затем протянула свою ладонь.

— Я Вета.

— Ада, — девочка пожала ладонь, оказавшуюся очень тёплой. — А что с этой землёй?

— А что с ней? — Вета потрогала пальцами бульжник, на левой руке блеснул перстенёк в виде бутона незабудки. — Земля как земля. Ты ведь недавно в Старграде, да?

— Да, я живу в Волеграде, — наполовину соврала Ада. — Но не знала, что здесь земля так... жжётся.

— Не знала? — Вета недоверчиво оглядела Аду, а потом снова улыбнулась.

— Не бойся, я могу тебе помочь. Я из Комитета Незабудки — центра помощи меморианам. И я знаю, что ты здесь впервые и плюс ко всему Непрошедшая.

Ада дёрнулась было, но меморианка придержала её за плечо. Очки грозно блеснули. Вета продемонстрировала перстень-незабудку.

— Видишь? Это признак, который отличает меморианов. Символ нашей Энергии. У тебя его нет. Значит, ты Непрошедшая, не получившая свой ярус, — рассудила Вета, продолжая придерживать девочку. — И ты удивляешься, почему жжётся земля. Значит, ты не только никогда не была в Старграде, но и наверняка ничего не слышала об этом. Значит, ты землянка.

— Такой умной быть неприлично, — скривилась Ада. — Обещаешь, что не сдашь меня никому?

— Зачем мне это надо, — с улыбкой Вета помогла Аде встать и потянула за руку в противоположный конец улицы. — Мы пойдём ко мне, и ты мне всё расскажешь, хорошо?

— С чего бы мне тебе что-то рассказывать? — Нахмурилась девочка. — Я тебя знаю всего пять минут.

— Я много слышала о Земле и часто там была. Я знаю, там есть такие люди — волонтёры, они помогают тем, кому это необходимо. Считаю, я тоже волонтёр.

— А про бесплатный сыр в мышеловке слышала? — Не удержалась Ада, которая к волонтёрам особого доверия не питала.

— Давай рассудим логически, — Вета поправила очки на переносице. — Ты в столице Иноземии, в которой полным-полно не только школьников-балбесов, умеющих чаровать, но и таких существ, с которыми ты вести себя правильно не умеешь. Тебя элементарно могут схватить Наблюдатели, и потом ты лишишься памяти и будешь сослана обратно на Землю. Тебе правда этого так хочется?

— Не особо, — протянула Ада, поражённая такими доводами. — Так значит, этот Старград — столица?

— Ну конечно. Родина Короля Дмитрия и Золотой розы. Ты хоть про Розу, спасшую нашу планету, слышала?

— О да, — Аду даже передёрнуло от воспоминаний. Она не только слышала про Розу, но и была ею, как бы странно это не звучало. — Хорошо, ты меня убедила. Веди меня куда ты там хотела.

— В Коммитет Незабудки, — Подказала Вета и потащила Аду сквозь толпу к незаметному повороту под аркой. — Здесь недалеко.

Ада не переставая вертела головой. Они проходили мимо витрин, на которых стоял необычные фигурки из драгоценных камней, на подоконниках часто можно было заметить моргающих и улыбающихся фарфоровых кукол. Пару раз Ада среди прохожих видела людей с такой сморщенной кожей, что она больше напоминала запечённую картофелину. Такие прохожие были золотистых пальто и шли, уставившись в землю. Когда ещё один такой тип прошёл мимо, Ада спросила у Веты, кто это, но в ответ послышалось лишь «Тсс». Девочка кивнула, но всё равно не переставала вертеться. Улица плавно сузилась, превратившись в обычную, шириной с трёхполосное движение. Справа расположилось квадратное, нежно-фиолетовое здание с голубыми декоративными башенками по краям, в высоту этажей на пять. Над огромными дверьми, украшенными резьбой, был вырезан, словно живой, гигантский цветок незабудки. Вета отпустила руку Ады и подошла к дверям. Девочка пошла было за ней, но заметила что-то странное.

Три дерева, росшие здесь, были не настоящими. Хотя, выдавало это лишь сверкание изумрудных листиков. Ада потрогала их и даже понюхала цветки. Дерево было полностью сделано из драгоценных пород.

— Вета! Деревья не настоящие!

— Увы, в Старграде деревьям приходится не сладко, — кивнула Вета. — Земля так напитана энергией, что они не выносят в ней и двух дней.

— А те цветы на клумбах? Они тоже хрустальные и рубиновые?

— Нет. На клумбе чужая земля, не страградская. Поэтому игрушечные у нас только деревья. Заходи, мамы пока нет дома, придётся её подождать

Ада вслед за Ветой вошла в здание. Внутри расположился просторный коридор с множеством дверей. Вета прошла в самый дальний конец, где расположилась винтовая лестница. Девочки поднялись по ней на пятый этаж. Коридор здесь был значительно уже, и двери уже не были так богато украшены. Вета открыла первую правую дверь и впустила туда Аду.

Эта комната была со всю квартиру Ады. На шторах — малиновые, кружевные шторы, на стенах — узоры в виде цветов, крылатых людей и птиц. В углу стоял очень широкий диван, по стенам тянулись шкафы и полки, а посередине расположился мягкий уголок и квадратный стол с крученными ножками.

— Садись. Ты проголодалась? — Вета подмигнула Аде и разулась, ступая на мягкий ковёр.

— Да, пожалуй, — согласилась Ада, которая уже смотреть не могла на овощи у крёстной. Она разулась и села в ближайшее кресло, мягко пружинившее под её весом. — Я уже давно ничего не ела.

— У меня есть гречка с мясом. Прости, у нас рацион не самый шикарный. Всё-таки, мы в благотворительности...

— Я с удовольствием! — Поспешила заверить Ада.

Вета просияла и рукой, на которой был перстень, сделала круговое движение. Лепестки бутона на кольце раскрылись, и из тычинки вылетели золотые пылинки. Они закружились, и через несколько секунд на столе появилась тарелка с изрядной порцией каши и мясной подливой. С небольшим запозданием рядом звякнула вилка.

— Невероятно! — Ада даже подпрыгнула от восторга. — Как ты это делаешь? Все

меморианы так могут?

— Это самое элементарное, — Вета слегка покраснела, польщённая похвалой. — Я просто использовала воспоминание о завтраке. А теперь рассказывай, как ты сюда попала, даже не пройдя Ритуал.

Ада ей всё рассказала в общих чертах, не забывая при этом есть вкуснейшую кашу. Она поведала о том, что случилось с мамой, как за ней гнался странный мальчик, но не упомянула о том, что её спасителей звали Алекс и Артём — мало ли как поступит потом Вета а неприятностей своим друзьям Ада не хотела.

— Ты просто прошла через портал? — Ахнула в конце рассказа Вета. — И тебя пропустили? Ты знаешь, что все перемещения порталами отслеживаются?

— Откуда мне это знать, — буркнула Ада, отодвигая пустую тарелку. — Я ими раньше не пользовалась.

— Надо же! — Вета повела рукой, и тарелка исчезла. — Наверняка, когда ты пройдёшь Ритуал, то станешь сильной меморианкой. Твоя энергия бьёт ключом. Хотя, может, это из-за того, что ты столько её не растрчивала.

— Не знаю, — Ада поморщилась. — Но, кажется, начинаю понимать, что происходит. Я обязательно со всем разберусь. Просто....

— Ты хочешь найти свою маму и узнать, что случилось? — Тихо спросила Вета.

— Как ты это поняла? — Ахнула Ада. — Что, мысли читаешь?

— Просто это понятно из твоего рассказа. Но сначала тебе нужно позаботиться о себе. И не рассказывай о своём сне никому, хорошо? Кровь была плохим знаком. Пусть это будет тайной.

— Плохим знаком? — У Ады внутри всё панически зашевелилось. — То есть, то, что я была той девочкой, Розой, может означать что-то плохое?

— Я этого не сказала. Не переживай, просто люди нехорошо реагируют на такие знаки, — Вета достала из шкафчика маленький бело-розовый кубик рубика. — Спорим, такого у вас на Земле нет!

— На Земле такое в каждом киоске продают, — фыркнула Ада.

— Это не совсем то, о чём ты думаешь, — Вета протянула Аде кубик. Он был маленький, раза в три меньше обычного, и там смешались только два цвета — нежно-розовый и белый. — А теперь покати его по столу. Не бойся. Ты ведь хочешь посмотреть на магию.

У Ады от возбуждения даже пальцы начали покалывать. Она прицелилась и запустила кубик на середину стола. Он легко покатился, и.....

— Супер! — Вырвалось у Ады. — Глазам своим не верю!

Вместо кубика рубика на столе появился розово-белый сервиз из трёх чашек, сахарницы, заварника и кувшинчика со сливками. Ада потрогала ближайшую чашку пальцем. Настоящая!

— Как ты это сделала? — У Ады тут же загорелись глаза. — Научи меня!

— Это сервизы. Очень удобная вещь, — Вета постучала перстнем по двум чашкам, и они наполнились кипятком. — Их делают на заводе леди Леоновой. На этом заводе вообще много чего делают. Так вот, соединяют два воспоминания — изготовленный сервиз и кубик. И дают спусковой механизм. У меня, например, нужно прокатить кубик по земле. Такая вещь удобна в походах, да и в шкафу места много не занимает — идеально.

— Идеально, — согласилась Ада.

— Прости, у нас сейчас нет заварки — шмыгики погрызли. Ты не против чаинок?

— Чаинок? — Ада подняла брови. — И кто такие шмыгики? Мыши?

— Да так, маленькие противные клубочки из пыли и паутины, которые обожают все сухое и пахучее. Мышки по сравнению с ними милашки, — заулыбалась Вета. — Чаинки, я вижу, ты тоже ещё не встречала.

— Надеюсь, эти чаинки не из пыли, как шмыгики? — Ада с беспокойством наблюдала, как Вета роется в своей сумочке.

— Это спрессованный чай, — пояснила Вета и наконец достала горсточку маленьких коричневых шариков. — Брось себе парочку.

Ада послушно бросила чаинки себе в чашку. И вода вмиг окрасилась в золотистый цвет. От чашки потянулся приятный аромат. Вета навела чая и себе, и затем, обхватив руками чашку, уставилась на Аду.

— Пока у нас есть ещё немножко времени, расскажи, что в последний год произошло на Земле.

Ада отпила чая, который мгновенно согрел и тело, и душу. И девочка принялась рассказывать обо всем, что ей запомнилось.

Дворецкий не то чтобы был строгим, но пререкания в соседней, чаевой зале, ему порядком поднадоели. Этот дворецкий был высоким и худым. На мужественном лице сидел тонкий нос и вежливая улыбка, и на затылке был завязан русый хвост черной лентой. Этот дворецкий служил в доме Леоновых уже тридцать лет, и ещё ни разу за всё это время встреча леди Леоновой и Лоры Мельниковой не заканчивалась хорошо. В прошлый раз дамы набили столько посуды, что ему пришлось до позднего вечера всё собирать и чинить. Именно поэтому дворецкий решил на всякий случай заглянуть в чаевую.

Леди Леонова и Лора Мельникова стояли друг напротив друга, и их лица побагровели. На диване рядом сидела, полностью расслабившись, розовощёкая женщина в бирюзовом спортивном костюме и с рыжей простой косой. Дворецкий знал эту женщину — Лидия, самая адекватная во всём Совете. Они не редко разговаривали с ней. Дворецкий всегда завидовал такой выдержке Лидии и её способности всегда держать себя в руках.

— Мне без разницы, скольких судей ты подкупила! — Ледяным голосом прогрохотала Лора Мельникова. — Твоя девчушка подождёт это ложное признание, у нас есть дела поважнее!

— Твоя племянница, конечно, — фыркнула леди Леонова. — Пусть Образы подождут, пусть подождёт Истощение, нужно проверить, почему твоей землянке приснился страшный сон!

— Мы обе прекрасно понимаем, что это не просто сон. Она пробралась в воспоминания Иноземии! Нужно срочно провести Ритуал, чтобы она смогла стать Хранительницей и нашла Образ!

— Так вот оно что! — У леди Леоновой бордовые пряди на голове зашевелились. — Ты решила вернуть ушедшую славу своей семейки! С помощью племянницы на этот раз!

— Дамы, — кашлянул Дворецкий.

— Ты прав, Антоний, — кивнула ему Лидия и поднялась с кресла. — Лора! Арма! У меня есть кое-какие новости.

— Какие? — Лора Мельникова повернулась к ней. — Что-то случилось?

— Пожалуй, случилось, — кивнула Лидия. — Со мной только то связалась Вета, сказала, у неё в комнате девочка, которой нужно помочь. А несколько минут назад меня

известили о том, что кто-то незарегистрированный пробрался через портал в Иноземие. Есть идеи?

— Ада! — Выдохнула Лора Мельникова.

— Так твоя племянница ещё и преступница, — презрительно скривилась леди Леонова. — Передай ей, что тот, кто суёт нос куда не следует, остаётся не только без носа, но и без головы.

Глаза Лоры Мельниковой коротко и яростно блеснули. Она взяла Лидию за руки, и их поглотила золотая пыль. В особняке наступила звенящая тишина. Леди Леонова откинула со лба волосы и коснулась руками висков.

— У меня болит голова. Антоний, передай Регине, чтобы она меня не беспокоила.

Дворецкий поклонился, и леди Леонова стремительно вышла из чаевой. Антоний не спеша вернул сервиз на место, вытер стол и поправил подушки на диване. Сзади раздались цокающие шажки, и к нему подошла девочка со смазливym личиком и тяжёлыми кудрями.

— Что здесь случилось? Сегодня выходной. Кто ещё к нам приходил?

— Мельникова и глава Комитета Незабудки, юная леди, — ответил Антоний, убирая платок, которым вытирал блестящую поверхность огромного стола. — Не волнуйтесь, ничего, касающегося вас, не было.

— Снова носишься со мной как с ребёнком, — Регина злобно поджала пухлые губки. — Ну, погодите. Я покажу маме, на что я способна! Не притворяйся заботливым болваном, Антоний! Я на высшем ярусе, я слышала, о чём они спорили. Мельникова хотела продвинуть какую-то свою племянницу. Откуда у неё могла появиться племянница? Скорее всего, просто хочет, чтобы мы с мамой опять остались в тени.

— Не наломайте дров, юная леди, — посоветовал дворецкий. — Мне же потом отвечать за то, что вы снова убежали.

— Не бойся за себя, Антоний, — Регина задрала носик. — Я не собираюсь ждать, пока судьи решат, Видящая я или нет. Я уже знаю, где находится знак Образа Воды.

— Образа? — Дворецкий выпрямился в полный рост и повернулся к девочке. — Вы собираетесь сейчас за ним?

— Ты совершенно прав, заботливый болван. Я сейчас полечу на Сапфировое озеро. Если меня долго не будет, скажи маме, где я.

— Хорошо, юная леди, — поклонился дворецкий. — Будьте осторожны.

— Не сомневайся, — презрительно хмыкнула Регина. — У меня есть голова на плечах, я и не собираюсь рисковать своей жизнью.

Девочка вышла из особняка, бесшумно закрыв дверь, и дворецкий покачал ей вслед головой. Да, семейство ему досталось импульсивное, ничего не скажешь.

Зазвенел колокольчик — ада даже подпрыгнула от неожиданности. Вета решительно встала и, дотронувшись до очков, замерла.

— Что это? — Ада не на шутку взволновалась. — На нас напали?

— Кто на нас нападёт? — Махнула рукой Вета. — Это мама вернулась. Сейчас к нам войдёт.

— А как ты...

Дверь распахнулась, и в неё буквально влетела румяная женщина в спортивном костюме, а за ней — тётя с самым своим грозным видом. Ада в этот момент хотела лишь одного — слиться с креслом, в котором сидела. Крёстная подошла к ней и упёрла руки в боки.

— Ну что, доигралась, путешественница?

Ада поёжилась — так грозно голос тётки ещё не звучал. Она беспомощно перевела взгляд на вторую женщину, судя по всему, маму Веты. Та ей ободряюще улыбнулась.

— Не бойся ничего, Ада. Просто твоя тётка слегка переволновалась.

— Переволновалась?! — Крёстная так приложила кулаком по столу, что чашки подпрыгнули, и Вета поспешно отодвинула их подальше. — Кому я сказала не высовываться из дома?! Тебе неприятностей мало?!

— Я просто подумала...

— Нет, ты как раз не думала. Кто сломя голову суётся в порталы! Непрошедшая девчушка вроде тебя могла там навсегда застрять!

— Но я же не знала, что это опасно, — Пошла на попятную Ада.

— Даже если не знала, неужели ты не могла догадаться, что сломя голову соваться в огромную страшную штуковину не следует!

— Но она выглядела не страшно! И я уже видела раньше, как люди заходили в порталы и потом были живы-здоровы! — Запротестовала Ада. — И я тоже меморианка, почему мне нельзя?

— Поговорим дома. Обувайся.

— Нет! — Ада вскочила и сжала кулаки. — Мне надоело ждать! Вы всё время обещаете, что всё расскажете, а в ответ я получаю тишину и обещания, что всё будет хорошо!

— Ада, — вмешалась в разговор женщина в спортивном костюме. — Твоя тётка — единственный твой родственник. Ты должна ей доверять. Она о тебе беспокоится, и даже решила провести для тебя Ритуал, чтобы ты стала настоящей меморианкой.

— Правда? — Ада ошарашенно повернулась к тётке. Та кивнула. На лице девочки невольно расплылась улыбка. — Значит, я смогу колдовать!

— Да, но с Ритуалом придётся немного подождать, — отметила мама Веты. Голос у неё был очень приятный и успокаивающий. — Сейчас судьи, отвечающие за Ритуал, проводят испытания для детей, которые могут Видеть. У нас в Иноземии сейчас не спокойно.

— Хорошо, — сдалась Ада и обула прожжённые ботинки. — Вета, спасибо за приют.

— Обращайся, — Вета порывисто обняла Аду. — Когда снова будешь в Старграде, заходи ко мне.

— Обязательно. Пока!

— Пока, — улыбнулась Вета. — Счастливого пути.

Тётка взяла Аду за руку, и их окутал золотистый вихрь. Когда он рассеялся, перед путешественницами появилась гостиная в доме крёстной. Ада поспешно попятилась и отошла за диван. Тётка отряхнула с плеч засидевшиеся золотые пылинки. В её бледно-изумрудных глазах пылали огоньки.

— Допрыгалась, — вынесла она вердикт.

— Простите, — Ада для приличия склонила голову. — Я не знала, что всё так обернётся. Вы узнали про мой сон?

— Мне пришлось поговорить с Файроном, — тётка сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. — Он самый главный в Иноземии, что-то вроде короля. И на нашу беду, ты его очень заинтересовала. Лично я не хочу проводить для тебя Ритуал в такое беспокойное время. Нам лучше подождать, пока Иноземия будет спасена и тебе ничего не будет угрожать.

— Чем же я его заинтересовала? Тем, что видела сон? Так что это всё означало?

— Ты побывала в воспоминаниях Иноземии и видела то, что видеть не положено.

Постарайся больше никому об этом не говорить, поняла? Только три человека знают про этот сон — я, ты и Файрон.

Ада вдруг почувствовала, как на щеках разгорается огонь. А как же Вета? Ада ведь всё рассказала ей! Что, если Вета — враг? Или всё расскажет маме и понесётся... Видимо мысли отразились на лице девочки.

— Ты ведь никому не рассказывала об этом?

— Нет, конечно! Да и кто поверит.

Ада знала, что соврала, и почему-то в душе бушевала гроза сомнений. Девочка тряхнула головой, отгоняя плохие мысли. Тётя знаком позвала её за собой. Они вошли в кабинет крёстной, в который она просила Аду не совать нос. Обычный кабинет. В глаза бросалась только огромная картина над столом.

Вдруг кольнуло сердце. Ада подняла голову на эту картину. На ней был изображён в полный рост статный, крепкий мужчина лет тридцати, с пшеничными волосами, пронзительным изумрудным взглядом. На нём была меморианская одежда, в правой руке — золотая роза, а в левой — яблоко. За спиной у него были два огромных орлиных крыла. Выглядел он очень воинственно и напоминал Аде кого-то. Вот только кого?

— Ты уже поняла, кто это? — Тихо спросила тётя, и в её голосе уже не было раздражённости и холода.

— Нет, — Ада помотала головой, вглядываясь в мужественное лицо. — Кто?

— Мой брат, — ответила тётя.

Сердце Ады гулко заколотилось. Она, не в силах хоть что-то сказать, смотрела на огромный портрет. Если это брат тёти, то это... её папа. Девочка теперь узнала такие же, как и неё, глаза цвета свежей зелени, улыбку слегка набок, маленькие уши, горящий взгляд....

— Это мой папа, да? — Голос куда-то пропал, и слова Ады были едва слышны. — Где он сейчас?

— Погиб.

Ада плотно сжала губы. Значит, вот что имела ввиду мама Веты, когда говорила, что тётя — её единственный родственник. Кто её мама, никто не знает, а отец погиб...

— Он был в Высшем Совете Иноземии, — сказала крёстная, зябко обхватив свои плечи. — Великий мемориан. Смелый, отчаянный и весёлый. Пожалуй, свой боевой характер ты унаследовала от него. Он тоже любил прыгать с головой в омут прежде, чем станет известно, где у него дно. Он погиб, преследуя Виллайна.

— Виллайна? — Переспросила Ада. — Имя какое-то странное.

— Ты хорошо знаешь английский? — Уточнила тётя. — По иронии судьбы, мальчика нарекли именем, которое гласит «злодей». Вот он и решил ему соответствовать. Виллайн втёрся в доверие иноземцев и даже вошёл в Совет. А потом, устроив беспорядки, пытался бежать. Мой брат отправился за ним и принял бой. Это было самое громкое сражение двух меморианов...

— И папа проиграл? — Осторожно спросила Ада.

— Нет, — покачала головой тётя. — Но и не выиграл. Они одновременно поразили друг друга в сердце. Моего брата тут же посмертно признали героем, извинились, что осуждали его за то, что он полгода провёл на Земле, решив отречься от магии.

— Отречься от магии? Почему?

— Говорили, он сбежал туда с возлюбленной. Но, услышав о том, что происходит в

Иноземии, он вернулся. Вот дурак, — вырвалось у тётки. — Ему сто раз твердили не лезть на рожон. Если бы он не принял бой, этого Виллайна нашли бы парой дней позже, не велика беда.

— Выходит, — Ада протянула руку и дотронулась до портрета. — Он погиб ещё до моего рождения?

— Скорее всего, так, — согласилась крёстная. — Этот портрет сделали незадолго до его смерти. Яблоко и золотая роза. Символ жизни и семьи и символ магии. Я тогда рассмеялась, что он выставил себя в таком свете. А он сказал, что эта картина послужит хорошим воспоминанием.

Ада сглотнула комок в горле. Вот как получается — мама бросила её, оставив со своим воспоминанием, а папа погиб, был героем этой Иноземии. Выходит, она почти что сирота, не считая крёстной. Девочка прислонилась лбом к картине и опустила голову.

— На твоём месте я бы подышала свежим воздухом. К тому же, Артём из соседнего дома уже давненько сидит на заборе.

Ада кивнула и молча вышла из дома. Артём, едва завидев её, спрыгнул с забора и подбежал к воротам. Девочка вышла к нему и тут же попала в неловкие и осторожные объятия.

— С тобой всё в порядке! — Возликовал Артём. — ТЫ была в городе? Что ты узнала?

— Следов меня там нет, — Ада отвела глаза, чувствуя, что ещё чуть-чуть, и она расплачется. — И мамы тоже. А ещё я побывала в Иноземии, переместилась туда через цветок-портал. Мне скоро проведут Ритуал, а тётка объяснила мне, кто я.

— Что-что? — Артём непонимающе нахмурился. — Поподробнее расскажи.

— Я не Самородок, как ты говорил, — отозвалась Ада. — Мой отец был меморианом, героем Иноземии.

— Героем Иноземии? — Длинные ресницы мальчика заморгали. — Но кто это?

— Ну...,- Ада покраснела — ей стало стыдно, что она даже не спросила папиного имени. Но тут в голове мелькнула мысль: так ведь у неё есть отчество! — Андрей Мельников кажется.

Лицо Артёма сначала смертельно побледнело, а затем щёки вспыхнули ярким румянцем. Видимо, на мальчика слова Ады произвели огромное впечатление. Девочка постаралась ему улыбнуться.

— Ты его знаешь?

— Знаю?! Да про него есть книги, а его имя упоминается в половине учебниках по самозащите! — Артём от восторга начал мелко подпрыгивать на месте. — Ты — дочка известнейшего мемориана этого столетия!

— Какая разница, — пожалала плечами Ада, хотя слова Артёма приятно согрели сердце. — Он погиб, мама тоже исчезла. Теперь не важно, кем был папа.

— Как раз важно! — Артём схватил Аду за руки и радостно закружил. — Теперь тебе обязательно проведут Ритуал! И ты станешь меморианкой и сможешь постоять за себя!

— Ада!

Артём отпустил Аду. У девочки даже голова закружилась. Её звала крёстная. На ней был фартук и выглядела она снова не на шутку встревоженной.

— Ада! Живо в дом, есть разговор.

— Иду! — Крикнула Ада и повернулась к Артёму. — Я потом всё расскажу. До встречи.

— До встречи, — кивнул Артём.

Ада побежала к крёстной. Та сразу же затщила племянницу в дом и закрыла двери. Девочка поняла, что случилось что-то как минимум не хорошее.

— Сейчас здесь появится половина Совета. Насчёт тебя. Так что ради себя же — сиди в комнате всё это время и не высовывай носа в коридор, хорошо?

— А если я захочу в туалет? — Попыталась найти лазейку Ада.

— В моём кабинете соберутся те люди, которые стоят у власти всей Иноземии. Ты будешь сидеть тихо и никому об этом не расскажешь. Ты поняла?

— Конечно, — буркнула Ада и поплелась на второй этаж.

Но, едва заметив, что тётя вошла в оранжерею, девочка проскользнула в кабинет. Нужно не упустить шанс и всё подслушать. Ада проверил шкафы. Все забиты книгами и папками. Девочка панически огляделась. Гардеробный шкаф! Ада заглянула внутрь — здесь только два жакета, можно вполне разместиться. Воспоминания о последнем сидении в шкафу были не из лучших, но более удобного и безопасного места для подслушивания не найдёшь. Ада забралась внутрь, поджав колени под подбородок, нервно поправила фотоаппарат на шее и стала ждать.

Скоро дверь в кабинет действительно раскрылась, и в неё вошёл важный мужчина с поседевшей бородкой и в короне, Рита, которая когда-то стучала ночью в квартиру Ады, снова тот мужичок во фраке и с тонкими усиками и сама крёстная, успевшая навести марафет. Все расселись на креслах, которых, насколько помнила девочка, не было, когда она садилась в шкаф.

— Итак, леди Мельникова, — бородатый человек с короной сцепил руки в замок и улыбнулся. — Начнём с хороших новостей?

— Безусловно, — кивнула Рита, кидая цепкий взгляд на тётю. — Мои поздравления, Лора, твой род не закончится на одинокой цветочнице.

У тёти дёрнулась бровь, но она промолчала. Рита сузила глаза. Все замолчали, и в воздухе появилось напряжение — его чувствовала даже притаившаяся в шкафу Ада.

— Я бы чего-нибудь выпил, — вдруг бодро отозвался бородач.

— Чая? — Предложила тётя, приподнимаясь с кресла.

— Сказывается твоё проживание в Волеграде, дорогая, — улыбнулся в усы бородач и небрежно взмахнул рукой — перед всеми зависли высокие стаканы с золотистой жидкостью. — А ведь лимонадом славен сладкий стол Иноземии.

— Благодарю, — Крёстная вслед за остальными приняла стакан и сделала глоток. — Но мы ведь будем говорить не о лимонаде, а о моей племяннице. Её зовут Ставридова Ада Андреевна. Она жила в землянском городе с Воспоминанием, которое ей оставила якобы мать. Вы смогли что-нибудь узнать о том, кто её мать?

— Ставридовых среди меморианок нет, — отозвалась Рита. — И я не удивлена. У нас вообще нет записей о том, что кто-то легально жил на Земле с ребёнком. То есть, есть, но Ады среди детей нет.

— Выходит, её мать замела следы, — сказала крёстная. — Но почему? После того, что совершил мой брат, ей ничего бы не угрожало. Зачем она бросила своего ребёнка на Земле?

— Важно то, что будет с ней теперь, — произнёс бородач.

— Я предлагаю провести для неё Ритуал, когда всё, что касается Образов, уляжется. Сейчас Судьи заняты Видящими. Желаящих конца не видеть. Так Высший совет держит всё в секрете?

— Разрешите войти!

Дверь снова открылась, и в неё проскользнула девушка в шёлковом платье с тяжёлым поясом. Волосы светлыми волнами струились по спине. Ада помнила её с прошлого подслушанного разговора — у неё был чудесный звонкий голос.

— О! Камелия, — бородач привстал, кланяясь девушке. — Тебя не было во дворце, я думал, ты не придёшь.

— Есть плохие новости, — кукольное личико Камелии омрачилось. — Дочь Леоновой, Регина, сбежала сегодня утром. Её разыскивают все Наблюдатели Старграда, но у этой девочки высокий ярус, ей хватит ума не оставить следов.

— Да, день ото дня, новости всё лучше, — подал голос мужчина во фраке, который до этого жадно пил лимонад. — Но ведь и так понятно, почему убежала эта девчушка.

Все головы повернулись к нему. Ада сцепила зубы — ноги снова начали неметь. Пока из всего разговора меморианов она уловила лишь то, что её маму так и не нашли, и Ритуал для неё всё ещё планируют провести. Девочка едва заметно хрустнула шеей, чтобы размяться.

— Ну, — мужчина стусевался и даже покраснел от всеобщего внимания. — Она ведь одна из сильнейших учеников Школы, а заодно наверняка в курсе событий и поисков Образов. Тот, кто станет Хранителем Образа, обретёт вечную славу и необычную судьбу. Что, если такая способная девчушка что-то узнала о том, где Образ и направилась туда его искать? У неё уже видели таланты Видящей. Так что... Может, она не сбежала, а отправилась за Образом?

— Мне нужно удалиться, — Рита подскочила и тут же исчезла в золотистом вихре.

— Замечательно! Виктор, я верил в тебя с самого начала, — бородач выглядел крайне довольным. — Камели, присаживайся. Нам предстоит вернуться к теме о нашей маленькой меморианке, самовольно путешествующей по планетам.

— Нельзя для неё сейчас роводить Ритуал, — сказала Камелия. — Она дочь самого Андрея. Она может унаследовать его силу. И, если она поймёт, какая магия у неё внутри, она тоже захочет искать Образы.

— Не волнуйся, Хранителям ничего не угрожает, — заверил её бородач. — Но в любом случае пока Ритуал мы провести не сможем — все слишком заняты, да и время беспокойное — вчера пропал кусок виноградников на севере. Наша планета рушится.

— Значит, она пока поживёт у меня, я оформлю её в Иноземии и потихоньку расскажу, что к чему. Она смышлёная и способная девочка, — ответила крёстная, допивая лимонад.

— О да, очень смышлёная, — покивал бородач и Ада могла поклясться, что его взгляд остановился на платяном шкафу. — Настолько смышлёная, что решила не дожидаться рассказала из вторых уст, а всё послушать сама. Выйди, Ада, мы с тобой познакомимся.

У девочки по спине пробежал холодок. Эти люди — меморианы. Колдуны. Значит, могут превратить её в жабу, если что-то не понравится. А она подслушивала их! Ада панически огляделась, но в шкафу путей отхода не нашлось.

Вдруг дверцы сами по себе распахнулись. И Ада, в своём скрченном положении, предстала перед меморианами. Крёстная фонтаном выплюнула лимонад, Виктор вскочил с кресла, лишь бородач и Камелия оставались спокойны, хотя их взгляды выражали не дюжий интерес. Ада, чувствуя дрожь в коленках, вылезла из шкафа и подошла к ближайшему креслу — креслу крёстной. «Замечательно, — пронеслось в голове, — Я подставила тётю второй раз за один день».

— Ада Ставридова, — произнёс бородач, не переставая улыбаться. — Добро

ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР.

Глава 5. Побег

Четыре пары глаз уставились на девочку, а той мгновенно слиплось горло, отказываясь производить хоть какие-то звуки. Всё, что могла просипеть девочка, так это невнятное «Здравствуйте». Бородач встал с кресла и, взяв ладонь Ады, пожал её.

— Меня зовут Файрон. Полагаю, у тебя есть к нам вопросы?

— Ну, — Ада прокашлялась. — У вас на голове корона. Вы что — настоящий король?

Тётя шикнула на неё, но Аде было всё равно — она вцепилась взглядом в лицо бородача. А тот внезапно рассмеялся.

— Нет, я не король. Хотя, формально титул королевский. Чистая банальная формальность. Ты уже поняла, что ты меморианка, верно? Мне кажется, у тебя сейчас должны быть куда более интересные вопросы.

— Расскажите мне об Образах! — Выпалила Ада на одном дыхании. — Я уже много раз о них слышала. Что это такое? Почему их ищут? И как это — планета рушится? Вы про катаклизмы, про которые передают по телевизору?

— Наши миры безусловно связаны, — согласился Файрон. — Видишь ли, когда-то очень давно было землетрясение, и в воздух из недр Земли вырвалось огромное облако энергии, которая копилась веками. Это облако покрыло всю планету. И один мемориан, который обладал огромной силой мысли, материализовал эту энергию. Она превратилась в другую планету. Эта планета находится вокруг нашей планеты, словно в другом измерении.

— Как может быть планета в планете? Тогда мы бы её замечали.

— А вы и так замечаете. Представь себе яйцо.

— Яйцо? — Ада выгнула бровь и помимо воли хмыкнула. — При чём тут яйцо?

— А при том, что яйцо, как и наши миры. Смотри, — Файрон начертил рукой в воздухе жёлтый круг из искр. — Желток — это основа, Земля. А белок, — Вокруг желтого круга появился белый. — Это Иноземия. Иноземия состоит из Энергии, но люди в последнее время слишком много её забирали, и теперь Иноземия рушится, исчезая целыми кусками. Там, где появляется дыра в Иноземии, обрушаются беды и на Землю.

— Экология, — кивнула Ада. — Но если ваша планета рушится, как мы её восстановим?

— Для этого и нужны Образы. Образы, которые вместе составляют основу мироздания. Образы воды, огня, воздуха и земли.

Перед Адой вспыхнули знаки названных образов и ещё один, представленный белым пятном. Девочке очень хотелось потрогать эти картинки в воздухе, но она сдержалась, чтобы не выставлять себя совсем уж глупой.

— А что по центру? Пятое?

— Пятый Образ, — ответил мужчина во фраке, который наконец оправился от потрясения. — Никто не знает, что он олицетворяет, но именно он — связующее звено. Сейчас за Образами ведётся Охота. Но ты Непрошедшая, тебе это не нужно. А теперь ответи мне на вопрос: ты подслушивала во время выставки?

Ада с ужасом осознала, что её щёки пылают всё ярче. Ей вдруг стало трудно дышать. Её вычислили. Крёстная плотно сжала губы и покачала головой, Файрон широко улыбался, а Камелия имела довольно таки безучастный вид.

— Д-да, — запнувшись, ответила Ада. — Простите меня! Не нужно стирать мне память!

Я никому не расскажу!

— Ничего особо секретного мы не обсуждали. Но всё равно держи этот разговор при себе, хорошо? — Мягко спросил Файрон. — И держись от поисков Образов подальше. Тебе нельзя впутываться в эти игры.

— Но почему? Я и так уже много знаю, дай те мне волшебное колечко и я спасу Иноземию!

— Ты ведь хочешь этого не ради славы, а ради желания, которое тебе могут предложить исполнить, верно? — Вдруг спросила Камелия, и Ада, не ожидавшего этого, машинально кивнула. — Мне жаль, что так получилось с твоей семьёй, Ада. Нам всем очень жаль. Но ты — дочь Андрея, и скорее всего станешь сильной меморианкой. Ты нужна будешь Иноземии, тебе рисковать нельзя.

Пока Камелия не сказала про риск, Ада была к поискам Образов равнодушна. Но после активных отговоров её от поисков в девочке зажегся не дюжий азарт. Так значит, желание можно использовать, чтобы найти маму! Они сами про всё проболтались!

— Мне жаль, Ада, — Крёстная поднялась с кресла. — Но я не хочу тобой рисковать. Лучше тебе до поры до времени забыть наш разговор. Закрой глаза...

— Нет! Я знаю, чего хочу. Не подходите!

Ада отпрыгнула к шкафу и крикнула изумруд у себя на шее: «Помоги! Срочно!». Вокруг завертелся фонтан искр, и девочка завертелась юлой, теряя связь с внешним миром. Когда девочка уже решила, что её стошнит, вращение остановилось, и волшебная пыль рассеялась. Ада, не устояв, упала на асфальт.

— Цела?

— Алекс?

Ада подняла голову и увидела протянутую руку мальчишки. Алекс обеспокоено разглядывал подругу. Девочка с его помощью поднялась и отряхнула одежду.

— Спасибо.

— Привет, — Алекс огляделся по сторонам и отвёл Аду под дерево. — Что в этот раз случилось? Снова Илья?

— Нет. Файрон. Он и его приспешники или как их там решили стереть мне память, потому что я слишком много слышала про Образы, — Ада поёжилась. — Хотя Файрон и добрый, но его спокойствие меня...

— Файрон?!

Голос Алекса повис на пустой улице. Ада кивнула. Мальчик схватился руками за голову.

— Файрон в Волеграде? Неужели всё так плохо? И почему тебе решили стереть память. По Образы и так все знают.

— Они сказали, что раз я дочь Андрея, то понадобится им живой, когда Иноземию починят.

— Дочь Андрея?!

Ада вовремя зажала Алексу рот. Тот беспомощно пожал плечам. Видно было, папа и вправду был знаменит, раз все так реагируют.

— Взрослые мне не помогут, — серьёзно сказала Ада, убирая ладонь. — Они твердо решили не пускать меня к магии. Но мне нужен волшебный перстень и Образ, чтобы разобраться, кто разрушил мою жизнь за один день. Всё ясно?

— Ясно, ясно, — поспешил заверить её Алекс. — Но вот зачем тебе гоняться за Образами? Если ты дочь Андрея Мельникова, то тебя и так не оставят незамеченной. А с

Образами связано много чего непонятного. Никто даже не знает, как они выглядят. Зачем тебе вся эта морока? Ты ведь даже почти ничего не знаешь об Иноземии.

— Вот ты мне и расскажешь. Я не опущу руки, пока не узнаю, кто так искорёжил мою судьбу. И я не собираюсь невесть сколько ждать в домике у крёстной.

— А ты боевая девчонка, — улыбаясь, заметил Алекс. — Мне даже... Ты чувствуешь?

— Что чувствую?

Но Ада и сама уже ощутила покалывание и потрескивание в воздухе, словно через него пропускали заряды электрического тока. А затем из земли рядом с детьми выпростался цветок-портал. Из него высунулась женская тонкая ладонь, и, помедлив пару секунд, щёлкнула пальцем. И Аду с Алексом затянуло внутрь портала за считанные мгновения. Мир вокруг снова закружился, а затем оба упали на огромный цветок, который немедленно сжал плотные лепестки так, что Ада с Алексом оказались прижаты друг к другу. Тёплое дыхание мальчика щекотало щёки.

— Неловко вышло, — хихикнул он.

Но Ада не успела ему ответить — цветок со смачным «чавк» выплюнул их на мягкую траву. Девочка проехала по земле носом, а Алекс, видимо уже не раз перемещающийся таким способом, ловко приземлился на одно колено. Портал исчез под землёй, и Ада позволила себе оглядеться.

Они были в огромном и красивом парке. Пахло утренней свежестью, которая бывает только после майского дождя. Сквозь зелёную траву тут и там тянулись мощёные узенькие дорожки. В таком красивом парке Ада ещё не была, и он не шёл в сравнение с теми, что назывались парками в её родном городе. Но помимо парка дети заметили и рыжеволосую девчонку, которая стояла неподалёку и выглядела немного озадаченно.

— Надо же, мне не соврали, — сказала она, и Алекс спешно заслонил собой Аду и выпростал вперёд руку с перстнем-цветком. — Это вам нужна помощь?

— Нам ни от кого не нужна помощь, — возразил Алекс, недоверчиво и придиричиво оглядывая девочку. — Ты кто такая?

— Это Вета, — сказала Ада, выходя из-за спины мальчика. — Она из Комитета Незабудки. Я с ней знакома.

— Ну и странные у тебя знакомые, — проворчал Алекс, но руку опустил. — Вот пускай твоя знакомая и объяснит, зачем она открыла Цветоход и перетащила нас в Иноземию, и, разумеется, каким образом нашла на это разрешение?

— Спокойно, — Вета присела прямо на траву и принялась рыться в своём рюкзаке. — Я вас никуда не вытаскивала. Меня вызвали по быстрой связи и попросили помощи. Сказали, что через пять минут в парке откроется цветоход с людьми, которым необходима помощь.

Ада и Алекс переглянулись. Они пять минут назад и сами не знали, что им нужна помощь. Нет помощь конечно нужна, но вряд ли Вета поможет пройти этот Ритуал. Тётя ясно сказала — сейчас Совет очень занят, и никому нет дело до землянки, захотевшей стать законной меморианкой.

— А кто тебя попросил? — Настороженно спросил Алекс, и таким мрачным девочка его ещё не видела.

— Быстрая связь на то и быстрая, — спокойно ответила Вета, продолжая копаться в рюкзаке. — Слышен лишь голос. Мы предоставляем возможность анонимной помощи.

— И когда это довело до чего-то хорошего? — Возразил мальчик. — Нас хватятся в Волеграде! И у нас будут большие неприятности.

— Неприятности у вас уже начались, — безмятежно сообщила Вета и достала из рюкзака какую-то зелёно-коричневую одежду, черные тонкие лосины и высокие сапоги с металлической подошвой. — Что, если я скажу вам, что видела у мамы на столе вот это?

И она протянула Алексу какую-то бумагу с ярко-алой печатью. Мальчик схватил её и пробежался по ней глазами. Его губы плотно сжались, а на щеках заиграл лихорадочный румянец. Ада перевесилась через его плечо и прочитала:

«По срочному решению, в связи с принятием во внимания того, что Ставридова Ада Андреевна, дочь Мельникова Андрея Владимировича, была обнаружена на Земле, выполнить следующие действия:

Применить к Ставридовой Аде чары памяти ровно на два года;

Отправить на Землю и восстановить Воспоминание;

Приставить к Ставридовой Аде наблюдателя.

Данное решение принято непреклонно и не подлежит обсуждению. Из достоверных источников, события, в которых примет участие Ставридова Ада, могут иметь угрозы для мира и благополучия всей Иноземии. Данный приказ передать в Орден Рубинового Амаранта. Приношу от имени Файрона, Короля Иноземии, глубочайшее сожаление от того, что Вы забудете его содержание.

Во имя Файрона, Иноземии и живых камней!».

Ада не совсем поняла того, что было написано, но то, что её объявили угрозой Иноземии, она поняла более чем отчётливо. И от этого сердце у неё застучало с бешеной скоростью. Её объявили врагом, ей хотят стереть память и отравить жить дальше на Землю с ложным Воспоминанием. Завидная участь, ничего не скажешь. Всё это не вязалось с тем, что буквально несколько минут назад этот самый Файрон с доброй улыбкой объяснял ей, что такое Образы и что Аде не стоит рисковать.... Что же изменилось?!

Алекс заметил, какое рассеянное и шокированное лицо у Ады и вернул листик с приказом обратно. Вета сверкнула очками и сложила приказ в кармашек туники.

— Чем ты так не угодила Иноземии?

— Я ничего не понимаю! — Пролепетала Ада, взъерошивая и без того лохматые волосы. — Только что всё было хорошо! Ну, я подслушивала в шкафу тайное собрание в доме Лоры Мельниковой, но ведь ничего плохого не сделали! Меня даже решили посвятить в меморианки, когда всё закончится....

— Ты подслушивала в шкафу тайное собрание?! — Присвистнул Алекс. — И Файрон тебя не заметил?

— В том-то и дело, что заметил. Он был добр и попросил задать вопросы. Я спросила про Образы, и он про них рассказал. Что их пять, что тот, кто найдёт их...

— Пять Образов? — Встрепенулась Вета. — О том, что их пять, стало известно на днях. И откуда ты знаешь больше, чем я?

— Сейчас не время для рассказов и философии, — прервал их Алекс. — Нам нужно срочно решать, как поступать с Адой. Да, поступать, не шипи на меня, — бросил он девочке, которая уже собралась что-то сказать. — Ей нельзя возвращаться на Землю — её тут же засекут, и нельзя оставаться в Иноземии — здесь её поймут Наблюдатели.

— Единственный шанс — стать Хранительницей Образов, — медленно проговорила Вета. — Ада должна быть сильной меморианкой. Поможем ей пройти Ритуал и она сможет разыскать хотя бы один и отстоять свой голос.

— Подождите!

Ада отошла подальше, чтобы призвать к вниманию. Сердце колотилось уже где-то в горле, но девочка взяла себя в руки. Она просто не могла смотреть, как что-то решают за неё.

— Итак, я хочу найти Образ. Если меня объявили какой-то преступницей, я смогу этому противостоять только когда стану Хранительницей, верно? — Вета кивнула. — Я не буду отсиживаться в кустах. Сначала стёрли с Земли мою маму, теперь взялись за меня. Я хочу узнать, кто и за что меня так ненавидит.

— Не могу поверить, что такой суровый приказ отдал Файрон. Он самый благосклонный Король за последнее время, — Алекс начал шагать туда-сюда. — Он давал мне частные уроки, помогал после... после печальных событий. Что-то тут не так!

— Всё, — мрачно сказала Ада.

— Я сняла копию с того приказа, вы читали не оригинал, — подала голос Вета. — Никто не знает о том, что ты знаешь. На этом можно сыграть. Ну а пока переодевайся и пойдём в Серебристый лес.

Алексу пришлось отвернуться, а Ада переделалась за деревьями, и Вета помогла приладить широкий и толстый пояс с узорами. Меморианская одежда была очень удобной и мягкой — чёрные лосины, изумрудная туника и короткая коричневая юбка выше колен. На ногах, почти до колен, были тёмно-коричневые сапоги с заклёпками. А тяжёлая на вид металлическая платформа оказалась удобной и совсем не тяжёлой. На руках не было рукавов, но Вета застегнула на левой руке одинокий кожаный ремешок.

Когда Ада вышла к Алексу, тот присвистнул, за что получил подзатыльник от Веты. С горем пополам путешественники нашли самый дальний уголок парка, чтобы их точно никто не увидел.

— Меня зовут Вета. Моя мама- основатель Комитета Незабудки. Никто не спросит, почему я гуляю по Старграду, Алексу тоже — я о нём наслышана, он из знаменитого рода. А вот ты, Ада, идёшь на свой страх и риск. Скоро твоё лицо появится во всех перстнях Наблюдателей. Поэтому отправимся как можно скорее.

Все кивнули — возразить было нечего. Аду мучил лишь один вопрос: каким образом она пройдёт Ритуал, если в Совет бесконечная, по словам Алекса, очередь? Но на выяснение всех пунктов времени не оставалось, и все трое, как можно непринуждённое, вышли из парка. Едва Ада ступила на обычный булыжник после мягкой травы, вокруг исчезла живительная прохлада, а в голые руки впились невидимые электрические колики. Девочку передёрнуло, но скоро неприятное ощущение спустилось к ступням и исчезло.

Аде было невыносимо сложно идти как ни в чём не бывало — она озиралась на прохожих, и неустанно разглядывала причудливые, украшенные лепниной дома и яркие магазины. Порой пролетали пушистые одноглазые шарики, а между ног скользили коты с ошейниками — медальками. Девочке даже порой казалось, что из каменных деревьев, между изумрудов-листочков проглядывают чьи-то жёлтые, круглые глазки.

Улочки становились всё уже, люди попадались всё реже, а коты — чаще. И, в конце концов, они вышли на такую странную улицу, что у Ады дух захватило: вся улица состояла из тянущихся по обеим сторонам Цветоходов с золотистыми тычинками. Лепестки были цветными, а на одном, самом длинном, сияли надписи на русском, но каком-то слишком завитушистом языке. Вета шла очень быстро, и Ада не успевала прочитать эти слова. Наконец, они остановились напротив цветка с белыми лепестками.

— Здесь ход в Серебряный лес, на его окраину.

Алекс потянул было к ней свой перстень, но Вета его остановила.

— У меня законный доступ до всех земель возле Старграда. Так что возьмите меня за руки.

Ада взялась за тёплую ладонь Веты, Алекс стал с другой стороны, и его глаза блестели от восторга, ну, или от жажды приключений, которую он сейчас испытывал. Один короткий шаг — и всех троих засосало в Цветоход. Не было ни полёта, ни тесного бутона, только белизна, и та рассеялась через пару секунд, и «чпок» выплюнуло путешественников на свежий воздух.

Вокруг простирался лес. И таких лесов Ада ещё не видела. Она сначала подумала, что все деревья покрыты инеем, но, когда они подошли ближе, поняла, что ошиблась. Просто все листочки, кора и даже мох под ногами были покрыты серебристым налётом. Ада потрогала ближайшую ветку пальцем, но этот серебристый налёт был словно частью деревьев. Алекс вёл себя раскованно, а Вета подошла к Аде и взяла её за руку.

— Этот лес — самый древний в Иноземии. Здесь все деревья дышат энергией. Потрогай ствол. Лучшего места для Ритуала не найти. Мы в заповедной зоне, сюда никто не сунется.

Ада осторожно подошла к дереву и прижалась к нему щекой. Ладони почувствовали безмятежную шероховатость, а изумруд, спрятанный под воротом, приятно нагрелся. Всю эту идиллию нарушил Алекс.

— Конечно, это очень благородно провести нас в Серебряный лес. Но как Ада пройдёт Ритуал, если у нас нет договора?

— Есть.

Вета из того же рюкзака достала свиток пожелтевшей бумаги. Он сам по себе развернулся и повис в воздухе. Рядом материализовалось золотистое перо-ручка. Ада оглянулась на друзей.

— Значит, как только я подпишу Ритуал, смогу пройти Ритуал?

— Да. — кивнула Вета. — Но пока его подписывать рано. Мне нужно рассказать, что тебя ждёт, иначе опозоришься, или, что куда хуже, сгинешь в Серебряном лесу, став призраком.

От слова «призраки» у Ады пробежал по телу холодок. Нет, она не боялась приведений, хоть никогда их и не встречала, но шестое чувство подсказывало ей, что в Иноземии призраки другие, и стать похожим из них — вряд ли самый лучший финал Ритуала.

— Мне ведь не надо будет проливать свою кровь, говорить заклинания и убивать оленей? — Уточнила Ада, чтобы разогнать напряжение, но лица у её спутников были серьёзными, и холодок на спине вернулся.

— Ада, — Алекс шагнул к ней и взял её за плечи. — Это очень важное испытание для каждого мемориана. А ты к тому же так мало знаешь о законах Иноземии....

— Я не пропаду, — заявила Ада. Ей вдруг очень захотелось обнять мальчика, но почему-то это было не так просто, как обнять Артёма или Лёвку. — Не волнуйся. И вы же сейчас расскажите мне азы?

Но, не успел Алекс открыть рот, как раздался грохот, от которого волосы у всех зашевелились. Ада с визгом ухватилась за ближайшее дерево. Вета с Алексом — за другое. Земля, небо и повисший в воздухе свиток запрыгали, как при землетрясении. И тут Ада увидела, как дальняя часть леса просто на просто провалилась куда-то в низ. Небо в том месте потемнело, а деревьев больше не было видно. Но грохот не прекратился, а, наоборот, начал приближаться.

— Нужно переместиться! — Крикнул свозь грохот Алекс.

— Аду засекут! Мы не можем! — Прокричала в ответ Вета.

— Тогда выход один, — громко сказала Ада и побежала к свитку.

Пару раз она падала, земля под ногами вибрировала, а бежать на платформе, пусть и невесомой, было непросто. Мельком просмотрев пункты договора, она вписала свою имя, фамилию и дату рождения. А затем поставила узкую, красивую подпись. Один, не очень приятный рывок за волосы — и мир вокруг исчез.

Глава 6. Серебряный лес

Регина появилась в Старграде под утро, причём перед домом Ильи. Илья в такой поздний вечер не спал, а трудился в своей комнате над маленькой моделью коня. Увидев золотистую пыль под своим окном, он слетел вниз и едва успел подхватив обессиленную девушку.

У Регины спутались волосы-колечки, красные пряди стали чёрными, а красивый наряд превратился в лохмотья. На предплечье красовалась глубокая рана. Илья недолго думая подхватил знакомую на руки и залетел в комнату, наложив на дверь не проницаемые чары. Регина на мягком кресле пришла в себя, но лучше от этого выглядеть не стала.

— Регина, что с тобой? — Илья протянул девочке стакан лимонада, и та выпила его жадными глотками. — Где ты была?! Леди Леонова обыскалась тебя.

Регина непринуждённо погладила парня по светлым волосам и села прямо. А затем показала то, что всё это время сжимала в кулаке — гладкий голубой камешек с вырезанном на нём знаком — капелькой. Повисло молчание. Илья не мог оторвать глаз от этого сокровища. Даже он чувствовал его могущество. Могущество Образа Воды.

— Не могу поверить! Первый Образ нашли! — Глаза Ильи жадно загорелись. — Как ты это сделала?

— Я полетела на свет. Совет ещё не признал меня Видящей, но я прекрасно чувствовала, где Образ. Пришлось нырять и проплыть немало под водой. Я видела картинки из своей жизни, которые сменяли друг друга. А мой фантом пытался отговорить меня от Образа. Но я никого не послушала и просто подняла Образ со дна.

— А где ты была? — Илья с трудом сдерживал свой пыл. — В море? В озере? В реке?

— Озеро в Серебряном лесу — небольшое, Сапфировое, — пожала плечами Регина. — И я рассказываю это тебе не из-за доброты душевной, — добавила она. — Просто не хочу, чтобы Хранителями стали какие-то жалкие второярусные меморианы. Только лучшие из лучших имеют право на такую честь. В Серебряном лесу больше ничего нет, там не ищи.

— Ты что, не слышала? — Усмехнулся Илья. — Часть Серебряного леса исчезла сегодня днём.

— Так вот откуда землетрясение, — кивнула Регина и поднялась на ноги. Её немного знобило. Донесёшь меня домой? Мне предстоит долгая ночь.

Илья галантно взял Регину на руки, и, захлопав золотистыми крыльями, вылетел из окна, растворившись в ночном Старграде.

Первым, что увидела Ада, открыв глаза — вечернее небо и всё те же серебристые стволы. Девочка ничком лежала на мягком мху. Пластырь со щеки почти отвалился, и девочка его сняла. Ранка неприятно защипала. Ада поднялась на ноги и повертела головой — нигде ничего и никого, кроме высоких серебряных деревьев, не было. Девочка выбрала направление и побрела наугад. Шестое чувство подсказывало ей, что Ритуал уже начался, но пока никак испытаний не было. Ада была в этом уверена, пока при очередном шаге не свалилась в чёрную бездну.

Девочка в панике закричала. Полёт вышел долгим, а затем мир перевернулся вверх дном, и девочку выбросила на всё тот же мох. Ада подскочила, как ужаленная, и на неё сразу

обрушился ледяной дождь. Зубы свело от холода, и девочка побежала прочь. Через десяток шагов дождь сменился таким же холодным ветром, и девочка вмиг околела. Ещё через несколько шагов ветер сменил земляной смерч. Ноги Ады оторвались от земли, и она взлетела, ведомая грязным смерчем. Девочка забрыкалась, но это её спасло в худшую сторону: смерч оборвался, и Ада упала в раскалённую лаву, которая образовалась вместо мха. Уши заложило, как будто девочка попала в воду, а телу стало очень горячо. Ада зажмурилась и заболтала руками и ногами, всплывая на поверхность. Мельком она заметила, что фотоаппарат с шеи исчез. А потом она вынырнула из обычной, прозрачной воды.

Вокруг всё так же был серебряный лес, а она находилась в небольшом озерце величиной со школьный стадион. Ада огляделась и обомлела: те стихии, что сейчас на неё обрушились, предстали во всей красе: прямо за озером находился грязевой островок, а за ним — огненные кольца, парящие в воздухе, как в цирке.

Девочка хотела было обплыть всё это, но из воды высунулись зубастые рыбы головы, запевшие жутковатую песню, и Ада поплыла к островку. Вода была холодная, ноги скоро свело так, что любое движение давалось с трудом. Девочке казалось, что чем ближе она подплывает, тем дальше спасительная земля. Зловещая песня врезалась в барабанные перепонки, не давай собраться с мыслями. Ада барахталась как могла, но силы неизбежно уходили. И тут, не на шутку напугав девочку, в воде появилось бледное лицо белокурой девушки. Она взяла Аду за руку и увлекла под воду.

Ада сначала ужаснулась, что утонет, но от подводной девушки шло спокойствие, и она повиновалась. Они доплыли до дна, и девушка указала на ракушку на самом дне. К ней плыла вполне себе живая девчонка. Ада мучительно пыталась вспомнить, где она раньше её видела, и это удалось. Да это же та скрипачка из Волеграда! Скрипачка явно выбилась из сил и вдруг, не дотянувшись до голубого сияющего камешка совсем немного, попала в лапы водорослей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Раньше Ада не думала, что у водорослей есть руки, но у иноземских водорослей они определённо были. Они обвивали скрипачку и уже тянулись к горлу. Из губ девушки вырвалась стайка пузырьков. Колечко соскользнуло с пальца и упало в ил. Ада, не долго думая, рванула к скрипачке и укусила водоросли, сжимающие горло девушки.

И произошло что-то странное: вода, пузырьки и водоросли замерли. Ада испуганно отплыла и поняла, что у неё кончается в лёгких воздух. Подводная девушка-проводник закружила вокруг скрипачки, образуя вокруг неё непроницаемый пузырь. Ада подняла голубой камешек. На нём была нацарапана капля.

— Да, это Образ Воды, — голос девушки прозвучал приглушённо. — Не он тебе предназначен, но он запомнит твоё касание. А теперь расслабь своё тело, только отдавшись воде, ты сможешь доплыть до земли.

Ада прикрыла глаза и послушалась совета — расслабила мышцы и почувствовала, как вода сама выталкивает её на поверхность. Скоро лицо окунулось в свежий воздух. Ада жадно вдохнула лесной аромат. Так же, на спине, девочка доплыла до островка.

Ада открыла глаза и перебралась на грязь. Призрачная девушка исчезла, и девочка этому огорчилась: проходить испытания вдвоём было бы легче. И тут в голову прокралась неприятная мысль, что та девушка была призраком. И одновременно с этим Ада поняла, что её засасывает в грязь. Она попыталась расслабиться, но стало ещё хуже. Может, здесь наоборот, нужно приложить все силы?

Ада, испытывая жуткую боль во всех мышцах, вытянула ноги из грязи и буквально перелетела остров. Но там она замерла, сразу утонув по щиколотку: дальше шло озеро, а отделяло от озера девочку большое огненное кольцо. Настолько длинное, что надо разбежаться как следует, что невозможно. Огонь опалил конец юбки, и Ада отшатнулась. Ею овладел холодный ужас. Отогнав все свои мысли, девочка прыгнула, и в тот же миг её подхватил поток ветра и посадил на огромную, с человеческий рост, водяную лилию.

— Кто ты? — Раздался голос.

Слышать человеческий голос после таких необычных испытаний было страшновато. Ада увидела у дальнего берега выползающую из воды скрипачку. В руке она сжимала голубой камешек, который сиял в ночи (а уже опустилась ночь). Скрипачка смотрела на Аду. А затем, упав на берег, испарилась золотой пылью.

Ада испугалась, что с ней случилась беда, но лилия начала подниматься в воздух, и теперь приходилось беспокоиться о себе — чтобы ненароком не упасть в воду. Лилия, плавно кружась, несла промокшую и немного напуганную Аду над кронами серебряных деревьев. Именно тогда девочка столкнулась со странными сгустками, напоминающими медуз. Они плавали в ночном небе, издавая печальные стоны, а там, где их щупальца касались кожи, тут же пролегали шрамы-ожоги. Девочка, стиснув зубы, терпела. Она не знала, как себя вести с этими созданиями и решила просто стараться их не замечать.

Лилия немного качнулась и остановилась. Ада поднялась на ноги и посмотрела через край. Внизу рассыпалось огромное море цветов. Здесь не было ни одного одинакового цветка. Столько видов сразу на поле Ада ещё не видела. А размеры были так велики, что девочка могла без труда уместиться на каждой тычинке. Понимая, что и дальше сидеть в лилии бесполезно, Ада осторожно спрыгнула вниз, на твёрдую тычинку астры. Но та вдруг страшно закачалась и распалась золотым облаком, едва девочка перепрыгнула на следующий. Так было с каждым цветком. Ада скоро выбилась из сил. Цветочное поле было бескрайним, и она опасалась, что ей не подойдёт ни один цветок, в конце концов, она упадёт на землю, и, учитывая высоту, разобьётся.

— Давай, Ада! — Выкрикнула Ада, прыгая на пион. Он тут же зашатался под её ногами. — Ещё немножко!

Когда в голове у девочки уже появились мысли бросить всё это и просто позволить себе упасть, немного левее забрезжило что-то белое. Ада поняла, что это ромашка и, выбрасывая последние силы, запрыгнула на её спасительный жёлтый островок тычинки.

Ноги благодарно загудели, когда цветок выстоял. Ада присела на него и вдруг поняла, что сил не хватит даже на то, чтобы встать. Она закашляла, и лёгкие тут же отозвались болью.

— Встань.

Этот голос был властный, но не жестокий. И Ада, удивляясь сама себе, поднялась на дрожащие ноги. И тут ромашка предательски качнулась, и девочка соскользнула вниз, причём не на землю, а в очередную пропасть. Спина вдруг жутко загорелась, словно её опшарили кипятком. Лопатки хрустнули, и в следующее мгновение падение превратилось в парение. Ада боялась об этом даже думать, но позади неё определённо были крылья. Голубиные или орлиные, оставалось только гадать.

Когда девочка наконец опустилась на землю, она снова была в лесу. А перед ней висел Цветоход без стебелька, в виде ромашки, и его тычинка была гораздо меньше портала. Девочка протянула в неё руку. Её палец окутало что-то холодное, а затем по руке пробежал

заряды. Ада вынула руку и с удивлением уставилась на зелёное колечко с цветочком-ромашкой, закрывшим свои лепестки.

— Поздравляем Аду Ставридову, — раздался мужской голос. — Результат Ритуала — Высший уровень, цветок-талисман — ромашка белая, покровитель — летучая мышь.

Вокруг, словно из тумана, начали появляться люди, одетые по меморианской моде. Они хлопали, но эти аплодисменты неприятно били по ушам. Ада качнулась и упала без чувств на мягкий, приятный мох.

Ада очень редко болела, и поэтому не привыкла к тому, что нужно днями лежать в постели, к тому, что всё тело ломит и ничего не хочется. Лёгкие разрывались от сухого кашля, голова гудела, а просыпалась она лишь чтобы выпить горькое лекарство и снова погрузиться в ночные кошмары. Девочка не понимала, кто за ней ухаживает, чувствовала лишь прохладные, мягкие руки на своём лбу и размытое пятно, протягивающее ей красивую серебряную ложку с лекарством.

Наконец, утром открыв глаза, Ада почувствовала немыслимое облегчение. Дыхание стало чистым и ровным, голова не болела, и в ней все мысли шли довольно чётко. Девочка поняла, что лежит в своей кровати в доме крёстной. А перед ней, на прикроватном столике — что-то бело-зелёное. Ада протянула руку и взяла это в руки.

Перстень! Перстень, словно вырезанный из изумруда, с бутоном ромашки. Он был и невесомы, и тяжёлым одновременно. Ада тут же вспомнила про Ритуал и попыталась коснуться своих лопаток. Крыльев не было. И к тому же ко-то передел девочку в старомодную белую ночную рубашку с рукавами.

Решив пока никого не извещать о своём выздоровлении, Ада взяла с тумбочки свой изумруд на цепочке, надела и босиком выглянула в коридор. Никого. И что теперь? Её возьмут под стражу?

— Проснулось, солнце моё ясное, — раздался тётин голос, и она вышла из своего кабинета. — Хвала живым камням, ты выкарабкалась.

Аде даже показалось, что в её голосе мелькнуло облегчение. Но после того приказа девочка уже не знала, кому верить.

— Доброе утро, — голос Ады прозвучал глухо, и она прокашлялась. — Что случилось?

— Это мне тоже любопытно было бы знать, — грозно скрестила руки тётя. — Ты сбежала из Волеграда с шайкой подростков и решила пройти Ритуал. Вета, умная девочка, почему-то украла один Договор и отдала его тебе. Среди ночи вернулась Регина Леонова. Она нашла Образ Воды. И заодно рассказала, что наблюдала древний Ритуал. А теперь скажи мне на милость, почему тебя понесло в Серебряный лес?

— Мне, — начало было Ада, но замолчала — не хотелось подставлять друзей. — Не знаю.

— Если ты проходишь Ритуал в Серебряном лесу без разрешения Короля, то это равносильно самоубийству — такие Ритуалы проходили только древности! Ты могла бы просто идти в гору и найти цветок-талисман, как остальные! Ох, горе моё! Как ты умудрилась попасть на самый опасный Ритуал?

И тётя крепко прижала к себе Аду. Та не спешила её обнимать в ответ. Кто знает, может теперь, когда крёстная убедилась, что она здорова, её отправят в какую-нибудь меморианскую тюрьму.

— А теперь срочно на кухню — я приготовила завтрак. И заодно подробно расскажешь мне о Ритуале.

Завтрак состоял из жареных овощей и риса. Ни от того, ни от другого Ада была не в восторге, но всё же заставила себя съесть несколько ложек. Она рассказала про Ритуал и даже про то, как видела девушку с Образом Воды. Она умолчала только об подводной помощнице. Тётя её внимательно выслушала.

— Серебряный лес, в котором вы были, начал стираться.

— Простите? — Поперхнулась Ада.

— Исчез кусок священного Серебряного леса, — пояснила крёстная. — Из Иноземии кусками исчезают в ничто земли. Это всё из-за Истощения...

— Значит, теперь не хватает магии, чтобы всё держалось на своих местах? — Уточнила Ада, и тётя кивнула. — Значит, если Образы не найдутся, Иноземия просто исчезнет? — Снова кивок. — Тогда я тоже хочу в этом участвовать!

— А вот это, не обижайся, вряд ли. Файрон почему-то очень сильно разозлился, когда узнал о самовольном Ритуале. И вас троих вызывают на суд. Дата пока неизвестна.

— Но ни в чём не виновата! — Вспыхнула Ада. — Что же делать?

— Я бы сказала, иногда помалкивать и слушаться, но уже поздно. А теперь одевайся и выходи. За тобой приехали. Так мне будет спокойнее.

Ада со звоном уронила вилку в тарелку и молча отправилась к себе. На кресле лежало бордовое платье-кокетка с рукавами и воротничком, всё в мелких узорах. Ада одела его и застегнула плотный, кожаный пояс с узорами из золотых роз. Под кроватью нашлись симпатичные полу ботиночки на металлической платформе и чёрные лосины. Девочка быстренько оделась, запихнула в карман золотую розу и вышла из дома. За воротами стояли двое людей, а сзади них — какой-то голубой шар, напоминающий карету с двумя широкими колёсами. Подойдя ближе, Ада узнала Вету и высокую спортивного телосложения женщину в бирюзовом спортивном костюме.

— Вета!

— Ада! Слава живым камням, ты цела!

Вета обняла девочку и внимательно её осмотрела, задержавшись на лице.

— Твоя царапина наконец-то затянулась. Недаром говорят, что у Лоры Мельниковой золотые руки. А это моя мама, глава Комитета Незабудки, Лидия.

— Очень приятно, — Ада протянула руку женщине, и та её довольно крепко пожала.

— И мне, маленькая путешественница. Полезайте в везделёт, у нас мало времени.

— Везделёт? — удивилась Ада, потрогав карету. — Он механический? Здесь нет лошадей.

— В Иноземии нет механики, она убивает магию, — пояснила Вета. — А никто из животных кроме кошек выжить там не может. Везделёт едет сам по заданному маршруту. Сначала его перемещают по большинству известных дорог, озвучивая конечную станцию. Он запоминает это всё, и потом просто доставляет на пункт назначения.

— Мне всё больше нравится Иноземия, — присвистнула Ада. — Невероятно!

— Время, — напомнила мама Веты.

Дверь с гербом-незабудкой открылась, и девочки залезли внутрь, сев рядышком. Внутри везделёт был гораздо больше, чем снаружи — Ада помещалась в полный рост, и абсолютно круглый. По стене висела мягкая лавочка со спинкой, а пол и потолок украшал замысловатый орнамент. Ада не удержалась и даже попрыгала на сидении. Лидия зашла последней и закрыла дверцу, сев напротив девочек. Воцарилась тишина.

— Иноземия, Комитет Незабудки, — чётким голосом произнесла Лидия.

Раздалось приятное шелестение, и Ада почувствовала, как они куда-то летят. Она высунулась из круглого окна и не смогла удержаться от восторженного крика — внизу мелькали аккуратные домики Волеграда. А затем везделёт спикировал на землю и проскользнул через Цветоход в портал.

в окно виделись только золотистые завихрения в перламутровом пространстве. Но не успела Ада насладиться этим зрелищем, как весь везделёт так трянуло, что Вета слетела с сидения, уронив очки. Везделёт продолжало трясти, и все вжались в сидения. Лидия взмахнула рукой с перстнем, и почувствовала, что она приклеивается к сидению. Эта мера была предпринята вовремя — везделёт сделал сальто, и на несколько секунд пассажиры повисли вниз головами. А потом, с ужасным дырканьем, везделёт выскочил из портала. Ада лишь мельком заметила, как золото портала становится багровым.

Вырвавшись в Иноземию, везделёт спокойно и бесшумно покотился по уже знакомой Аде улице с Цветоходами. Пассажиры отклеились от сидений. Все были так потрясены, что даже не нашли, что сказать. Напротив здания Комитета везделёт остановился, и все быстро выскочили из него и направились внутрь.

— Что это было? — Спросила не на шутку перепуганная Ада. — Мы попали в аварию?

— Что случилось с Цветоходом? — Подхватила её Вета. — Мама?

— Боюсь, дела у Иноземии совсем плохи, — Лидия остановилась и повернулась к подругам. — Последний портал между Иноземией и Волеградом закрылся. Пути обратно на Землю нет. Вета, проводи Аду в свою комнату и там подождите меня.

Вета кивнула и отвела Аду в уже знакомую ей комнату с мягким ковром. Девочки разулись и сели прямо на пол.

— Это значит, если Иноземия и дальше будет стираться, мы просто исчезнем, потому что некуда будет бежать? — Спросила Ада.

— Да, — кивнула Вета. — Но не будем о грустном. Давай хвались.

— Что? — Опешила Ада.

— Перстень, — Вета нетерпеливо протянула руку. — Как ты прошла Ритуал?

— Точно! Я и забыла, что я меморианка.

Девочка немного похихикали, и Ада осознала, сколько она уже не смеялась. Девочка протянула подруге руку с новым колечком. Вета долго и восхищённо его разглядывал.

— Да ты издеваешься! — Улыбнулась она. — У тебя Высший ярус!

— Откуда ты это узнала? — Удивилась Ада. — Там написано.

— Нет. Видишь: твоё кольцо не золотое, не серебряное и не бронзовое. Оно изумрудное. Живые камни преклоняются только перед Высшим ярусом. У меня, например, кольцо гранатовое, — и она продемонстрировала красное колечко. — Только люди из Высшего яруса могут увидеть знаки Образов. Ну, твой камень — изумруд, ярус верхний, а что за крылышки?

— Крылышки?

Ада начисто забыла после беспокойной поездки о том, что у неё теперь есть крылья. А последних слов, произнесённых на Ритуале, она не помнила. Вета успокоила её, что скоро она научится летать и всё будет хорошо, но скоро в комнате раздался звон, который предвещал прибытие Лидии. Вета подскочила на ноги и, пообещав скоро вернуться, испарилась облаком золотой пыли.

Ада немного подождала её, но сидеть ей надоело, и она высунулась в коридор. Никого. Девочка прошла до лестницы и спустилась на первый этаж, в холл. И там наткнулась на

одну из самых неприятнейших личностей — на светловолосого мальчика, столкнувшего её с крыши. Ада машинально попятилась назад, но взяла себя в руки.

— О! А вот и наша моль, — улыбнулся парень, и девочка зло сверкнула глазами. — Что, попалась в мухоловку? Тебя будут судить, как преступницу. Недооценил я тебя.

— И тебе доброе утро, — мрачно ответила Ада. — Что ты здесь забыл?

— Я здесь по очень важному делу от самого Файрона, величайшего мемориана, — парень задрал нос, и стал похож, особенно в светлом узорчатом костюме, на принца из сказки. — Но ведь и ты не так проста, верно? Получить Высший ярус на испытании в Серебряном лесу... Мы неплохо сработаемся.

— Ага, — фыркнула Ада. — Я никогда не стану на твою сторону.

— Мы все сейчас на одной стороне. Ну, по крайней мере, пока не найдены все Образы. Ты сильная меморианка, по внешности ничего так, да и из благородной семьи. Всё уже предрешено, — парень улыбнулся, показав белые ровные зубы.

— Ты — последний, с кем бы я хотела разговаривать, не то что дружить. Я не забыла, как ты сбросил меня с крыши. Ты ведь Илья?

— Верно. Я Илья. И я уже жалею о том, что тогда вспылел. Кому не хочется побаловаться в таком возрасте? — Он рассмеялся. Но, заметив выражение лица Ады, вновь стал серьёзным. — Меня попросили тебе передать письмо, в котором стоит дата и время твоего суда. И я отдам его тебе, если ты не будешь такой хамкой.

— Я?! — Ада грозно хрустнула кулаками. — Да никогда в жизни я даже руки твоей не пожму!

— Тогда я могу сжечь это письмо, — Илья чиркнул пальцами, и на них заплясал огонёк. — Вот шуму будет, если ты не явишься на суд.

— Отдай письмо!

— А ты отними! Докажи свой ярус.

За спиной Ильи развернулись два орлиных крыла из золотой пыли. Он подлетел под высокий потолок холла. Ада бессильно топнула ногой. Как же его теперь достать? Колдовать она пока ещё не умела.

— Что? Ты даже не умеешь летать? — Парень снова рассмеялся. — Или крыльев тебе не досталось?

— Да, не умею, — твёрдо сказала Ада. — И думаю, мне это пока простительно.

— Не злись. Так ничего зачаровать не сможешь. Сначала представь, что у тебя на спине выросли лишние руки.

— Ты издеваешься? — Покраснела Ада. — С чего это мне тебе доверять?

— А ты не доверяй, — улыбнулся Илья и перевернулся в воздухе. — Почему бы не помочь будущей симпатичной союзнице? Потом представь, что в спину бегут электрические заряды и подпрыгни.

Аде очень не хотелось слушаться своего врага, но что поделать: другого учителя у неё ещё не было. Единственное, чего сейчас боялась девочка — так это того, что у неё окажутся крылья моли. Она закрыла глаза, представила всё, как говорил Илья, и вдруг почувствовала себя очень лёгкой. А на спине явно появились крылья — Ада их чувствовала, но никак не могла описать это чувство. Девочка мысленно ими хлопнула, и это у неё получилось.

Лицо парня вытянулось, глаза были прикованы к Адиным крыльям. Ада воспользовалась этим фактором и, подпрыгнув, взлетела. Крылья легко держали её в воздухе. Не дожидаясь, пока пройдёт потрясение у врага, Ада выхватила у него из рук письмо и

отлетела подальше.

— Летучая мышь? — Прохрипел Илья, придя в себя. — Ты — летучая мышь!

Ада подлетела к большому зеркалу (крылья слушались малейшей мысли) и восторженно захлопала в ладони. У неё за спиной развернулись два небольших, с руку, крыла летучей мыши — чёрные и лоснящиеся. Девочка гордо покрутилась перед зеркалом.

— Супер, — выдохнула она. — Не орёл конечно не голубь, но мне идёт. Ты чего такой испуганный?

Парень опустил на землю и не мог оторвать взгляда от крыльев Ады. Он явно не считал эти крылья прекрасными — на его лице читался ужас.

— Ну, ты даёшь! — Илья растерял всю свою надменность. — Крылья летучей мыши были лишь у одного величайшего мемориана, оказавшегося злодеем. Его звали Виллайн, и вряд ли ты его знаешь.

— Он убил моего отца, — проговорила Ада, вспоминая разговор с тётёй. — То есть, мои крылья, как крылья Виллайна?

— Может, совпадение. Или ты принесёшь нам куда больше сюрпризов, чем я предполагал, — Илья убрал крылья и вернул себе независимый вид. — Мы ещё не раз встретимся, мышонок.

— Хватит давать мне прозвища! — Крикнула ему Ада, но мальчик уже вышел из холла во двор.

— Что за крики, драки нет? — В коридор вышла Лидия. Рядом бежала Вета. Заметив крылья девочки, обе замерли. — Быть этого не может!

— Знаю-знаю, — раздражённо пробубнила Ада. — Такие крылья были только у одного тёмного мемориана, Виллайна.

— Какая разница, у кого были такие крылья. Это ни о чём не говорит, — твёрдо произнесла Лидия. — У нас проблема. Суд через два часа, в Ажурном дворце.

— Через два часа?! — Воскликнула Ада и распечатала конверт. Там было ровным подчерком выведено: «Слушание состоится в Ажурном дворце в 11:30». — А как же крёстная? Она не будет на нём?

— Мост между Иноземией и Землёй разрушен, — сообщила Вета. — Убирай крылья и пощи, иначе не успеем.

Ада не успела спросить, как это сделать, когда крылья словно втянулись обратно в лопатки. Лидия подозвала к себе какого-то мужчину, что-то сказала ему и поманила девочек в выходной двери.

В зале суда было ещё пусто: зачем приходиться заранее, если можно переместиться перед началом дела. Здесь был только необычайно хмурый Файрон и Камелия. Девушка выглядела бледнее обычного и постоянно крутила на руке браслеты.

— Чем ты обеспокоена, Камелия? — Спросил Король.

— Я не понимаю, зачем нужны такие меры, — ответила девушка. — Ада ничего не знала о магии, и попала на светлую сторону. Зачем ей мешать идти по хорошей дороге?

— Помнишь предсказание, о котором большинство в наши дни забыло?

Файрон провёл ладонью по воздуху, словно стирал что-то с доски. И тут же появилась красивая, вся в завитушках, огненная надпись: «Лишь тот, чьи глаза изумрудом горят, лишь тот, чьим крыльям мыши вторят, уничтожит мир или спасёт его». Камелия содрогнулась.

— Боюсь, я никогда не принимала это предсказание так близко к сердцу, как вы, — заметила она. — Его произнесла старая гадалка много лет назад. И разве его не отнесли к

Андрею Мельникову? Он был зеленоглаз, орёл — хищник, наверняка из-за этого здесь есть о мышах. И он спас Иноземию. Разве пророчество не сбылось?

— Это не совсем так. Ибо вторить мыши могут только мышам. А у Ады Ставридовой прекрасные крылышки летучей мышки. Мы должны спасти и её, и Иноземию заодно.

— Поэтому вы хотите забрать её силу?

— Не забрать, что ты, на время одолжить, пока не настанут подходящие времена.

— Вы просто хотите воспользоваться девочкой и её силой, — холодно ответила Камелия и быстро вышла из зала суда.

Файрон проводил её взглядом и повернулся к кафедре судьи. Там стояла женщина в маске. Властелина. Она фыркнула и вразвалочку подошла к Королю.

— Что ж, ты уже теряешь хватку, — заметила она. — Очень мудро — прикрываясь безопасностью планеты, присвоить себе силы талантливой девочки. Я уже сказала — меня судьба Иноземии мало беспокоит, но с дочкой Мельникова я бы не советовала тягаться.

— Пришла, чтобы рассказать мне байку о том, что та девчушка — мой противник?

— Я просто предупреждаю, что за Адой стоят такие меморианы, что даже ты спасуешь в середине игры, — просто ответила Властелина. — Нет, что ты, это лишь совет.

— Мне лучше знать, что лучше для Иноземии, — оборвал её Файрон, и в его светлых глазах мелькнули грозы. — А теперь, Властелина, оставь меня. Скоро состоится слушание.

Властелина ещё раз фыркнула, на этот раз презрительно, и исчезла в золотистых искорках. Файрон остался один. Он устало вздохнул и опустился на ближайшую скамью. Через несколько минут всполохи в воздухе возвестили прибытие судей.

Ада никогда не видела ничего такого прекрасного, как огромный дворец, выросший на очередном повороте. Ажурный дворец издалека напоминал свадебный торт, а теперь оказался сверкающим сказочным замком. Крышу украшали пять узеньких башенок, в стенах виднелись узкие окна, резные балконы, и всё это — перламутрово-лазурное, с узорами из настоящих драгоценных камней, с изумрудным плющом и зеркальным крыльцом. В высоту Ажурный дворец был с десятиэтажный дом, и от него веяло таким величием, что просто дух захватывало.

— Говорят, его построили на том месте, где Роза защитила Иноземию, — шепнула Вета Аде на ухо. — Этот дворец — самая сильная святыня нашего мира.

— Не сомневаюсь, — пролепетала Ада. — У нас на Земле нет ничего такого красивого...

— Ада, — к девочке подошла Лидия, которая всё это время шла немного позади, в своих мыслях. — Не бойся перед слушанием. Главное — не наговори лишнего и покажи, что ты взрослая и серьёзная девочка.

Ада обиженно надулась. Она и так считала себя взрослой и достаточно серьёзной. Она прекрасно осознавала то, что сейчас решится её судьба, но почему-то страх до сих пор к ней не пришёл. Было только небольшое волнение. Но ведь тётя её не бросит? Она обязательно её защитит. Она же её племянница!

Подул прохладный ветер, и страх наконец-то в Аду вселился. Она спросила себя, что будет, если ей сотрут память и отнимут магию. Что тогда? Это ведь не страшно, когда просто заберут твои воспоминания?

— Ты побледнела, — сочувственно сказала Вета. — Всё будет хорошо, мы разберёмся.

— А теперь, девочки, руки в ноги — у нас осталось совсем мало времени, — поторопила их Лидия. — Если опоздаем, нам это в плюс не зачтётся.

Они подошли к огромным воротам. Они бесшумно отворились. Девушки вошли внутрь. По бокам от двери стояли двое мужчин в изумрудных костюмах. Они даже не проводили вошедших взглядом и напомнили Аде гвардейцев из Англии.

По широкой мраморной лестнице Лидия, Ада и Вета вошли в просторный, но прохладный коридор, украшенный невесомыми шторами и цветами. Лидия свернула налево, в золотистую дверцу, на которой Ада прочла зловещую надпись «Зал заседаний».

Потолок здесь был высокий, весь в картинках, изображающих сражения крылатых людей среди цветов. По две стороны тянулись резные скамьи, отгороженные от зала перегородками. А у противоположной стены расположилась кафедра с роскошным бархатным креслом. Если бы Ада не переживала из-за своего дела, она бы заметила, что меньше всего этот зал похож на зал суда.

На скамьях сидели люди, некоторые из них — в чернильных мантиях, но в основном — просто нарядно одетые. Блестели самоцветы на украшениях. И тут Ада увидела Алекса — тот откровенно скучал, делая вид, что пальцами играет по перилам перегородки. Девочка не удержалась и помахала ему, и тот ответил ей радостной улыбкой.

— Мы сядем к Алексу? — Прошептала Ада Лидии, но женщина покачала головой и указала на маленькую трибуну без стульев, которую Ада сразу не заметила.

— Не бойся.

Девочка не боялась, её уже просто трясло от ужаса. Она осторожно зашла на трибуну. Все люди общались между собой, и этого никто не заметил. Вета присоединилась к Алексу, а Лидия — к людям в мантиях. И тут наступила гробовая тишина.

К главной трибуне подошёл и сел на бархатное кресло Файрон. Он улыбнулся всем присутствующим. Ада вспомнила приказ, в котором этот добрый Король назвал её преступницей, и её передёрнуло.

— Судебное дело о многочисленных нарушениях Свода Законов Иноземии открыто, — произнёс Файрон. — Вы Ставридова Ада Андреевна? Назовите свой адрес, возраст и данные Ритуала.

— Да, я Ставридова Ада, — голос Ады прозвучал очень громко в полной тишине. Так девочка выступала на школьных олимпиадах и съездах по риторике. — Мне пятнадцать лет, я жила на Земле, теперь проживаю с Лорой Мельниковой, своей тётёй в Волеграде.

— Увы, Лора Мельникова не может к нам присоединиться, — вздохнул Файрон и обвёл взглядом зал. — Тем, кто ещё не слышал печальные новости, сегодня оборвался последний мост между Иноземией и Землёй. Теперь перемещение невозможно.

Зал слегка зашумел. Раздались одинокие удивлённые возгласы. Когда всё стихло, Ада вдруг осознала, что единственный взрослый человек, который обещал о ней заботиться, остался в другом мире. И теперь он никак не сможет сюда попасть и всё объяснить.

— К счастью, я успела перейти в Иноземию до несчастного случая.

К Файрону через весь зал направилась крёстная — как всегда статная и уверенная в себе. Она лишь мельком бросила взгляд на Аду и остановилась перед кафедрой Короля.

— Моя несовершеннолетняя племянница ответит лишь на те вопросы, на которые я ей позволю ответить как опекун, — на колени Файрону упала кипа бумаг. — Отныне Ада моя приёмная дочь.

Девочка рассеянно обменялась взглядами с друзьями. Файрон, не теряя спокойствия, просмотрел бумаги и добродушно улыбнулся залу. Ада терпеливо ждала.

— Хорошо, Ада, расскажите, как вы первый раз проникли на Иноземию?

— Я просто пошла в открытый портал, — ответила Ада. — Мне стало интересно.

— Интерес — это не грех. Но ты заставила побегать добрую сотню Наблюдателей. Что ж, теперь прошу встать рядом с тобой ещё двоих присутствующих в этой зале: Вету Кострову и Александра Голубева.

Алекс первым подошёл к трибуне и коснулся Ады рукой: мол, я рядом. Слева стала Вета, спокойная и серьёзная. Ада почувствовала, как страх медленно отступает, когда рядом друзья. Она прочистила горло и приготовилась к вопросам.

— Вета Кострова, вы без позволения взяли Договор и передали его Непрошедшей меморианке, — сказал Файрон. — Однако результат Ритуала был очень высок, поэтому мы и проводим заседание, а не суд. Маргарита Мигрина, председатель комиссии по надзору за неуместной магией, объявит всем результаты. Это касается всех нас.

Со скамьи поднялась Рита, кудрявая женщина со стальными глазами, которую Аду уже видела раньше. Она извлекла из кармана пожелтевший пергамент и принялась читать.

— Ставридова Ада Андреевна. Верхний ярус, камень — изумруд, животное-хранитель — летучая мышь, цветок-талисман — ромашка. Ритуал завершён в полночь в Серебряном лесу.

Алекс при словах «летучая мышь» удивлённо покосился на Аду. Но та проигнорировала. Она всё-таки надеялась, что её не возьмут под стражу, и она сможет всё рассказать друзьям.

— Ада Ставридова! — Провозгласил Файрон. — Подойдите и продемонстрируйте перстень и крылья. Не бойся, — добавил он мягче.

Голос Короля немного зачаровывал, и Ада, отогнав сомнения, подошла к нему и протянула руку с перстнем. К Файрону подошли трое в мантиях, и они долго изучали бутон ромашки. Затем Аду вызвали в центр зала и заставили продемонстрировать крылья. Ада втайне порадовалась, что Илья научил её летать, и сделала круг над зрителями. Её крылья сильно рассекали воздух, хотя и были совсем небольшие. Люди за перегородками начали переговариваться. А Ада спикировала обратно, слово всю жизнь летала. Но едва её ноги коснулись земли, вернулась неуклюжесть, а спина почувствовала пристальные взгляды.

— Невероятно! — Воскликнула Рита. Её глаза как-то странно горели. — Это же крылья великого Виллайна! Как могли такой маленькой девчонке достаться такие крылья?

— Летучая мышь только из-за Виллайна стала считаться символом тьмы, — холодно заметила Лора Мельникова. — Это животное купается в свете луны и летает, не имея крыльев. Чем же оно не угодило уважаемому Совету?

Рит не ответила, а Ада вдруг поняла, что изначально не ошиблась, посчитав Риту не самой дружелюбной. Файрон задумчиво почесал бороду и жестом велел девочке стать обратно.

— Вы трое очень подвели Иноземию, но я не в праве вас серьёзно наказать — у Иноземии наступили не лучшие времена. Вета, за твои заслуги перед Комитетом Незабудки ты вне претензий. Александр, вами займётся ваш брат. А вот Ада... Я не могу отправить её на Землю на два года, что надлежало бы сделать, если бы она нарушила Ритуал раньше.

— Если это все претензии к моей племяннице, — Лора Мельникова вышла в центр и достала из своей сумочки что-то, напоминающее карту по географии, которую вешают на доску. — Позвольте, господа?

Члены Совета и Файрон, ничего не понимая, кивнули. Тётя подбросила карту вверх, и она, увеличившись в размерах, стала размером с огромный ковёр. Все замерли, стихли даже шепотки.

— Живые камни, — пробормотал Алекс, и в его бирюзовых глазах сверкнул азарт. — Это же Карта!

— Я это нашла в портале Цветохода, — пояснила крёстная. — Это либо подсказка из прошлого, либо просто фальшивка. Но в последнем я сомневаюсь.

— Карта! Карта Образов! — Воскликнул Файрон. — Господа, теперь всё в наших руках! Однако всеобщая радость быстро утихла. Карта изображала огромный участок земли, скорее всего, Иноземию. Там был знак Серебряного леса, и среди него, в голубой точке, был нарисован знак-капля. Знак сиял синим. Южнее, почти на самом юге карты, в значке старинных руин, белым светом светился значок спирали. На западе, в значке пашни сиял коричневым значком листочка. А восток карты настолько выщел, что там ничего нельзя было разглядеть. Ада решила, что именно из-за этого все расстроились.

— Но зато три образа видны, — приободрила она Вету, у которой на лице было нечитаемое выражение. — Почему все так расстроились?

— Боюсь, они их не видят, — ответила Вета, и в её голосе проскользнул восторг. — Посмотри, на знаки смотрят только Мигрина, Мельникова, Файрон, Виктор и моя мама.

— Брат здесь? — Алекс вытянул шею в сторону молодого человека с усиками, которого Ада — тоже узнала. Он был тогда на тайном совете. Не хватало лишь милой девушки Камелии.

— Это бесценная помощь, — произнёс Файрон так торжественно, что Аду пробрала дрожь. — Сейчас я предлагаю отослать из зала всех детей, мы обговорим экспедиции в эти места на карте. А Аду я попрошу не покидать Ажурный дворец ради её же безопасности.

Лидия проводила детей за дверь. Вета прильнула к щели, но двери были либо так искусно сделаны, либо заколдованы, что она ничего не увидела и не услышала. Алекс пританцовывал на месте от радости. Он сгрёб Аду в охапку и прокружился с ней.

— Невероятно! Твоя тётя только что подарила нам шанс!

— Шанс на что? — Не поняла Ада.

— На поиски Образов! Надо же! Я думал, эта карта — просто легенда...

— Вета, можно тебя на минутку?

Ада подозвала подругу и спросила её на ухо, где тут туалет. Вета указала направления и посоветовала, если что спросить меморианов по дороге. Девочка, строя из себя саму беззаботность, пошла на следующий этаж. Её шаги довольно — таки гулко отзывались по пустынным коридорам. Иногда она встречала людей, иногда — фонтаны посреди холла, иногда полотна с неведомыми существами и статуи. И всю дорогу её провожали цветы в богатых горшках. Но их аромат был не дурманящим, а, наоборот, свежим и лёгким.

Дойдя до очередной лестницы, Ада воровато огляделась и поднялась на самую высокую площадку. Дверь, высокая и узкая, вела в башенку — одну из пяти, и, кажется, центральную. Здесь всё было изумрудным, даже стены и пол. Здесь расположилась хрустальная люстра со светло-зелёным светом, бархатное зелёное кресло и такой-же столик, на котором расположился горшок с жёлтыми розами.

Ада выглянула из окна — вполне себе можно вылететь — так высоко её не заметят. Она отошла подальше и разбежалась. Но выпрыгнуть в окно не смогла — она столкнулась с кирпичной стеной и упала, потира лоб.

— И куда ты собралась?

Ада шарахнулась в сторону, задела стол, и горшок с розами опасно закачался. Девочка сердито посмотрела на Алекса. Мальчик улыбался. Стена у окна исчезла.

— Я тебя одну никуда не пушу. Полетим вместе.

— Тебе влетит, — покачала головой Ада. — Вам и так досталось из-за меня.

— Мой брат никогда меня не накажет, а ничего преступного я не делаю. Вета пока нас прикроет.

— Но как ты догадался?

— Если тебя оставили в Ажурном дворце, не назначив при всех наказания, это недобрый знак, — мрачно произнёс мальчик. — И мне не нравится, что эта Мигрина крутится возле Файрона. Раньше он ей так не доверял. Я вообще не узнаю нашего Короля. Скорее всего, ответственность за Иноземию его изменила...

— Изменила! Он хотел меня сослать на Землю и лишить сил, если ты помнишь! — Вспылила Ада. — И ему помешало лишь то, что теперь нельзя попасть на Землю! Чем я так ему не угодила? Дело в моих крыльях?

— Я не знаю, в чём, но... Только не кричи, хорошо? Мне кажется, он тебя боится.

Ада застыла как громом поражённая. И тут всё стало на свои места: он хочет взять её илы и послать на Землю, чтобы она не смогла представить угрозу Иноземии. Но ведь она и колдовать толком не может...

— Зачем ему меня бояться? Я никому ничего плохого не сделала!

— Не сделала. Но, согласно пророчеству, сделаешь. Я сегодня случайно прогуливался по Ажурному дворцу и случайно слышал разговор Файрона с какой-то тёткой. Там говорилось что-то про то, что человек с крыльями летучей мыши и зелёными глазами либо спасёт Иноземию, либо её уничтожит. В это человеке огромная сила, и Файрон хочет взять её себе. Молюсь живым камням, чтобы ради общего блага.

— Ты полетишь со мной или нет? Пока взрослые снарядят экспедицию, пока всё взвесят и оценят, я не могу столько ждать своей участи. И мне тогда уж точно не грозит получить Образ. А без Образа мне здесь грозит опасность, насколько я понимаю. Ты со мной, Алекс?

— За такую решительность ты мне и нравишься, — присвистнул Алекс, и за его спиной развернулись два огромных голубиных крыла. — И когда ты летать научилась?

— Сегодня утром, — сообщила Ада, вызывая и свои крылья. — Готов?

— О да, — Алекс улыбался во весь рот.

Они взяли за руки и вылетели из окна в тёплое майское небо. Платье тут же разлетелось фонариком, и Ада обрадовалась, что ноги в лосинах. Они быстро пролетели над Старградом. Алекс сначала летел медленней, стараясь если что помочь Аде, но девочка скоро совсем освоилась с полётом, и часть пути они играли в салки. А когда огоньки Старграда остались далеко позади, а на горизонте появилась уже знакомая полоса Серебряного леса, Алекс посоветовал спуститься на землю.

— Ты как с пелёнок летала! — Выдохнул Алекс, растягиваясь на траве.

— Ага! Признаёшь моё превосходство! — Рассмеялась Ада. Полёт её взбудоражил. — А когда научишь меня колдовать? Я проголодалась. Может, наколдуем какую-нибудь пиццу?

— Ну, ты и чудная, — фыркнул мальчик и перевернулся на живот, не убирая крыльев. Ада присела рядом, готовая впитывать информацию, как в добрые времена школьной журналистики. — Мы, меморианы, не колдуем. Мы все лишь вызываем из прошлого воспоминания. С помощью пыли. Помнишь свой цветок?

— Ромашка, — выпалила Ада. — Значит, та стена в башенке была лишь воспоминанием стены?

— Умничка, быстро учишься. — Алекс взлохматил Аде и без того растрёпанные волосы, и той пришлось уворачиваться. — Если хочешь воспользоваться пылью для сотворения воспоминания, как можно чётче представь себе покалывание в пальцах и открывающиеся лепестки ромашки. Смотри!

Алекс протянул левую руку с алмазным кольцом, на котором сидел немного выпуклый, необычный синий бутон. От мальчика едва заметно пыхнуло теплом, и бутон прекратился в цветок дельфиниума, а из центра вырвалось облачко золотой пыли.

— Из этой пыли состоит вся Иноземия, — пояснил Алекс, наслаждаясь восхищением Ады. — Говорят, это та самая Пыль веков.

— Ну-ка, дай я попробую.

Ада закрыла глаза, что внимательный взгляд Алекса её не сбивал, и представила себе покалывание в пальцах. Это получилось лишь спустя пять минут усердий, но в конце концов ощущение появилось наяву, и, мало того, перстень вдруг раскрылся и стрельнул в Алекса золотой стрелой. Мальчик разбил её рукой и засмеялся.

— А колечко такое же импульсивное, как и хозяйка, — заметил мальчик и подлетел, чтобы не получить тумак. — Вот видишь? Запомнила ощущение? Потом потренируешься и будешь вызывать пыль одним желанием. Сейчас не будем особо трудиться — нас либо заметят, либо потом не хватит энергии на то, что поджидает нас на западе.

— Но можно хоть немножко попробовать? — Заканючила Ада, ощутившая себя самой сильной колдуньей на свете. — Пожалуйста!

— Хорошо. Попробуй вспомнить что-то маленькое, что-то что ты знаешь как свои пять пальцев. И помести этот предмет на траву.

Ада положила руку с кольцом на траву и сосредоточилась. Расчёска? Сейчас бы она пригодилась, но Алекс начнёт говорить, что она девчонка. Может, еду? Но с едой наверное другие правила, это же не камешек вызвать. И тут в голове щёлкнуло.

Ада напрягла кончики пальцев до покалывания, и усилием воли поместила воображаемый предмет на траву перед собой. Такой предмет, лучше которого она ничего не знала.

— Что это?

— Фотоаппарат, — гордо произнесла Ада и вдруг приуныла. — Он исчез, когда я проходила Ритуал.

— Конечно! Это ведь механизм, а магия механизмы не любит. Магия — более тонкая наука. А ты молодец! Интересно, он будет работать?

Ада не смогла взять фотоаппарат: он, столкнувшись с её пальцем, лопнул золотистым облачком, которое вернулось в ромашку. Закрыв за собой лепестки. Девочка надулась и обхватила колени руками.

— Эх, жалко, что он потерялся...

— Не грусти. Нам сейчас на это времени нет. Но у меня завалились леденцы, если ты голодна.

И Алекс бросил ей рубиновую капельку в прозрачной обёртке, оказавшуюся барбарисовой конфетой. Девочка отправила её за щёку, поблагодарила мальчика, и они, собравшись с силами, снова взлетели в небо. Мимо на бешеной скорости пронеслось что-то большое и мохнатое. На вопрос Ады, что это такое было, Алекс загадочно промолчал. Но, стоило друзьям пролететь пару километров, они поняли, что дороги не знают. Под их ногами простирался бескрайний Серебряный лес. А где-то справа небо было почти ночным, а в лесу

образовалась чёрная воронка, в которой ничего не было. Только пустота. Ада содрогнулась. Так вот что ждёт теперь Иноземию...

— И куда нам теперь лететь? — Алекс почесал затылок. — Я не помню точно, что было на картах.

— Я помню, там был знак каких-то руин. И спираль.

— Спираль — это знак Воздуха. Значит, это где-то в горах. Но я не знаю, где отсюда горы, — мальчик закусил губу и огляделся. — А ты вообще тут в первый раз и ничего не знаешь.

Словно в опровержение этих слов, шею Ады вдруг опалило огнём. Девочка расстегнула пуговичку под воротничком и достала изумруд, про который она в последнее время забыла. Камень нагрелся и словно тянул Аду куда-то вперёд.

— Меня этот кулон тянет, — сказала она Алексу. — Может, он сломался?

— Магия не может сломаться. А этот камешек я выломил из реки много лет назад. Он уже был напичкан магией. Если она за столько лет не выветрилась, то и сейчас тоже. И куда он тебя тянет?

— Вперёд. И я... Алекс!

Ада схватила Алекса за руку и указала на небо впереди. Оно светилось несуществующим солнцем. Девочка никогда не видела что-то такое волшебное. Они переглянулись, и скоро уже подлетали в этому свету. Свет не отбрасывал тени, не освещал и не грел. Он просто существовал. А под ним расположились развалины какого-то старого здания. На единственной уцелевшей стене был красивый орнамент, а единственный оставшийся в нём драгоценный камень сиял белоснежным, и сквозь сияние пропечатывался знак спирали.

— Это Образ!!! — Воскликнула Ада и радостно схватила Алекса за руки. — Теперь мы точно не пропадём!

— Иди к нему, — Алекс вдруг замешкался и коротко поцеловал покрасневшую девочку в щёку. — Ты заслужила.

Ада уже сделала несколько шагов к желанному камешку, как земля дрогнула, и серебряные деревья вокруг начали вибрировать. В земле появилась бездонная трещина. Дети с криком отскочили подальше. Трещина отрезала путь к Образу.

— Что это? Та самая пустота из-за Истощения? — Крикнула не на шутку перепуганная Ада.

— Нет, это дело рук мемориана, — процедил Алекс и крикнул в лес: — Выходи! Дерись с нами лицом к лицу!

Его голос спугнул каких-то сизых птичек, и они стаей упорхнули ещё дальше. Аду совсем не обрадовала перспектива драться с тем, кто устроил такое землетрясение. Но слова Алекса нашли свой отклик. Из-з руин вышла женщина — невысокая, в стильном кожаном плаще и в белой зеркальной маске на лице. Маска закрывала всё кроме глаз и имела форму тюльпана. За спиной красовались ястребиные крылья больше роста женщины.

— Какой отважный молодой человек, — заметила незнакомка. У неё был властный, но немного ироничный голос. — Ты, как и Ада, Видящий, раз смог попасть сюда, но я не могу позволить тебе взять Образ Воздуха.

— Почему? — спросила Ада. — Вы ведь меморианка! Если мы возьмём Образ, то сможем вернуть энергию вашей планете. Иначе всё исчезнет

— Ты ведь в этом мире не пробыла и суток, — заметила женщина, медленно подходя к детям. — С чего такое желание спасти чужой мир?

— Этот мир даст мне ответы, которые мне нужны, — Ада выпрямилась, стараясь выглядеть более гордо. — И я спасу для этого Иноземию, если нужно.

— Спасёшь, — фыркнула женщина. — Этот мир хочет забрать твои силы, а может, заодно и жизнь. Но нет, ты вместо укрытия направляешь на поиски Образов.

— Это наше личное дело, — ответил Алекс. — Назовитесь, иначе я нападу.

— От того, что я назовусь, тебе не станет лучше, — ответила незнакомка и сверкнула маской. — А твоя угроза для меня не угроза. Во всяком случае, пока. Я имею доступ в прошлое. И это время — тоже прошлое, но для будущего. Я знаю, что будет, если один из вас станет Хранителем, и не могу этого позволить, простите.

— И что вы сделаете? Убьёте нас? — Щёки Алекса вспыхнули от злости. — Давайте!

— Какой горячий молодой человек, — рассмеялась женщина, но из-за маски это прозвучало жутковато. — Куда же тебе Образ Воздуха. Я не стану вас убивать, я не монстр. Я лишь пытаюсь оградить вас от того, что может произойти.

— Взять Образ — мой единственный шанс выжить! Файрон, ваш добренький Король, явно не желает мне добра! Но Хранительнице Образа он ничего не сделает! — Прокричали Ада, и её голос прозвучал так звонко, что она сама удивилась.

— Так значит, ты уже догадываешься, что на троне Иноземии не истинный Король? Умничка, — Женщина вздохнула и выставила руку с перстнем вперёд. — Но ради вас же нужно чуть-чуть поправить ваши воспоминания.

— Хватит мне угрожать стиранием памяти! — Разозлилась Ада.

В них с Алексом потянулся красноватый свет, и Алекс, заслонив собой девочку, перенёс вес на одно колено: вокруг него образовался золотистый щит. Свет не проходил дальше, рассеиваясь в воздухе. Усилия и Алекс, и дама в маске прикладывали довольно-таки большие — оба напряглись и не проронили больше ни слова. Алекс незаметно перемещался по кругу, пока Образ не оказался за спиной Ады, но всё равно очень далеко. Но к этому моменту магия мальчика уже подходила к концу.

— Я помогу! — Заявила Ада, вставая рядом и вытягивая руку. — Скажи мне, что делать.

— Не справишься, ты ещё маленькая. — прохрипел Алекс, даже не повернувшись к ней.

— Справлюсь! — Крикнула Ада и посмотрела на маску противницы. — Говори, что делать!

— Представь, что ты — это шар из энергии и пыли, и его нити тянутся, сплетая стену перед тобой. Хотя, всё равно не сможешь... Я этому научился в высшей школе Файрона.

Ада не ответила — она закрыла глаза и чётко представила на своём месте что-то вроде шара, светлого и состоящего из волшебной пыли. Хоть когда-то воображение идёт на руку! Ада вспомнила пыль и солнце, и получился такой необычный клубок, нити от которого потянулись к щиту Алекса, укрепляя его до толщины бетонной стены.

— Не может быть! — Воскликнула незнакомка. — Такая чистая работа, я поражена.

— Спасибо, — ликующе улыбнулась Ада, но немного растерялась — голос той женщины был полон восхищения, а не злобы, что было бы логичнее. — Оставьте нас!

— Не могу. Ради твоего блага, Ада.

— Какая забота, — прошипела девочка.

Алекс вдруг вскрикнул и упал на колени, тяжело дыша. Его хвостик растрепался, по лицу градом катился пот. Ада хотела бы подойти к нему, но не могла бросить защиту. И тут её осенила мысль. Щит под её силой стал тоньше, но гораздо шире.

— Алекс, беги!

— Нет, Образ же твой, — голос у Алекса дрожал от усталости.

— Я уже чувствую усталость, — ответила Ада. — Беги! Иначе пропадём!

Алекс поднялся и с последними усилиями рванул к Образу. Несколько мгновений, и незнакомка перестала слать красный свет и остановилась. Ада тоже убрала щит. Все, тяжело дыша, стояли друг напротив друга. А в высоко поднятых руках Алекса был светящийся белый камень, который на глазах синел и утрачивал сияние.

— Мальчишка, — дама покачала головой. — Ты только что подписал себе приговор. Я больше вас не трону. Но вам мой совет — не слушайте предсказания. Чтобы вам не нагадали прорицатели.

И она исчезла. Ада с радостным визгом бросилась Алексу на шею. Таких горячих объятий ей ещё никто не дарил. Они просто немного постояли, ликуя и переводя дух. А затем Алекс посмотрел на Образ, который теперь оказался куском сапфира, на котором был вырезан символ воздуха. Ада потрогала его пальцем. Камень был такой же тёплый, как и изумруд у неё на шее.

— Почему он потускнел? — Спросила девочка. — Я видела Образ Воды, который получила Регина. Он светился, когда она его достала из озера.

— Но затем он тоже стал самородком, — покачал головой Алекс. С его лица всё не сходила радостная улыбка. — Образ Воды стал куском аквамарина. Что теперь будем делать?

— Мне не понравилась та особа в маске, — поёжилась Ада. — И то, что она всё обо мне знала. Теперь полетим обратно?

— Постой! А это ещё что?

Алекс с пыhtением наклонился и поднял с того места, где стояла женщина в маске, фотоаппарат Ады. Тот самый, с наклейкой-кексом, серый и маленький! Девочка схватила его и включила. Несколько тревожных секунд экран был чёрным, а потом появилась фотография. Фотография, которую Ада не делала: на ней девочка стояла среди старинного Старграда, а перед ней бежала Роза. Словно кто-то вырвал кадр из сна. Дети переглянулись. Но ничего решить они не успели — из воздуха появились люди в изумрудных костюмах Ажурного дворца и переместили обоих в огромный холл.

— Пустите! — Ада пнула усача, который её держал, но тот не шелохнулся. — Мы нашли Образ Воздуха!

Мужчины их отпустили. Алекс потянул Аду за рукав и указал на Лору Мельникову, стоящую рядом, у окна. Её лицо было предельно бледно.

— Ада, подойди сюда. Алекс, мои поздравления. Тебя в зале заседаний ждёт брат. Ты должен явить всем Образ.

— Хорошо, — кивнул мальчик.

— Ада, тебя в свой кабинет вызывает Файрон.

— Что?! — Ахнула Ада.

— Я не пущу её туда одну! — Алекс схватил девочку за запястья так сильно, что у той занемели пальцы. — Как вы не понимаете! С Файроном что-то не так! Он...

— Тихо, — Прошептала тётя ему в лицо. — Не здесь. Боюсь, Файрон под заклятием. А теперь ты — в зал, а ты — за мной.

Алекс не отпустил руку девочки, и они остались стоять. На лицо Ады медленно пробиралась густая краска. Тётя вдруг смягчилась и улыбнулась так, как улыбаются, глядя на котят.

— Надеюсь, в Ажурном дворце, при стольких свидетелях, нашей Аде ничего не грозит. А ты попроси себе чашку горячего шоколада — ты того и гляди упадёшь в обморок.

Алекс кивнул и, бросив взгляд, полный ужаса на Аду, ушёл по коридору. Тётя тут же прижала к себе девочку и поцеловала в спутанные светлые волосы.

— Милая, боюсь, случился переворот. Когда ты сбежала из Волеграда, Файрону стало плохо, он сказал, что его вызывают и удалился. С тех пор он сам не свой. Я знала этого человека всю жизнь — он мудр, хитёр и добр. Но этот Файрон уже не тот, кого я знаю.

— То есть, на троне ненастоящий Король? — Ада широко распахнула глаза. — Именно так сказала женщина в маске, с которой мы дрались!

— Женщина в маске?

— Да. Она пыталась не дать на забрать Образ Воздуха, — закивала Ада. — Она сказала что на троне Иноземии сидит не истинный Король. Значит, это может быть кто угодно! А если это кто-то очень плохой?

— Держи язык за зубами. Об этом знают лишь трое: Я, Виктор и Лидия. К Маргарите нет доверия, Камелию сегодня никто не видел. Поэтому, умоляю, в этот раз послушай моего совета, — тётя взяла племянницу за плечи. — Делай вид, что ничего не знаешь и просто хочешь помочь Иноземии. Молчи про свой сон, про даму в маске и про то, что сказала.

— Хорошо.

— Ты меня поняла?

— Да.

— Хорошо.

— Тётя, мне очень страшно, — вдруг сказала Ада.

Странное чувство наполняло грудь. Так бывает, когда во сне знаешь, что за следующей дверью пропасть. Девочка едва стояла на ногах после приключений, и её мелко трясло от страха и усталости.

— Я знаю, милая. И знаешь, называй меня всегда тётей, — Лора Мельникова обняла девочку и подтолкнула к огромным золочёным дверям. — Ты справишься. Я знаю это.

Ада толкнула двери, и они бесшумно пропустили Аду в богато обставленный коридор. Девочка увидела, как за ней вход закрывается и вдруг поняла, что в этот раз положиться ей можно только на себя.

Глава 7. Жизнь меморианки

На стенах тепло сияли светильники в виде колокольчиков, такие же, как в комнате Ады в Волеграде. Ада пошла по коридору, стараясь держаться поближе к этим огонькам. У девочки на каждом шагу замирало сердце. Зачем её, едва прошедшую Ритуал меморианку, зовёт самый главный чародей? Что он сделает? Нападёт? Интересно, а как дерутся меморианки? Золотой пылью?

За этими размышлениями следующая дверь показалась слишком быстро. Девочка застыла, не решаясь постучать. Будь тут окно, она бы с радостью вылетела в него, но коридор находился в центре Ажурного дворца, и окон здесь не было. Ада до боли закусила губу и чётко постучала в дверь.

— Войдите.

Так звучит голос стоматолога, который прекрасно знает, что вы сами к нему идёте, в это страшное кресло. Ада толкнула двери и вошла в просторный кабинет, больше напоминающий библиотеку. На многочисленных шкафах ютились книги в красивых переплётках, в дальнем конце стоял квадратный стол с мягкими креслами вокруг. И на одном из них сидел Файрон. Перед ним была разложенная Карта со светящимися точками.

— Где мои молодые годы? — Спросил он с улыбкой, совершенно выбив Аду из колеи. — Совет ещё не успел закончиться, как двое подростков уже нашли Образ, которые и видели-то всего мельком.

Ада не знала, что правильнее сказать, и промолчала. Файрон скатал Карту и положил её в ящик стола. Затем подёрнул рукава и посмотрел прямо в зелёные глаза девочки.

— Надо признать твою смелость, — произнёс он, и его светлые глаза изучали её от пят до макушки. — Ты, не умея пользоваться магией, смогла найти Образ. И даже сразиться против Властелины.

— Откуда вы знаете? — Пролепетала Ада, который теперь совсем стало не по себе. — Ну да, на нас напала какая-то меморианка. Но я просто защищалась, как объяснил Алекс.

— Просто защищалась, — ухмыльнулся Файрон, и, поднявшись с кресла, принялся мерить кабинет шагами. — Это защита первого класса. Ею владеют лишь меморианки верхнего яруса, а продержаться столько могут и вовсе десятки.

Ада вдруг очень некстати вспомнила, что кроме овощей она уже давно ничего не ела, а сил потратила за троих. Ноги налились тяжестью.

— Вот старый дурень! — Воскликнул Файрон. — Садись сейчас-же! Ты ведь очень устала. Вызвать тебе пирожных?

Ада помотала головой, но на краешек кресла присела. Файрон сейчас весь лучился счастьем, как и его золотая корона, и явно чего-то добивался. Но чего, девочка так и не поняла.

— У тебя есть вопросы, Ада? — Мягко спросил Король.

— Да, — кивнула девочка и собрала все свои силы. — Зачем вы пытались обвинить меня в зале суда, а теперь предлагаете пирожные? Что вы хотите от меня?

— А ты и вправду очень смышлёная, — Файрон улыбнулся, но на этот раз улыбка была недоброй. — Видишь ли, изначально одно старое пророчество состыковалось с тобой. Так, очень важное для меня пророчество. Не скрою, я хотел отправить тебя на Землю, для твоей

же безопасности, разумеется. Но теперь я этого сделать не могу. И всё, чего я от тебя прошу: не гоняться за Образами.

— Почему? — Ада гордо вскинула подбородок и взглянула Файрону в глаза. — Почему вы так не пускаете меня к Образам?

— Это не твоя игра, — ответил мужчина. — Предоставь дело взрослым людям. Мы уже выбрали претендентов на Образы. А ты даже не умеешь колдовать. Ты будешь рисковать и собой, и Иноземией.

— Вы считаете, я не справлюсь?

— Без обид, малышка. Но ты и суток не пробила на этой волшебной земле. И мне виднее, сможешь ты её спасти или нет. Боюсь, если ты не усвоишь мой урок, придётся тебя временно... изолировать.

— Меморианам дают напиток, чтобы посмотреть, увидят они сны или нет, — заговорила Ада, и внутри всё сжалось. — Мне тоже дали такой напиток. Моя тётя. И я видела сон. Сон, в котором я была Розой, девочкой, спасшей вашу волшебную землю. Моя кровь, как и её, капала на золотой бутон. Я была ею.

— Ты наслушалась сказок от своих друзей, — оборвал её Файрон, но его лицо заметно побледнело. — И, если у тебя нет доказательств...

— Есть!

Ада протянула фотоаппарат с фотографией из сна.

Произошло сразу три вещи: Файрон вскрикнул, словно обжёгся кипятком, одной рукой перевернул стол и за воротник прижал Аду к стене. Его ледяные голубые глаза были прямо возле изумрудных глаз девочки. Ада не нашла в себе сил даже пискнуть. Да и зачем кричать, если их от людей отделяет огромный пустой коридор?

— Откуда у тебя снимок?! — Прорычал Файрон.

— М-м-не дали. Я не знаю её имени, — прохрипела Ада — воротник до боли врезался в горло.

— Так значит, тебе снилось такое далёкое прошлое? Не может такого быть...

Файрон отпустил девочку, и она упала на пол, тяжело дыша и ослабляя воротник. Король выставил фотоаппарат на ладони и второй рукой начал перебирать пальцами, словно плёл вокруг него клубок из паутинок. Ада почувствовала, как от фотоаппарата пошли заряды. А в следующий момент он расплавился и сквозь пальцы Файрона стёк на пол, оставив металлическую лужицу.

— Не знаю, кто, но кто-то неплохо тебя защищает, — пробормотал он. — Тебе несказанно повезло с таким повелителем. Я тебя больше не трону. Но запомни — если ты выступишь против меня, то обретёшь себе смертельного врага, дочь Андрея Мельникова. Ступай.

Аде не нужно было повторять дважды — она выскочила из кабинета, за несколько секунд преодолела коридор и налетела прямо на свою крёстную. Та наклонилась к девочке и что-то ей сказала, но Ада этого не услышала — у неё подкосились ноги, и она упала на руки тёти.

Ада уже три дня жила в Комитете Незабудки, но не переставала удивляться чудесам, с которыми она сталкивалась. Прежде всего, крёстной отвели комнату на втором жилом этаже, а Вета попросила у мамы поселить Аду у неё. Теперь девочки жили вместе.

Вставали в Комитете рано, в восемь уже подавали завтрак на первом этаже, в большом зале с весёлыми узорами и картинками. Вета сказала, что можно позавтракать у себя, но Аде

правились эта столовая — она видела многих меморианов, взрослых и маленьких. Некоторые из них учились в какой-то школе, и жаловались друг другу на домашнее задание. Они были возраста Ады, но девочка не решалась к ним подойти. Ела она сама, почти всегда у Веты были во время завтрака и обеда дела. Блюда состояли в основном из овощей и крупы, но были и куриные котлеты и отбивные. И, самое странное — лимонад подавали чаще чая.

После завтрака Вета уходила, и до обеда Ада её не видела. Девочка занимала себя тем, что гуляла по интересным залам отдыха Комитета и читала книги, которые находились там же. В залах отдыха в основном играли дети. А ещё там жили кошки с медальками-незабудками на шее. Эти кошки были очень гордые, и лишь иногда позволяли себя почесать за ушком.

После обеда Вета выходила с Адой на улицы Старграда, и они бродили там, разговаривая обо всём подряд. Ещё несколько раз Ада встречала летающие пушистые шарики с одним глазом. Вета объяснила, что это пышкоглазики, питомцы меморианов.

Над головами часто пролетали крылатые люди, меморианы ходили на золотистых дорожках из пыли, тянущихся над крышами. Но старградцы, видимо, уже привыкли к таким чудесам. Ада постоянно восторженно прыгала, когда видела котов, снующих по таким дорожкам.

На четвёртый день Аду ожидал сюрприз — спустившись утром на завтрак, она увидела невысокого мальчика со смешной причёской, уплетающего в обе щёки омлет. Девочка с визгом бросилась ему на шею, распугав ближайших посетителей.

— Артём! Я боялась, тебя уже не увижу.

— Ада, я чуть не подавился, — мальчик отложил вилку и осторожно обнял подругу. — Я тоже рад тебя видеть! Алекс сказал, что тебя сначала едва не заключили под стражу, а потом вдруг сменили гнев на милость.

— А я давно уже его не видела, — огорчилась девочка. — Вета сказала, что у него теперь много дел из-за Образа. Он ведь сказал? Мы нашли Образ Воздуха!

— Молодцы, — улыбнулся Артём. — Эх, если бы знал, что встречу тебя уже сегодня, взял бы подарок.

— Подарок? — Опешила Ада. — Зачем?

— Ну, поздравить тебя же надо с прохождением Ритуала, — ухмыльнулся мальчик. — Вот я и решил тебя порадовать. Кстати, мы попали в Иноземие незадолго до вас. Ужасно: в Волеград теперь не скоро вернёмся.

— Справимся, — заявила Ада. — Я не знаю, как тебя и благодарить за этот изумруд. Он уже столько раз меня спасал!

— Ну, вообще-то это Алекс мне его дал. Но я рад, что тебе понравилось.

Они ещё немного поболтали о том о сём. Артёма, как и тётю, поселили на втором этаже. Его родители были в Старграде по делам. Друзья договорились встретиться в три часа в холле, и Ада поднялась к себе. Как ни странно, Вета была дома — сидела на кровати и жевала бутерброд.

— О! Слышала, Артём приехал, — сказала она. — Хороший парень, руки золотые.

— А, вы знакомы, — протянула Ада. — Вета, мы здесь уже три дня. За три дня с Образами ничего не делают, словно про них все забыли. Не пора действовать самим?

— Вот тебе не сидится, — вздохнула Вета и вдруг заулыбалась. — Сегодня вечером будет бал Солнца. А наш сбор — днём.

— Сбор?

— Я позвала Алекса пораньше. Да и Артём остался в Комитете Незабудки не просто так. Мы должны решить, что нам делать.

Ада кивнула. Она не на шутку разволновалась. Конечно, она ожидала известия об Образах, но встреча с Алексом и бал тоже были приятными событиями. Вета обещала дать Аде одно из своих платьев, и настроение девочки снова стало солнечным. Кстати о солнце...

— А почему Бал Солнца? — Спросила Ада.

— Сегодня первый день лета. Ты забыла?

Ада не забыла. Просто её телефон остался в Волеграде вместе с календариком. Значит, в школе уже каникулы... Лёвка обычно в первый день каникул, в День Защиты Детей, гулял с Адой в парке и они ели сладкую вату. Но теперь они в разных мирах.

— Ты чего приуныла? — Вета обняла Аду и вытерла ей слезинку. — Ты не любишь лето?

— Люблю, — возразила Ада. — Просто вспомнилась Земля. Ну, мой мир...

— Когда-нибудь ты станешь полноценной частью Иноземии, — заверила её Вета. — Это я тебе гарантирую. А пока не вспоминай прошлое так часто. Прошлое любит, когда его помнят, а не тоскуют по нему.

Ада кивнула, но после слов Веты лучше ей не стало. Девочка спустилась в столовую — там она заметила удобный столик под окном, где планировала почитать книжку со сказками Иноземии, найденную в зале отдыха. Ада села и погрузилась в чтение. Полненькая женщина, работающая в столовой, скоро не удержалась и принесла ей вкусную мягкую булочку с корицей и прохладный лимонад. Но не успела Ада насладиться таким пиром, как к ней, цокая каблучками, кто-то подошёл.

— Доброе утро.

Ада подняла голову и тут же узнала скрипачку, которой достался Образ Воды. Девушка была очень хорошенькая, в синем платье до колен и рукавами-кружевами. На талии сидел серебряный пояс, на котором висел маленький замшевый мешочек. Волосы местами были с красноватым оттенком и вились колечками. Она была выше Ады почти на голову и выглядела старше.

— Меня зовут Регина Леонова, — девушка протянула руку, и Ада её пожала. — Я многое про тебя слышала. Ты девочка с верхнего яруса.

— Доброе утро, — Ада наконец-то смогла совладать с языком. — Да, у меня верхний ярус. А ты — Хранительница Образа Воды?

— Да. Я спасла тебя. Если бы я не сказала, что ты проходишь испытание в Серебряном лесу, то ты бы сейчас доказывала, что твоё кольцо не ворованное.

Слабая симпатия к Регине тут же улетучилась. Тон у девушки был таким высокомерным и гордым, словно она вдруг возомнила себя принцессой. Ада хмыкнула и откусила ещё один кусочек булочки.

— А ещё я знаю, что ты — дочь самого Андрея Мельникова.

— И что ещё ты знаешь? — Устало спросила Ада.

— Моя мама — владелица самого огромного завода в Иноземии, а я — первая Хранительница. Если ты подружишься со мной, я могу замолвить за тебя словечко.

— И почему тебе так хочется со мной подружиться? — Спросила Ада. — Ты ведь видела меня пару раз.

— Не хочешь быть мне подругой, стань союзницей. Наши силы, объединившись, помогут обеим.

— Ага. Значит, тебе нужна сильная меморианка, которая будет с тобой заодно? — Догадалась Ада, но Регина промолчала. — Знаешь, мне это неинтересно.

— Разве? Я знаю, как сильно ты хочешь стать Хранительницей. И я Видящая, так что подумай над моими словами. Встретимся на балу.

И она ушла. Ада, переведя дух, доела булочку, дочитала до конца страницы и не спеша пошла к двери. И тут ей показался всполох возле двери. Девочка подошла туда и увидела, как кухарка стоит возле чего-то, напоминающего микроволновку без кнопок. Ада не смогла пересилить интерес и подошла поближе. Микроволновка слабо вспыхнула цветными огоньками, и женщина вынула из неё блюдо спелой, сочной клубники.

— Вау! Это ведь не простая микроволновка? — Спросила девочка, сгорая от любопытства.

— Мироволновка? — Переспросила кухарка. — О чём это ты? Опять исчез кусок Иноземии?

— Да нет же! — Ада подошла к прибору и осторожно потрогала пальцем. Холодный. — А что это такое?

— Шкаф-вызывала, — ответила кухарка. — Ты из Волеграда наверное, раз не знаешь. Как же без шкафа-вызывала готовить?

— В нём готовится еда?

— Разбежалась. Ишь, шустрая. Готовят всегда ручками, — женщина показала свои массивные ладони с серебряным перстнем. — А в шкафу-вызывале просто хранят продукты.

— Как же они помещаются? — Ада заглянула внутрь, но ничего, кроме четырёхугольного пространства не увидела. — Это магия?

— Само собой магия. Что туда положишь, то там и лежит. Пока не позовёшь. Хочешь попробовать?

Ада закивала. Она очень хотела испытать что-то волшебное. Кухарка ссыпала клубнику в кастрюлю и подошла к шкафу-вызывале.

— Мне нужно молоко. Положи вот сюда руку и произнеси «молоко».

— Молоко! — Сказала Ада, и под её рукой шкаф запрыгал, заискрился, а затем открылся. В нём стояла пузатая баночка с белоснежным молоком. — Получилось! А он всегда так прыгает?

— Старый уже, вот и прыгает. А ты иди по своим делам — мне кучу всего готовить на сегодняшний бал, — проворчала кухарка, и начала лить молоко в кастрюлю к клубнике. Причём, молока меньше не становилось. — Доброго дня.

— И вам доброго дня, — Пожелала Ада и вышла из столовой.

В коридоре на Аду напали дети: трое мальчишек попросили её поиграть с ними в прятки, и девочка, пробывшая в Комитете Незабудки гораздо меньше них, проиграла дюжину раз. Наконец, ей удалось проскочить в комнату Веты, где она блаженно растянулась на кровати. Но, не успела она отдохнуть, как буквально сквозь дверь просочился пушистый кот с эмблемой-фиалкой. Он важно подошёл к Аде и сел, обвив хвостиком лапки. Девочка перевернулась на живот и свесила руки к коту.

— Чего тебе, мурлыка?

— Мяу.

Такого презрительного «мяу» Ада ещё не слышала. Она осмотрела котика и тут поняла, что что-то, похожее на ток, энергию, кроется в медальоне. Девочка протянула руку и нажала на незабудку в медальончике. Из ошейника выкатилась тоненькая записочка, а кот,

освобождённый от поручения, снова просочился под дверь.

Ада развернула записку. Она была исписана узким, красивым подчерком: «Встреча возле картины странствующего рыцаря». Ада тут же встрепенулась. Она прекрасно знала эту картину — она находилась на четвёртом этаже, в неприметном уголке. Девочка выскользнула за дверь и как можно тише направилась по коридору. Часы на стене показывали полтретьего.

Возле странствующего рыцаря никого не было. Ада присела на одинокую лавочку и стала ждать. Но долго ждать не пришлось. Скоро в конце коридора вырисовался Артём. Он что-то прятал за спиной и воровато оглядываясь. Заметив Аду, он густо покраснел.

— Привет. Ты рано пришла. А я тут принёс тебе подарок. Ну, символически...

Артём протянул Аде свёрток. Девочка осторожно надорвала одну сторону красной бумаги и вынула что-то плоское и твёрдое. А через мгновение уже Ада покраснела, как не краснела ещё никогда в жизни.

— Не знаю, похоже?

Ада не могла оторвать глаз от своего собственного портрета. Она сама, точная копия, летела на крыльях летучей мыши мимо прекрасных золотых роз с шипами. Девочка так ничего и не сказала. Из-за угла вынырнул весёлый Алекс с букетом тюльпанов в руке. Его взгляд метнулся от Артёма к портрету в руках Ады, и лицо мальчика угасло.

— Доброго всем дня.

Ада уставилась на Алекса, не ожидая от него такой холодности. Мальчик молча стоял, и тишина уже начала затягиваться, когда подбежала и Вета, немного растрёпанная, но довольная. Алекс повернулся к ней и протянул цветы.

— О! Спасибо, — Вета улыбнулась всем сразу и приняла тюльпаны. — А почему все такие грустные?

Ада не была грустной. Она готова была разреветься. Она так надеялась, что букет предназначался ей. После приключений они с Алексом подружились, и она ему неплохо помогла. Разве она не заслужила хотя бы один тюльпан?

— Алекс, ты, — начал было Артём, но Алекс его прервал.

— Рад, что со всеми всё в порядке. Сегодня планируют на празднике огласить ещё кое-что интересное, — и он подмигнул Вете. У Ады тут же защипало в носу, и она опустила голову, снова уставившись на свой портрет. — Простите, я обещал помочь с залой. Нужна моя помощь. Увидимся на балу.

И Алекс ушёл. Вета, лучась счастьем, присела возле Ады и присвистнула, рассмотрев портрет. Артём стоял уже красный как помидор. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Артём, у тебя не руки, а золото, — вынесла вердикт Вета. — Как будто настоящую Аду уменьшили раз в... Ада, ты что, плачешь?

Ада, которая до этого беззвучно роняла слезинки, вдруг разревелась, уткнувшись в плечо Веты. Девочка рассеянно погладила подругу по голове. Артём затоптался на месте, не решаясь подойти.

— Тебе не понравилось? — Осторожно спросил Артём. — Я могу перерисовать.

— Ты великий художник, — выдавила Ада, пряча лицо в платье Веты. — Мне нравится. Очень.

— Тогда чем я тебя расстроил? — огорчился Артём. — Или это Алекс виноват? Скажи, кто тебя обидел, и я заставлю его съесть собственные крылья!

— Без обид, Тём, — Вета поднялась, держа Аду под руку. — Давай поговорим потом?

Артём кивнул. Ада видела его сквозь пелену слёз и волос. Мальчик выглядел очень расстроенным и жалким. Девочки пошли к себе в комнату.

— А ну выкладывай, — спокойный голос Веты как всегда возымел свой эффект: Ада наконец смогла выдавить из себя несколько слов.

— Я ттттри ддддня ждалаааа....

— Чего ждала? — Вета подняла лицо Ады. — Что случилось?

— Нничего....

— Это Алекс, да? Из-за него? Из-за Голубева?

Ада с новой силой разревелась. Вета взмахнула рукой, и возле Ады завис стакан с искристой жидкостью — лимонадом. Девочка выпила его жадными глотками.

— Запомни — ни один мальчишка не стоит наших слёз. И прекращай реветь, лицо опухнет, как тогда с Алексом танцевать будешь? Но он конечно свинья... Видно было, что он не мне цветы нёс... Не реви, иначе я тоже расплачусь.

— Угу, — выдавила Ада, которая и сама не понимала, почему ей так плохо и больно.

— Я сейчас схожу за платьем. Подожди меня.

Ада осталась в комнате одна. Глаза неимоверно жгло. Девочка не могла разлепить ресницы и вышла в коридор, чтобы умыться в туалете. Но до уборной она не дошла — ей навстречу вынырнули двое тех, кого Ада ожидала увидеть меньше всего: Илья с Региной под ручку.

— Ого! Нам попался мышонок, — ухмыльнулся Илья. — Как дела? Тебя ещё не посадили под стражу?

Ада хотела ответить что-то колкое, но в горле стоял комок, поэтому она лишь опустила голову, скрывшись за волосами. Илья щёлкнул пальцами — волосы девочки волшебным образом отлетели от мокрого лица, и Регина не смогла сдержать смешка.

— Кто-то обидел мышонка? — Оскалился Илья. — Этого мышонка нельзя обжать, он краснокнижный.

— Отвали, — прошипела Ада.

— Носик распух, щёчки красные, — продолжал парень, явно наслаждаясь зрелищем. — Скоро бал. Я бы не стал танцевать с такой красавицей.

— А ты и не будешь, — пропела Илье на ухо Регина. — Ада, прости его. Илья просто провожал меня до уборной.

Ада не знала, что ей делать. Конечно, оптимальный вариант — вернуться обратно. Но это означало бы проигрыш. А проигрывать Илье она не хотела ни в коем случае. Девочка молча направилась к уборной, и уже возле умывальника её нагнала Регина.

— Сердишься? — Спросила она, стуча по голубому кругляшу (вместо кранов были струйки, подчиняющиеся стуку). Вода побежала по её ладоням с острыми коготками. — Илья просто не может смириться с тем, что ты круче него.

— Круче? — Ада сполоснула лицо и посмотрела в зеркало. — И чем же?

— У тебя верхний ярус. А у него средний, и никогда не будет настоящих крыльев.

— Не верю, что дело в зависти, — Ада снова наклонилась к воде, и струйки приятно охладили ей лицо.

Регина задумчиво посмотрела на девочку. А затем подошла к ней и понизила голос. Кукольные глазки зло сверкнули.

— У Ильи почти все разговоры о тебе и о том, как он хочет с тобой рассчитаться. Мне не нравится такое внимание к твоей особе. Это нехорошо и для тебя, и для меня. Так что

обходи его стороной.

— Вот так угроза, — процедила Ада, обиженная до глубины души. — А я просто сплю и вижу, как бы нарваться на психа, который столкнул меня с крыши на верную смерть!

Регина высокомерно фыркнула и зашла в кабинку. Ада в последний раз умылась и вернулась в комнату. Её уже ждала Вета. Девочка держала в руках кипу разных нарядов.

— Умылась? Вот и хорошо. Только носик у тебя всё равно распух, — девочка покачала головой и подошла к своему рюкзаку. — Я тебя намажу время-возвращалкой.

— Чем? — Ужаснулась Ада. — Может, само пройдёт?

— Нет, со шрамами сегодня будут только мужчины. А мы должны предстать во всей красе. А теперь не двигайся.

Вета бережно открыла баночку с розовым кремом и едва заметным касанием нанесла его на нос, щёки и веки Ады. И тут же с лица словно сняли груз слёз. Стало свежо и приятно.

— Ты что, вернула воспоминание о том, какое было моё лицо? — Догадалась девочка, и подруга кивнула. — А какое из этих платьев ты дашь мне на вечер?

— Любое, которое тебе подойдёт. Ты прости, твоя тётя хотела тебе купить платье, но у неё возникли срочные дела. Конечно, мои платья не такие богатые, но...

— Давай скорее примерять! — Почти выкрикнула Ада.

Пока девочка одно за другим примеряла красивые, цветные платья, Вета рассказала про драку в холле. Кто дрался, она не видела, но свидетели утверждали, что ребята постарались на славу и теперь ходят с ссадинами. Когда Вета закончила рассказ, оказалось, что ни одно платье Аде не подходит: Вета была выше и худее в талии. Ситуация становилась критичной. Вета предложила подождать, пока освободится Лидия через часок другой, а пока спуститься пообедать.

Обед был скудным, особенно перед предстоящим балом. Аде кусок в горло не лез, и она просто выпила свой лимонад и отправилась в комнату пораньше. По Комитету уже ходили разные меморианы в маскарадных костюмах, которые так сверкали, что было больно глазам. Девочке скоро надоело сталкиваться с такими важными персонами, и она решила подняться через чёрную лестницу. Но, едва она прошла первый лестничный марш, как её окликнули. Ада посмотрела вниз и замерла от удивления.

У начала лестницы стояла Камелия — хрупкая белокурая девушка, которую Ада видела на собраниях. Сейчас она была в белом платье, расшитом звёздами. Бледная кожа и полупрозрачные глаза делали меморианку похожей на призрака. Но совсем не страшного.

— Здравствуй, Ада, — поздоровалась девушка.

— Здравствуйте, — Ада вежливо наклонила голову. От Камелии так и лучилась невидимая энергия. — Что-то случилось?

— Ещё нет. Можно с тобой поговорить? Это очень важно.

Ада мысленно отругала себя за то, что она снова клюёт на ту же удочку. Когда это взрослые желали ей добра? Хотя, тётя и Лидия ей помогали... Девочка медленно кивнула. Камелия белоснежно улыбнулась и поднялась по лестнице к Аде. От кожи девушки пахло морским бризом.

— Надо же! Ты больше похожа на отца, чем на мать, — мягко произнесла Камелия. — Не бойся, я лишь покажу тебе кое-что интересное.

Ада, заинтригованная, стала подниматься за Камелией всё выше. Скоро они оказались на четвёртом этаже, возле огромного окна, за которым расположился Старград, похожий на сказочный городок, населённый эльфами. Мимо промчался по золотистой нити толстый кот,

гоняя голубей.

— Ада, — Камелия нежно провела рукой по щеке Ады. — Никто не знает, но час Истощения гораздо ближе, чем все думают. И ты — наша надежда. Никто не знает этого кроме меня, Файрона и всемогущей Властелины.

— Почему я — ваша надежда? — Нахмурилась Ада, хотя такая роль её всё же прельстила. — Я ведь толком и не меморианка.

— Ты Самородок, Ада.

— Нет, не Самородок, — Ада снова помрачнела, вспомнив свои злоключения в Волеграде. — Мой отец был меморианом. Мама тоже, иначе бы не создала мне Воспоминание.

— Мне нравится, что ты умеешь делать правильные выводы, — похвалила Камелия. Ада заставила себя улыбнуться, но получилось довольно таки натянуто. — Да, твои родители были замечательными меморианами. Однако твой дар природный, а не наследственный. Поэтому твои силы так велики. И поэтому Файрон тебя боится.

— Послушайте, — Аде совсем не хотелось говорить о своих крыльях и тем более о Файроне. — Меня Вета ждёт. Скоро Бал Солнца...

— Взгляни в окно, — вдруг произнесла Камелия. — Видишь пять звёзд вон там, где чернеет небо? Четыре по краям, и одна по центру, самая яркая?

Ада кивнула. Странно, раньше она не замечала их. Уже начало вечереть, и звёздочки ярко пылали в синем небе. Но звёзды как звёзды, ничего особенного.

— Каждая звезда — это покровитель Образа и его Хранителя. Трое уже нашли свои звёзды. Остались двое. Раньше я бы никогда не посоветовала тебе принимать участие в поисках, но я уверена, что ты сильная и справишься. Когда ты поймёшь, что пора, посмотри на эти звёзды, попроси их о помощи, и тебе откроется дорога к Образу, как уже открывалась раньше.

— То есть, вы хотите, чтобы я раздобыла Образ? — Ада совсем запуталась. — Вы сказали, что я Самородок, помогаете мне. Почему?

— Ещё не время для ответа на этот вопрос, — мелодично произнесла Камелия. — А теперь нам обеим пора — меня ждёт мой сопровождающий, а тебя — друзья. Вот, это тебе мой подарок.

Она протянула Аде паке, и не успела та сказать спасибо, как девушка почти бесшумно скользнула в боковой коридор. Девочка раскрыла пакет и присвистнула от изумления: там лежало золотистое, словно сшитое из волшебных пылинок платье. Ада забежала в свою комнату.

Веты не было, и она переделалась. Платье доставало до колен, было пышным, с твёрдым изумрудным поясом и коротенькими узорчатыми рукавами, а в подоле даже нашлись кармашки, в которые Ада перепрятала золотую розу. Она не могла налюбоваться на свой подарок. Девочка как раз крутилась перед зеркалом, когда вошла Вета, в красном шикарном платье.

— Ого! Это тётя тебе прислала?

— Нет. Подарил один человек, — уклончиво ответила Ада. — Никогда не видела таких волшебных нарядов. Наверное стоит не мало.

— Это уж точно. Как минимум тысячу тычинок! — Согласилась Вета. — А сейчас тебя нужно причесать, а то у тебя на голове скоро вороны гнёзда вить будут. Где там моя расчёска?

Ада смиренно села на стул, и Вета принялась колдовать над её волосами. Девочка всё вспоминала встречу с Камелией. Эта девушка казалась такой знакомой, доброй и загадочной. Кто же это и почему помогает?

Виктор подъехал к воротам Комитета Незабудки незадолго до начала Праздника Солнца. Он обещал танец прекрасной и загадочной меморианке Камелии, но волновался совсем не из-за этого. Гораздо больше его пугало то, что он пообещал сделать для Властелины. Она не просила ничего сложного. Только одну маленькую, неприятную вещь. И мужчина, осознавая, на какую низость идёт, невольно содрогался.

Через огромные ворота Комитета он вошёл внутрь. Почему бал именно здесь? В волонтерском районе, так нелюбимом некоторыми влиятельными меморианами? Против Лидии и её Комитета Незабудки Виктор ничего не имел, но почему выбрали именно это место, оставалось загадкой. Для всех, кроме самого Виктора. Именно из окна Комитета Незабудки шла уже проложенная дорога к Образу Земли. Образу, который возьмёт на себя все страдания и богатства.

— Виктор!

Камелия вышла к нему в белом платье, с шикарной причёской и печальными глазами. Виктор в который раз восхитился её изяществом.

— Рад видеть тебя Камелия. Идём в залу?

— Хорошо.

Камелия позволила увести себя под руку. Виктор хотел сказать ей комплимент, спросить о самочувствии, да хотя бы выдать дежурную фразу! Но его губы словно склеились, и девушка это заметила.

— В чём дело? Ты побледнел.

— Просто не выспался, — пробормотал Виктор. — Неважно.

— Если я это спросила, значит, это важно. Для меня.

Она давила на большую точку. Виктор почти расслабился, но ему среди цветов показался блеск маски Властелины. Нет, нечего впутывать туда Камелию. Она и так переживает за всех Хранителей. Если он ей всё расскажет, она никогда его не простит.

— Друзья мои! Скоро начнётся невиданное представление, — к ним подошёл Файрон в алой мантии. Его корона так и сияла, напоминая очень массивный нимб. — Идёмте в зал. Виктор, ваш брат хорошо поработал над декорациями. Не зря я его столько обучал мастерству....

Виктор кивал, не слушая. Какому ему дело до декораций? Ему важны лишь те, кто придёт на них посмотреть. Трое направились к зале, вполголоса переговариваясь о неважных делах, но беседа не клеилась: Виктор хранил гробовое молчание, Камелия была предельно холодна к Королю, а Файрон витал в мыслях где-то очень далеко. А за этими троими неслышным дуновением скользила ещё одна тень.

Ада и Вета спустились в залу, и первые несколько секунд Ада почти ничего не видела. А затем смогла различить невероятно богато убранную залу с фресками на стенах, живыми изгородями по кругу. Люди переговаривались, потихоньку танцевали — звучала прекрасная лёгкая мелодия. Иногда у стен показывались столики с лёгкими закусками, бокалами с лимонадом и вином. Девочки тут же завертели головами, выискивая друзей. Но найти Алекса и Артёма они не успели: музыка стала едва слышимой, и люди замолчали, глядя в дальний конец залы.

— Что такое? — Прошептала Ада на ухо подруге. — Сейчас кто-то будет выступать?

— О да, — кивнула Вета. — Угадай, кто.

Ада не могла угадать, но её дурное предчувствие оправдалось. На возвышение стены, напоминающее сцену, вышел Файрон, а за ним Рита в чёрном обсидиановом наряде и Камелия. Все почтительно поклонились. Файрон вышел немного вперёд, и его глаза загадочно заблестели. Аде вдруг показалось, что это те глаза, что она видела в первый раз, на настоящем Файроне. Но скоро поняла, что ошиблась.

— Дорогие мои друзья! Уважаемые гости, организаторы и дети, — голос Короля звенел от торжественности. — Сегодня не просто Праздник Солнца. Сегодня мы поприветствуем наших Хранителей — самых талантливых и озарённых детей Иноземии. Регина Леонова!

Регина стояла впереди с высокой статной женщиной. Та поцеловала девочку, и она поднялась на сцену, лучезарно улыбаясь. Она явно упивалась всеобщим вниманием.

— Хранительница Образа Воды, лучшая ученица Хрустальной школы. Давайте порадуемся вместе!

Раздались овации. Не хлопали только Ада и Вета. Когда аплодисменты стихли, Файрон вновь взял слово. Регина отошла назад. Рита наклонилась к ней и что-то быстро затараторила ей на ухо.

— Хранитель Образа Воздуха, Александр Голубев! Мальчик из крови и пыли.

Алекс вразвалочку вошёл на сцену. Он выглядел самодовольным, словно кот. На нём был костюм стального цвета и рубашка с мелкими голубым завитками. Волосы ровно причёсаны и собраны в тугий хвостик. Ада вдруг поймала себя на мысли, что не прочь с ним потанцевать. Но она быстро спрятала это желание обратно в тайник сердца. Алекс наконец нашёл девочек взглядом и подмигнул обеим сразу. А затем отошёл к Регине.

— И третья Хранительница, заслуженная меморианка и член Комитета Незабудки, Вета Кострова. Эта юная леди сегодня утром стала обладательницей Образа Огня.

Зал тут же взорвался аплодисментами, и Ада с удовольствием к ним присоединилась. Вета поднялась на сцену, улыбнулась всем и отошла к остальным Хранителям.

— Завтра состоится ещё один совет, и мы на основе результатов теста Видящих выберем Хранителя и проложим для него маршрут, — продолжил Файрон. — А теперь почему бы нам не веселиться? У нас прекрасный для этого повод.

И он ушёл со сцены. Камелия и Рита вышли на его место, и, вознеся руки к высокому потолку, коротко и нежно запели. В воздухе появились мерцающие точки, оказавшиеся маленьким цветами. Ада начала пробираться к сцене, желая поскорее поздравить друзей.

— Вета! Ну, вот почему ты мне ничего не сказала?! — Ада крепко обняла подругу. — Какая ты у меня молодец!

— Я боялась, что ты обидишься, — призналась Вета, слегка краснея. — Я летала в экспедиции и ныряла в лаву за Образом Огня. Чуть волосы не спалила. А так особенно рассказывать нечего.

— Вета! Ты просто супер-меморианка! — Алекс, подпрыгивая от радости, присоединился к девочкам. — Как хорошо, что у нас будет адекватная девчонка в команде!

— Знаете, я Артёма поищу, — вдруг медленно произнесла Вета и, недвусмысленно подмигнув подруге, скрылась в толпе.

Алекс наконец перевёл взгляд на Аду. Мальчик вдруг покраснел, глаза засверкали. Он постарался взять себя в руки, пока девочка с любопытством за ним наблюдала.

— Я тебя не узнал! — Наконец, произнёс он. — Ты выглядишь, как настоящая Королева!

— Спасибо, — Ада присела в подобии реверанса, посчитав такие слова похвалой.

— Прости, что так вышло. Мне этот Образ во сто крат не нужен! И расскажи поскорее, что от тебя хотел Файрон? — Спросил он, понизив голос.

— Ну, он сначала угрожал мне, а потом я рассказала про сон. Ну, помнишь? Когда мне приснилось, что я Роза. Вета тебе рассказывала. Он перевернул пол кабинета вверх дном, а затем сказал, что у меня могущественный повелитель, и он меня не тронет, если я не перейду ему дорогу.

— Что?!

Дама, проходящая мимо, шикнула на Алекса, но тот даже не извинился. Он во все глаза смотрел на девочку, ту это уже начинало раздражать. Она почувствовала себя диковинным экспонатом в музее, на который пялятся, открыв рот.

— Не надо так на меня смотреть. Я не знаю, почему Файрон так на меня взъелся.

— Мне кажется, с тобой связано очень много загадок, — медленно сказал Алекс, и по его тону невозможно было догадаться, что он об этом думает. — А теперь давай я познакомлю тебя со своим братиком. Вот он, идёт к нам.

Ада обомлела, когда поняла, что брат Алекса — это тот самый Виктор. Молодой мужчина с тонкими усиками робко взял руку Ады и поцеловал, едва коснувшись губами.

— Добрый вечер, Ада. Рад познакомиться. И с вступлением в ряды верхнего яруса.

— Спасибо.

— Виктор — глава по перемещениям, — пояснил Алекс. — Он всё-всё знает про Цветоходы и перемещения по воспоминаниям.

— Ты перегибаешь палку, — улыбнулся Виктор. — Не всё-всё. Я бы с вами поболтал, но меня ждёт прекрасная дама.

И мужчина скоро удалился. Алекс тихонько рассмеялся. Ада подошла к нему поближе — заиграла музыка, и было почти не слышно друг друга.

— Он был на Совете с меморианами!

— Ну да. Он один из самых уважаемых людей в Старграде. И почти самый молодой. Знаешь, к кому он побежал? К Камелии. Но уж вряд ли ему что-нибудь светит — вокруг этой меморианки целая стая тайн.

— Алекс, а Камелия, она на хорошей стороне? — Немного нервничая, спросила Ада.

— Конечно! Она всегда ищет правильные пути и принимает гуманные решения. Но поговаривают, что она не из нашей реальности, — Алекс усмехнулся. — Вполне возможно. Она вон какая вся изящная и скрытная. Может, она попала к нам из века восемнадцатого?

Душа Ады разрывалась на две части: одна желала рассказать Алексу про то, что слышала от Камелии, но другая осознавала, что тот разговор должен остаться между ними двоими. Девочка закусил губу. Выходит, она сама должна отправиться по направлению своей звезды.

Музыка стала медленней, вокруг люди начали разбиваться на пары. Вета с Артёмом так и не пришли, и дети теперь неловко переминались, стараясь не смотреть друг на друга. А затем Алекс поклонился, положив руку за спину, а вторую протянул девочке. Ада не сразу поняла, что её приглашают на танец. А когда ухватила за ладонь, очень кстати вспомнила, что совсем не умеет танцевать. Все уроки танцев Ада прогуливала — всегда находились дела поинтереснее.

Алекс подтянул девочку к себе, и они начали медленно кружить по залу. Ада двигалась урывками, боясь наступить на ноги Алексу. Наверное, поэтому многие улыбались, глядя на

них.

Наконец, кое-как приноровившись, Ада смогла расслабиться. Алекс смотрел на неё, и в его глазах светились смешинки. От мальчика шёл запах, похожий на фиалку. Девочка немного отвлеклась на свои мысли, и со всей силы наступила Алексу на ногу. Мальчик взвыл и запрыгал на здоровой.

— Ну, ты и силачка, — хмыкнул он, переведя дыхание. — Сама лёгенькая, и бьёшься сильно.

— Прости! — Охнула Ада.

— Пустяки, — Алекс взял руки Ады в свои. — И не в таких передрыгах бывал.

— Может, найдём Вету и Артёма? Неплохо было бы собраться вместе и поговорить, — предложила Ада. — Идём.

— Уже? — В голосе мальчика проскользнула не скрытая обида. — Может, ещё потанцуем? Если ты не против.

Ада затаила дыхание. Конечно, она не против! Когда они танцевали, девочка чувствовала себя принцессой. Очень хотелось повторить это чувство. Но ответить девочка не успела — к ним подошли Вета и Артём. Оба были с розовыми лицами, а глаза блестели: наверняка, они много смеялись.

— О! Вас и искала, — заявила Вета. — Там такое представление, грех было не посмотреть.

— Мы что-то пропустили? — Спросил Алекс, забыв отпустить руки Ады, и это не осталось незамеченным.

— А мы случайно ничего не пропустили? — Заулыбался Артём. — Вы что, танцевали?

Вета едва заметно стукнула его по ноге, и мальчик, подавляя смех, принял невинное выражение лица. Ада попыталась выдернуть свои руки из ладоней Алекса, но бесполезно.

— Да, танцевали, — просто ответил Алекс. — А что у вас там случилось?

— Кое-что помасштабней, — вздохнула Вета. — Илья и твой братец, Алекс, чуть было не подрались у входа в зал. Кажется, кто-то кого-то толкнул. Илья обозвал Витьку, и тот ему ответил. В итоге Витька врезал Илье, разбил ему нос. Такое зрелище было... Позор на весь Комитет Незабудки.

— Илья и Виктор подрались?! — Присвистнул Алекс почти с восторгом. — И это на Празднике Солнца?

— Давайте не будем о драках, — сердито осекла его Вета. — Я видела здесь просто волшебные пирожные. Пойдёмте их попробуем. Ада, ты чего так застыла?

— Вы идите, мне нужно отойти. Я вас догоню, — Ада как можно непринуждённое улыbnулась и направилась к выходу из залы.

У девочки уже голова шла кругом от музыки и шума. Хотелось просто пять минут побродить по пустынному холлу и подышать свежим ароматом цветов. Не успела Ада насладиться тишиной, как раздались быстрые шаги. Девочка спряталась за огромную дефенбахию и выглянула сквозь листья. Это был Илья. Мальчик держал у носа мокрый платок, а глаза его недовольно бегали по стенам.

— Я тебя видел! Выходи.

«Ага, как же», — усмехнулась про себя Ада и снова спряталась. Илья засунул платок в карман и стал медленно идти по паркету.

— Мне просто кое-что нужно прояснить. Все-то пара фраз. Тебе ведь не жалко?

Ада поняла, что ещё немного, и он её увидит. Девочка вызвала крылья и отскочила-

отлетела подальше. Илья выглядел страшно довольным.

— Жалко, — ответила Ада и, усердно заработав крыльями, скрылась в столовой.

Послышался бег, частое дыхание. Ада залетела за перегородку раздачи и спряталась под стол со шкафом-вызывалой. Илья штудировал столовую — девочка это прекрасно слышала. Очень некстати вспомнилось, как этот высокомерный мальчишка сбросил её с крыши. Не хотелось бы остаться с ним один на один.

— Где ты, мышонок? Не прячься, я покормлю тебя сыром, — издеваясь, пропел Илья.

Ада собрала волю в кулак, стукнула по шкафу-вызывале и вылетела под потолок. Илья, подбежав к шкафу, но его ослепила вспышка магии, и он поморщился, словно от боли и зло уставился на Аду, парящую в трёх метрах над землёй.

— Что ты хотел? — Спросила Ада. — Я тебя внимательно слушаю.

— У меня есть к тебе предложение. Ты ведь с верхнего яруса, дочь самого знаменитого Андрея Мельникова... Хочу попросить одну услугу.

— Вот как? — Девочка не скрывала разочарования. — Так значит, у Регины не получилось меня подпитать на сотрудничество, и за это взялся ты?

— Нет, мышонок, — сладко улыбнулся Илья, и Аде вдруг стало не по себе. — Мне не нужны союзники. Мне нужны твои силёнки. Взаимы.

— Что?! — Выдохнула девочка.

— Мне нужна твоя энергия. Я, видишь ли, планирую найти Образ. Увы, моё положение осложняет это желание, но кто не мечтает о великом, не добивается меньшего.

— Я не отдам тебе мою силу. Я бы тебе и засохший цветок не одолжила.

— А зря...

— Что, наша путешественница не сдаётся?

Ада повернулась на это новый голос. В столовую вошла Рита. Она взмахнула рукой, и двери покрыл густой золотой туман. Девочка догадалась, что сбежать отсюда ей не удастся.

— Помогите, — прошептала она, но кулон не сработал.

— Ада, мне кажется, все пришли к выводу, что ты умная девочка, — произнесла Рита, и её стальные глаза недобро полыхнули. — Мы заключим контракт на полгода. И тебе меньше мороки, и нам больше шансов спасти ту землю, на которой ты стоишь.

— Я никому не отдам свою силу! — Крикнула Ада, почувствовав, как холодеет спина. — Хватит меня преследовать! Файрону это не понравится.

— О нет, Файрон предоставил мне действовать с тобой, как я пожелаю. Великий человек...

— Мои друзья скоро хватятся меня и придут!

— Друзья, — Рита не спеша раскрыла свои крылья стервятника и взлетела на уровень с Адой. — Художник-малолетка, волонтерка и несносный мальчишка... Скорее всего, твои друзья поздравляют Алекса. Тебя не скоро хватятся.

— Поздравляют? — Против воли спросила Ада. — Но Образ ведь получила Вета!

— Так ты даже не знаешь, что сегодня у Голубева День Рождения? Правильно, именно такое доверие у лучших друзей, — голос Риты не скрывал иронии. — А вот старший братик Алекса без причины напал на юношу.

— Сам виноват! — Парировала Ада. — А теперь мне пора в зал!

— Увы, сегодня ты туда не попадёшь. Что может такая маленькая девочка даже без перстня?

Ада перевела взгляд на руку и ужаснулась: её колечко исчезло. Где же она его

потеряла?! Нужно срочно кому-то рассказать! Илья, судя по всему, об этом не знал: всё отразилось на его удивлённом лице.

— Пустите меня, иначе я буду кричать! — Угроза прозвучала жалобно, и Рита это заметила.

— Не бойся. Я всего-лишь приму твою энергию, а затем верну. Тебе она сейчас не к чему, — Руки Риты окутал золотой туман.

— Ты хочешь забрать себе эту энергию? — Вдруг холодно спросил Илья. — Это не по правилам. А как же Образ?

— Образ найдут и без тебя. Ты будущий политик, Илья, учишься рассуждать стратегически, — отмахнулась Рита, но лицо Ильи каменело с каждой секундой.

И тут Ада впервые увидела бой меморианов: золотые плети тумана вырвались у обоих из рук. Рита почти задела Илью за рукав, но мальчик подпрыгнул, вызвав свои крылья. Плети сверкали всё быстрее и быстрее: дуэлянты перемещались по воздуху, иногда становясь на столы или отталкиваясь от стен. Иногда в золотой пыли проскакивали кроваво-красные звёздочки, но они быстро затухали. Ада чувствовала, как в столовой скапливалась энергия.

Девочка воспользовалась тем, что на неё не смотрят, и отлетела к окну. Застеклено. Разбивать жалко конечно, но то поделать. Ада уже замахнулась, когда увидела в тёмно-чернильном небе пять ярких звёзд. Изумруд на груди приятно нагрелся. Девочка закрыла глаза и полностью отдалась этому звёздному свету.

Золотая плеть прошла по плечу Ильи. Мальчик вскрикнул. Рита отшатнулась, осознав свой поступок: через светлый, дорогой костюм парня проступала тёмная кровь. Они оба замерли, а затем повернулись к окну, где стояла Ада.

Перед девочкой мерцала дорожка по воздуху, напоминая млечный путь. Ада замешкалась: её поразила такая дорога. Она обернулась, чтобы посмотреть, как ведётся бой, и удивлённо ахнула.

Илья взмахнул рукой немного по-другому, словно смотал кокон. Белые искры покрыли Риту, и та тут же безвольно рухнула на землю. Девочка не на шутку испугалась.

— Ты убил её?!

— Нет, что ты, — процедил Илья, рукавом вытирая пот с лица. — Просто послал её в кольцо воспоминаний. А теперь полетели, пока все не сбежали.

— Ты никуда со мной не полетишь! — Разозлилась Ада. — Это мой путь.

— Мне нельзя здесь оставаться, — сказал Илья. Одно движение, и стекло на окне исчезло. — Я напал на своего наставника. Так что я помогу тебе и полечу с тобой.

Ада благодарно кивнула и первой улетела по млечной дороге в небо. Сзади слышался шелест призрачных крыльев Ильи. Парень выглядел очень бледным, и его рана приводила девочку в мёртвый ужас.

Дорога вела над полями, в лунном свете похожими на тёмные квадратные озёра. Они долетели до моря, но пролетели лишь небольшой участок над ним. Ада не видела моря живую, и ночью оно казалось одним огромным живым существом. Девочка долго ещё оборачивалась, чтобы посмотреть, как оно растворяется в дали. Сердцем она чувствовала: скоро они долетят до цели.

И тут Ада поняла, что чего-то в её полёте не хватает. Например, тяжёлого дыхания и шелеста крыльев Ильи. Сердце пропустило удар.

— Илья!

Девочка спикировала вниз. Вон он! Не так далеко на ковре травы лежит фигура в

светлой одежде. Ада подлетела к нему и растормошила за плечо. Парень застонал.

— Как мне тебе помочь? Может, нужно передохнуть? Ты не бойся, мы выберемся! — Затараторила Ада, и в носу защипало. — У меня с собой нет лекарств. Если можешь говорить, скажи, как я могу тебе помочь!

— Тише, — пробормотал Илья.

Ада взяла его голову себе на колени. Илья выглядел очень плохо — цвет лица был почти такой же, как и его блеклые волосы. Девочка в панике огляделась. Млечный путь пропал.

— Мы потеряли дорогу к Образу, — вздохнула Ада. — Куда же теперь лететь?

— Я видел, куда ведёт путь. Я знаю это место. Это завод леди Леоновой.

— Но он далеко, раз отсюда его не видно! — В отчаянии воскликнула Ада.

— Не так далеко, — простонал Илья и сел. — Я попробую долететь, если меня придержишь.

Ада с готовностью кивнула.

Лететь с Ильёй, повисшем на одном плече, было не так удобно и быстро, как хотелось бы. Ада скоро выбилась из сил. Мысли то и дело улетали на бал. Друзья наверняка уже ищут её. Или едят пирожные и поздравляют Алекса? Сердце неприятно загудело. Он не сказал ей, что сегодня его День рождения.

— Вот он! — Встрепенулся Илья.

Ада очнулась от своих мыслей. Они подлетели к огромному зданию, высокому и мрачному. Девочка видела золотистое мерцание вокруг. Наверняка, защита... Ада посмотрела на Илью, тот кивнул на завод: мол, полетели.

Едва они пересекли золотистое сияние, как завод преобразился: выросли цветные башенки, мозаики на стенах, мерцающие под звёздами. Таких шикарных заводов Ада ещё не встречала. К сожалению, окна были очень маленькими, и пришлось забираться по очереди. Ада залезла внутрь за Ильёй и поморгала, пока глаза привыкали к темноте.

Очевидно, они залетели в пустой коридор. Не было ни сигнализации, ни стражи, ни какой-нибудь магии. Лишь гулким эхом раздавалось тяжёлое дыхание путешественников и их шаги.

— А если нас поймают? Что будем делать? — Спросила Ада, поворачиваясь к Илье.

— Нас не поймают. Меморианы не охраняют завод ночью.

— А ночные смены? Здесь же работают люди?

— Зачем работать ночью? — Искренне удивился парень. — Меморианы работают днём, а если что случится, они тут же перемещаются на завод.

— Значит, мы здесь одни.

Эти слова неприятно раздвоились эхом. Ада поёжилась и пошла по коридору прямо. Илья, не спеша, за ней. Скоро длинный каменный коридор сменился более широким и светлым, стали попадаться большие кованые двери.

— Нам что, придётся обыскивать весь завод? — Ужаснулась Ада, вспомнив о размерах этой крепости. — У тебя не хватит сил — ты ранен.

— Я продержусь, — Отрезал Илья. — Давай пойдём через цех кухонной утвари, так окажемся в самом сердце завода.

— Хорошо! — Согласилась Ада.

Илья теперь шёл впереди, и, свернув налево, открыл двери с круглой ручкой. Раздался небольшой скрип, а затем в огромном зале вспыхнули светильники на стенах и потолке. Ада сначала решила, что засекли, но скоро поняла, что просто автоматически включилось

освещение. Все стены были заставлены шкафами, на которых стояли самые разные кубики одного, двух, семи цветов.... Ада догадалась, что это сервизы. По среди зала расположились странные столы с огромными мишками, ступками, тонкими инструментами и лупами. Девочке хотелось хоть что-нибудь потрогать, но она сдержалась.

За залом с сервизами находился зал столовых приборов, шкафов-вызывал, волшебных само пополняющихся графинов и даже кубков, меняющий напиток, который в него наливают. Илья явно знал побольше Ады о волшебной кухонной утвари. Через анфиладу залов они подошли к более узкому и ажурному коридору, за ним находилось ещё несколько цехов. Там мирно стояли огромные машины, на которых висели колёса, похожие на те, что были у везделёта. За этими огромными залами находился отдел с ошейниками для котов.

— Хочешь себе кошку? — Вдруг спросил Илья.

— Нет, — покачала головой Ада. — У вас все кошки какие-то недружелюбные. Я бы хотела пышкоглазика....

— Ты с ними не справишься. У них характер куда сложнее, чем у кошек, — усмехнулся Илья. — А сейчас приготовься к восьмому чуду света.

Он с хозяйским видом распахнул маленькую позолоченную дверцу. Здесь, в чёрной комнате, освещаемой лишь жёлтой лампой, росли золотые розы. Множество настоящих золотых роз. Даже ручка двери была в форме такой розы. Илья с удовольствием наблюдал за восхищением Ады.

— Просто волшебно! — Девочка присела рядом с ближайшим кустом. — Они ведь необычные, да? И очень хрупкие — я одну сломала...

— Не говори ерунды, — поморщился парень. — Эти розы невозможно «сломать». Их режут алмазными ножницами. В одной розе содержится столько Энергии, что хватит на самое дальнее перемещение по Иноземии. Эти цветы и состоят из чистой энергии. Удивительные цветы...

Ада заметила, что парень выглядит куда спокойнее и румянее. Разве что как-то странно напряжён. Илья словно хотел сказать что-то важное, но не решался.

— Но эти золотые розы очень коварны, — продолжил он. — Настолько коварны, что впитывают в себя энергию из ближайшего источника, если проголодаются. А эти цветочки уже давно не удобряли...

У Ады закружилась голова, и она села на холодный пол. Образ Ильи начал расплываться, и девочка всеми силами пыталась удержать сознание.

— Прости, но планы поменялись. Раз ты не смогла отвести меня к Образу, я просто заберу твои силы, которые впитают эти цветы и найду Образ сам. Интересно, а что будет с тобой? — Глаза Ильи полыхнули уже забытой Адой яростью. Парень решил отыграться за их вражду. — Работники найдут через неделю твоё бездыханное тело. Ты умрёшь или от жажды, или от нехватки энергии. Тебя даже никто не хватится. Ну, кроме твоей костлявой тётки и друзей-малолеток.

— Ты не сделаешь это, — пробормотала Ада.

— Верно. Я уже это делаю, — злая, до ужаса довольная усмешка пробежала по губам Ильи. — Как же легко играть на твоём благородстве! Мышонок, девчонка, которая решила спасти своего врага и добровольно пришла в ловушку. Скоро ты станешь лишь воспоминанием.

Илья вышел, захлопнув дверь. Ада по щелчку поняла, что её заперли. Крылья едва шевелились, ноги и вовсе не держали. Что же делать? Девочка нащупала на шее изумруд и

сжала его в кулаке. Почувствовав тёплую пульсацию, она прошептала:

— Помогите! Я в беде! Кто-нибудь...

Язык перестал слушаться. Рука упала на колени. Ада взглянула на холодные золотые цветы. Да, хуже ситуации и не придумаешь. Помощь не придёт, еды и воды с собой нет. Только она и золотые розы.

Покачнувшись, Ада упала. Её дыхание становилось всё реже, а в голове появился холодный, мрачный туман.

— Ты видел Аду? — Алекс налетел на Виктора. — Ада исчезла! И Илья! Риту нашли без сознания в столовой. Кто мне объяснит, в чём дело?!

— Алекс, спокойно, — Вета придержала мальчика за плечо, и тот ответил ей отчаянным взглядом.

— Ада исчезла? — Виктор, выпивший явно не один бокал вина и теперь помидорно-красный, вдруг побледнел. — Нет, не может быть! Я не мог её погубить!

— При чём тут ты? — Опешил Алекс. — Ты что-то знаешь?

Виктор вздохнул, и, вынув что-то из кармана, протянул Алексу. Мальчик вскрикнул, и по его лицу пробежался такой страх, что Вета подбежала поближе. И тут же замерла, прикрыв ладонью рот.

— Это же...

— Кольцо Ады, — мёртвым голосом сказал Алекс и вдруг со всего размаха въехал брату поносу.

Тот отлетел к столику. Бокалы посыпались хрустальным дождём. Девушки, стоящие рядом, завизжали и бросились врассыпную. Праздник уже заканчивался, в зале почти никого не было. Виктор кое-как поднялся, вытирая рукавом рубашки окровавленное лицо.

— Меня попросила Властелина! Сказала, это очень важно!

— Важно?! Сейчас Ада наедине с тем придурком совсем без магии! — Голос Алекса дрожал от ярости. — Вот что сейчас важно!

— Властелина сказала, у неё есть вещьца поможущественнее колечка, — пробормотал Виктор, на всякий случай пятась к двери.

— Властелина... Да что мне эта скользкая меморианка?! Не ты меня учил, что холодный рассудок важнее всего?!

— Алекс, не надо так кричать, — как можно спокойнее сказала Вета. — Нам нужно всё рассказать Лидии. Она сможет помочь.

Вдруг перстень на ладони Алекса засветился изумрудным светом. Из него вырвалась струйка золотой пыли с мелкими ромашками. И этот шлейф ускользнул в ближайшее окно. Дети тут же вызвали крылья: Алекс — голубиные, Вета — как у божьей коровки, и взлетели на подоконник.

— Найди Артёма, — распорядилась Вета. — И идите к Лидии.

И они улетели за шлейфом, который всё тянулся и тянулся где-то впереди.

Когда Ада открыла глаза, она совсем не чувствовала усталости. Девочка села, повертела кистями — и правда, ничего не болит. Что же произошло? Ада по прежнему была в комнатке с золотыми розами, только теперь их свет был тёплым, а не холодным. В голове вдруг скользнула страшная мысль: «А вдруг я умерла или стала призраком?».

— Да, в нашу эпоху живут настоящие джентльмены, — раздался уже знакомый девочке голос. — Не бойся меня.

Ада подняла голову и увидела женщину в маске. Именно с ней они с Алексом

сражались возле Образа Воздуха. Девочка хрустнула кулаками. Она не боится. Она не даст себя в обиду!

— Он, нет, — хмыкнула женщина. — Мы не будем драться.

— Файрон назвал вас Властелиной, — сказала Ада. — Спасибо за фотографию. Вы мне сейчас поможете?

— О, да. Помогу. В конце-концов, что я теряю? Минуту назад исчезло море, мимо которого ты летела. Силы всех меморианов на исходе — золотая пыль витает в воздухе и не даёт себя обуздать. Да, время для учёбы не самое лучшее, — Женщина щёлкнула пальцами, и перед ней возник бархатный мешочек. Властелина, не подходя, бросила это Аде. — Это тебе поможет.

— Мой перстень! — Воскликнула Ада, доставая колечко. — Но как он оказался у вас? Кто его украл?!

— Не шуми, — Властелина приставила пальцы к вискам и прикрыла глаза. — Его украл для меня один человек.

— То есть, вы распорядились, чтобы у меня отняли моё единственное оружие?! — Задохнулась от возмущения девочка. — Вы издеваетесь?

— Нет, что ты. На твоём месте я была бы благодарна — если бы перстень был при тебе, ты бы погибла в этой комнате. И не попала бы, собственно говоря, сюда.

— По вашим словам, как чудно, что у меня украли перстень, иначе я не оказалась бы в этом милом и уютном месте, — процедила Ада, надевая кольцо. — Зачем?

— Мне нужно было кое-чему тебя научить, а здесь самая лучшая энергетика. Ты ведь, как я помню, меморианка верхнего яруса. На руинах я видела твою силу. Ты научилась защищаться. А сейчас я научу тебя нападать и творить.

— Почему я должна вам доверять? — Резко спросила Ада. — Вы хотели стереть мне память!

— Ты в моей ветке реальности. Не думаю, что у тебя есть выбор. И разве тебе самой не хочется научиться хоть чему-нибудь, чтобы похвастаться перед друзьями? Например, перед Алексом?

Тонкая, острая стрела вонзилась в сердце. Ада не прочь была получить урок магии, но всё же полного доверия к этой особе не было. После долгой внутренней борьбы девочка сдалась.

— Хорошо. Я готова учиться.

Глава 8. Уроки магии

Время здесь текло по-другому. Ада уже дано это поняла. Порой казалось, что они с Властелиной занимаются уже месяц, а порою — пару часов. Женщина никогда не снимала маску, и у девочки в голове проносились сотни догадок, почему. Может, она разыскиваемая преступница? Или её лицо обгорело? Или она вообще без лица?

С лицом или без, Властелина прекрасно справлялась с ролью учителя. Она была терпелива и отвечала на все вопросы любопытной Ады. К тому же, у них была неплохая площадка для творения: С помощью пары жестов Властелина расширила комнатку, устроила мягкий диван, углу вырастила маленький островок зелени и кустов. У Властелины был свой сервиз — чёрно-золотой, на десять персон, и в нём даже была вареньница и сахарница с тростниковым сахаром.

Тренировки проходили по одной и той же схеме — Ада делала разминку, под контролем наставницы училась правильно летать, контролируя дыхание и высоту. После этого следовало чаепитие с бутербродами, и наступала пора настоящей магии.

— Мы будем колдовать? — Спросила Ада, когда они в первый раз уселись на траву.

— Запомни: мы не колдуем, мы лишь используем воспоминания. Можно воссоздать лишь то, что уже было создано раньше, — строго сказала Властелина. — Мы — не волшебники из детских сказок. Мы — люди, контролирующие пыль веков, воспоминания.

— Значит, сначала нужно что-то сделать или видеть, чтобы воссоздать с помощью пыли? — Догадалась Ада.

— Именно, — кивнула женщина. — Именно поэтому среди меморианов так много творцов — художников, селекционеров, скульпторов и инженеров. Мы любим создавать. Создавать новое и прекрасное.

— И что мы сейчас будем создавать? — Ада уже прыгала от нетерпения. — Стену? Алекс наколдовал стену, когда я хотела улететь. Он тоже говорил про воспоминания.

— Да, это было воспоминание стены. Но ты не обольщайся, — в голосе Властелины прозвучала усмешка. — Начнём с азов. Как насчёт пуговицы?

— Пуговицы? — Ада не смогла скрыть обиды. — Но пуговицы не помогут мне найти Образ!

— Не ной, ты будущая Хранительница, а не ребёнок. Вспомни какую-нибудь пуговицу. Представь, как раскрываются лепестки на твоём перстне. Отлично. А теперь направь пыль на землю.

С пуговицей Ада провозилась четыре часа. И наконец, она, материальная и пластмассовая, появилась на траве. Властелина сочла это хорошим началом. Ада захотела воспользоваться случаем и рассказала, что уже вызывала воспоминание. И не абы чего, а фотоаппарата. И в памяти всплыло, что Алекс тоже говорил, что меморианы не колдуют, а просто вызывают воспоминания.

— Раз твой фотоаппарат исчез, значит, ты создала лишь мнимое воспоминание, — беспощадно заявила Властелина, сверкнув маской. — С пуговицей ты справилась. Продолжим.

Много, очень много времени Ада училась вызывать разные мелкие предметы — булавки, шнурки и вилки. И лишь когда у девочки на вызов этих предметов стало уходить

несколько секунд, наставница решила перейти на следующий уровень. Очень скоро Ада научилась вызывать еду. Для этого нужно было представить и её вкус и запах, поэтому первые эксперименты оказались несъедобными.

Девочка потеряла счёт времени. Она отдыхала несколько часов на диване, а затем тренировки повторялись вновь и вновь. И наконец, Властелина перешла к воспоминаниям живых предметов.

— Здесь мало воспоминания. Здесь нужно чувствовать каждую клеточку. Попробуем вырастить твой талисман — ромашку.

Ада с готовностью села на траву и положила ладонь на землю. Она прекрасно помнила этот цветок. В душе девочка порадовалась, что увлекалась флористикой. Кто знал, что это теперь так поможет. Ада успокоила дыхание и распахнула лепестки перстня. Золотая струйка пыли потекла в землю.

— Отлично, — довольно сообщила Властелина. — А теперь попробуй вдохнуть жизнь.

Ада едва заметно кивнула. По пальцам пробежались иголочки. Цветок. Невзрачный, светлый и пахучий. Под изумрудным взглядом Ады из-под травы выбивался росток. На нём постепенно появлялись листики, а затем — бутоны, которые потом стали цветами. Ада отняла руку от земли и вздохнула с облегчением. Изумруд на шее снова нагрелся.

— Какая интересная у тебя вещица, — изменившимся голосом проговорила Властелина. — Откуда она у тебя?

— Мне мальчики подарили. Сказали, он выручит меня в случае беды. Но в столовой, когда на меня напали Рита и Илья, это не помогло...

— Знаешь, а кулон у тебя на шее гораздо древнее, чем ты думаешь, — глаза Властелины в прорезях маски азартно заблестели. — Знал бы Файрон, что было всего в полуметре от него...

— А что, это магический кулон? — Спросила Ада. — Расскажите!

— Не пройдёт и суток, когда ты сама это узнаешь. А сейчас давай пообедаем — я проголодалась.

Ада поняла, что наставница просто ушла от ответа и нахмурилась. Властелина хлопнула в ладоши — появилось блюдо с ароматными булочками. Она кивнула Аде, и та тут же вызвала мясных пирожков. Сервиз был раскинут, и меморианки, довольные своей работой, принялись за обед.

— Как думаешь, сколько прошло времени? — Вдруг спросила Властелина.

— Несколько дней, — неуверенно проговорила Ада. — Но иногда мне кажется, что всего несколько часов.

— Мы здесь не больше часа, — сказала женщина, наблюдая за реакцией ученицы. — Просто повторяется воспоминание одного и того же часа. И этому воспоминанию приходит конец. Нужно вернуть тебя в твою реальность.

— То есть, я уже всему научилась?

Ну вот, теперь её максимум силы — выращивание ромашек. Какой толк от ромашек в схватке с Ильёй? И Властелина ещё не объяснила, как ей драться с помощью магии.... В носу предательски защипало, но девочка поспешила взять себя в руки: она не плакса.

— О, нет. Ты научилась лишь десятой части. А может, и сотой....- Властелина фыркнула. — Мы ещё встретимся. И тогда я буду учить тебя не азам, а самой высшей магии. А теперь нам пора попрощаться.

Они встали. Ада испытала неловкость. Властелина была иногда слишком ироничной,

иногда — беспощадной, но всё же с ней девочка чувствовала себя в безопасности. Но не обнимать же её на прощание!

— И всё же, зачем вы мне помогаете? — Спросила Ада, глядя в глаза Властелины.

— У тебя глаза как у отца — словно чистый изумруд, — сказала Властелина и взяла руки девочки в свои. — Я помогаю не только тебе: я помогаю Иноземии. Знаешь, раньше мне было на неё плевать, но сейчас один дорогой мне человек остался на этой планете, и у меня нет выбора. А теперь тебе точно пора.

— Спасибо, — сказала Ада. — Вы мне очень помогли.

— Не настолько, насколько хотелось бы, — вздохнула Властелина. — Я дам тебе один совет: когда всё уляжется, поступи в школу Георгины. Тебе понравится.

— Хорошо.

— Прощай, Ада.

По рукам девочки побежали заряды, и Ада упала на пол, чувствуя, что мир вокруг вертится и мелькая.

В ночном небе порхали две тени: синяя и красная. Красная летела чуть позади, махая крыльями божьей коровки.

— Это безумство, — выдохнула Вета. — Мы потеряли кольцо.

— Но Аду мы не потеряем! — Рывкнул Алекс, поворачиваясь к подруге. — Я не прощу себе, если пока я развлекался, она погибла!

— Она не погибла, — как можно спокойнее и нежнее сказала Вета. — Не говори глупостей. Просто нашу путешественницу снова куда-то занесло.

— Завод!

— Какой завод? Сомневаюсь, что...

— Нет же, впереди завод Леноновой!

И правда, на горизонте вырисовался силуэт огромного здания. И тут меморианы заметили нечто, затмевающее рассудок — чуть правее, где раньше располагалось море, теперь зияла пустота. Сплошная чёрная пустота. Вета почувствовала, как её заполняет ужас.

— Это ведь оно, да? — Спросила она дрогнувшим голосом. — Провал?

— Провал, — кивнул Алекс. — Нам нужно поспешить. Что-то мне подсказывает, что Ада может быть на заводе. Мы должны успеть до новых Провалов.

— Тогда летим, — кивнула девочки.

Они усиленно заработали крыльями, и скоро уже были в пустынном коридоре завода. Алекс пару раз выкрикнул имя Ады, но ничего не добился. Поэтому он протянул руку и начал писать золотой пылью символы.

— Перемотка — десять минут за минуту, — бормотал он себе под нос. — Вызов воспоминаний в рубеже трёх часов.

Он толкнул начертанные символы, и они растворились яркой вспышкой. Вета молча наблюдала. И наконец, появились Ада и Илья. Полупрозрачные, из золотистых пылинок. Они заскочили, как и Вета с Алексом, через окно. У Ильи на плече было кровавое пятно. Призрачные фигурки, о чём-то неслышно переговариваясь, двинулись по коридору, но в ускоренном процессе. Алекс и Вета, переглянувшись, понеслись за ними.

Ада и Илья повернули в крыло с отделкой кухонной утвари: Алекс не раз тут был на экскурсии. Они миновали отдел с сервизами, шкафами-вызывалами и оказались у маленькой дверцы, в которую класс Алекса не пустили. На двери была ручка в виде золотой розы.

Илья открыл эту дверь и вместе с Адой зашёл внутрь. Дети не успели к нему подлететь: он уже вышел, провернув на последок ручку. И, с самодовольной рожей, улетел прочь. Алекс рукой разогнал воспоминание. По его телу крупным градом катился пот.

— Открой дверь ты, мне надо передохнуть.

— Поняла, — кивнула Вета. Она подошла к двери, приложила к ней свой перстень. Дверь распахнулась, и друзья влетели внутрь.

— Ада!!!

Алекс сел на колени возле светловолосой девочки, лежащей без чувств рядом с золотыми розами.

— Ада! — Мальчик положил голову Ады себе на колени. Девочка была холодная, но на шее слабо пульсировала жилка. — Вета, что с ней?!

— Успокойся, — приказала Вета, и, опустившись рядом, взяла руку подруги. — От неё пытались отделить энергию. У нас в Комитете Незабудки были такие случаи.

— Кто? Илья?

— У него для этого силёнок не хватит, — горько усмехнулась Вета. — Он поступил гораздо проще: запер её в комнате с золотыми розами, которые начали поглощать её энергию.

— То есть, в ней не осталось магии? — Побледнел Алекс, прижима к себе девочку.

— Осталась. В этом и вся странность, — покачала головой Вета, склоняясь над розами. — Вся магия при ней. Они не тронули её. Но ведь она уже прошла Ритуал...

Алекс нежно погладил Аду по коротким волосом. Рука девочки соскользнула на пол. Из кулака выкатился перстень. Вета звонко прищёпнула себя по лбу. На её лице проскользнуло облегчение.

— На ней не было кольца, и розы приняли её за Непрошедшую! Виктор, сам того не зная, спас её! Алекс, нужно вынести отсюда Аду. И как можно скорее, иначе ей станет хуже.

Мальчик поудобнее подхватил девочку и поднялся. Ноги у него дрожали, но Алекс вызвал огромные крылья, и они приняли на себя весь вес. Вета первая покинула холодный зал золотых роз, и они улетели.

Уже в ночном небе Алекс начал понимать, что долго лететь он не сможет — из-за Истощения магия и так занимала много энергии, а тут ещё его запас в кольце был на исходе... Ада была стройная, но высокая девочка, и руки мальчика через несколько миль начали дрожать. Нужна была золотая пыль для зарядки, но её ни у Алекса, ни у Веты не было.

Алекс постоянно смотрел на бледное, безжизненное лицо Ады, и это придавало сил лететь дальше. Мальчик никогда не совершал таких долгих полётов без остановки, да ещё и с грузом на руках, но если он упадёт, упадёт и Ада. А Вета девочка, ей нельзя нести Аду. Алекс тряхнул головой, отгоняя усталость. Тонкая резинка слетела с волос, и теперь они чёрным огнём разлетались на ветру.

— Давай опустимся в Вечные сады. Там нас не засекут, — сказала Вета, и они спланировали в густой лес.

Алекс опустил Аду на землю и сел рядом, переводя дыхание. Девочка уже должна была очнуться. Неужели уже поздно её спасти?!

— Нам нужна помощь! — Выкрикнул Алекс, и целая стайка разбуженных птиц взмыла в небо. — Ей нужен доктор.

— Мы не можем вернуться в Комитет Незабудки. Если Илья напал на Риту и оставил

Аду с розами, у него наверняка был план. Я его хорошо знаю — эта крыса всегда имеет алиби. А если ему повезёт, он сумеет повернуть дело так, что Ада окажется виноватой.

— Я эту крысу тоже знаю, — процедил Алекс. — Живые камни! Я ему голову откручу, когда мы встретимся в следующий раз! Хитрый, подлый...

— Не кричи, — оборвала его Вета и приняла такой грозный вид, что у Алекса отпала охота спорить. — Нам бы сейчас не помешала помощь Файрона. Настоящего Файрона. А сейчас давай просто отдохнём.

Алекс кивнул и опустил голову Ады на своё колено. Щёки девочки медленно наливались румянцем. Вета улыбнулась и достала из кармашка маленький бело-розовый сервиз и покатила по земле.

— Девчачий, — скривился Алекс. — У меня на шесть персон, серебряно-бирюзовый, с гравюрами морского царя. И вареньице есть, и кувшин со сливками.

— Ну извини, в следующий раз бери свой, — обиделась Вета, и, заварив чай, оставила его остывать.

Алекс фыркнул и склонился над Адой. В золотистом наряде и под лунным светом она была похожа на спящую красавицу. Мальчику вдруг очень захотелось её поцеловать. В самый последний миг он понял, что за ним с доброй усмешкой наблюдает Вета, и, ступешавшись, прикоснулся губами ко лбу девочки.

В Ажурном дворце проходил срочный совет. На нём присутствовали все верховные меморианы: Лора Мельникова, леди Леонова, Лидия, Виктор, Файрон и Камелия. Они стояли вокруг круглого стола и лишь изредка обменивались взглядами. Никто не хотел начинать.

— Зачем мы сюда пришли? — Осведомилась Лора. — У меня есть более важные дела.

— Например? — Мягко спросил Файрон.

— Например, мне нужно отыскать свою племянницу, — и женщина бросила красноречивый взгляд на Виктора. Тот мгновенно покраснел. — Какое такое срочное дело позволило вам созвать Совет в третьем часу ночи?

— Как раз дело о вашей племяннице.

Лора Мельникова стиснула кулаки. Снова повисло молчание. Файрон не брал слово. Скорее всего, ждал. Но чего ждал?

— Разрешите войти? — Раздался учтивый голос за дверью.

— Входи, — разрешил Файрон.

По залу, в белоснежно-серебряном костюме шёл высокий парень. Он выглядел уставшим, бледным, а на рубашке...

— Ты ранен! — Воскликнула Лидия. — Господа, позвольте оказать мальчику помощь.

— Это подождёт, — ответил Файрон, и леди Леонова с Камелией недовольно переглянулись. — Илья, расскажи нам то, что рассказал мне.

— В разгар праздника, — начал Илья неуместно торжественным голосом, — Ада вышла в коридор и встретила меня. Я как раз гулял по коридору, любовался прекрасным строением. Ада показала мне очень странной — она не поздоровалась и прошла мимо меня в столовую. Я поспешил за ней — понимаете, мало ли, что взбредёт ей на ум — и увидел, как она собирается разбить окно. Я попытался её остановить, но она решила, что я хочу на неё напасть. Я позвал мою наставницу Риту. Она долго сражалась, но была побеждена случайным зарядом Ады. Тогда девочка испугалась и сбежала. Я полетел за ней. В ночном

небе мы сразились, и она оставила на моём плече ужасный шрам пылью!

— Бедная девочка сошла с ума от такого тайного знания меморианов, — посочувствовал Файрон.

— Но это ложь! — Звонко воскликнула Камелия. — Ада такая же здравомыслящая, как и мы с вами! И я никогда не поверю, что она напала на двоих людей при том, что не умеет пользоваться магией.

— Поддерживаю, — ледяным голосом сказала Лора. К ней присоединилась Лидия. Виктор промолчал. — Разве не ясно, что этот мальчишка лжёт?!

— О, нет. Илья не раз доказал свою преданность Иноземии. Так что, уважаемая госпожа Мельникова, мы вынуждены устроить вам допрос.

— Пойдите! — Сказал Виктор и весь напрягся. — Я хочу...

— Нет, — твёрдо произнёс ещё один голос, и из тени вынырнула фигура в плаще и маске. — Лишь один из вас знает правду. И он солгал. Я не вмешиваюсь, однако смею передать последние новости: Истощение завершится следующим утром. С первыми лучами солнца.

— Истощение?! — Ахнула Лидия. — Но разве у нас так мало времени?

— Ещё не найдены два Образа, — взяла слово леди Леонова.

— Один Образ, — поправила Властелина. — Остался один Образ. — А теперь я покину вас — продолжайте решать свои земные проблемы.

Она исчезла, оставив всех в замешательстве. А затем Файрон схватился за голову. В его глазах отражалась паника.

— Прошу всех уйти! Илья, госпожа Мельникова, останьтесь. Господа, никому не говорите о словах Властелины. Народу не нужна паника.

Все молча ушли. Лишь Камелия задержалась у двери, послав на Лору печальный взгляд.

— Зачем вы нас оставили, господин Файрон? — Спросил Илья. — Я неважно себя чувствую.

— Твоя рана несерьёзна, — отмахнулся Король. — А меня тебе бояться не стану. Ты прекрасный человек. Ты мне ещё не раз понадобишься.

Лора кашлянула, привлекая внимание. Файрон повернулся к ней с улыбкой, которая заставила нервничать и женщину, и мальчика.

— Как глупо полагать, что у стен нет ушей, — произнёс он. — Я прекрасно знаю о том, что вы знаете. Убрать Лидию с пути я не могу — она держит на себе большую роль. Но кто ты? Маленькая фигурка. Ну да, ты выращивала очень полезные нам золотые розы, но Волеград отрезан от нас. От тебя нет никакой пользы.

— Это угроза, Файрон, — спокойно ответила Лора.

— Верно, это угроза, — согласился Король. — Вы не вовремя попали тогда на суд, и это повлекло за собой неприятные последствия. Пожалуй, я одолжу пару твоих воспоминаний...

— Воспоминания нельзя раскрыть без добровольного согласия.

— Я бы не был в этом так уверен. Илья!

Парень был предельно серьёзен. Его руки окутались золотым облаком, а затем Лора упала на пол, раскинув руки.

— Чистая работа, — улыбнулся Файрон. — Из тебя выйдет неплохой ученик, Илья. А теперь отправляйся в лазарет, пусть там тебя подлатают.

Илья, страшно бледный, вышел из зала, но тут же перешёл на бег. Его сердце замирало от страха. Одной частью сознания ему было всё равно, что случится с этой Лорой

Мельниковой, но с другой — ему совсем не хотелось убивать её. Но ведь он и не убил — лишь закольцевал её в воспоминание. Он не виноват.

Илья забежал в уборную и подставил лицо под холодную струю. Его колотило, как в ознобе.

Ада поняла, что больше не падает. Она уже несколько минут слышала разные голоса. И, кажется, они принадлежали друзьям. Сил открыть веки пока не было, но девочка явно чувствовала, что её положили на жёсткую подушку и даже поцеловали в лоб, словно маленькую. Неужели это был Алекс? Сердце приятно кольнуло, и Ада открыла глаза.

И тут же покраснела до корней волос. То, что она приняла за подушку, оказалось бедром Алекса — она лежала у него на коленях, а он, держа её за руку, пил чай. Вета сидела рядом, а перед ней раскинулся уже знакомый Аде сервиз.

— Хочу чая, — пробормотала Ада.

Алекс от радости подскочил с Адой на руках. У девочки даже в глазах потемнело. Вета радостно заулыбалась. В нос ударила свежесть летнего леса. Была ночь, так что времени наверняка прошло немного.

— Опустить меня, — улыбаясь, попросила Ада. — Вот любишь ты меня на руках носить!

— Он нёс тебя целый...

Алекс шикнул на Вету, и та заулыбалась пуще прежнего. Мальчик опустил подругу на траву. Ноги у девочки подгибались, но самостоятельно сесть она смогла.

— Что случилось? — Спросила она.

— Мы вытащили тебя из завода леди Леоновой, — пояснил Алекс, пристально смотря на Аду. — Как ты себя чувствуешь? И какого землетрясения ты полетела с той крысой ночью на завод?

— Я видела дорогу к Образу, — пожала плечами Ада. — А он был ранен, и потом я не смогла его бросить.

— Зато он смог тебя бросить, — помрачнел Алекс. — Виктор только что со мной связывался. Илья на Совете рассказал, что ты обезумела. На всех напала и улетела в неизвестном направлении.

— Что?! — Ада едва не задохнулась от возмущения. — Но это неправда! Это они на меня напали! А когда я была в той комнате с розами...

Ада запнулась. Ей вдруг совсем расхотелось рассказывать о другой реальности и уроках с загадочной Властелиной. Вета протянула ей чашку, и девочка скрылась в ней с носом. Чай был ванильным и очень вкусным.

— Если бы ты была с кольцом, твои силы бы перешли в розы. Так что, считай, мой братец тебе помог, — усмехнулся Алекс.

— Мой перстень украл твой брат?! — Ахнула Ада. — И где же моё кольцо?

Она посмотрела на руки, но цветочка на изумрудном кольце не нашла. Алекс забрал у неё чашку, помог подняться и встал напротив. Ада заинтересованно посмотрела на него.

В том месте, куда они прилетели, было очень красиво, нежно пахли маленькие синие цветочки за деревьями, звёзды мерцали над головой, отражаясь в глубоких бирюзовых глазах мальчика. Ада вдруг подумала, что не прочь станцевать ещё один танец. Прямо здесь и сейчас.

— Я сейчас вернусь. Что-то показалось, — вдруг нарочито громко сказала Вета и ушла, напоследок подмигнув Аде.

Алекс улыбнулся. Они стояли друг напротив друга, и неловкое мгновение затягивалось. Ада едва сдерживала смех — настолько неловко было просто вот так стоять и смотреть друг напротив друга.

— Ты красивая, — друг сказал Алекс. — И платье замечательное. Не сказал бы, что тебе четырнадцать.

— Пятнадцать, — пробурчала Ада, но тут же снова заулыбалась. — А сколько тебе исполнилось днём?

— Семнадцать, — ответил Алекс. — Видишь, какой вымахал.

Они тихо рассмеялись. Ада перестала чувствовать усталость после пробуждения. Ей сейчас было легко и хорошо, лишь в голове медленно разворачивался туман.

— С Днём Рождения прошедшим, — сказала Ада. — Если бы я знала, попробовала бы приготовить подарок.

Алекс достал что-то из кармана и присел на одно колено. Ада протянула руку и с замиранием сердца увидела, как мальчик надевает её перстень. Это было странное чувство, которое даже немножко щекотало изнутри.

— Я хочу от тебя маленький подарок, — тихо проговорил Алекс, подходя поближе. Его глаза хитро заблестели.

Ада закрыла глаза. Она чувствовала, как лицо Алекса оказалось рядом с её лицом. Миг, чарующий и нереальный, сводил с ума. Сейчас...

— Ой, простите!

Ада тут же уткнулась в плечо Алексу, не сдерживая смеха. Вета вернулась немного раньше, чем рассчитывала. И теперь стояла, согнувшись пополам и смеясь от души. Алекс скоро тоже присоединился к девочкам, и неловкий момент сам по себе разгладился.

— Давайте немного поспим. Нам всем нужен отдых, — наконец, сказала Вета. — Боюсь, я смогу вызвать только тонкие простыни. Нужно экономить энергию.

Но даже простыни оказались замечательным спасением от холода. Дети легли треугольником, глядя друг на друга. Ада встретила глазами с Алексом, и мальчик, улыбаясь во весь рот, показал ей язык. Девочка укуталась посильнее и впервые за много дней сладко заснула.

Утро выдалось туманным, и Ада проснулась, покрытая росинками. Вета уже не спала — заваривала чай. Алекс, свернувшись клубочком, спал рядом. Судя по улыбке на его лице, ему снилось что-то хорошее.

— Доброе всем утро, — заявила Ада.

— Доброе, — отозвалась Вета. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, чем вчера, — Ада сладко зевнула. — И что мы теперь будем делать?

— Пройдём немного по Вечным садам. Мы тут с Алексом посоветовались, и решили что тебе нужно научиться пользоваться пылью, раз теперь тебе официально признали врагом Иноземии.

— Ну, вот зачем ты напомнила, — невесело усмехнулась Ада. — Я только обрадовалась, когда услышала про уроки.

Вета пожала плечами, и бросила в последнюю чашку пару чайноков. Ада с горем пополам покинула спасительную простынь и тут же запрыгала, пытаясь согреться. Вот тебе и начало лета...

— Ну и холодина, — раздался заспанный, недовольный голос, и Алекс заворочался. —

Скажите, что это просто сон и я проснусь на тёплой постельке.

— И не мечтай, — Вета растолкала мальчика, и тот, отчаянно дыша на руки, уселся возле сервиза.

Гольый чай утром был не лучшим завтраком, но ничего лучшего не было. Золотую пыль на еду меморианы решили не расходовать — мало ли, что ждёт впереди. Ада промолчала об уроках Властелины. Что-то подсказывало ей, что это должно остаться от всех секретом. Даже от Алекса.

— Алекс, покажи Аде азы боя, — вдруг задумчиво сказала Вета, и её спутники немедленно захлебнулись чаем.

— Сейчас холодно, — скривился Алекс. — И туман, ничего не видно.

— Не такой и сильный туман, — возразила Ада, которой не терпелось поскорее научиться драться. — А если будем двигаться, скорее согреемся.

Вета, как только чашки опустели, убрала сервиз, превратив обратно в кубик и завязала рыжие волосы в хвост на макушке.

— Ада! Ты будешь нападать на Алекса. Алекс, ты всего лишь будешь защищаться, — скомандовала Вета. — Ада, твоя задача — коснуться руки Алекса. Не рукой.

Ада задумалась. Может, повторить то ощущение в пальцах? Можно вызвать что-нибудь. Например, клейкую ленту...

Или что-то поинтереснее!

Ада радостно вскинула голову. По рукам пробежали заряды, и в следующую минуту Алекс, сплетённый лианами, прижался к девочке. Видимо, она слегка не рассчитала. Тёплое дыхание щекотало шею.

— Неожиданно, — одобрил Алекс. — А теперь верни обратно, а то я стоять не могу.

Ада, стараясь не краснеть, представила, как лианы уходят под землю. Это произошло и в реальности, и мальчик оказался свободен. Он потёр руки, но на лице был написан восторг.

— Невероятно! — Присвистнула Вета. — Не могу поверить, что тебя так легко слушаются растения! И всё же, напасть следовало золотой пылью. Попробуй послать небольшую стрелу в Алекса.

Ада послушно кивнула. Из кольца вырвалась струйка пыли и под взглядом Ады скрутилась в стрелу. Медленно, но верно, она долетела до Алекса и растворилась. Но Вету этот результат вполне устроил.

— А давай в догонялки, — вдруг предложил Алекс. — Я буду убегать, а ты пытайся попасть в меня такими стрелами. Только не переборщи — нам сейчас травмы не нужны.

— У тебя нет шансов, — загораясь от азарта, заявила Ада.

И уже спустя несколько минут они, весело крича, кружили в тумане, улетая всё дальше. Вета летала позади, о чём-то задумавшись. Ада попала в Алекса несколько раз: помогли уроки полётов. Но всё равно магия боя слушалась девочку плохо.

Туман начал рассеиваться, и, завернув за очередное высокое дерево, Ада зависла в воздухе, не смея даже дышать.

Перед ней была чёрная пустота. Просто чёрное пространство, будто поглотившее небо, лес и землю. К Аде подлетела Вета.

— Этого не может быть, — прошептала она. — Мне кажется, Истощение ускоряется. Быстро все в другую часть Вечных садов!

Меморианы полетели подальше от черноты, и детское, восторженное настроение у всех пропало. Они опустились на землю в самых густых зарослях, возле каких-то кирпичных стен,

увитых плющом.

— Что это? — Спросила Ада, едва отдышавшись.

— Не знаю. Наверняка, раньше здесь жили садоводы, — ответил Алекс. — Это Вечные сады. Раньше здесь росли фруктовые деревья, но потом они вышли из-под контроля и заросли... Печально. Я был здесь в детстве, ещё с родителями. Это потрясающее древнее место.

Ада молча кивнула: и правда, эти полуразрушенные стены, мягкий мох и старые деревья выглядели крайне таинственно и волшебно. Девочка медленно побрела по руинам, и друзья отправились за ней. А затем из-за поворота выглянула небольшая площадка с каменным столом. На столе валялся скатанный свиток. А за столом стоял...

Вета как-то странно вскрикнула и уткнулась в плечо стоящему рядом Алексу. Ада знала, почему, и её спина медленно холодела.

Перед ними стояла полупрозрачная хрустальная статуя Файрона. Он словно глубоко задумался: сложил руки на груди, склонил бородатую голову набок, немного улыбается и мирно смотрит на незримого собеседника. Девочка была уверена, что это не просто статуя, это именно тот спокойный и уважаемый человек, который узнал, что она прячется в шкафу и объяснил про Образы.

— Его... Заколдовали? Мы можем помочь ему? — В глазах защипало. — Почему вы молчите?!

— Ему уже не поможешь, — глухо ответил Алекс. — Его убили. Теперь мы точно знаем, что на троне не... Не Файрон.

Вета, отстранившись от плеча мальчика, побрела обратно. Алекс ещё немного посмотрел на статую и последовал за ней. Ада, замороженная этим зрелищем, дотронулась до хрусталя. Холодная, гладкая поверхность. Неужели меморианы обладают не только прекрасной магией создания, но и такой убийственной силой? Девочка отошла от статуи и отправилась на поиски друзей.

Они сидели на полуразрушенной стене. Вета опустила голову и так сжимала кулаки, что ногти глубоко вонзались в кожу. Алекс сидел рядом, необычайно серьёзный. Ада, чувствуя себя не в своей тарелке, подошла к ним.

— Кто мог это сделать? И как этого не заметили? — Сказала девочка и яростно сдула с глаз чёлку. — Выходит, вместо Файрона всеми правит преступник!

— Мы-то что можем сделать? — Горько спросила Вета. — Придём в Ажурный дворец и заявим, что Король — самозванец?

— У нас нет на это время. Нужно найти последний, четвёртый Образ, — заявил Алекс. — И тебе, Ада, это сейчас важнее всего, если хочешь остаться жива.

— Весёлый у вас мирок, ничего не скажешь, — невесело хмыкнула девочка. — Но вот только Образов пять, так говорил Файрон, — Вета громко икнула, и на её кулаки упало несколько капель-слезинок. — Настоящий Король Иноземии. И я ему верю. То же самое мне сказала и Камелия, когда встретила меня перед балом. Она сказала, на небе сияют пять звёзд — звёзд, освещающих дороги к Образам. Значит, их всё же пять! Наверняка, пятый Образ — это Образ Магии или что-то такое.

— Камелия с тобой говорила об Образах? — Удивился Алекс. — Это самая странная девушка, которую я встречал. Она всегда появляется там, где нужно, и знает то, чего не знают другие. Словно призрак.

— Хватит о призраках! — Вскрикнула Вета и гордо выпрямилась. Её красноватое лицо

припухло, ресницы намокли и склеились. — Вы отдохнули, нужно отправляться в дорогу. Ада, ты летела в сторону завода мимо моря, верно? Значит, мы летим на юг. Да будут воспоминания оберегать нас!

И она, расправив яркие крылья, взмыла в небо. Ада хотела было взлететь за ней, но Алекс придержал её за плечо и прошептал на ухо так, что почти касался его губами. Девочка замерла, борясь с накатившим волнением.

— Мы были в десятке лучших, — сказал Алекс тихим, низким голосом. — Детей из высшего круга учил магии сам Файрон. А десятке самых способных он рассказывал даже то, чему не учат в обычных меморианских школах. Я слышал о рыжей девчонке, любимице Файрона, но не догадывался, что это Вета. Мы раньше не пересекались. Но она была ближе к Королю, чем остальные.

— Вот почему она так расстроилась, — прошептала Ада. Несмотря на весь ужас ситуации, ей вдруг захотелось снова ощутить дыхание Алекса. В сердце прокралась зависть, обида на то, что она не может себе позволить так же, как и Вета, уткнуться ему в плечо. — Нам нужно лететь, иначе потеряем её из виду.

— А ты сильная, — Вдруг сказал Алекс, теряя траурную серьёзность. — Гораздо сильнее, чем кажешься. Другая на твоём месте уже бы сдалась.

— Тогда хорошо, что всё на своих местах, — улыбнулась Ада и добавила:- Почти всё.

Глава 9. Возрождение

Увы, уже через час стало понятно, что собирается нешуточная гроза: поднялся сильный, холодный ветер, и Вету, обладательницу самых лёгких крыльев, много раз едва не сдуло. А затем к ветру присоединились мрачные низкие тучи и ледяные капли дождя, которые словно иглы вонзались в кожу. Все мгновенно намокли и едва видели, куда летят.

Аде оказалось проще друзей: её кожистые крылышки страдали от воды меньше, чем у Веты и Алекса. Однако скоро стало понятно, что дальше они лететь просто не смогут: с неба посыпались золотистые молнии. Друзья опустились на землю, и, утопая в грязи, побрели пешком.

— Когда же это закончится! — Крикнула Ада тучам. — Вот обязательно такую важную миссию нам обломать!

— Хорошо, что нас не сдуло к водяным пещерам, — сказал ей Алекс, идущий рядом. — Такую погоду очень любят Шмурыги, они впитывают в себя энергию молнии и потом поджаривают таких горе-путешественников.

— Не каркай, — рассердилась Вета. — Мы далеко от воды, вокруг одно поли, сам видишь!

Вообще-то за стеной дождя увидеть хоть что-то было невозможно, а залитые водой очки Веты вряд ли помогли ей в разглядывании дороги.

— Может, снимешь очки? — Предложила Ада. — тебе же так только хуже видно.

— Я не могу, — отрезала Вета и вдруг громко закричала. — О, нет! Живо все вправо!

Алекс схватил Аду за руку и увёл в сторону, и как раз вовремя: слева земля начала ползти вниз и рушиться. Раздался оглушительный всплеск. И девочка вдруг поняла, что они шли недалеко от речного обрыва. А что там Алекс говорил про электричество и водяные пещеры?

— Почему земля обрушилась? — Прокричала Ада, заглушаемая громом. — Неужели гроза такая сильная?

— Земля истощена! Не хватает энергии! — Крикнула в ответ Вета. — Живо все ко мне!

Друзья стали плотным кругом. Вета что-то прошептала, и из её перстня вырвалась струйка пыли, образовав непромокаемый купол вроде зонтика.

— Давай я вызову нам зонтики! — Осенило Аду. — Или их унесёт ветром?

— Если Шмурыги почуют вызываемые воспоминания, от нас останутся только пояса, — проворчал Алекс. — У меня есть план получше. Я понял, где мы. Я здесь был с братом. И могу переправить нас на тот берег. Там есть старая сторожка, где останавливаются охотники и рыбаки.

— Давай, — согласилась Вета. — Ты ведь знаешь все координаты?

— Само собой, — фыркнул Алекс. — Все перекрестите руки.

Вета и Алекс взяли руки Ады крест-накрест. Крылья Алекса недовольно зашелестели нависая надо всеми тенью. А затем всё пространство превратилось в золотистый рой, а затем Ада с головой ушла под воду.

Вода залилась в уши, стала невыносимо давить на голову. Холодная, ледяная мутная вода. Ада в панике забила руками и ногами. Всё смешалось в сине-зелёную кашу. И тут кто-то с силой вытолкнул её за талию на воздух.

Ада вдохнула воздух и закашляла. Рядом через пару секунд вынырнула голова Алекса и Вета. Вета выглядела неважно: на виске — красный след, волосы налипли на лицо. Ада огляделась. Где-то слева чернота, и близко, и далеко одновременно. А вокруг — дождь и серые высокие берега.

— Точные координаты? — Прохрипела Вета, тяжело дыша. — Алекс, напомни мне тебя повесить, когда выберемся!

— Там был берег! — Запротестовал Алекс и на миг ушёл под воды. Вынырнув, он сильнее заработал руками. — Но когда мы перемещались, я увидел, что там пустота: Истощение уже поглотило его.

— Я уже устала, — пожаловалась Ада. — Не протяну столько в воде.

— Там есть камни, поплыли!

Алекс, придерживая Вету, первым поплыл в сторону скалистого берега. Ада за ними. Каждый метр давался с трудом. Сейчас бы не помешала помощь той призрачной девушки из озера в Серебряном лесу...

Впереди раздался крик, и черноволосая голова Алекса скрылась под водой. Вета забарахталась. Ада увидела в толще воды золотые ломаные линии, то вспыхивающие, то исчезающие. А за этими линиями носились тёмные силуэты размером с собаку.

— Алекс! — Позвала Ада и тут же наглоталась пресной, царапающей горло воды. — Алекс!

— Я не нырну, — покачала головой Вета. — Я едва умею плавать.

— Постарайся продержаться на плаву, — распорядилась Ада и нырнула.

В уши тут же ударил шумящий звук. Ада, изо всех сил вглядываясь в воду, поплыла вниз. Мимо проскочила ещё одна тень, и девочка, переждав её, наконец-то опустилась на дно. Дыхания надолго не хватит, нужно что-то делать.

Рядом, между золотистых нитей, в воде висел Алекс. Щёки его сильно надулись. Мальчик изредка шевелил руками и ногами. Ада хотела крикнуть, чтобы он знал, что она пришла, но вовремя вспомнила, что под водой.

Девочка подплыла к Алексу и ухватилась за нити. Мальчик заметил её и замотал головой. Но поздно. По рукам Ады побежали колючие заряды. Из рта вырвалась стая пузырьков.

А затем случилось что-то странно: засветился изумруд на шее, золотые заряды стали зелёными и окутали всё вокруг. Ада заметила какую-то призрачную фигуру совсем рядом. Знакомую фигуру...

Мама.

Мама взяла Аду за руки, поцеловала в лоб и нежными руками подтолкнула к поверхности, увлекая за ней и Алекса. Холодный воздух пахнул в лицо. Рядом раздался всплеск выныривающего Алекса. Оба удивлённо переглянулись.

— Ада! Алекс! — Крикнула им Вета.

Друзья, помогая друг другу и выбиваясь из сил, доплыли до плоских камней обрыва. Ада первой забралась на сушу и тут же измученно упала на неё. Рядом устроились Вета и Алекс. Всех колотила дрожь.

— Что ты сделала? — Вдруг спросил Алекс. — Как ты нас спасла от Шмыргиков?

— Это не я, — покачала головой Ада. — Я кого-то видела. Кого-то, похожего на маму. И ещё мой кулон засветился...

— Алекс! Образ при тебе? — Спросила Вета. — Отлично, а то я свой едва не выронила

И что теперь? Переждём дождь?

— Тут есть пещера, — Алекс поднялся на ноги и указал на тёмный вход и вдруг подмигнул Аде. — Наша Королева Шмыргиков всех распугала, так что спокойно можем там переждать грозу.

Ада неловко улыбнулась, и они втроём вошли в круглую, довольно-таки уютную пещерку, оказавшуюся не каменной, а земляной. В стенах блестели какие-то вкрапления белых камешек. Ада устало присела на землю и отжала волосы. Она ещё ни разу не чувствовала себя такой жалкой и мокрой. Крылья детей куда-то делись ещё при перемещении, и теперь вся нагрузка вернулась в тело. Которое нестерпимо ныло.

— Меня укачало, — выдавила Вета и вышла на камень перед пещерой, склонившись над водой.

— Бедная, — посочувствовала Ада.

— Ты сама как? Я тебе теперь жизнью обязан.

Ада тихонько рассмеялась и сделала то, что никогда не сделала бы при других обстоятельствах — уткнулась Алексу в плечо.

Мир, круто перевернувшись с ног на голову, замер, и теперь Ада чувствовала лишь их сердца, стучащие вразнобой. Девочка хотела бы так просидеть как можно дольше, чувствуя себя в безопасности, далеко от всяких проблем. Алекс положил руку на мокрые волосы Ады, и девочка едва не замурлыкала от удовольствия, совершенно забыв, что ещё недавно была на краю смерти. Но об этом напомнил напоминающий о себе кашель Веты. Ада отпрыгнула от Алекса, стукнувшись затылком об выступ пещеры.

— Нет, ну а ты у нас Королева палева, — иронично произнёс Алекс, смотря на подругу с упрёком. — Могла ещё минутку не подходить?

— И мокнуть под дождём, пока вы кошачьи нежности справляете? — Спросила Вета, и в её голосе проскользнула давно не появлявшаяся улыбка. — Увольте.

— Ребят! Мы нашли Образ!

Все повернулись к Аде, которая так и сияла от счастья, не веря, что всё может быть так хорошо. Выступ, о который она ударилась головой, оказался камешком, который засветился от её прикосновения жёлтым, а по центру появился знак листочка. Образ Земли.

— Мы нашли Образ Земли! — Крикнул Алекс, и, вскочив на ноги, по очереди покружил девчонок. — Ада, одолжи твоей везучести!

— Невероятно! — Восторженно запрыгала Вета. — Теперь все Образы, все Живые камни собраны! Осталось только...

Полыхнула золотая вспышка, и дети едва успели отпрыгнуть от Образа. Ада приготовилась к худшему и не прогадала: перед ними стоял Илья. Он сменил свою окровавленную рубашку на багряно-красную. И выглядел уже не таким обессиленным, как на заводе. Девочка вдруг вспомнила, что именно из-за него её объявили в розыск, и, повинувшись злости, изо всех сил врезала ему по носу. Парень удивлённо отшатнулся. Нос покраснел.

— Метко, — одобрил Алекс.

— Вот они, трое детишек, решивших, что они самые умные, — сказал он, гордо сверкая глазами и ухмыляясь во весь рот. — Двое несчастных Хранителей и маленькая, случайно оказавшаяся в этом мире девчонка.

— Слушай, давай на чистоту, ты ведь не оскорблять нас сюда прилетел? — Перебил его Алекс. — Говори, что тебе нужно.

— А вы не догадались? Мне нужен Образ.

— Тебе с ним не справится, ты же прекрасно знаешь.

— Вот как? Поспорим? — Парень протянул руку к Образу.

— Ада, хватай его! — Пронзительно крикнула Вета и с ворохом золотистых искр прыгнула на Илью, сбивая его с ног.

Ада почувствовала, что сердце неумолимо летит вниз. Не теряя времени, она подскочила к стене и легко вынула Образ Земли. В её руках камешек нагрелся и засиял янтарём.

Вот и всё.

Она стала Хранительницей.

— Отдай мне Образ!

Илья поднялся. Он потерял свой вид всемогущественного волшебника. Вета, всклокоченная и похожая на разъярённую львицу, стояла возле Алекса. Её кольцо сверкало пылью.

— А не то что? — Крикнула Илье Ада, и по её телу разлилось торжество. — Ты обидишься? Или нападёшь на меня, как на Риту?

— О нет, я не могу напасть на Хранительницу, — гаденько улыбнулся парень. — Мне об этом рассказал мой наставник, Король Иноземии и великий мемориан. Это он меня сюда переместил. Он всё предвидел. Не без помощи Властелины, конечно, но ты о ней навряд ли слышала.

— Властелина — самая крутая меморианка! — Процедила Ада. Она попыталась незаметно послать в Илью какие-нибудь камешки, хоть что-нибудь, но силы были на исходе. — А твой Король — самозванец и не настоящий Файрон!

— А какая разница? — Спросил Илья, и друзья ошарашенно переглянулись. — Файрон или нет, он Король. Он всемогущ и силён. Он помогает мне. Мне нет дела до того, как он взошёл на трон.

— Ты правда дурак или притворяешься? — Ада от удивления едва могла говорить. — Он использует тебя и бросит, если не превратит перед этим в хрустальную статую!

— Он предвидел, что ты не захочешь делиться Образом, — вдруг произнёс Илья, и его лицо побледнело. За его спиной замерцал туман. — Поэтому я привёл вам ещё одного дружка. Принимайте!

В тумане вырисовался явно ничего не понимающий Артём. Илья, не успев мальчик опомниться, толкнул его к Алексу. Друзья стали плотным треугольником, защищая Артёма.

— Ого, — ахнул тот. — Мы что, в подземелье?

— Не сейчас, — покачал головой Алекс. — Если у тебя нет золотой пыли, помалкивай.

— Зачем ты призвал сюда Артёма? — Спросила Вета.

— Всё очень просто. Если ты не отдашь мне Образ, я найду на него пустое воспоминание, и обращу в — как ты выразилась — статую. Но Совет обязательно просмотрит мои воспоминания. Если я возьму вашего смазливового художника в заложники, меня обвинят в преступлении. А вот если он внезапно погибнет в схватке, никто не придаст это такой трагедии.

— Да тут у вас боевик развязывается, — пробормотал Артём. — Ада, про что он?

— У меня Образ Земли, — коротко ответила девочка. — И, пока есть секунда, портрет был просто замечательный.

— Спасибо, — мгновенно расцвёл Артём.

— Эй, малыши, вернёмся к делу, — кашлянул Илья. Его правую руку окутала золотая пыль с красными искрами. — Вы уже попросились со своим художником?

— Мы его защитим! — Выступил вперёд Алекс. — Тем более, от такого мазилы, как ты.

— Алекс, — скривился парень. — Такой же самоуверенный, как и на занятиях. Ну ничего, я объясню тебе один нюанс. О да, великий Король и это предвидел. — Ада, Вета и ты находитесь под защитой Образов. Я не смогу вас ранить. Пыль минует вас и... рано или поздно отразится в него.

Палец Ильи указал на Артёма, и друзья как по команде вытянули руки с кольцами. Артём упирался плечом в спину Ады — девочка чувствовала, что он напуган. Наверняка, он привык к мирной жизни и не бывал в таких передрягах. И убить его, наверное, тоже ещё не пытались...

— Твоя теория звучит глупо, — сказал Алекс, но его голос прозвучал не так уверенно, чем хотелось, и от Ильи это не укрылось.

— Вот как? Проверим?

Он выпустил несколько золотых стрел. Они, просвистев у Хранителей над головами, едва не задели чудом уцелевшего Артёма. На лице мальчика читался нешуточный ужас. Илья пожал плечами: мол, я предупреждал.

— Отдай мне образ, мышка, — снова обратился он к Аде. — Если тебе повезёт, и пятый Образ действительно существует, у тебя ещё есть шанс стать Хранительницей.

— Я не отдам тебе Образ! Тебе и преступнику под личиной Файрона!

Одновременно полыхнули золотые стрелы и плети. Артёма задело по ноге, а одна стрела едва не попала в живот — Ада вовремя защитила его, вызвав слабенький щит, как при поединке с Властелиной. Эх, как бы сейчас помогли её способности...

— Всё ещё не хочешь отдать Образ? — Ухмыльнулся Илья. — В третий раз ваш художник может совершенно случайно попасть под шальную стрелу... Ну, вдруг я неправильно прицелюсь, знаешь ли....

Наступила тишина. Все прекрасно понимали, что отдавать Образ Илье нельзя ни в коем случае. И в то же время, друзья знали, что рисковать жизнью Артёма нельзя. Ада хрустнула кулаками, сжала руку с Образом, чтобы запомнить его пульсирующее тепло, и швырнула камень Илье.

— Подавись, крыса!

— О! — Илья поймал Образ. И его лицо вдруг озарилось безумной улыбкой. Такой безумной, что Ада поняла, что она сделала что-то не то.

И оказалась права. Мгновенно, гораздо быстрее золотых стрел, красная стрела пролетела над ухом девочки и впилась в грудь Артёма, растворившись кровавой пылью. Мальчик пошатнулся. Его огромные карие глаза затуманились, и он упал на землю.

— Ах ты! — Алекс уже собирался наброситься на Илью, как тот взмахнул рукой, и Аду стянула по рукам колючая золотая плеть. Ещё секунда — и девочка оказалась в руках парня. — Отпусти Аду! Она выполнила условие!

— Теперь она не Хранительница. Подумать только, как обрадуется Файрон, когда узнает, кого я к ней привёл. Саму Ставридову-Мельникову! Дочку легендарного рыцаря!

— Я тебе этого не прощу, — на глазах девочки выступили злые слёзы от бессилия — плеть сжимала так сильно, что девочка едва дышала. И могла только смотреть на широко распахнутые глаза друзей.

— Ой как страшно, — прошипел Илья. — А знаешь, жалко, что мы по разные стороны

баррикад. Ты хорошенькая, мы неплохо смотрелись бы в Совете вдвоём. Но теперь твоя участь не такая светлая. Мышонок...

— Не трогай её! — Вскричал Алекс и выстрелил в Ильёй всеми остатками энергии.

Это оказалось достаточно. Плеть ослабла. Ада выбралась из неё и упала на колени, прислонив ладони к земле. Как там учила Властелина? Нужно сосредоточиться, представить и вдохнуть жизнь. Под землёй раздалось урчание, словно там просыпался огромный дракон. Ада задышала ровнее, позволяя энергии просачиваться через подушечки пальцев в землю. Илья и друзья замерли, наблюдая за ней.

А затем из-под земли вырвался огромный, длиной в половину пещеры колючий росток репейника. Колючки вцепились в Илью, и тот тонко запищал. Репейник заметался, и парень, растеряв весь свой довольный вид, отполз в дальний угол, где огромный репейник не мог его достать.

— Как ты это сделала?!

— Магия созидания, — прорычала Ада.

— В другой раз договорим, — выдавил Илья, косясь на колючки. — А теперь мне пора в Ажурный дворец. Меня, знаешь ли, ждут члены Совета. Пора засвидетельствовать последний Образ!

И он растворился пылью. Ада, не сдерживаясь ни секунды, подбежала к Артёму и приложила палец к сонной артерии. Несколько пугающих секунд она ничего не чувствовала, но затем маленький толчок рассказал, что мальчик жив.

— Он напал на человека! — Вета бережно положила голову Артёма себе на колени и провела мокрым рукавом ему по лицу. — Прошу, пыль веков, не дай ему погибнуть. Иначе я клянусь лично превратить того перебежчика в колючку.

Раздался глухой удар. Девочки обернулись и увидели, что Алекс, тяжело дыша, стоит, всадив кулак в стену. А потом мальчик вышел из пещеры и сел на плиту. На него холодными каплями обрушивался дождь, но он этого не замечал. Ада, поколебавшись, повернулась к Вете.

— Иди к нему, — кивнула девочка, поглаживая Артёма по щеке. — Ему сейчас нужен человек.

Ада подошла к выходу из пещеры, застыла и шагнула под дождь. Совсем рядом сверкнула молния, и снова раздалась раскаты грома. Девочка села рядом с Алексом и положила голову ему на плечо.

— Я даже друга не смог спасти, — сказал Артём, и Ада вдруг поняла, что он плачет — совсем немного, одним голосом. Но плачет. — Что говорить об Иноземии.

— Не говори глупостей, — Ада взяла ладонь мальчика и крепко её пожала. — Он не погиб, как Файрон. Его спасут, когда мы выберемся отсюда.

— Когда мы выберемся, — вздохнул Алекс. — Но когда выберемся, мы всё равно не остановим Истощение. Может Илья и вправду не придаёт значения словам пророчеств, но Образов пять. Без пятого, связующего Образа, Истощение не прекратится.

— Мы справимся. Слышишь? Мы все живы, вы двое вообще уже Хранители! — ада ободряюще улыбнулась. — Мы столько пережили, нельзя же прямо сейчас останавливаться?

— А ты оптимистка, — хмыкнул Алекс. — Я не останавливаюсь, милашка. Я просто не знаю, что теперь делать.

— Не называй меня так! — Вспыхнула Ада.

— А что, не нравится? — Алекс повернулся к ней и улыбнулся, заставив Аду невольно

покраснеть. — Я рад, что мы встретились. Ты...

— Я...

Ада была готова услышать эти слова. Слова, которые так хотела услышать. И на которые так хотела ответить! Девочка плотно сжала губы и широко распахнула глаза. Сейчас произойдёт что-то важное, она чувствовала это каждой своей клеточкой.

— Жизнь.

— И я тоже! — Выпала Ада.

Наступила неловкая пауза. Девочка вдруг поняла, что сказала что-то не то. До неё дошло, что фраза «жизнь» относилась не к признанию в любви, и от этого она растерялась. Алекс неподвижно сидел и пялился на её шею.

— Да что такое? — Не выдержала Ада, и в её голосе прозвенела обида. — Издеваешься?!

— Ада! — Крикнул Алекс, и даже гром показался не таким уж громкий. — Ты стала самой первой Хранительницей! Ты была ею с момента приезда в Волеград!

— Ты что, совсем умом повредился? — Обескураженно пролепетала Ада. — Я бы заметила, если бы нашла светящийся камушек и таскала его за собой.

— Твой кулон!

Алекс ловко расстегнул застёжку и протянул Аде изумруд. Девочка дрожащими руками повертела его. Что такого? Кулон как кулон. Волшебный конечно...

Сердце.

Ада едва не выронила украшение: на изумруде был едва заметный раскол в виде сердечка. Девочка подняла глаза на Алекса. А затем бросилась в пещеру. Вета что-то шептала над Артёмом, когда дети, поражённые и радостные, подбежали к ней.

— Ада! Пятый Образ у нас! Это изумруд, который я носила на шее!

— Верно, — подтвердил Алекс, наслаждаясь удивлением девочки. — Аде его подарил Артём. А Артёму отдал я, когда уезжал школу. Я нашёл его в реке и сделал к нему оправу. А в реке он мог пролежать не одну сотню лет!

— Ещё раз, — пробормотала Вета, и, осторожно положив голову Артёма на землю, поднялась на ноги. — Покажите мне!

Ада протянула ей кулон. Через десять минут сомнений в том, что это Образ, ни у кого уже не было. Однако поставился вопрос, как попасть в Ажурный дворец. На грозовом небе появилось несколько чёрных дыр. Всё указывало на то, что до решающего момента оставались какие-то часы.

— Дождь прекращается, — попыталась всех приободрить Ада. — Значит, скоро сможем полететь. Артёма будем вместе поддерживать.

— До Ажурного дворца лететь почти целый день, — возразила Вета. — Эх, сейчас бы нам в ту комнатку с золотыми розами на заводе...

— Постой, — медленно проговорила Ада и полезла в карман. — Ты говоришь про те самые волшебные розы?!

— Ну да, — кивнула Вета. — У тебя такой вид, будто ты носишь такую с собой на всякий случай.

— Боюсь, что да, — прошептала Ада и вытащила из мокрого платья золотую окаменевшую розу. — Я её нечаянно отломил ещё в доме у крёстной в Волеграде. Там она такие выращивает...

— Да ты издеваешься! — Алекс открыл рот от удивления. — Умеешь удивить, нечего

сказать.

— Ада, да здесь хватит энергии на всех нас! — Воскликнула Вета. — И как ты умудрилась нечаянно её сломать? Сколько ещё тайн ты хранишь?

— Без понятия, — честно ответила Ада. — Так, говорите, что делать — время уходит.

Вета и Алекс обменялись короткими взглядами и кивнули. Одновременно с их решением где-то недалеко раздался грохот, возвещающий о новой чёрной дыре. Времени оставалось мало.

Когда трое подростков, держащих под мышки четвёртого, появились у ворот Ажурного дворца, их встретили встревоженными голосами — у ворот собралось очень много народа, и, судя по всему, никого не пускали внутрь. Алекс подошёл к ближайшему мужчине и что-то у него спросил. Тот ему ответил, и мальчик вернулся к друзьям. Его глаза восторженно блестели.

— Скоро созывают Хранителей и весь Совет на Возрождение. Ритуал хотят провести на месте Золотой розы, — сообщил он. — Ну, там где та Роза защитила последний золотой бутон, помните?

— Помним, помним, — нетерпеливо кивнула Вета. — Когда ритуал?

— Нам нужно уже быть там, — сказал Алекс. — Что нам делать с Артёмом? — Он кивнул на мальчика, безвольно повисшего на плечах Ады и Веты.

— Я отнесу его в Комитет Незабудки, — распорядилась Вета. — Идите к советникам. При стольких людей Файрон не сможет просто отнять у тебя Образ, Ада. Это наш шанс.

И Вета исчезла вместе с мальчиком. Алекс без лишних слов взял Аду за руку и подошёл к дверям. Они тут же открылись, и дети беспрепятственно вошли в холл. Им поклонились лакеи и указали на незаметную дверцу рядом с алыми розами в золотом горшке. Никто не спросил, кто они и куда. Скорее всего, их предупредили насчёт того, что скоро придут Хранители, а Алекса здесь знал почти весь персонал.

— И что нам нужно будет делать? — Спросила Ада и только теперь поняла, как волнуется.

— Сначала покажем всем пятый Образ, затем спасём Иноземию, а потом уже разберёмся с мерзким самозванцем на месте Файрона, — Алекс взлохматил ещё влажные волосы. — Ты, главное, не бойся. Я буду рядом.

— Спасибо, — сказала Ада. Горло пересохло, и больше она уже ничего не могла ответить.

И дети, держась за руки, отправились по узенькому коридору, украшенному фресками с цветами и чудесными птицами. Аде даже показалось, что они идут по сказочному туннелю где-то глубоко под землёй, но вот скоро впереди забрезжил яркий свет, и они вышли в пятиконечный зал, заполненный людьми в мантиях. Девочка с замиранием сердца попробовала отыскать здесь свою тётю, но её не было. Как и Риты и Камелии. Зато Алекс помахал рукой Виктору.

Все в зале хранили молчание и лишь изредка переговаривались. Торжественность витала в воздухе наравне с паникой. В центре зала находилось мраморное возвышение, на котором росла одна-единственная золотая роза, с маленькими красными капельками на лепестках. Ада остановилась как замороженная. Она была уверена, что именно на эту розу падала кровь в её сне. Та самая волшебная роза...

— Ада Ставридова! — Прогремел голос Файрона, и девочка подпрыгнула от удивления.

Все отвлеклись от переглядываний и заметили двоих друзей. — Ты посмела пробраться на тайный совет и помешать совершиться Возрождению. Наблюдатели! Прошу...

— Нет! — Крикнула Ада, отпуская руку Алекса. Она обратилась ко всем сразу, стараясь выглядеть как можно больше уверенной в своих словах. — Я — Хранительница! Я нашла пятый Образ!

Все голоса смолкли, и Ада услышала своё частое дыхание. А затем она увидела, что к ней идёт невероятно красивая, похожая на куклу женщина в дорогом платье с тяжёлым поясом. Её глаза были смутно знакомы девочке.

— Я леди Леонова, — представилась дама. — Я изучала твоё дело, и у меня очень много вопросов, — её холодные глаза пробежались по Файрону. — Думаю, хуже от того, что мы проверим твои слова, не будет. Яви нас свой Образ.

Ада осторожно сняла цепочку с изумрудом и положила её на ладонь леди Леоновой. За ней наблюдали сотни глаз, и впервые девочка засомневалась, можно ли считать трещины на изумруде за знак Образа. Ведь у них и не было времени всё обдумать. Может, это и не Образ, а обычный волшебный амулет...

— Поверить не могу, — прошептала леди Леонова и подняла кулак с изумрудом под лучи солнца.

Он засиял ярко-зелёным светом, и Файрон побледнел — Ада видела это и тихо восторжествовала: вот оно, настоящее доказательство того, что Образ настоящий! Люди в мантиях заохали, а затем, словно прорвало плотину, грянули аплодисменты и радостные возгласы.

— Где ты его нашла? — Спросила леди Леонова, обращаясь к девочке.

— Ну, я... — Ада скосила глаза на Алекса, но тот поводит зрачками влево-вправо. — Я нашла его в ручье в каком-то лесу. А потом заметила маленькие трещины в виде сердца и сияние и подумала, что это может быть пятый Образ, Образ Жизни.

— Девочка без сомнения Видящая, — признала леди Леонова и повернулась к советникам. — Четыре Образа уже здесь. Остался Образ Огня. Надеюсь, его обладательнице успеет до Истощения. Ада, — она вновь обратилась к девочке и отдала ей кулон. — Редко Образ является в чистой породе. Возможно, ты и есть то звено, что соединит все пять образов в единое целое.

Ада кивнула. Файрон взмахнул рукой, и к мраморной клумбе подошли ещё двое — нарядная и розовощёкая от волнения Регина, которая так и лучилась счастьем и Илья — всё в той же кроваво-красной рубашке и бледно-зелёный. Ада улучила момент и показала ему кулак. Парень демонстративно отошёл к каким-то молодым людям в официальных фраках. А Регина, наоборот, подошла поближе.

— Надо же! А ты и вправду сильная меморианка, — признала она. — Выглядишь немного мокровато для такого торжественного случая, но кому какое до этого дело, когда ты принесла всем пятый Образ на блюдечке.

— Если ты снова хочешь меня призвать в ряды своих союзниц, мой ответ таков же, — отрезала Ада. — Ты с Ильёй, а ему я не доверю даже своего волоска за те преступления, которые он вчера и сегодня совершил.

— Преступления? О чём ты? — Удивилась Регина. Ада хмыкнула про себя: ну, разумеется, он не стал хвастать этим перед девчонкой. — Ты ведь уже знаешь: тебя саму объявили преступницей. Я этому не верю.

— Вот как? — Ада открыто усмехнулась. — И чем же я заслужила такое доверие?

— Ты слишком принципиальная, — коротко ответила Регина и отошла к Илье.

Ада не знала, как она восприняла информацию об Илье, но была уверена, что Регина не пропустила эти слова мимо ушей. Через пять минут подошли Лидия и Вета. Вета тоже не высохла: видимо, мама и дочь очень спешили. Где-то далеко раздался гром. Лидия подтолкнула дочь к клумбе, и все остальные Хранители последовали её примеру, образовав круг и заключив Аду в центр.

— Господа! — Провозгласил громкий и торжественный голос Файрона. — Сегодня свершится чудо, ради которого в поисках изнемогали сотни меморианов! Сегодня пять Хранителей Образов вернут воспоминания о тех временах, когда Иноземия была полна первозданных ресурсов. Хранители, явите свои Образы. Образ Земли! — Илья выбросил руку с жёлтым камнем вверх, не сводя мёртвого взгляда с Ады. — Образ Огня! — Вета с готовностью подняла красный камешек с жёлтыми подпалинами. — Образ Ветра! — Алекс гордо вскинул руку со своим Образом, принявшим теперь сероватый цвет. — Образ Воды! — Регина достала из мешочка на поясе голубой камешек. — И Образ Жизни.

Ада коснулась рукой кулона, и тот ответил теплом и ярким светом. Снова раздался гром, глухо затрещал Ажурный Дворец — девочка это больше чувствовала, чем слышала. Файрон снова начал говорить, и Ада заставила себя смотреть на него и слушать каждое слово.

— Хранители! Вы должны будете открыть своё сердце. И, когда они соединятся воедино, вы сможете загадать желание. Хранительница Образа Жизни, — взгляд Файрона, колючий и безумный, вцепился в девочку. — Ты должна будешь сказать это вслух. Желайте снова вернуть первоначальные ресурсы Иноземии. Я верю во всех вас. Да начнётся Возрождение!

Ада закрыла глаза и постаралась расслабиться. Кулон на шее пульсировал, словно в нём билось маленькое сердечко. Открыть сердце.... Как? Перед глазами представились нелепые картинки сердца, открывающего двери в лёгких. Девочка помотала головой и открыла глаза. Остальные Хранители тоже мучительно жмурились, но ничего не происходило.

Ада повернула голову к окну, пытаясь найти хоть какую-нибудь безумную подсказку, и содрогнулась: на Ажурный дворец медленно катилась тьма. Девочку пробрал ледяной холод. Она должна!

Она сможет!

Ада почувствовала, как в её волосах переплетаются тонкие ветви, как по телу ползут лианы и распускаются цветы. Девочка отдалась этому неземному чувству, похожему на цветочный дурман. Её сознание заполонило чувство полной свободы, чувство, которое никогда не испытывал человек...

Рядом занятные метаморфозы происходили с другими — Вету вдруг поглотил огонь, рыжие волосы стали пламенем, не опаливая ей при этом кожу, в стёклах очков пылали огоньки, а веснушки на побледневшем лице светились яркими звёздами. Алекс, полупрозрачный и невесомый, висел над землёй без крыльев, одежда и волосы его развевались от незримого ветра. Регина покрылась чешуёй, и по её волосам бегали волны, а Илья превратился в подобие голема из земли, с тонкими огненными трещинами на руках и шее.

От сердец всех детей вдруг потянулись цветные струйки: коричневая, красная, синяя и белая. Они слились воедино с зелёной, и весь мир полыхнул ярким изумрудным светом.

Эти каникулы были не такими весёлыми, как раньше, когда они с Адой гуляли по вечерам, гоняли голубей и бродили по парку. Теперь девочка не отвечала на звонки, наверняка обиделась. Мальчик вздохнул и подъехал на офисном кресле к окну. Что за странные вещи она говорила про какой-то Волеград, в который она уехала? Может, с ней случилась беда? Или она просто не хочет с ним разговаривать...

Не успел Лёвка пожалеть себя, как увидел такое, что мгновенно свалился со стула. За окном летела огромная ядерная волна, с каждой секундой становясь всё ближе. Лёвка закричал и зажмурился, готовый ко всему. В его голове настолько не укладывалось это происшествие, что он даже не боялся. Он просто ждал.

Ада открыла глаза. Какое-то ужасное мгновение она не могла понять, что случилось, а затем увидела в полной темноте маленькую, едва различимую дорожку. Где же друзья, где Регина и Илья? Девочка повертела головой, но её по-прежнему окружала лишь смоляная пустота. Неужели она умерла? Они не успели спасти Иноземию и теперь попали...

— Куда я попала? — Пробормотала Ада. Рука сама по себе нащупала кулон с изумрудом. Образ по-прежнему мягко пульсировал, но девочка не видела даже своих рук. Если б знать... Может, Вета и Алекс совсем рядом. — Давай, Ада. Слишком через многое ты прошла, чтобы остановиться. Вперёд! Это ведь не так страшно. Бояться надо, когда кто-то есть. А здесь никого нет, кроме тебя. Ты и твой страх. И ты сильнее.

Голос звучал без эха и словно в самой голове. Ада стиснула зубы, поправила пояс и отправилась к дорожке. И сколько ей идти? Бесконечность? Или теперь это всё, что она может?

Девочка вызвала крылья, и они, придав сил, выпростались за спиной. Маленькие, родные мышинные крылышки. Ада взлетела и полетела над дорожкой. Нет, всё равно здесь что-то неправильно — дорога не может вести только прямо. Должен быть хотя бы один поворот! Время в этой темноте не ощущалось, но Ада понимала, что летит уже много часов.

А если можно использовать магию? Ведь крылья же слушаются! Как она раньше не догадалась! Ада раскрыла лепестки ромашки на перстне. Они послушно распахнулись, являя пяточок золотой пыли. Девочка вспомнила фонарь. Очень большой фонарь со свечкой, который видела в одном музее. Один тревожный миг — и фонарь появился в правой руке, освещая пяточок пространства рядом.

Это была не чернота. В черноте виднелись разные силуэты, напоминающие то ли змей, то ли гигантские трубы. Аде совсем не хотелось знать, что именно там находится, но просто так висеть в черноте тоже особого желания не было. В конце концов, девочка не выдержала. Она выпустила из перстня очень много золотой пыли и повесила вокруг себя. Этому трюку её научила Властелина.

Её действие возымело эффект — вокруг стало светло. Так светло, что Ада увидела, где оказалась, и её парализовал ужас наполовину с восхищением. То, что она приняла за трубы, оказалось огромными лианами, каждая диаметром с дом. Они мирно лежали, порой переплетаясь друг с другом. Пол оказался землёй, непривычно гладкой, а дорожка, по которой Ада сначала шла — словно из окаменевшей магмы. Девочка опустилась рядом с дорожкой, опасливо косясь на огромные лианы.

— Значит, Вселенная выбрала тебя, девочка из древнего пророчества, — раздался почти шепчущий, но в то же время громкий голос.

Ада, убеждённая на все сто процентов, что она здесь одна, испуганно отпрыгнула и,

стукнувшись об листик от лианы, размером с приличный автомобиль, упала. Уже поднимаясь она заметила, что к ней не спеша движется какая-то старуха в изумрудной мантии.

— Кто вы? — Спросила Ада, готовая к любой защите. Мало ли кто бродит меж этих огромных растений. — Что вам нужно?

— Мне никогда ничего не нужно, — так же громким шёпотом ответила старуха. Она выпростала из мантии руки, украшенные какими-то татуировками. — Но я знаю, что нужно другим.

Она подошла ближе, стали видны её руки и лицо. Ада хотела закричать, но это было бы не вежливо. Просто всё лицо и руки женщины были покрыты маленькими, словно капельки, камушками, словно всаженных в кожу. Девочка содрогнулась всем телом.

— Не бойся, меня нет, и я не смогу тебе навредить, — сказала старуха. — Вселенная привела тебя сюда. Именно тебя, Хранительницу Образа Жизни, дочь самого великого воина Иноземии и дитя из пророчества.

— Выходит, я что-то вроде избранной? — Ахнула Ада. — Вот здорово! То есть, я готова принять этот груз!

— Не радуйся так, — глухо рассмеялась старуха. — Тебя никто не избирал. Ты избралась сама. Как обычно и случается. Избрала сама свой путь и оказалась здесь... Да, любопытно...

— Где — здесь? — Ада махнула рукой на лианы. — И кто вы?

— Кто я не так важно, да и объяснить нельзя, — прошептала старуха. — А ты — в самом сердце Иноземии, на его корнях. Ибо ствола и кроны больше нет...

— То есть, — до Ады вдруг дошёл смысл сказанного. — То есть, Иноземии больше нет? А как же другие Хранители? Как же Алекс? Там мои друзья, и тётя!

Ада поняла, что сейчас расплечется от безысходности и подняла голову в пустоту, справляясь с эмоциями. Старуха безучастно за ней наблюдала. Когда девочка успокоилась, она протянула ей на сморщенной, усеянной камнями руке что-то, напоминающее семечко. Ада взяла его и сжала в кулаке.

— Что это значит?

— Всё очень просто, — сказала старуха. — Ты оказалась здесь по воле судьбы. Теперь ты должна загадать желание. Наверняка, ты его уже знаешь?

Нужно вернуть воспоминание о первоначальном облике Иноземии, — отчеканила Ада.

— А ты уверена, что именно такое желание? — Хитро переспросила старуха.

Ада хотела ответить, что конечно уверена, но снова увидела огромные корни-лианы и передумала. Раз это место сердце Иноземии, то наверняка...

— Это место — и есть начало времён Иноземии? — Догадалась девочка. — Значит, если я загадаю это желание, то всё уничтожу?

— А ты вправду смыслёная, как все и говорят. Не зря именно ты стала Хранительницей Жизни, — старуха вдруг перешла на тихий шёпот, и Аде пришлось приблизиться. — Я не имею права говорить то, что полностью изменит твою дорогу. Но вот тебе подсказка: если ты загадаешь о будущем, то увидишь жизнь, а если вернёшься к прошлому — встретишь смерть.

Эти слова Аду ничуть не успокоили, и девочка лишь кивнула. Нужно думать. Что пожелать о будущем? Чтобы всё было хорошо? Нет, нужна более чёткая катастрофа, чтобы предотвратить катастрофу.

— Истощение! — Воскликнула Ада, и по телу пробежали радостные заряды. — всё началось из-за истощения!

— Из тебя выйдет хороший правитель, — вдруг безобидно улыбнулась старуха. — А теперь просто брось это семечко и пожелай то, что сейчас осознала.

— Вы не скажете, кто вы, верно? — Спросила Ада. — Но всё равно спасибо. Извините но мне порою кажется...

— Что кажется? — Спросила старуха.

— Ну, понимаете, — Ада замялась. — Вы словно сама Иноземия...

— Ничего не исключено в этом мире, — тихо прошептала старуха.

Ада решила, что она сейчас растворится в воздухе, как обычно происходит с помощниками сказочных героев, но она никуда не делась. Девочка, чувствуя себя немного неловко, присела на колени, и, бережно выкопав пальцем луночку, посадила семечко. Раздался мирный гул, словно под землёй родился рой пчёл. Старуха одобрительно покивала головой. А затем, словно какая-то тень, она нависла над девочкой. Её чёрные глаза остановились напротив, а затем старуха приложила к правой щеке Ады свою ладонь.

Острая, горячая боль пронзила всё тело. Ада от шока открыла глаза и очутилась в зале, полном людей. В окно светило солнце, вокруг стояли, словно только что проснувшиеся, дети. Вокруг галдел народ. Люди что-то громко обсуждали. Ада сделала шаг к Алексу, но колени подогнулись.

Мальчик вовремя подпрыгнул и придержал Аду. В его сильных, тёплых руках Аде вдруг захотелось заснуть. Каким же нереальными было то, что произошло лишь несколько секунд назад... Если бы рука не была в земле, девочка решила, что это всё было лишь видение.

— Вы загадали желание? — Подскочила к ним леди Леонова. — Все словно ослепли, а затем вы появились. И Истощение исчезло!

— Да, — ответила Ада. — Теперь нам ничего не угрожает.

— Ты загадала вернуть всё обратно? — Радость в голосе Алекса смешивалась с совершенным удивлением. — Почему мы этого не видели?

— Я потом расскажу, — прошептала ему Ада.

— С возвращением, Ада! — К ним подошёл Файрон. — Хранители! Я бесконечно рад что с вами всё обошлось. Пожалуй, нашей новой меморианке нужен отдых и целебный отвар.

Ада увидело что-то странное в глазах Короля. И, не успела она опомниться, как леди Леонова помогла Аде выбраться из рук Алекса, и Файрон увлёк её куда-то в тёмный коридор. Девочка пыталась сосредоточиться, но без толку — перед глазами плавали тёмные круги.

— Да, ты пережила шок. С кем не бывает. Твоему сердечку не справиться с таким потрясением, необходимо облегчить твои муки.

Голос Файрона звучал успокаивающе, будто он баюкал маленького ребёнка. Ада почти подчинилась ему голосу, как вспомнила одну вещь: не так давно этот человек пытался стереть её с лица земли, а Аду это совершенно не устраивало.

— Мне нужно вернуться к друзьям, — через силу выговорила Ада.

— О! Сейчас такая суматоха вокруг Хранителей, все празднуют Обновление Иноземии её Возрождение. Кому есть дело до маленькой девочки?

— Вы не причините мне зла, — прошептала Ада, пытаясь сосредоточить взгляд. — Вы сами это сказали.

— Сейчас всё перевернулось с ног на голову, почему бы мне не подчиниться общему

хаосу? Закрой глаза, ты даже не почувствуешь...

— ПРОЧЬ! — Крикнул чей-то страшный голос, и Файрона хлестнула по руке плеть из алых искр. На костюме выступила багровая кровь, быстро расплываясь по руке. Файрон ошарашенно отошёл.

— АДА! Ада! Ты цела?

Алекс подбежал к Аде и, прижав её к себе, вытянул свободную руку, готовый к защите. Но Король не спешил нападать. Он смотрел на детей со взглядом заинтересованного учителя, увидевшего, что ученик ему перечит.

— Александр, учитеесь на глазах, — отметил он.

— Да! Я многому научился! — Голос Алекса звенел от ярости. — Думаете, я не понял, кто вы? Я всегда узнаю человека, уничтожившего мою семью! И сегодня вы показали себя сполна, Виллайн.

Ада наконец-то смогла твёрдо стать на ноги и отошла к стене. Алекс коснулся её руки и вышел к Файрону. У обоих в руках сверкнули плети. Но не золотые или красные, а чёрные. Девочка поняла, что случится что-то очень плохое. Файрон взмахнул плетью, и она полетела на Алекса. Ада вскрикнула.

Но чёрную плеть отбила золотая. Ада повернулась и увидела Вету. Девочка, решительно сверкая очками, стояла у хода в зал. Файрон снова набросился на Алекса. Начался бой. Силы даже двое на одного были не равны. У Ады не осталось энергии сейчас колдовать. Она и передвигалась-то с трудом.

Повинуясь странной обиде, девочка подкралась за спину Файрона. Она встретила удивлённый взгляд бирюзовых глаз Алекса, а затем, протянув руку, схватила сверкающую корону с головы Файрона.

Тот был так увлечён битвой, что не сразу это заметил. Ада тихо побежала обратно в угол, но не успела: Король схватился за голову. Волосы стали укорачиваться, становясь из каштаново — седых чёрными. Глаза увеличились, стали чернильно-синими, с бешеными зрачками. Менялась и фигура — уменьшилась, стала худее и плечистее. Дети наблюдали за метаморфозами с открытыми ртами. Потому что Файрон становился совершенно другим человеком, за его спиной развернулись такие же, как у Ады, крылья летучей мыши.

— Вы тот, с кем сражался мой папа, — прошептала Ада, вспоминая то, что рассказала об отце тётя. — Вы — Виллайн! Но вас убили!

— Смерть — слишком просто для меня, — прошипел Виллайн-Файрон. — Сейчас проверишь это на себе.

Полыхнула чёрная плеть. Ада смотрела, как она молниеносно приближается к ней. Девочка не могла даже зажмуриться — она стояла, сжав в руке корону, и ждала своей участи.

И тут Виллайн застыл. Застыл, как статуя Файрона в тех руинах. Ада осторожно поднырнула под закаменевшую плеть и оказалась возле Алекса. Тот смотрел на Вету. Вета впервые на памяти Ады сняла очки. Её зрачки без них перестали быть чёрными и искрились золотистым кружочком, словно состояли из золотой пыли.

— Ты его убила? — Севшим голосом спросила Ада.

— Увы, нет, — прошипела Вета. — Я не собираюсь переступить этот низкий рубеж.

— Ты... глазами его так?

— Да, — кивнула Вета. — Оставим его здесь, пускай дождётся советников.

— Это будет не лучшая идея, — произнёс мягкий голос, словно зазвенел колокольчик.

Дети увидели Камелию, медленно идущую к ним по коридору. — Едва придя в себя, он исчезнет, если по дороге не захватит людей или не уничтожит пол Старграда. Но сейчас... отпустить его сейчас будет можно.

— Отпустить?! — Воскликнул Алекс. — Он убийца, преступник, злодей! Мы не можем его отпустить!

— Все ещё слишком слабы, чтобы противостоять ему, — покачала головой Камелия. — Вета, расколдуй его.

Вета стрельнула глазами на Виллайна, и он ожил. Бывший Король затравленно огляделся и уже собирался двинуться к Аде, как вдруг побледнел так, что самой девочке стало страшно.

— Не может быть! — Крикнул он Аде в лицо. — Меня преследует знак Смерти! Прочь!

Он нырнул в стену и растворился. Ада, тяжело дыша, повернулась к друзьям. Те смотрели на неё тоже едва ли не с испугом. Лишь Камелия — с печалью. Девочка так и не выяснила, почему — попробовав подойти к ним, она упала без сознания на вновь ловко подставленные руки Алекса.

Глава 10. Чем всё кончилось и началось

Два дня Ада провела в маленькой комнатке Комитета незабудки. К ней заходила только Лидия — приносила настойку и поведала, что у дверей стоит охрана. Ада почти всё время лежала в постели и спала. Ей казалось, что она уже давно так не высypалась. Тело наконец-то осознало, что ему больше не нужно постоянно напрягаться, летать и плавать. Можно просто нежиться на постели....

Краем уха Ада услышала от Лидии, что Лору Мельникову нашли в кабинете Виллайна — она чувствовала себя очень плохо и теперь тоже проходила курс подзарядки, как меморианы называли магическое лечение. А Камелия таинственным образом исчезла.

А ещё Аде сообщили странную новость: на её лице появилась татуировка. На правой щеке теперь был чёрный цветок с закорючками, словно нарисованный тонкой гелиевой ручкой. Девочка догадывалась, что этот след оставила ей старуха.

О своей встрече с ней и путешествии в черноте Ада никому не рассказала. Как и о том, что она загадала совсем другое желание. Но эта тайна вовсе не давила на плечи, а лишь делала сердце крепче. Об этом она расскажет только самым близким друзьям, когда их увидит.

На третий день к Аде пришла тётя. Она выглядела слегка помятой и принесла девочке свежее зелёное платье и обувь. Вкратце рассказав, что вечером в Ажурном дворце бал, она ушла. Судя по всему, она ещё не совсем поправилась. Девочка не стала её упрекать и до вечера нарядилась и даже повертелась перед зеркальцем. К рисунку на щеке она не сразу привыкла, но девочка тешила себя тем, что она жива, скоро встретится с друзьями, а татуировки вообще сейчас в моде!

— Ада!

Вета встретила Аду в коридоре. На ней снова были очки, а из одежды — светлое платье с красивой оранжевой юбкой. Девочка улыбалась и выглядела свежо и дружелюбно. Обняв подругу, она отвела её в везделёт.

— Покажи скорее! — Потребовала она, едва Ада расположилась на сидении. — Твою метку.

— Ты про это? — Ада указала на лицо. — Не так сложно заметить, согласишься.

— На это не обращай внимания, — поспешно сказала Вета и протянула левую руку. — Я про эту метку. У всех Образы растеклись и стали лентами.

Ада увидела чуть выше запястья Веты огненно-красную полосу, словно из тонкого гибкого камня. Девочка попробовала её сдвинуть. Не получается.

— У всех, говоришь? — Уточнила Ада и проверила на целость изумруд. — Мой Образ цел.

— Ну, ты теперь вообще самая загадочная личность в Иноземии, — улыбнулась Вета. — И не удивительно, что и твой Образ самый загадочный. Не знаю, мама говорила тебе или нет, но с тебя сняли все обвинения, назвав их необоснованными. Так что теперь ты полноправная меморианка!

— А что с Виллайном? — Ада задала вопрос, мучавший её все эти три дня. — Егс поймали?

— Нет, не поймали, — вздохнула Вета. — Он сейчас где-то скрывается и уж точно на

тебя зол.

— А Артём? И Рита? Им помогли? Вы рассказали, что Илья с ними сделал?

— Ну, мы с Алексом пытались, — Вета отвела глаза. — Но Илья теперь Хранитель, он якобы доказал, что его сердце чистое. Рита раньше была его наставницей, но теперь отреклась от этого статуса, и её можно понять — теперь на её плечах вся Иноземия. Не смотри на меня так! Она временно замещает Короля.

— Артём! — Нетерпеливо напомнила Ада, замечая, что её первый вопрос проигнорировали.

— Его спасли в тот же вечер, когда мы спасли Иноземию, — улыбнулась Вета. — А насчёт щеки не переживай — может, кто-то суеверный и решил, что это плохой знак, но не думаю, что ты из тех, кто будет верить приметам.

— А вот сейчас я переживаю, — укорила её Ада. — А куда мы едем? Крёстная едва сказала, что будет какой-то бал в Ажурном дворце.

— Да, Лоре Мельниковой досталось, — посочувствовала Вета. — Я навещала её в Волеграде. Она молодец — поставила защиту, и Виллайн не смог забрать воспоминания о тебе. Но она ослабла и взяла больничный.

— А ребята будут на балу? — Спросила Ада, нетерпеливо след за мелькающими домами за окном. — Алекс и Артём?

— Ну конечно, — добродушно фыркнула подруга и вдруг двусмысленно прищурилась. — Как же они не придут на бал, когда ты в таком платье.

Везделёт остановился у ворот Ажурного дворца. Теперь здесь всё пылало первозданной свежестью, во дворец перед девочками зашли несколько важных особ, переговаривающихся о Файроне. Увидев знак на щеке Ады, они молча переглянулись и ускорили шаг.

— Что, теперь меня будут так избегать? — Горько спросила девочка.

— Не надейся, — успокоила её Вета. — Поверь мне, теперь ты вниманием обделена не будешь. Образы не исчезли, а значит, нам придётся отыграть ещё одну роль. Если повезёт, нас будут брать в разные экспедиции.... О! Смотри, кто у нас здесь.

Вета указала на высокого светловолосого парня и кудрявую девушку ряжом с ним. Ада скрипнула зубами, но промолчала: очень не хотелось ругаться в таком сказочном месте. Подруга уловила её смену настроения.

— Не обращай на них внимания. Теперь эти двое возомнили себя важными шишками. И не скажешь, что недавно только из-за разговора о тебе эта крыса подралась с Алексом.

— Когда это?! — Ужаснулась Ада, но на душе вдруг стало очень приятно. Очень льстит, когда узнаёшь, что за тебя заступился парень. — Алекс не пострадал?

— Помнишь, на прошлом балу я рассказывала, что какие-то двое расквасили друг другу носы? Так вот это те самые хулиганы, — объяснила Вета и вдруг кому-то помахала. — Артёмчик!

— Артём! — Воскликнула Ада и радостно бросилась на шею другу.

Мальчик счастливо зажмурился и крепко обнял девочку. Вета ограничилась коротким рукопожатием, хотя вся сияла от счастья. Скорее всего, друзья не виделись с тех пор, как расстались в ночь Возрождения. Ада наконец-то отпустила друга и вдруг заметила Алекса. Он стоял рядом в белой рубашке на выпуск и смотрел на девочку убийственным взглядом. Ада побледнела и закусила губу.

— Я вижу, вы рады видеть друг друга, — сказал он без всяких эмоций.

Ада растерянно оглянулась на Вету. Та выглядела тоже удивлённо. Артём густо

покраснел. Все ждали слов Алекса.

— Так не пойдёт, — заявил он и вдруг сгрёб девчонок в охапку. — Я тоже обнимашек хочу!

Дети, смеясь, свалились на пол. Илья и Регина обернулись к ним, смерив самыми высокомерными, которые только могут быть, взглядами. Алекс помог Аде встать и тут же коротко коснулся пальцем отметки на её лице.

— Тебе идёт, — отметил он, широко улыбаясь. — А теперь потопали в зал. Я с утра ничего не ел, а начинается всё с фуршета. Как насчёт лимонада?

— Алекс, Вета, Артём! — Ада вспомнила очень важную вещь. — Мне надо вам кое-что рассказать.

Этот зал был таким огромным, что больше напоминал стадион. Здесь собралось безумно много народа. Они вполголоса переговаривались, дети бегали между ног взрослых и играли палочками, из которых вылетали звёздочки из дыма. С потолка свешивались гирлянды золотых шаров, которые оказались светильниками. Друзья отошли к столикам вдоль стен и взяли бокалы с лимонадом и пирожные.

— Итак, говори свою великую тайну, — едва прожевав первый кусок, сказал Алекс.

— Ну... Я загадала другое желание.

Девочка во всех подробностях рассказала о своём приключении и о старухе. Алекс и Артём слушали раскрыв рты, а Вета — мрачно хмурясь, словно ей совсем не нравились описанные похождения.

— И я посадила семечко и загадала желание, — подошла девочка к завершению рассказа. — Ноне обновление Иноземии, а бесконечные ресурсы.

— Бесконечные ресурсы? — Присвистнул Алекс. — Разве можно желать бесконечность?

— Видимо, можно, — кивнула Вета, потрясённая до глубины души. — Да, Ада... Ты снова всех удивила. Твоё желание не только работает, оно ещё и залатывает старые дыры в Иноземии. Как ты догадалась?

— Не знаю. Это просто было логично, — пожала плечами Ада.

— Логика, королева логика, — сказали у Ады над ухом. Девочка резко обернулась и увидела Виктора. Он поцеловал девочке руку и смутился. — Ада, я прошу прощения за то, что так поступил с твоим кольцом. Я знаю, что не имел права... А тут ещё и Камелия пропала, я даже не послал кота с извинением.

— Если бы вы не украли кольцо, меня бы здесь не было, — просто и честно ответила Ада.

— Да? Ну, тогда я пойду... Скоро начнётся торжественная часть. Представление из магии и оглашение благодарности, ну, мне нужно...

— Иди, — рассмеялся Алекс. — Мы тоже скоро подойдём.

— Хорошо, — пробормотал Виктор. — Ада, ещё раз приношу извинения.

Мужчина удалился. Друзья заулыбались ему вслед, а Ада просто чисто ради любопытства нащупала холодный ободок колечка. Люди начали потихоньку стекаться к дальней части зала, где теперь мерцал белый свет.

— Начинается торжественная часть, — пояснил Артём. — Я сегодня помогал сделать надпись над сценой.

— Надо же, — покачала головой Ада. — Ты уже как настоящий художник!

— Спасибо, — бедняга смутился ещё больше, и Вета тут же его увлекла разговором о

чудесных пирожных. Эти двое медленно пошли к сцене. Ада и Алекс остались вдвоём. Девочка неловко обхватила плечи.

— Пошли? Нужно поддержать Виктора и Лидию. Они будут выступать. А здесь собрался почти весь Старград.

— Иди, я догоню.

Аде очень хотелось, чтобы мальчик увёл её туда за руку, но она заметила уж больно знакомую фигуру у балкона. Девочка убедилась, что на неё никто не смотрит, и скользнула за полупрозрачные шторы на прямоугольный резной балкон, увитый белыми розами.

— Здравствуйте, Властелина, — поздоровалась девочка.

— Здравствуй-здравствуй, — ухмыльнулась женщина под маской. — Ты превзошла все мои ожидания. Вот какой должна быть истинная меморианка! Наконец-то ты утёрла им всем нос.

Ада поверить не могла — в голосе великой Властелины звучала искренняя гордость! Девочка невольно расплылась в улыбке. Наставница про неё не забывает, и гордиться её успехами!

— Теперь, когда всё более-менее улеглось, что ты будешь делать?

Этот вопрос застал Аду врасплох. Об этом она совсем не задумывалась. Все её планы сводились только к тому, чтобы спасти Иноземие и...

— Я хочу узнать, что случилось с мамой, — призналась Ада. — Я хочу узнать, почему она отправила со мной жить Воспоминание.

— Да, мама — это самый дорогой человек, — вздохнула Властелина и щёлкнула пальцами. На её ладони из белой пыли появилась фигурка девушки с длинными волосами и в красивом платье. — Ты помнишь лицо твоей мамы?

— Конечно! Она, — девочка запнулась и с ужасом осознала, что не может представить лицо. Она только помнила светлые волосы и нежные руки. — Я не помню! Что же делать?

— Это нормально, ведь Воспоминание не позволяет себя вспоминать, — пожала плечами Властелина. — А знаешь, Ада, мать всегда пытается помочь своему ребёнку. Всегда. Даже если для этого нужно прийти из другой реальности....

— Что вы знаете? — Не выдержала Ада. Её сердце бешено стучало. — Кто это у вас на руке? Моя мама?

— Твоя мама жива, но она не очень хороший человек. А вернее, не очень хорошая мама, — голос Властелины замедлился, словно она тщательно взвешивала каждое слово. — А знаешь, одна советница сбежала после Возрождения, — вдруг сказала она.

— Знаю, — нетерпеливо кивнула Ада. — Камелия. Но вы ведь не хотите сказать, что она — моя мама? Камелия слишком молодая, она старше меня лет на пять!

— О, нет, — усмехнулась Властелина и дотронулась до маски, собираясь её снять. Сердце Ады испуганно замерло. Сейчас она увидит что-то ужасное! — Камелия не твоя мама. Она лишь строптивное Воспоминание, которое вызвала я.

Она сняла маску. Под ней оказалось обычное лицо — со скулами, фисташковыми глазами, тонкими губами и с чёрным цветком на правой бледной щеке.

Ада стояла едва дыша. Из мира исчезли все звуки. Женщина, стоящая на балконе, была так похожа на Аду... Но не может же такого быть! Алекс говорил, что Властелине много-много лет... И, раз Камелия её Воспоминание, то сама Властелина...

— Знаешь, когда я родилась, родители ожидали увидеть мальчика, но судьба преподнесла им сюрприз. Мне даже выбрали красивое мужественное имя — Властелин. Но

родилась девочка, которой дали имя Камелия. Камелия совершила много ошибок, пока не встретила прекрасного рыцаря, который изменил всю её жизнь и подарил ей прекрасную маленькую девочку. Однако Камелии поставили выбор жить в бегах с дочерью и в конце концов угодить в руки Виллайна, либо просто укрыться. Я струсил и выбрала второе. Я послала дочку на Землю со своим Воспоминанием. Однако через пятнадцать лет оно разрушилось, причём частично — часть обосновалась в Иноземии, создала ложные воспоминания о себе и даже противостояло Виллайну. Неужели я была такой в свои восемнадцать? Ужас!

Ада напряжённо думала. Так и так сходилась, что Властелина, всемогущая Властелина её...

— Мама? — Дрожащим голосом спросила Ада.

Властелина медленно кивнула. А затем указала на щеку с рисунком.

— Собственно, я бросила тебя именно из-за этого. Я посчитала это проклятьем, испугалась отвержения и предпочла скрыться за маской. Да, я уже упоминала, что я ужасная мать? — Хмыкнула Властелина, но Аде было совсем не смешно. — Но ты не похожа на меня. Ты похожа на отца. Ты не станешь прятаться под маской, ты будешь давать отпор всякому, кто попытается тебя унижить.

— Если вы моя мама, почему не заберёте меня сейчас? — В голосе девочки зазвучали слёзы. — Почему ты меня не заберёшь? Мне было хорошо с тобой, когда ты учила меня магии! Почему ты снова хочешь меня бросить?

Слёзы горячими ручейками потекли по лицу. Властелина молча и потерянно смотрела на них. А девочка молча и горько плакала. Её мама в двух шагах, но её словно нет — ни обнять, ни остаться с ней вместе. Зачем говорить такое, зная, что ничего не изменится?

— Хватит, — наконец, сказала Властелина. — Твоих слёз не заслужил никто. Мы её встретимся. Очень скоро. Скорее, чем ты думаешь. Сейчас для тебя самое главное — учиться. Хорошо?

— Х-х-хорошо, — всхлипнула Ада. — И всё равно! Почему ты меня сейчас снова бросаешь? Я обещаю, что не буду злиться и обижаться!

— Нет, сейчас я живу вне этой реальности, — покачала головой Властелина. — Но однажды я заберу тебя с собой, и мы поселимся в прекрасном милом домике возле Серебряного леса. А пока потерпи.

— Ты обещаешь, что так будет? — Ада упрямо посмотрела стеклянными от слёз глазами на маму.

— Обещаю.

Властелина сделала движение, будто собиралась обнять девочку, но лишь пожала ей руку, снова прикрыла лицо маской и вызвала свои крылья.

— И ещё. Возьми это и береги. И не показывай никому. Даже друзьям. Только Камелии и мне, — Властелина бросила Аде синий бархатный мешочек и вдруг фыркнула. — Надо же, я говорю про двух себя. А теперь до встречи, Ада.

— Угу.

Ада сжала в кулаке мешочек и присела на корточки, уткнувшись лицом в колени. Властелина улетела. Девочка не знала, сколько она так просидела, когда ей на плечи кто-то положил тёплое болеро и бережно завязал бантиком на шее.

— Алекс? — Всклипнула Ада.

— Ты чего расплакалась? — Спросил Алекс и с усилием отвёл руки девочки от лица. —

Что-то случилось?

— Просто перен-н-нервничала, — судорожно вздохнула Ада. — А ты почему не слушай бата?

— Никогда не любил торжественную часть, — ответил мальчик и помог девочке подняться. — Расскажи, что случилось?

— Просто немножко перенервничала, вот и всё, — Ада заморгала, прогоняя последние слезинки, и незаметно спрятала мешочек за пояс. — Здесь прохладно.

— Ага. Давай согреемся.

Алекс уверенным жестом вытер Аде слёзы и взмахнул рукой — на перилах балкона появилась музыкальная шкатулка с чарующей музыкой. Девочка заулыбалась.

— А знаешь, ты с этой картинкой на щёчке такая взрослая, — вдруг сказал Алекс. — И красивая, как принцесса.

— Красивая? — Ада не удержалась и лукаво посмотрела на Алекса. — Ты всё-таки сказал это!

— Да. Я же всегда говорил, что ты милашка, — рассмеялся Алекс.

— Так не считается! — Вспыхнула Ада.

— А вот и считается!

— А вот и нет!

— А ну иди сюда!

Алекс схватил Аду за талию и поднял перед собой. Девочка почувствовала, как в животе от радости затрепетали бабочки. Она даже забыла про слёзы.

— Любишь ты меня на руках носить, — захихикала девочка, когда Алекс бережно опустил её на балкон.

— А почему нет?

Алекс притянул к себе Аду. Девочка увидела его огромные бирюзовые, словно море, глаза совсем рядом. Невольно веки начали закрываться.

— О, пардон! Извините, правда нечаянно! Просто я искала Аду, боялась что она опять куда-то вляпалась, не знала что вы здесь... танцуете.

Вета выглядела совсем красной — видимо, и вправду сожалела. Она пробормотала что-то про пирожные и убежала. Алекс, улыбаясь до ушей, снова повернулся к Аде и вдруг быстро, но решительно поцеловал.

Сердце девочки замерло и защемило где-то в груди. Как же хотелось продлить это мгновение, волшебное и нереальное! Но Алекс быстро отстранился, тут же отвернувшись и схватившись за голову. Ада и сама чувствовала неловкость. Сейчас ей нужно было привести дыхание в порядок, чтобы спокойно смотреть ему в глаза...

— Принесёшь лимонада? — Спросила Ада, неумолимо краснея. — Пить хочется.

— Хорошо. Сейчас буду. Только не улети снова без меня, — заулыбался Алекс и, подмигнув девочке, помчался в зал.

Ада улыбнулась в ответ и, прислонившись к перилам, достала бархатный мешочек. Всё её существо пело от счастья. Значит, Алекс и правда к ней неравнодушен! Но что же оставила ей в наследство мама?

Из мешочка на ладонь вывалилось кольцо — из красного камня и с бутоном гвоздики. Перстень мемориана. Но чей? Колечко переливалось и было явно волшебным. Помня о завете никому его не показывать, девочка затянула мешочек и снова спрятала — к ней шёл Алекс, нагруженный бокалами с лимонадом и пирожными. За ним вырисовались Вета и

Артём, и по их хитрым лицам Ада вдруг поняла, что Вета всё рассказала другу. Да, будут смешки, но главное, что друзья по-прежнему вместе. Ада бы каждому из них доверила свою жизнь, но всё же единственную просьбу мамы она не хотела нарушать.

Лёвка как раз возвращался с футбола, когда прямо на его глазах из-под асфальта выбился росток, свился в кольцо и пропустил невысокую женщину в пальто, кожаных сапогах и сплошной зеркальной маске с прорезями для глаз и тремя зубьями сверху. Сначала он решил, что перегрелся на солнце, но очень некстати всплыли слова Ады о том, как она такое уже видела. И ещё та фотография, показанная девочкой ещё в мае на школьном дворе...

— Я ничего не сделал! — Лёвка вскинул руки. — Не заколдовывайте меня!

— И не собиралась, — пренебрежительно фыркнули под маской. — Мне нужна твоя помощь. Ты ведь друг Ады?

— Так Ада правда волшебница?! — Воскликнул Лёвка, и ему вдруг очень захотелось потрогать эту колдунью, убедиться в её реальности. — Что случилось с Алой? Где она?

— Она будет жить в Волеграде. И мне нужно, чтобы ты присмотрел за ней если что. Так как ты у нас обычный человек, — женщина порылась в карманах и достала браслет из плоских чёрных камешков. — Не снимай этот браслет. Так ты сможешь видеть то, что видим мы. И Ада тоже. Скоро ей понадобится помощь старого друга.

— Ээээ, — Лёвка обескураженно надел браслет. — Спасибо! А вы кто? Аде привет передавайте! И я хотел сказать, что магия — это круто! Я...

— В Волеграде столько не болтай, — без тени улыбки посоветовала женщина, и, ступив в тот самый круг, исчезла. Росток с хлюпаньем всосался в тротуар, оставив после себя маленькую дырку.

Лёвка несколько минут просто пялился в пустоту, а затем громко и радостно завопил на всю улицу. Значит, Ада права! И, раз ей нужна помощь, он обязательно ей поможет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net